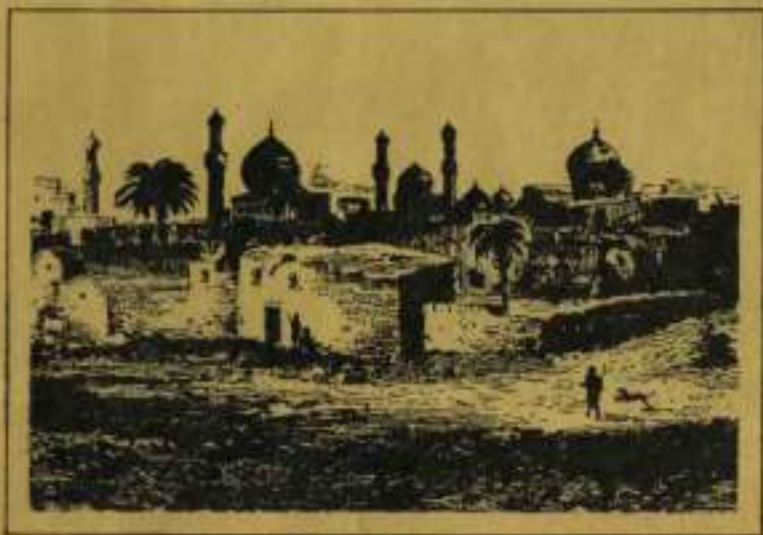

Г. М. Удалова

ЙЕМЕН

в период первого
ОСМАНСКОГО
ЗАВОЕВАНИЯ

(1538-1635)

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Г. М. Удалова

ЙЕМЕН
В период первого
ОСМАНСКОГО
ЗАВОЕВАНИЯ
(1538-1635)

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1988

ББК 63.3(5Йем.)
У28

Ответственный редактор
В. В. НАУМКИН

Рецензенты
М. С. МЕЙЕР, И. М. СМИЛЯНСКАЯ

*Утверждено к печати
Институтом стран Азии и Африки
при Московском государственном
университете*

В монографии на основе впервые вводимых в научный оборот арабских источников освещается история Йеменского общества в период первого османского завоевания (1538—1635), выявляются основные тенденции развития общества в этот период. Автор рассматривает также вопросы, как деятельность османских властей в Йемене, становление освободительного движения и роль в нем религиозного фактора.

У $\frac{0503030000-198}{013(02)-88}$ 153-88

ББК 63.3(5Йем.)

ISBN 5-02-016451-8

© Главная редакция
восточной литературы
издательства «Наука», 1988

В 1538 г. Йемен¹ был завоеван турками. Почти столетие страна пребывала под властью Османской империи². Это был важный по своему историческому значению и социально-политическим последствиям период. Однако до настоящего времени он остается одним из наименее изученных разделов йеменской истории. Перед автором стояла задача восстановить последовательность сложных исторических событий в Йемене эпохи османского господства, проанализировать влияние османского завоевания на социально-экономические, общественно-политические и этнорелигиозные процессы, происходившие в йеменском обществе.

Слабая научная разработанность позднесредневековой истории Йемена связана с ограниченностью источниковой базы. До недавнего времени в научный оборот были вовлечены лишь официальные османские документы, односторонние и тенденциозно освещающие события данного периода. Автор имел возможность выявить и освоить ряд новых арабских и османских источников, дополняющих историю описываемой эпохи.

Эти источники весьма противоречивы: они содержат различные, порой взаимоисключающие интерпретации отдельных событий и периода в целом. Среди них — произведения, принадлежащие перу йеменских авторов ханифитского толка, труды зейдитских³ летописцев, сочинения официальных османских историков и, наконец, свидетельства путешественников, посетивших Йемен в описываемое время. В ряде случаев сравнение нескольких версий позволило реконструировать реальность со значительной степенью достоверности.

Среди арабских средневековых рукописей XVI — первой трети XVII в. непреходящее значение для изучения османского завоевания Йемена имеет труд Кутб ад-дина аль-Мекки (1511/917—1582/990)⁴ «Аль-барк аль-йемений фи-ль-фатх аль-османий» («Йеменский метеор в османском завоевании») [61]. Кутб ад-дин был муфтием ханифитского толка, очевидцем и официальным истори-

ком турецких походов в Йемен. Он описал ход османского проникновения в Южную Аравию в хронологическом порядке. Главное место в его сочинении отведено военным победам турок над йеменцами. Воспевая османских пашей как «поборников справедливости и чистоты истинной веры», Кутб ад-дин умалчивает о творимых ими произволе и беззакониях. А возглавившим освободительную борьбу зейдитским имамам повсюду сопутствует эпитет «дьявольское отродье». Отмечая тенденциозность этого сочинения, В. А. Гордлевский называл его автора «беспринципным историком» [140, с. 192]. Вместе с тем «Аль-барк аль-йемений...» — ценнейший источник фактического материала, поскольку собранные здесь сведения являются результатом личных наблюдений автора или получены им из первых рук.

Весьма важна при изучении данной тематики работа «Аль-футухат аль-мурадийя фи-ль-джихат аль-йеменийя» («Желанные открытия в йеменском направлении») [57], принадлежащая летописцу XVI в. Ибн Даиру. Хроника охватывает период правления в Йемене османского наместника Хасан-паши (1581/989—1604/1013) ⁵. Ценность этого источника определяется множеством вкрапленных в него цитат из не дошедших до нас рукописей.

К работе Ибн Даира примыкает рукопись йеменского богослова ханифитского толка Ахмеда бен Юсуфа Фируза (ум. в конце XVI/конце X в. х.). «Маталиа ан-ниран фи тарих аль-Йемен» («Заря йеменской истории») [69]. Фируз рассказывает о некоторых событиях османского правления в Йемене в 1538/945—1565/973 гг. х. В его сочинении содержится определенная информация о хозяйственной жизни йеменского общества. Автора, несмотря на его личную приверженность туркам, отличает стремление к беспристрастному изложению фактов.

Сходна по структуре с рукописью Фируза работа забидского ханифита Мухаммеда бен Яхьи аль-Мутыба (ум. в конце XVI/конце X в. х.) «Булюг аль-марам фи тарих даулят мауляна Бахрам» («Достижение цели в истории нашего повелителя Бахрама») [65]. В центре изложения — жизнь и деятельность османского вали в Йемене Бахрам-паши (1570/977—1576/983). Значительное место в «Булюг аль-марам...» отводится также теологическим вопросам.

Османский период йеменской истории нашел отраже-

ние и в рукописи йеменского законоведа Шамса ад-дина аль-Музи (ум. 1623/1033) «Аль-ихсан фи духуль мамлякат аль-Йемен тахта зилль адалят аль-Осман» («Благодарить в переходе йеменского государства под власть османов») [62]. Уроженец Таизза, Музи сосредоточил свое внимание на иноземном правлении в этом городе. Подробнейшим образом обрисованы им сцены вооруженных осmano-йеменских столкновений.

Ряд примечательных фактов содержится в сочинении анонимного йеменского автора «Ат-тиджан аль-вафират ас-самзи фи тарих вилайат аль-мауляна Рыдвана» («Драгоценные венцы в истории нашего повелителя Рыдвана») [68]. В этой работе излагаются йеменские события с 1564/972 по 1569/977 г. х.

Вторую группу арабских источников составили рукописи зейдитских историков и других авторов, лояльно относящихся к зейдитам.

Первостепенное значение при рассмотрении общественно-политической деятельности зейдитских имамов, направленной на свержение османского ига в Йемене, имеет рукопись Исы бен Лютфиллы (1578/986—1638/1048; внук выдающегося зейдитского имама Муттахара) «Рух ар-рух фима хадаса баада иль-мина ат-тасна мин аль-фитн ва-ль-футух» («То, что случилось после девяти веков мятежей и завоеваний») [58]. В ней в хронологической последовательности изложена история Йемена начиная с 1495/901 г. х. Большое место в работе отводится астрологическим рассуждениям, призванным объяснить обреченность османов в Йемене. В «Рух ар-рух...» нашли отражение имевшие место в это время внутризейдитские противоречия.

Необходимо также упомянуть труд другого зейдитского историка, Муттахара аль-Джармузи (1594/1003—1666/1077), «Ад-дурра аль-мудыйя фи ас-сира аль-касемийя» («Лучезарная жемчужина в касемитской истории») [63], отличающийся откровенно антитурецкой направленностью. Сочинение посвящено жизнеописанию имамов, принадлежащих к *касемитской* ветви зейдитов. Главное его достоинство — содержащиеся в нем выдержки из не сохранившихся в полном виде, но чрезвычайно важных для данной тематики источников.

Исследуемая в данной монографии проблема затрагивается и в рукописи касемитского автора Яхьи бен аль-Хусейна (1625/1035—1690/1102) «Анба абна аз-заман фи тарих аль-Йемен» («История Йемена глазами

современников») [59], где изложены некоторые события с 1636/1046 по 1687/1099 г. х. Значительное место в сочинении принадлежит описанию физико-географических, климатических и хозяйственных условий Йемена. Наиболее важны содержащиеся в работе сведения о налоговой системе страны. Для Яхьи бен аль-Хусейна характерен спокойный, беспристрастный тон изложения. Так, несмотря на оппозицию османам, он сообщает и о некоторых позитивных мероприятиях турецкой администрации в Йемене. Этому автору принадлежит также рукопись «Гаят аль-амани фи ахбар аль-кутр аль-йемений» («Горизонты в истории йеменской страны») [60], в которую вошли интересные выдержки из более ранних несохранившихся йеменских рукописей.

Заключительный этап антиосманской освободительной борьбы йеменцев под руководством зейдитских имамов нашел отражение в рукописи анонимного зейдитского историка «Тарих даулят ат-турк фи-ль-Йемен» («История турецкого правления в Йемене») [66].

О быте и нравах йеменцев в исследуемый период можно узнать из анонимной средневековой рукописи «Джама аль-мутюн фи ахбар аль-Йемен аль-меймун» («Сборник текстов о Счастливом Йемене») [55].

Генеалогия южнойеменских правителей содержится в рукописи йеменского историка XVI в. Бадр аль-дина Мухаммеда бен Исмаила «Ал-латаиф ас-сеннийя фи ахбар аль-мамалик аль-йеменийя» («Ежегодные милости в сообщениях йеменских правителей») [54].

Другая категория источников представлена османскими рукописными хрониками и официальными документами. С началом завоевательных походов османские правители окружили себя не только сановниками военной и гражданской администрации, но и поэтами, историографами, философами, которые должны были способствовать прославлению и возвеличиванию деяний турецких султанов и полководцев, восхвалению порядков, устанавливаемых османскими завоевателями в покоренных странах, иллюстрировать пышность и великолепие султанского двора [97, с. 4].

Первостепенное значение имеют «Мюхимме дефтерлери» («Важные акты») [77] — собрание важнейших государственных актов-фирманов с 1553/961 г. х. 275 томов *дефтеров*, хранящихся в стамбульском архиве при Премьер-министерстве Турции, содержат ценную информацию по социально-экономическим, политическим, воен-

ным, демографическим и религиозным вопросам жизни провинций Османской империи. Трудность использования «Мюхимме дефтерлери» состоит в том, что эти акты собраны в хронологической последовательности, без учета региона и тематики, и нужную информацию приходится выискивать буквально по крупицам. Для данной проблематики особый интерес представляют дефтеры № 1—56, в которых содержится более 500 различных документов (*васика*). Самый ранний документ из этой коллекции, относящийся к Йеменскому *зйялету* Османской империи, датирован 4 декабря 1554 г./9 мухаррама 962 г. х.

Известны еще два официальных документа, касающихся завоевания Йемена турками-османами. Это письма, направленные в Стамбул из Адена и Забида командующим йеменским походом 1538/945 г. х. Хадымом Сулейман-пашой. В них докладывается о ходе осады и оккупации османами Адена и прилегающих к нему районов. Эти поистине бесценные исторические источники стали доступными для исследователей благодаря источниковедческой работе современного турецкого историка К. Февзи, который снабдил их переводом на современный турецкий язык и подробным комментарием [83].

Из произведений профессиональных османских историков следует упомянуть работу Али Мустафы (1541/948—1600/1009) «Кюнх уль-ахбар» («Суть сообщений») [73]. В ней содержатся интересные данные о фискальной системе турок в Йемене.

Политика Стамбула в отношении Йемена в годы правления султана Селыма II (1566/974—1574/982) отображена в рукописи османского историка XVI в. Локмана бен Хусейна аль-Ашури «Мюджмель ют-тюмар» («Гроздь плодов») [74].

Определенный интерес представляет собой и сочинение Рюстем-паши «Теварих-и Али Осман» («История османов») [82]. Оно базируется на рапортах и докладах, направлявшихся в Стамбул представителями османской администрации в Йемене. Рюстем-паша имел свободный доступ к этим секретным документам, поскольку дважды занимал пост великого везира при султанах Сулеймане Кануни (1520—1566) и был его зятем.

Важные детали о турецкой военной кампании под командованием Оздемир-бея против Саны в 1547/954 г. х. содержатся в личном послании военачальника Сулейману Кануни, называемом «Сана фетхнамеси» («Завое-

вание Саны») [78]. Стремясь завоевать благосклонность султана, Оздемир-бей искажил истинные масштабы сражения при Сане, преувеличил свой личный вклад в разгром зейдитских формирований.

Восстановлению власти турок в ходе военно-морской акции под руководством адмирала Синан-паши в 1569/977 г. х. посвящена хроника османского летописца XVI в. Мустафы Румузи «Футух-и Йемен» («Завоевание Йемена») [81]. Румузи в этот период занимал должность йеменского *дефтердара*, т. е. был непосредственным свидетелем этих событий.

Некоторые сведения об осmano-йеменских отношениях содержатся в сочинениях Абд уль-Мумина бен Али [71], Мухаммада Хилала [84], Мехмета Эмин-паши [76], Эсада Рагыба [80].

Для всех перечисленных авторов характерны концентрация внимания на политических, военных событиях, гипертрофированный интерес к жизнеописанию исторических деятелей. Большая часть всех этих источников используется впервые.

Некоторые данные о быте, нравах и обычаях йеменцев в исследуемый период содержатся в описаниях турецких, западноевропейских и русских путешественников: Абдул Хамид-бея [86], Эвлия Челеби [52], А. д'Альбукерки [87], Д. Барбосы [90], Ш. Дезире [91], Ч. Доути [92], У. Пэлгрева [50], Марко Поло [49], К. Нибура [93—94], Н. Н. Миклухо-Маклая [47], А. Никитина [48]. Их произведения составляют третью категорию использованных в данной работе первоисточников.

В ходе работы над монографией автор руководствовался теоретическими разработками следующих крупнейших советских востоковедов: В. В. Бартольда [104—106], В. А. Гордлевского [139—140], И. Ю. Крачковского [159; 160], А. Е. Крымского [162—166], В. Б. Луцкого [174]. Известную помощь оказали монографические труды О. Г. Большакова [114; 115], А. М. Васильева [119—122], Л. Н. Котлова [158], А. И. Першица [213—221], Н. И. Прошина [234; 235]. Для рассматриваемой нами темы интерес также представляют общие работы и отдельные научные статьи таких советских туркологов, как Б. М. Данциг [145], Д. Е. Еремеев [148], М. С. Мейер [178—185], А. Ф. Миллер [186], А. Д. Новичев [197—203], А. С. Тверитинова [248—250].

При характеристике йеменского общества в доосманский период автор опирался на исследования советских

Йеменоведов Г. М. Бауэра [107; 108], Е. К. Голубовской [134—138], П. А. Грязневича [141; 142], А. Г. Лундина [169—172], В. В. Наумкина [191—193], Л. В. Негри [194—195], М. Б. Пиотровского [225—228].

В 1984 г. увидела свет монография Н. А. Иванова «Османское завоевание арабских стран, 1516—1574» [154.] Эта книга, по существу, первая в советской научной литературе попытка обобщить эпоху османского аладычества в арабских странах. Отмечая несомненное новаторство работы Н. А. Иванова и ее вклад в разработку названной тематики, нельзя в то же время не указать на то, что далеко не все положения автора доказаны материалом источников. Серьезное сомнение вызывает выдвинутый ее автором тезис о широком распространении османфильских настроений среди населения покоренных стран и отсутствии его сопротивления завоевателям.

В плане сопоставления с нашей работой весьма интересна монография Н. И. Прошина «История Ливии в новое время (середина XVI—начало XX в.)» [234], в которой всесторонне рассматривается колониальная политика Османской империи в Ливии, вскрыты особенности турецкого управления этой арабской страной.

Следует также отметить статью И. М. Смилянской об османском провинциальном управлении в Сирии в XVIII в. [242].

Появление названных выше работ свидетельствует об усилении интереса у советских востоковедов к османскому периоду в арабской истории. Вместе с тем до настоящего времени преобладают исследования об османском управлении на Балканах, в Малой Азии, Северной Африке, Сирии и Ираке. Османское же завоевание Йемена, а также других районов Аравии пока что оставалось вне рамок научных изысканий.

Многочисленность и многообразие трудов арабских авторов, в той или иной степени затрагивающих рассматриваемый в данной монографии период, обусловили целесообразность их классификации.

Первую группу составили обобщающие работы по истории арабских стран [410; 411; 424; 433; 441; 454].

Из важных исследований по османской политике на Арабском Востоке отметим следующие: [405; 415; 439; 440; 453; 464]. Современные арабские историки на основе редких источников критически рассматривают вопрос осmano-йеменских отношений [400; 460]; однако интересная постановка проблемы часто сочетается у них с

некоторой поспешностью выводов. Эти восемь работ составили вторую группу.

Третья группа представлена произведениями, затрагивающими политическую и военную историю Йемена [403; 407; 408; 412; 413; 417; 418; 419; 420; 422; 425—430; 434—437; 442; 452; 458; 461—463; 465; 468—470].

В четвертую группу вошли исследования йеменских правоведов — представителей различных исламских течений и школ. Первостепенное значение имеют труды зейдитских авторов [433; 416]; они посвящены жизни выдающихся зейдитских имамов, возглавивших борьбу йеменцев против османских завоевателей, а также изложению зейдитской доктрины. В отличие от зейдитских авторов шафиты оставили описание суннитских династий Южной Аравии.

В последнее время в арабской литературе появился ряд интересных источниковедческих работ, в которых вводятся в научный оборот редкие исторические документы, относящиеся к рассматриваемому нами периоду. Эти труды составили пятую группу. Среди них наиболее ценны работы, основанные на йеменских рукописях XV—XVII вв. [443; 454; 455; 446—448]. В книге Салима «Первоначальное османское завоевание Йемена. 1538—1635» [448] в сжатом виде изложен ход османского проникновения в этот район, содержится ряд оригинальных выводов о влиянии османского завоевания на развитие Йемена. Некоторые факты о йеменском эмирате XV—XVI вв. почерпнуты из источниковедческой работы Зияда [423].

Из используемой литературы на османском и турецком языках необходимо назвать фундаментальные труды по истории Османской империи [330—334; 362; 366; 451; 475; 476; 482; 483; 486; 487; 492—494; 501—503; 496—499; 511; 518—522].

Важным источником фактического материала послужили работы, посвященные истории Южной Аравии [472; 480; 489—491; 495; 505; 510; 513; 517].

Несмотря на историографическую разработанность османской истории, проблемы провинциального управления по-прежнему остаются слабо изученными. Лишь в последние годы стали появляться труды, затрагивающие эти вопросы [477; 508; 509; 523]. Однако тенденциозность этих исследований, призванных оправдать захватническую роль Османской империи, значительно умаляет их научную ценность.

Естественно, что в ходе работы над монографией были использованы соответствующие труды западноевропейских и американских ориенталистов [263; 273; 297; 298; 302—304; 317; 319; 324—326; 329; 342; 343; 346—351; 358; 359; 376—378; 386—389; 394; 398].

В некоторых монографиях и статьях затрагивались вопросы политической, военной и религиозной истории Южной Аравии [264—266; 272; 275—277; 296; 301; 317; 318; 335—339; 352—355; 371; 379; 381—385; 391—393].

За последнее время в западной ориенталистике появились специальные исследования по некоторым аспектам рассматриваемой нами проблематики. К ним относятся работы Дж. Мандавиля [356] и Дж.-Р. Блэкберна [286—289], основывающиеся на редких арабских и османских источниках. Заслугой этих ученых является освоение и ввод в научный оборот неизвестных ранее источников.

ЙЕМЕН НАКАНУНЕ ОСМАНСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ¹

Благодаря удобному географическому положению и благоприятным климатическим условиям Южная Аравия в древности была одним из центров мировой цивилизации. Общество Южной Аравии было принципиально схоже с другими высокоразвитыми древневосточными обществами. Ф. Энгельс писал, что «там, где арабы жили оседло... они были, видимо, таким же цивилизованным народом, как египтяне, ассирийцы и т. д.; это доказывают их архитектурные сооружения» [24, с. 210]. Однако в дальнейшем под воздействием неблагоприятных экологических сдвигов, внутренних потрясений и внешних вторжений поступательное развитие йеменского общества было заторможено². В эпоху средневековья Йемен вступил одной из наиболее отсталых стран Арабского Востока [171, с. 25—32; 265, с. 49—57; 107; 108; 169—173; 221; 225—228]. О его бывшей высокой культуре свидетельствовали лишь развалины великолепных дворцов и храмов, а также остатки грандиозных оросительных сооружений — плотин и водоемов. Несмотря на замедленную динамику социально-экономического и общественно-политического развития, в средневековом Йемене происходили известные изменения, определившие своеобразное развитие этой небольшой страны, расположенной на юге Аравийского полуострова. Важной вехой в жизни средневекового йеменского общества стало вековое османское владычество.

**Физико-географические условия.
Хозяйственная жизнь**

Йемен издревле делится на три физико-географические зоны: Тихаму (прибрежная равнина), Джебель (горный Йемен) и восточную, загорную область Хадрамаут.

Тихама представляет собой равнину шириной 50—70 км, занимающую около 1/8 территории Йемена. Она тянется узкой полоской между Красным морем и параллельной ему цепью гор Джебель-эс-Сера. К югу Тихама постепенно сужается, а на севере переходит в труднодоступный гранитный массив Асир.

Тихама отличается жарким субтропическим климатом и высокой влажностью, несмотря на почти полное отсутствие дождей. Среднегодовые осадки составляют здесь менее 100 мм. Почвы Тихамы, за исключением узкой полосы вдоль Красного моря, наиболее плодородны в Йемене. Недостаточное количество осадков определяет необходимость искусственного орошения.

Поверхность Тихамы на всем протяжении прибрежной равнины пересекается с востока на запад долинами и руслами многочисленных вади, глубина которых достигает нескольких метров. В этих плодородных долинах с глубокой древности выращивают дурру, просо, пшеницу, ячмень, кунжут, индиго, финиковую пальму, смоковницу, миндальное дерево, можжевельник [416, с. 178]. С XIV в. здесь возделывают рис, который в качестве сельскохозяйственной культуры насаждался Расулидами. Издавна славится йеменский виноград, выращиваются разные овощи и фрукты (бобы, горох, тыква, морковь, огурцы, яблоки, абрикосы, персики, арбузы, миндаль). Из Йемена вывозили *varc*. На средневековом Востоке ценился йеменский мед [228, с. 75—76].

Джебель — большая и важнейшая часть Йемена. Это горное плато вулканического происхождения шириной до 150 км. Оно располагается на высоте до 3700 м над уровнем моря [158, с. 13]. В силу климатических и исторических условий здесь находится основная часть обрабатываемых земель страны. Тихама и предгорья внутреннего Йемена меньше использовались, чем огражденные крутыми хребтами горные долины. Мягкий, умеренный климат и регулярные дожди издавна позволяли здесь заниматься неполивным земледелием.

Джебель делится на два больших района — высокое и среднее плато. Внутри них также существуют заметные различия в количестве выпадающих осадков и характере производственной деятельности. Для Джебеля характерно большое число подземных источников.

В этом районе Йемена находится густая сеть вади. Особенно много их на всем протяжении западных склонов Джебель-эс-Сера. За этим горным массивом начи-

нается плато. Климат там более сухой, континентальный, сезонные колебания температуры более значительны — до 12 °С.

Основное занятие жителей Джебеля — земледелие. Характерная черта аграрных отношений в этом районе Йемена — дробление хозяйственных усилий, деятельность небольших групп крестьян или отдельных семей. Горный рельеф предопределил распространение здесь террасного земледелия. Расположенные на террасах маленькие участки земли требуют непропорционально больших затрат человеческого труда. Террасы создаются вручную [138, с. 26]. Каждый год феллахам приходится «ремонттировать» и обновлять свой клочок земли. Из низлежащих долин они привозят на ослах или приносят на головах корзины плодородной земли. Землю обрабатывают мотыгами *фас*. Земледельцы по несколько раз вспахивают свое поле деревянной сохой или мотыгой, боронят тяжелой доской, а оставшиеся комья земли растирают вручную. Посевы бережно охраняются от птиц, грызунов и обезьян. Самое страшное бедствие — налеты саранчи — *аль-джаррад* [214, с. 30]. Йеменцы вынуждены систематически поправлять каменные ограды, предохраняющие землю от размыва бурными потоками. В период дождей воду из горных потоков отводят в каналы, а затем узкими струйками пускают на поля. В остальное время необходимую земле влагу достают из глубоких колодцев.

В Джебеле с давних времен выращивают различные сорта пшеницы (от красного до белого), ячмень, дурру (красную, желтую, белую), фасоль, бобы, горох, чечевицу, мак, кунжут, кат. Из ароматических растений здесь произрастают босвеллия (ладан), мирт, роза, жасмин, нарцисс, мята. В Джебеле издавна разводят плантации винограда, смоковниц, финиковой и кокосовой пальм, оливковых, тутовых, миндалевых и банановых деревьев [416, с. 283]. В окрестностях Лахджа культивируют различные овощи и фрукты [467, с. 35]. С IX в. в западных и южных областях этого горного района начали выращивать кофе, завезенный туда из Абиссинии. В средние века йеменский кофе стал пользоваться большим спросом далеко за пределами страны.

Жители Джебеля издревле занимаются также скотоводством, хотя оно и играет второстепенную роль в их хозяйственной деятельности. Крестьяне держат рабочий скот — ослов, зебу, иногда верблюдов и лошадей.

В северных районах горного Йемена проживали немногочисленные племена кочевников и полукочевников, которые разводили одnogорбых верблюдов и мелкий рогатый скот. Они меняли свои стоянки в поисках пастбищ для скота и колодезев с питьевой водой.

На востоке Йемена горы, понижаясь, переходят в плоскогорье Шарки, а затем в плодородное вади Хадрамаут, по имени которого вся восточная область страны получила свое название. Слово «хадрамаут» по-арабски означает «смерть пришла». Так, видимо, называло себя в древности одно из племен, проживавших в этой местности.

Хадрамаут, горное плато шириной около 100 км, расположено к востоку от Тихамы и Джебея. Его восточная граница проходит от Сайхута на юге и далее вдоль границы с областью Махра, западная — идет по линии Бир-Али — Вади-Арма — Шабва — Хусн-эль-Абр. На севере Хадрамаут ограничен песками Руб-эль-Хали, на юге — водами Аравийского моря [416, с. 335; 410, с. 234].

Это район резко континентального, чрезвычайно сухого климата с плохо развитой ирригационной системой [138, с. 237]. Количество выпадающих осадков здесь снижается по направлению с севера на юг. Годовые и суточные колебания температуры весьма значительны.

В Хадрамауте — широкая сеть вади. Самое крупное из них протянулось на 1000 км с запада на восток. Здесь находятся обширные земледельческие оазисы. На орошаемых землях вади Хадрамаут, а также на примыкающих к нему вади с давних пор выращивают пшеницу, дурру, маис, ячмень, финиковую пальму [410, с. 237]. Для орошения используются подземные источники, а также собираемые в специальные резервуары дождевые воды. В районах предгорий издавна культивируются деревья семейства Burseraceae, из надрезов коры которого добывают ароматические смолы — ладан и мирру [416, с. 335]. Благовония Хадрамаута славилась на весь древний Восток [304, с. 44].

В прибрежной зоне Хадрамаута для земледелия с давних пор используется территория от Рады на востоке до Вади-Хаджар на западе. Орошение здесь осуществляется благодаря наличию подземных источников, которые особенно многочисленны (около 25) в окрестностях Гил-Бавазир. В этом районе — самые крупные в Йемене плантации финиковой пальмы [410, с. 238]. Ее

плоды употребляют в пищу, древесину используют в качестве стройматериалов, а из листьев плетут циновки, корзины и пр.

Наличие обширных степных и полупустынных пространств в Хадрамауте, особенно в его северо-восточной части, предопределяло значительную долю кочевого населения в этой области. Здесь проживают как кочевники-верблюдоводы, так и полукочевники — *шавия*, занимавшиеся разведением овец и коз. Условия жизни бедуинов — крайне суровы. Они постоянно передвигаются вдоль караванных путей, связывающих колодцы и естественные источники питьевой воды. Протяженность перекочевков достигает нескольких сот километров. В жизни кочевников исключительное место занимает верблюжье молоко, сыр, масло идут в пищу. В особых случаях животное закалывают и едят его мясо и жир. Из шерсти верблюда изготавливают ткани, шкуру используют для различных поделок. Верблюд служит незаменимым транспортным средством при передвижении по пустыне.

Возможности перехода по безводной местности у полукочевников ограничены, так как близ пастбищ обязательно должны находиться источники воды. Шавия сочетают скотоводство с земледелием. В определенные месяцы они прерывают кочевку, чтобы ухаживать за финиковыми пальмами и за зерновыми.

Кочевники и полукочевники поставляли свою продукцию (шкуры, шерсть, ткани, молоко, сыр, мясо) на городские рынки. Там же они приобретали необходимые им хозяйственные и продовольственные товары, производимые земледельцами и ремесленниками.

Деление на бедуинов-верблюдоводов, полукочевников-овцеводов и оседлых земледельцев могло совпадать с делением на племена. Вместе с тем иногда часть одного племени занималась верблюдоводством, другая часть — разведением овец и коз, а третья — земледелием.

Иеменскими также исторически считаются архипелаг Куриа-Муриа, острова Камаран, Ханиш, архипелаг Сокотра (в том числе о-в Абд-эль-Кури) и о-в Мейюн (Перим).

Самый крупный из перечисленных островов — Сокотра в Аравийском море. Его протяженность с запада на восток составляет 130 км, а максимальная ширина — 35 км. Общая площадь острова — около 4 тыс. кв. км.

Для Сокотры характерен горный рельеф и жаркий тропический климат. Большая часть сокотрийского населения — кочевники-скотоводы. Жители прибрежных районов занимаются рыболовством.

Остров Мейюн, расположенный в Баб-эль-Мандебском проливе, являлся важным стратегическим пунктом на пути в Красное море. Йеменские племена завоевали его еще в глубокой древности [467, с. 46]. Площадь острова составляет около 13 кв. км. Рельеф его по преимуществу гористый. На Мейюне чрезвычайно скудны запасы пресной воды. Основное занятие немногочисленных жителей острова — рыболовство.

Расположенный в Красном море о-в Камаран протянулся узкой полосой с севера на юг. Его крайняя северная точка — Рас-эль-Джаур, южная — Рас-эль-Йемен. По своему рельефу Камаран представляет собой равнину, прибрежную часть которой занимают пески. Население острова в основном занято рыболовством, каботажными перевозками и добычей кораллов.

Архипелаг Курна-Мурна образуют пять гористых островов в Аравийском море общей площадью 70 кв. км. Местное население — рыболовы.

Население. Социальная структура

Йемен принято считать родиной южных арабов, или *кахтанидов*, которые существенно отличались от северных арабов, или *аднанидов*, населявших Хиджаз и Неджд.

Южные арабы называли себя «истинными арабами» («араб ариба») в отличие от северных, которых они считали «арабизированными, или пришлыми, арабами» («араб мустариба»). Южные арабы свое легендарное происхождение возводили к Кахтану. Потомки Кахтана делились на две ветви: *химьяр* (оседлые) и *кахлан* (кочевые) [187, с. 628].

«Араб мустариба» исконно проживали в Тихаме и Хиджазе. Своим далеким предком они считали Аднана, вождя одного из хиджазских племен. Аднан, согласно легенде, в свою очередь был потомком Исмаила, сына Ибрахима (Авраама) от рабыни Агарь. Как кахтаниды, так и аднаниды своим исходным прародителем считали библейского Сима [187, с. 25; 304, с. 98; 421, с. 150—158].

Южные арабы вели, как правило, оседлый образ жизни. Это были земледельцы и горожане — потомки древних жителей исчезнувших доисламских государств Юго-Западной Аравии. Северные арабы по преимуществу были кочевниками [283, с. 27].

Гражданство арабов Йемена на северных и южных сказывалась не только в различиях, касающихся их социально-экономической жизни. Это историческое деление часто служило причиной внутрийеменских политических и племенных конфликтов.

Социальная структура йеменского общества в рассматриваемый период носила сложный характер, обусловленный многоукладностью экономики, переплетением классовых и доклассовых отношений и традиций. В основе ее лежали две главные группы: верхушка оседлых и кочевых племен и безземельные и малоземельные феллахи и кочевники.

Каждый член средневекового йеменского общества считал себя членом того или иного племени. В Южной Аравии проживало несколько сот племен (их численность колебалась от 100 до 1500 человек). В Джебеле было сосредоточено около 140 племен³; ведущими среди них были хашед, бакиль, хаулян. В Тихаме насчитывалось 27 племен; наиболее многочисленными являлись аззараник, бану ям, хамдан, хаварис, бану матар.

Племя (*кабия*) состояло из нескольких родов (*ашира*), которые в свою очередь образовывались на основе объединения нескольких больших семей (*аила*). Название каждого племени начиналось со слова «бану», т. е. «сыновья (такого-то)», или происходило от имени древнего тотема-идола, камня, дерева и пр. Кабия имело свою территорию, диалектические особенности в языке, специфические черты быта, культуры, верований, свой знак собственности (*тамгу*) и военный клич. Объединяясь, родственные и союзные племена, проживающие на смежных землях, создавали племенные конфедерации — основу для государственных образований. Каждое племя или большой род являли собой вполне самостоятельную организацию, причем безопасность ее членов и неприкосновенность их собственности обеспечивались взаимной защитой. Племя требовало безусловной лояльности и преданности. Если член племени совершал какой-нибудь неблагоприятный поступок, его изгоняли. Изгнанник (*тари́д*) лишался всякой поддержки своих соплеменников.

Во главе племени (рода) стоял шейх. В мирное время он ведал перекочевками, выбирал место для стоянок, разбирал споры и тяжбы соплеменников, вел от имени племени переговоры с представителями других племен (родов). Шейх председательствовал на собрании наиболее видных членов племени, называемом *маджлис* или *надва*, принимал гостей, выкупал членов племени, совершивших преступление, а по праздникам устраивал угощение для всего племени. Во время войны он командовал племенным ополчением. Шейх выбирался на общем собрании всех взрослых мужчин племени.

В ашире была запрещена вражда, столкновения, могущие привести к кровопролитию. Члены рода обязаны были защищать друг друга и принимать участие в кровной мести за убитого сородича. Кровная месть была самым сильным проявлением родовой солидарности. Все члены рода называли друг друга братьями. Иноплеменники попадали в состав другого рода путем побратимства — *ухува*.

В городах представители одного племени, как правило, селились в отдельном квартале — *ахль* (или *каум*). Что касается кочевников, то их род жил в становище — *хай*, состоящем из палаток или шатров — *бейт*.

Доля кочевого населения Йемена определялась периодическими «пастбищными кризисами», приводившими к постоянной миграции кочевников, с одной стороны, и оседанию их на земле — с другой. В результате подобных процессов создавалось то «общее соотношение между оседлостью одной части их и продолжающимся кочевничеством другой», на которое указывал К. Маркс [25, с. 214].

В рамках родо-племенной организации в Йемене существовала система социальной иерархии — деление на социально-сословные группы, или касты. Она явилась итогом длительного социально-экономического развития йеменского общества. Формирование такой системы можно отнести к XII—XIV вв. Во всяком случае, первые упоминания о подобной стратификации общества встречаются в житиях зейдитских имамов (*сирях*) XII/VII в. х. [227]. Каждая из социально-сословных групп занимала свое определенное место в этой структуре и пользовалась особыми, строго регламентированными правами [135, с. 80].

Не существует единого мнения относительно количества каст в йеменском обществе. Так, арабский историк

аль-Аттар полагает, что их насчитывалось шесть: *сейиды* — потомки Хусейна, младшего сына Али и Фатимы, и *шерифы* — потомки Хасана, старшего сына Али и Фатимы; *машаих* (наследственные хранители мусульманской учености); *кабаиль* (рядовые члены кочевых и оседлых племен); *феллахи* (крестьяне-земледельцы); *дуафа* и *масакич* («слабаки» и «бедняки» — не имеющие племенных связей жители селений и городов); *ахдам* (слуги) [468, с. 116].

Социально-сословная группа ахдам в отличие от других йеменских каст была особым закрытым организмом, который можно сравнить лишь с индийской кастой неприкасаемых [418, с. 25]. По своему происхождению ахдам были потомками африканских рабов, главным образом эфиопов, суданцев, сомалийцев, смешавшихся с йеменцами — жителями Красноморского побережья. Ахдам проживали в городах и занимались малопочтенным в глазах йеменцев трудом. Они выполняли самые грязные и тяжелые работы, являясь кожевниками, мясниками, цирюльниками, банщиками, носильщиками, музыкантами. Их профессии передавались строго по наследству [138, с. 56—58; 213, с. 33—34].

Другой арабский исследователь, Мухаммед Хасан, выделяет в отдельные группы также поэтов, знатоков мусульманского права и т. п. [461, с. 113—114].

Религиозная ситуация

Большая часть населения средневекового Йемена исповедовала ислам. Свыше половины йеменских мусульман были зейдитами.

Зейдизм как разновидность шиизма появился в Южной Аравии в конце IX в. Зейдиты получили свое название от имени Зейда бен Али Зейна аль-Абадейна бен аль-Хусейна бен Али бен Абу Талиба, брата Мухаммеда аль-Бакира и внука третьего шиитского имама Хусейна, погибшего в 740/123 г. х. в битве с халифским войском. Зейд поднял восстание против омейядского халифа во имя утверждения права Алидов на халифат.

После смерти Зейда, убитого Омейядами, его последователи обосновались в Иране, Ираке, Хиджазе и Йемене. Однако только в Йемене зейдизм смог пустить глубокие корни, стать идейным оружием мощного религиозного движения. Удаленность Йемена от основных цент-

ров мусульманского мира привлекла сюда лидеров зейдитской оппозиции, которые искали в местном населении опору для осуществления своих религиозных и социальных идеалов [228, с. 217].

Первым пристанищем зейдитов в Йемене стала Саада, где в 896/286 г. х. зейдитский религиозный глава имам аль-Хадн Яхья бен аль-Хусейн⁴ провозгласил теократическое зейдитское государство. Вслед за этим имамом в Йемен из различных частей мусульманского мира, в частности из Табаристана, начали перебираться представители разросшегося к IX в. «рода пророка» и их приверженцы. Именно эти пришельцы заняли главные позиции в зейдитской государственной иерархии. Сейиды и шерифы становились также арбитрами в межплеменных спорах, постепенно приобретали земли, занимались торговлей.

В центре внимания зейдитских богословов были проблемы имамата и мусульманского права (*фикха*). Именно расхождения в интерпретации последнего отличают йеменскую ветвь зейдизма (*касемийя*) от табаристанской (*насирийя*) [228, с. 215].

В зейдизме сохранились многие положения раннемусульманского богословия, принципы начальной системы ислама, действовавшие до ее окончательного оформления в X—XI вв. Возможно, что именно благодаря этому был обеспечен успех зейдизма, поскольку он соответствовал политическим и социальным реальностям, где властвовали йеменские кабаиль. С другой стороны, зейдитский демократизм мог способствовать той политической ситуации, в которой племена играли особую важную роль в государственной жизни, а также сохранению многих черт патриархально-родовых отношений.

В целом зейдизм представлял собой умеренное течение шиизма, наиболее близкое к суннизму. Как и сунниты, зейдиты отвергали временный брак. Много общего было в быту суннитов и зейдитов. Отличало же их от суннитов признание Корана сотворенным пророком Мухаммедом, а не существующим извечно. Зейдиты также отрицали догмат о предопределенности (Аллахом) деяний человека, признавая за ним свободу воли. У зейдитов не было широко распространенного среди суннитов культа святых.

В противоположность ортодоксальным шиитам для зейдитов первые три халифа не являлись узурпаторами. В отличие от исмаилитов зейдиты считали, что пророк

Мухаммед назначил Али бен Абу Талиба имамом не столько в силу предписаний Аллаха (*насс*), сколько ввиду его личных качеств. Зейдиты отрицали божественную сущность имама, его непогрешимость и не ожидали возвращения «скрытого имама» [441, с. 192; 410, с. 208]. Они считали, что пятым шиитским имамом должен был стать Зейд, а не его брат аль-Бакир [188, с. 296]. После смерти Зейда, согласно учению зейдитов, имамат стал выборным, а не наследственным. Зейдиты признавали всего 5, а не 12 имамов. Рассматривая своих имамов как простых смертных, зейдиты вместе с тем считали их наиболее достойными людьми после пророка. По зейдитскому учению одинаковое право на имамат имели потомки как старшего сына Али и Фатимы — Хасана, отравленного в Мекке сыном Муавии Езидом [304, с. 18], так и младшего их сына Хусейна, обезглавленного в 680/61 г. х. и объявленного впоследствии шиитским великомучеником [304, с. 18].

По зейдитской традиции имам должен отвечать 14 требованиям. Он обязан быть мужчиной, иметь хорошее происхождение, являться налогоплательщиком, находиться в здравом уме, владеть своими чувствами, быть справедливым, благочестивым, щедрым, милостивым, храбрым, иметь административные способности, быть потомком зятя пророка Али, потомком дочери пророка Фатимы, уметь хорошо толковать Коран [441, с. 192]. Имама должен был избирать специальный совет *улемов*, состоявший из представителей высшего духовенства, видных чиновников, знати, шейхов племен [433, с. 15].

Поскольку зейдитское вероучение допускало возможность временного существования имамата без имама или, напротив, одновременного существования нескольких имамов, то после смерти главы зейдитской общины имамат сотрясали кровопролитные столкновения между различными зейдитскими группировками, и власть завоевывалась силой оружия. Нередко сроки избрания нового имама затягивались и община долгое время не имела единого духовного руководителя. В ходе многовековой борьбы между претендентами право на имамский престол закрепилось за *сейидами*, хотя иногда зейдитскими имамами становились *шерифы* [272].

Для удержания в повиновении различных йеменских племен (как зейдитских, так и незейдитских) имамы стали использовать институт заложничества. При зейдит-

ском имаме постоянно находились дети, братья или другие близкие родственники шейхов различных племен [438, с. 64]. На мусульманах имамата лежала обязанность участвовать по призыву имама в священной войне, джихаде, против неверных, причем таковыми зачастую объявлялись не только религиозные, но и политические противники имамов.

На начальном этапе своего существования зейдитский имамат был подобен другим государственным образованиям на территории Йемена, с которыми он вел изнурительные войны. Однако в руках имамов в отличие от остальных йеменских властителей имелось могучее орудие идеологического воздействия на население, что предопределяло постепенное расширение сферы зейдитского влияния в Йемене. В начале XVI в. 40 из 70 крупных йеменских племен были приверженцами зейдитского учения [158, с. 46].

В эпоху развитого средневековья государство зейдитских имамов значительно окрепло, прочно обосновавшись в северных и центральных районах, порой простирая свое господство почти на всю Южную Аравию. В середине XV в. имамы постепенно подчинили себе основные территории Йемена. Имамат охватывал центральные и северные районы Джебеля, лежащие к северу от линии Рада—перевал Суммара (южнее Ярима)—Вади-Забид. Его западная граница проходила по линии тихамских предгорий, а восточная — по линии Рада—Мариб—Рагван—Руб-эль-Хали.

Зейдитские правители тесно слились с историей Йемена и его политикой. Их оплотом были районы сильных и самостоятельных племен-общин, отличавшихся консерватизмом. Внешние связи зейдитов были незначительны, так как их религиозно-политическая идеология, занимающая промежуточное положение между суннизмом и шиизмом, проникла к тому времени только в Южную Аравию. Это объясняет тот факт, что зейдитское общество не было похоже на общество центральных мусульманских областей [228, с. 17].

Вторую по численности религиозную группу в Йемене составляли сунниты, последователи учения аш-Шафии [157, с. 18]. Поселения шафнитов находились в Тихаме, Асире, южных районах Джебеля и Хадрамаута [400, с. 94]. К шафнитам относилось и бедуинское население, в частности племя аль-абидат. Их религиозным центром являлся г. Забид, где была создана высшая шафнитская

геологическая школа. Вместе с тем йеменские шафиты не имели централизованной духовной организации. Они никогда не признавали над собой духовного суверенитета зейдитского имама, видя в нем лишь светского правителя Северного Йемена. Различия в религиозных вопросах зейдитского и шафитского учений касались лишь второстепенных моментов, связанных с обрядами; существенное расхождение имело место лишь в молитве [438, с. 56; 397, с. 36].

В Йемене существовала также немногочисленная исмаилитская община. Движение *батинитов* — йеменских исмаилитов, сторонников свободного толкования Корана, возникло в начале X в. [246, с. 46]. В 881/268 г. х. в горах северо-запада и в предгорьях юга (Абьян и Яи) появилось два исмаилитских центра, которые возглавили миссионеры (*даи*) Ибн Хаушаб, прозванный Мансур аль-Иаман, и его помощник йеменец Али бен аль-Фадл. Они сумели увлечь идеей явления в Йемене мессии-*махди* значительное число йеменцев; постепенно они подчинили себе большие территории на севере и на юге страны [228, с. 57].

Йеменские исмаилиты жили изолированно от представителей других религиозных направлений. Центром их поселения был г. Манаха, расположенный в одном из узких ущелий горного массива Джебель-Харраз на высоте около 3 тыс. м над уровнем моря. Здесь они создали собственное государство, во главе которого стоял религиозно-политический вождь йеменских исмаилитов, носивший титул *мукаррам* (араб. «высокопочтимый»). Ему подчинялось также население всего Джебель-Харраза и некоторых других горных районов [154, с. 79].

Исмаилиты Йемена относились к сектантским группам даудийя и сулейманийя, примыкавшим к индийской ветви исмаилитов — *бохра*. Главный духовный наставник этих сект, *даи*, проживал в Индии. На базе исмаилитской духовной общины в Йемене существовало общинное землевладение исмаилитов [158, с. 44]. Многие авторы работ о Йемене отмечали, что исмаилиты подвергались систематическим гонениям со стороны зейдитских имамов (см., например [354, с. 47]).

В Йемене на протяжении многих веков проживали различные немусульманские религиозно-этнические общины. Наиболее многочисленной являлась иудейская, насчитывавшая 20—25 тыс. человек [400, с. 61; 304, с. 18]. Еврейские кварталы были во всех крупных йеменских

городах [438, с. 56]. Наибольшее число евреев проживало в Санае и Адене.

Иудаизм появился в Южной Аравии как религия пришлых иудеев по крайней мере со II—III вв. Его первым центром стал Наджран, который был религиозно и политически связан с Палестиной и с Месопотамией.

На протяжении всего средневековья йеменские иудеи занимали видное место в городах и селениях. Их основными занятиями были торговля и ремесло (ткачество, дубление кож, ювелирное дело, чеканка, портняжное и обувное дело, вышивка, виноделие). В йеменской иудейской общине был создан своеобразный вариант еврейской культуры, искусства и фольклора [172; 173; 228; 361; 375].

Во главе еврейской общины стоял великий *хахам*, который имел широкие полномочия в плане регламентации внутренней жизни общины, разбора конфликтов между ее членами и т. п. Единого духовного центра у евреев не было. Богослужение отправлялось в синагогах или в модельных домах, не отличавшихся от обычных жилых домов.

В административном отношении евреи Йемена подчинялись своему раввину. А когда населенные ими земли перешли в сферу политического контроля зейдитов, они попали под личную защиту имама [315, с. 6].

Авторы работ о Йемене сообщали, что местное арабское население к евреям относилось терпимо [355, с. 47]. В то же время немецкий исследователь Г. Хелфритц отмечал, что евреи в Йемене были обязаны строго соблюдать установленные порядки. Торговать им разрешалось в арабской части города, а селиться они могли только в особых кварталах, отделенных каменной стеной от остальной части города. Евреям запрещалось передвижение на верблюдах и мулах; они могли ездить только на ослах. Они не могли сидеть в присутствии мусульман. Еврейские дома не должны были превышать двух этажей. Евреям запрещалось ходить в шелковых одеждах. Они не имели права носить оружие. Чтобы их можно было легко отличить от других йеменцев, особенно во время войн, евреи на висках заплетали косы. Йеменские евреи называли себя *тимоним* [318, с. 147—148]. В еврейских кварталах были специальные школы, преподавание в которых велось на иврите.

Евреи платили подушный налог (*джизья*) в казну правителя того государственного образования, на терри-

тории которого они проживали. В Тахиридском султанате размер ежегодной джизьи с евреев составлял 7 тыс. серебряных динаров [384, с. 139].

Христианство появилось в Йемене в первые века нашей эры. Христиане пришли в Южную Аравию с торговцами и поддерживали тесные связи с Византией, которая покровительствовала христианским купцам. До X в. йеменские христиане (монофизиты, несториане) проживали в Наджране, в Тихаме. Однако их политическая и экономическая роль была менее значительна, чем иудеев. Они не были организационно объединены и постепенно исламизировались.

В йеменских портах находились также поселения выходцев из Ирана, Индии, Эфиопии, они были заняты преимущественно в торговле.

Наличие в Йемене различных религиозных и этнических групп в основном не оказывало значительного влияния на внутривнутриполитическую историю страны. На протяжении многих веков мусульмане, как правило, здесь мирно сосуществовали с представителями других религий [315, с. 6; 338, с. 149].

Йеменская культура в исследуемый период представляла собой неотъемлемую часть общемусульманской, общеарабской культуры. Наука, литература, богословские сочинения, архитектура в Йемене следовали тем или иным образцам, сложившимся в Ираке, Египте, Сирии. Языком культуры и быта являлся арабский; диалекты химьяритского языка были оттеснены на задворки общества. Йеменцы уже четко осознавали себя арабами и членами мусульманской идейно-культурной общности. Основные политические и культурные связи страны были обращены к Средиземноморью, хотя ее экономические связи с районами Индийского океана продолжали играть значительную роль.

Несмотря на принадлежность к арабскому миру, Йемен существенно отличался от других арабских стран. Значительная отдаленность от традиционных арабских центров способствовала постепенному складыванию хозяйственно-экономической самостоятельности Южной Аравии, формированию особого йеменского этнокультурного самосознания, питавшегося памятью о древних царствах химьяритского Йемена [228, с. 18]. Живучесть традиций героического языческого прошлого, демокра-

тизм и независимость, присущие племенному строю, предопределяли сопротивление йеменцев любой форме иноземного правления.

Городская жизнь. Состояние ремесла и торговли

Существование в Йемене нескольких географических зон, каждая со своими продуктами сельскохозяйственного и ремесленного производства, создавало постоянную экономическую потребность в торговом обмене. Возможность такого обмена обеспечивались наличием городов, традиционных центров внутренней и внешней торговли, ярмарками в сельской местности, регулярными караванами, обслуживающими внешнюю и внутреннюю торговлю [228, с. 95].

Города Южной Аравии в исследуемую эпоху являлись типично восточносредневековыми. Тесно связанные с военно-политической администрацией, они служили символами политического господства над той или иной территорией. Борьба за них составляла важную часть конфликтов между многочисленными соперничавшими внешними и внутренними силами [228, с. 306, 307].

Средневековые авторы называют неправдоподобно большое число городов в Йемене [416, с. 320; 467, с. 12], что никак не согласуется с тем значением, которое они имели в рассматриваемый период, когда основой экономики являлось сельское хозяйство. Видимо, сами йеменцы, а вслед за ними и некоторые историки под *мадиной* имели в виду не только города в прямом смысле, т. е. резиденции местных владетелей и центры культуры, ремесел и торговли, но и просто земледельческие поселения.

В связи с отсутствием данных трудно точно определить численность городского населения Йемена, как, впрочем, и всей страны. На основе сопоставления многих разноречивых оценок относительно количества йеменского населения накануне османского завоевания — от 200 тыс. до 15 млн. человек [304, с. 19; 389, с. 23; 384, с. 139; 416, с. 291, 292; 467, с. 11, 12; 410, с. 177], а также данных по другим городам мира [115, с. 158] представляется наиболее близкой к действительности оценка в 450—500 тыс.

Наиболее крупные по средневековым масштабам го-

рода Йемена насчитывали свыше 5 тыс. человек. Средним считался город с населением от 3 тыс. до 5 тыс.

Существовавшие с древности города Аден, Забид, Моха, Наджран, Джизан (в Тихаме), Абъян, Лахдж, Таизз, Сана, Саада, Ибб и Амран (в Джебеле), Сирьях, Мисвар, Дасин, Шибам, Тимна, Шабва, Дофар (в Хадрамауте) продолжали оставаться административными центрами, местами сосредоточения культурной и торгово-ремесленной жизни. К их числу прибавилось много новых городов, возникших в исламский период. В Тихаме это Абха, Эль-Кунфида, Сабия, Эль-Лит, Ходейда, Баджилль, Бейт-эль-Факих, Хейс, Хоха, Майди, Абу-Саумя, Эль-Лухайя, Эс-Салиф, Эз-Зейдийя, Моха [416, с. 324—325; 410, с. 178]; в Джебеле — Хут, Хамар, Манаха, Хадджа, Дамар, Райтал, Эль-Микрана, Рада, Ярим, Данит, Джибла, Джаар, Турба, Эш-Шаад, Мукейрас, Каатаба, Мудия, Абу Ариш, Харад, Удейн и некоторые другие; в Хадрамауте — Эш-Шихр, Киши, Тарим, Хариб, Эль-Хаджар, Сайвун, Хусн-эль-Абр, Эль-Бейда, Эс-Саид, Шукра, Ахвар, Сайхут, Эль-Муджлия, Тамуд, Санав, Хаута, Хабаруд, Эль-Джиз, Фартак, Хавеш и др. Крупнейшими йеменскими городами в конце XV в. были Аден, Моха, Наджран, Забид, Таизз, Сана, Эш-Шихр [95, с. 83].

В центре средневекового города находился замок йеменских владетельных князей — эмиров и шейхов. Замок был обнесен толстой глинобитной стеной с круглыми сторожевыми башнями. В стене, как правило, было несколько ворот, которые открывались с восходом солнца и запирались на ночь и в часы полуденной молитвы [138, с. 78; 130, с. 9]. При замке правителя находилась его личная гвардия, состоявшая из мамлюков. Итальянский путешественник Л. Вартема, в начале XVI в. посетивший один из крупнейших йеменских городов, Сану, писал, что она «представляла собой город высоких и стройных зданий, фонтанов, утопавших в зелени садов и виноградников, с населением в 40 тысяч человек» [95, с. 80].

В городах жила значительная часть торговцев и ремесленников, часто владевших землями в черте города или вне его. Городское население имело свои, к сожалению почти неизвестные, квартальные организации, позволявшие горожанам выступать в политической борьбе в качестве самостоятельной силы [228, с. 307].

За пределами крепостных стен города располагались

дома рядовых йеменцев. Внешний вид этих жилищ не был одинаков и зависел от района. Так, в Тихаме преобладали жилища африканского типа — островерхие соломенные хижины, окруженные такими же соломенными плетнями. В предгорьях Йемена дома строились из неотесанного камня, а для Джебеля были характерны многоэтажные строения из тесаного камня, окруженные высокими каменными стенами [213, с. 33].

В городах получило развитие профессиональное ремесло. Городские ремесленники вырабатывали большей частью предметы роскоши и товары, предназначенные на вывоз. Изготавливаемые в Йемене полосатые ткани, узорчатая кожа, искусно отделанное холодное оружие, терракотовые кувшины пользовались высоким спросом за пределами страны [там же].

Наиболее многочисленная прослойка ремесленников — *сунаа* была представлена оружейниками и ткачами. Оружейники изготавливали широкие кинжалы — *садриа*, ножны которых, обычно черно-зеленые, резко загибались кверху в том месте, где кончался клинок. Ткачи производили хлопчатобумажные ткани — синие, белые в синюю полосу, а также красные или белые с красной каймой. Среди ремесленников были также медники, лудильщики, ювелиры, столяры и плотники, мастера по различным деревянным поделкам, строители, штукатуры, изготовители мраморных ступок для кофе, швеи и златошвей, портные, плетельщики циновок [305, с. 6, 401].

Некоторые йеменские города специализировались на производстве определенных предметов (например, мечей, или мужских головных уборов — *куфий*, или молитвенных ковриков). В Ходейде строили лодки-*самбуки* из красного дерева. В Хаддже изготавливали кинжалы *джамбиш*, в Санае — кинжалы и другие металлические предметы. Одежду привозили преимущественно из Забида, Саны, Бейт-эль-Факиха, Адена, Ходейды. Текстильное производство было налажено в Наджране [138, с. 33; 416, с. 294].

Обычным местом сосредоточения кустарей-ремесленников был базар (*сук*). Английский исследователь Х.-С. Ингрэмс, посетивший Йемен много позднее изучаемого периода, так описывал базар Саны: «На базаре Саны были лавки оружейников, мастеров по алебастру, кузнецов... мастеров по пошиву сандалий, портных, вышивальщиков, продавцов ковров, книг и многого другого» [339, с. 22]. Феллахи привозили на рынок сельско-

хозяйственную продукцию и обменивали ее на необходимые им изделия ремесла. Обычно продукты производства данного района, а в отдельных случаях и города, находили сбыт на месте и тогда вывозились на отдаленные расстояния [138, с. 38].

Характерной чертой средневекового йеменского города была тесная связь производства с торговлей. Часто мастерская ремесленника одновременно служила лавкой, где сбывали готовые изделия.

В городах создавались ведомства *мухтасибов* (контролеров), которые от имени правителя города следили за соблюдением единых мер и весов на базарах, за качеством ремесленных изделий, ценами на товары. В каждом городе был свой *кади*, который разбирал все спорные дела по нормам мусульманского законодательства.

В йеменских городах, особенно морских портах, в то время уже появились торговцы-скупщики, которые подчиняли себе ремесленников. Купцы наживали большие состояния, несмотря на многочисленные пошлины, которыми местные правители облагали товары.

В рассматриваемый исторический период вновь возрастает значение морской транзитной торговли, которая становится одной из экономических основ йеменского общества. Исторические сочинения содержат многочисленные подробности о таможенных правилах, таможенных доходах, размерах пошлин, о приходящих из далеких стран судах и т. д. В какой-то мере восстанавливались былая торговая активность и древние торговые связи, что способствовало возрождению и процветанию йеменских прибрежных городов [430, с. 40—57; 228, с. 89].

Главный порт Йемена Аден в этот период снова становится важнейшим пунктом, связывающим страны Индийского океана со странами Средиземноморья. В Йемен прибывали и через его порты проходили, платя пошлину, суда из Восточной Африки, Индии, Малайи, Китая. Через Йемен по-прежнему проходил торговый «путь благовоний». Наджран, Аден, Моха были крупными центрами международной транзитной торговли. Через них осуществлялась торговая связь Европы с Индией и Африкой. Из Адена в Индию вывозились такие аравийские и африканские товары, как жемчуг, обработанный агат, медь, ртуть, киноварь, кораллы, шерстяные и шелковые изделия, опиум, изюм, розовая вода, товары из Мекки, золотые слитки. Из Индии в Аден поступали бисер, пря-

ности, лекарства, рис, железо, сахар, перец, имбирь, мускус, хлопок, пряжа, кокосы, бензойная смола, сандаловое дерево, алоэ, ремень. Османский летописец XVI в. Мустафа Али сообщает, что «Аден был настолько велик, что его не могли миновать индийские, синдские, китайские торговые корабли» [73, с. 234]. Аден считался самым густонаселенным городом Йемена, число его жителей превышало 10 тыс. Ряд исследователей оценивает аденское население к началу XVI в. в 50—60 тыс. [95, с. 59—60; 384, с. 7; 389, с. 23].

В торговле с Индией важное место принадлежало городам Хадрамаута Эш-Шихру и Дофару, куда индийские купцы доставляли рис и хлопок [389, с. 23].

Через Моху осуществлялась торговая связь с Суданом и Эфиопией. Оттуда в Йемен привозили скот, золотой песок, слоновую кость, верблюжью шерсть, опиум и т. д., а из Мохы в эти страны вывозили различные ткани, ремесленные изделия, драгоценные камни Хиджаза. Большая часть доставляемых в Моху товаров направлялась по Красному морю в Египет, а оттуда в Европу [496, с. 3, 9, 16; 354, с. 31].

Местом оживленной транзитной торговли был Джизан. Там одновременно могло находиться несколько десятков крупных торговых кораблей из заморских стран.

Во внутрийеменской торговле заметную роль играл о-в Камаран, жители которого занимались каботажными перевозками на легких лодках — самбуках [95, с. 55—56].

Вместе с тем города в средневековом Йемене еще не определяли хозяйственной жизни страны, поскольку подавляющая часть населения была занята в земледелии и скотоводстве. Более того, среди кочевников ремесло, как уже упоминалось, считалось позорным занятием. Экономико-географическая изолированность отдельных земледельческих оазисов и кочевых племен обуславливала господствующее место натурального характера производственной деятельности. Широкое распространение имело домашнее ремесло. Из пальмовых листьев земледельцы плели корзины, мешки, циновки; из пальмового волокна — веревки и упряжь; из стволов деревьев изготавливали примитивный сельскохозяйственный инвентарь. В отдельных случаях они же занимались гончарным промыслом, обработкой железа, производили металлическое оружие, а также грубые шерстяные и хлопчатобумажные ткани. Часть ремесленников кочевала вместе с бедуинскими

племенами. Они подковывали лошадей, чинили оружие или утварь. Кочующие *сунаа* часто сами занимались скотоводством.

Уровень социально-экономического развития

В изучаемую эпоху в Йемене, как показали результаты недавних исследований советского йеменоведа М. Б. Пиотровского [228, с. 309], уже сложилось общество, типологически аналогичное тем, которые принято характеризовать как общества восточного феодализма. Однако йеменское феодальное общество сохранило большое число архаических черт, обусловленных хозяйственной и политической ролью племен-кабиля.

Относительно зрелыми общественные отношения были на территории трех йеменских государственных образований, между которыми не прекращалось соперничество за политическое влияние в стране. Наиболее крупный из них — Тахиридский султанат⁵, расположенный в Тихаме. Физико-географические особенности данного района позволили вести здесь крупное хозяйство. Первыми правителями этого государства стали представители влиятельного йеменского семейства Бану Тахир — Тахир Али бен Тахир бен Тадж ад-дин бен Мууда аль-Амавий аль-Карший и его брат Амер бен Тахир⁶.

В годы правления последнего и наиболее прославленного тахиридского правителя султана аз-Зафера Амера бен Абд аль-Ваххаба (1489/894—1517/923) Тахириды покорили могущественное мятежное племя Тихамы аз-зараник. Тахиридский султанат в этот период стал крупнейшим южноаравийским государством. Под властью Тахиридов находились практически все наиболее развитые и процветающие города и земледельческие районы Йемена, в том числе Таизз (столица), Забид, Сана, Аден, Моха, Дамар. Основной опорой тахиридских султанов было суннитское духовенство, придерживавшееся шафитской школы шариата, а также многочисленная армия черных мамлюков (*абидов*). Независимость от Тахиридов смогли сохранить лишь соперничавшие между собой шиитские секты зейдитов и исмаилитов, а также кочевые племена Махры [384, с. 8].

Крупными земельными собственниками в государстве Тахиридов были сами султаны и члены их семей. Они передавали принадлежавшие им земли на услови-

ях *икта* — несения военной или гражданской службы — представителям придворной знати. Те в свою очередь сдавали свою землю мелкими участками безземельным крестьянам.

Другим государственным образованием на территории Йемена был Зейдитский имамат. Начиная с IX в. зейдитское теократическое государство являлось крупнейшим земельным феодалом Йемена. В соответствии с мусульманским правом земельная собственность в имамате выступала в традиционных юридических категориях: *аль-амляк ас-саида* (земли имама и его семьи), *мульк* (частная собственность), *вакф* (имущество религиозных учреждений), *аль-арады аль-джамыйя* (общинные земли) [322, с. 25].

К первым, как правило, относились обширные плодородные земельные участки. Они передавались в пользование безземельным феллахам на издольных пачалах.

Широкое распространение в Зейдитском имамате получило частное землевладение — *мульк* и система военных ленов — *икта*. Эта типичная для мусульманского Востока форма феодальных отношений в значительной мере была перенесена извне вместе с системой титулов и почетных званий. Большую роль в ее насаждении сыграло господство Айюбидов⁷. Расцвета же она достигла при Расулидах (XIII—XV вв.) [98, с. 58—63].

Согласно шариату, *вакфы* образовывались посредством завещания имамом или другими частными лицами земель в пользу религиозных учреждений: мечетей, медресе и т. п. Эти земли не облагались налогом и были предназначены исключительно для благотворительных целей. Доходы с них должны были идти на строительство или поддержание мечетей, медресе, больниц и т. д. *Вакфы* не подлежали купле-продаже, а могли лишь «дариться» духовным организациям в вечное пользование. Для ведения *вакфного* хозяйства мусульманский судья назначал специального управляющего (*каима*), который за свою службу получал жалованье. Часто *вакфы* служили источником личной наживы духовенства. Получаемые от них доходы, как правило, распределялись среди *кади* и их приближенных, а благотворительные мероприятия осуществлялись за счет увеличения поборов с местного населения.

Общинные земли составляли около половины используемых земель имамата. Они являлись достоянием всех членов племени и не могли передаваться в вечное поль-

зование отдельным семьям. Распределение земельных участков среди соплеменников осуществлял шейх племени. Результаты совместного труда на общинных землях распределялись по количеству семей. Часть урожая шла в неделимый и семенной фонды.

В крупных земледельческих племенах Тихамы, независимых от Тахиридов, происходило выделение богатых семей, и земля из общей собственности племен и родов превращалась в частную собственность эмиров, глав отдельных семейств. Они захватывали лучшие оазисы с колодцами и источниками, стремились запретить пользоваться этими землями даже своим соплеменникам. Безземельные феллахи были вынуждены арендовать участки земли у крупных землевладельцев на кабальных условиях — *мунасафа* (испольщина) или *мухамаса* (1/5 урожая). Наиболее распространенной формой феодальной земельной ренты была мунасафа. За предоставленные во временное пользование участок, воду, тягловую силу, сельскохозяйственный инвентарь земледелец получал половину урожая с этого участка.

На востоке Йемена существовал Касиридский султанат с центром в Эш-Шихре. Он образовался в XII в. на основе могущественного племенного союза аль-касири. К сожалению, в источниках полностью отсутствуют сведения о состоянии и уровне развития социально-экономических отношений в этом государстве. Поскольку длительное время оно находилось в вассальной зависимости от Тахиридов, можно лишь предполагать, что его общественный строй повторял тахиридский.

Часть феллахов в названных йеменских государствах была превращена в беззащитных *райя*. Крестьяне, как входившие в кабиля, так и находившиеся вне их, работая в своем или арендованном хозяйстве, эксплуатировались знатью племенных общин, военно-административной верхушкой, городскими торговцами-землевладельцами [228, с. 15]. Как правило, йеменские феллахи были потомками древних кочевников и потому сохранили многие институты и черты, свойственные кочевому обществу, его социальные и ценностные ориентации.

Обращает на себя внимание тот факт, что на значительной части территории Йемена в отличие от других восточных государств средневековья отсутствовала верховная земельная собственность государства. Объяснение этому, видимо, следует искать как в географических особенностях страны [400, с. 57], так и в сложив-

шихся исторических традициях. Йемен со времен арабских исламских завоевательных походов из-за географической отдаленности постоянно оказывался вне сферы действия социально-экономических установлений метрополии, будь то Арабский халифат, Айюбидский или Мамлюкский султанат. В связи с этим в Йемене на протяжении тысячелетия господствующей формой феодального землевладения был мулк, причем преобладающее место принадлежало мелкой частной земельной собственности. Большая часть земель в долинах была в частном владении как знати, так и простых крестьян. Частные поля, однако, объединялись в единое целое общей системой распределения воды. Земли продавались, покупались, сдавались в аренду [169, с. 245].

Основой эксплуатации и присвоения ренты в йеменском феодальном обществе служили налоги и издольная аренда, которая оформлялась как совместное пользование землей — *мушарака*. Главным мусульманским налогом в Йемене был *ушр* (десятина). Им облагались все обрабатываемые земли. Размер ушра нередко достигал половины урожая. Другим мусульманским налогом — *закятом* — облагались домашний скот, птица, торговая деятельность. В месяц рамадан население Зейдитского имамата должно еще было платить дополнительный налог с имущества — *закят аль-фитр*. Большие доходы йеменские феодалы получали от налогов с таможен и торговых караванов, проходивших по их территории.

Помимо уплаты налогов феллахи были вынуждены ежегодно работать на строительстве и ремонте зданий и оросительных сооружений, принадлежавших феодалам.

Характерной чертой развития Йемена было тесное взаимодействие двух хозяйственно-культурных типов: кочевников-скотоводов, выходцев из Внутренней Аравии, и оседлых земледельцев, коренных жителей аравийского юга. Пастбищных земель в Йемене немного, страна всегда была плотно заселена, и появление в ней кочевников неминуемо вело к оседанию значительной их части. Кочевое население преобладало на северо-востоке страны — в Хадрамауте.

Йеменские бедуины занимались разведением крупного и мелкого рогатого скота, верблюдов и лошадей. В средние века еще велика была доля крупного рогатого скота в скотоводческой структуре страны. Эту черту йеменское общество унаследовало от времен глубокой древности. Коров разводили в ряде районов Тихамы.

Вместе с тем постепенно увеличивалось значение мелкого рогатого скота.

С конца II тысячелетия до н. э. по всему Йемену разводили верблюдов — главное средство перевозки товаров через пустыню на север. Однако особенно славились махрийские верблюды.

Йеменские лошади, появившиеся в Южной Аравии во II—III вв., были знамениты на всем средневековом Востоке.

Процессы социально-классовой дифференциации внутри бедуинских племен в отличие от оседлого населения носили слабо выраженный характер. У кочевников сохранялся уклад, характерный для патриархально-родового общества VI—VII вв. Пастбища продолжали оставаться в коллективной собственности бедуинских родов. Большая часть степных колодцев и водоемов также принадлежала бедуинским племенам. Родо-племенные подразделения могли быть также коллективными собственниками оазисных земель [341, с. 239]. Кочевники сдавали их в аренду африканским вольноотпущенникам или арабским феллахам, забирая причитающуюся им долю урожая и распределяя ее среди отдельных семей [370, с. 13]. В кочевых племенах еще сохранялась родовая взаимопомощь в хозяйственных делах. Кроме того, весь род в случае необходимости помогал выкупать из плена своих членов. В пользу стойкости патриархально-родовых отношений в кочевых племенах свидетельствует такой факт, как отсутствие у них каких бы то ни было регулярных налогов.

Главной причиной неразвитости феодальной эксплуатации внутри кочевых племен было слабое развитие производительных сил кочевого хозяйства. Кроме того, кочевая знать, связанная обычаями родовой взаимопомощи, не могла сверх максимально определенной меры усиливать эксплуатацию соплеменников. Вместе с тем и в кочевых племенах Йемена в рассматриваемый период имел место, хотя и чрезвычайно медленный, процесс обособления и усиления отдельных семей, основанный на частной собственности на скот (верблюдов, лошадей, крупный и мелкий рогатый скот) [195, с. 99—100].

Мусульманские налоги взимались в Йемене с частных лиц — владельцев скота. Большие стада, находившиеся в руках знати йеменских племен — кочевых и осевших, являлись основой могущества этой категории господствующего класса средневекового Йемена.

Племенная верхушка, регулируя сезонные перекочевки, участвуя в распределении пастбищ, приобретала преимущественные права на распоряжение землей, хотя ее произвол и был в значительной мере ограничен племенными обычаями. Часть водных источников также переходила в фактическую собственность племенной знати, которая, отдавая их в пользование рядовым бедуинам, получала определенное вознаграждение.

Часто главы племен становились пожизненными вождями. Пользуясь своим особым положением в племени, они были самыми крупными землевладельцами и скотоводами. Передавая по наследству свое имущество, племенные вожди практически утверждали привилегированное положение своих прямых потомков среди соплеменников, служившее источником политической власти для их семей. Используя институт родовой взаимопомощи, крупные скотовладельцы эксплуатировали своих обедневших соплеменников путем передачи им на началах издольщины скота для выпаса [341, с. 278]. Своеобразным способом эксплуатации были поборы, производимые вождями племен с рядовых соплеменников на издержки гостеприимства. Кроме того, члены племен и знатоки обычного права получали вознаграждение за разбор судебных дел.

Итак, накануне османского завоевания для Йемена были характерны неразвитость социально-экономических отношений, незавершенность процесса феодализации, слабое развитие товарно-денежных отношений, переплетение классовых отношений с родо-племенными, религиозная неоднородность и — как следствие — политическая раздробленность, межплеменные и религиозные различия.

На территории Йемена в этот период существовало несколько государственных образований², крупнейшими из которых были Тахиридский султанат с центром в Таизе, Зейдитский имамат со столицей в Санае и Касиридский султанат со столицей в Эш-Шихре. Политическая раздробленность, межплеменное и религиозное соперничество ослабили йеменское общество перед лицом завоевателей.

НАЧАЛО ОСМАНСКОГО ПРОНИКНОВЕНИЯ В ЯЕМЕН
1517/924—1538/945**Португало-египетское соперничество в Южной Аравии на рубеже XV—XVI вв.**

С конца XV в. важным фактором во внешнеполитической жизни Йемена стало пребывание португальских кораблей в водах Красного моря и Индийского океана. Экспансия в южноаравийском регионе была продолжением колониальных захватов Португалии, начало которым было положено в 1415/818 г. х. взятием африканской крепости Сеута [252, с. 33].

Йемен был необходим Португалии для обеспечения торговой монополии на Востоке¹. Первым шагом в реализации этого замысла явилось перекрытие Баб-эль-Мандебского пролива для прохода мусульманских кораблей, курсировавших по традиционному «пути благовоний»² [384, с. 2; 496, с. 17].

После серии неудачных рейдов в 1504/910 г. х. португальский десант под командованием Антониу ди Салданьи высадился на Сокотре. Спустя три года остров был полностью завоеван конкистадорами [384, с. 15].

Экспансию в Аравийском море и Персидском заливе португальцы сочетали с вооруженными акциями в Индийском океане. 3 февраля 1509 г./25 шавваля 915 г. х. они наголову разбили у Диу мамлюкский флот³ в 50 военных кораблей, который прибыл к индийским берегам в ответ на бесчисленные просьбы о помощи в борьбе с португальцами Музаффар-шаха — главы исламского государства Гуджарат, расположенного на западе Индии⁴. После победы при Диу португальский король получил от римского папы титул «повелителя мореплавания, завоевания и торговли Эфиопии, Аравии, Персии и Индии» [61, с. 20; 154, с. 7].

Вслед за созданием своего форпоста в Диу португальские корабли двинулись к берегам Персидского

залива с целью перерезать вторую торговую артерию, проходившую из Индии в Ормуз и далее через Басру в Халеб или Трапезунд. Португальцы взяли штурмом и сожгли в Омане Кирьят, Маскат, Хорфакан. Они навязали дань правительствам Сухара и Ормуза. Но окончательно покорить Ормуз они смогли лишь в 1515/921 г. х., когда ормузский правитель признал португальский сюзеренитет и обязался поддерживать экспансию Португалии в зоне Персидского залива [398, с. 156; 154, с. 8]. В 1505/911 г. х. португальский флот обстрелял Джидду — морские ворота Мекки [70, с. 191; 389, с. 28].

Свои колонизаторские действия португальцы шумно рекламировали как очередной крестовый поход на Восток. Они рвались в тогу хранителей христианских социальных и духовных ценностей, якобы поправленных мусульманскими «варварами» в лице османского султана Мехмеда II, завоевавшего в 1453 г. «второй Рим» — Константинополь [80, с. 325—330; 354, с. XI; 504, т. 1, с. 71; 508, с. 50].

Вооруженные акции португальцев в водах, омывающих Аравийский полуостров, были встречены мамлюкскими правителями как грубое вмешательство в сферу их влияния. Поражение у берегов Индии заставило их осуществить модернизацию военного флота с целью улучшения его маневренности [154, с. 86]. Однако они так и не смогли окончательно изгнать португальцев из Красного и Аравийского морей. Португало-мамлюкское противоборство длилось с переменным успехом в течение ряда лет.

Военный нажим на арабов Португалия сочетала с политическим давлением. Не довольствуясь только поддержкой христианской Эфиопии, Португалия в 1513/919 г. х. направила посольство сефевидскому шаху Исмаилу I с предложением заключить антимамлюкский союз. Стремившийся к духовному главенству в исламском мире Исмаил положительно отреагировал на португальскую инициативу, полагая, что с помощью европейцев ему будет гарантирован захват Мекки, находившейся под контролем мамлюков [154, с. 9; 389, с. 34].

В 1513/919 г. х. флот португальского адмирала Алфонсу д'Альбукерки вновь подошел к Адену, угрожая независимости Тахиридского султаната. Однако жители города, защищенные высокими крепостными стенами,

мужественно противостояли этому натиску колонизаторов [389, с. 34; 400, с. 17]. Португальцы были вынуждены отступить и ограничиться высадкой десанта на о-ве Камаран.

В 1515/922 г. х. обновленный мамлюкский флот под командованием Хусейна аль-Курди, назначенного также мамлюкским эмиром Джидды, и Салмана ар-Раиса с 5 тыс. человек на борту двинулся в Индийский океан, чтобы взять реванш за поражение в 1509/915 г. х. [70, с. 365—366]. Крупная военно-морская акция была необходима мамлюкскому султану как единственное спасение от поразившего страну глубокого социально-экономического кризиса.

По пути в Индию мамлюкский флот сделал остановку в аденском порту. Заход в Аден мамлюки лицемерно объясняли желанием оказать помощь единоверцам в борьбе с крестоносцами. В действительности их планы в отношении Южной Аравии мало чем отличались от планов европейских колонизаторов. В преддверии неминуемой конфронтации с могущественной восточной державой — Османской империей египетский султан решил упрочить позиции на юге Аравии, чтобы в случае необходимости перенести туда свою резиденцию [87, с. 494].

Первый удар мамлюки нанесли по португальскому форту на о-ве Камаран. Застигнутые врасплох португальцы были разгромлены. Остров перешел под юрисдикцию египетского султана. С первых же дней мамлюкской оккупации жители Камарана под руководством бывшего тахиридского наместника острова начали открытую и тайную войну против завоевателей. Натолкнувшись на мощное сопротивление местного населения, мамлюки были вынуждены там задержаться на восемь месяцев. В этот период остров был превращен в неприступный военно-морской плацдарм завоевателей.

Ряд арабских и турецких историков, пытаясь дать объяснение действиям мамлюков в данном районе, приводит следующие доводы. Накануне высадки десанта на о-в Камаран Хусейн аль-Курди получил послание от зейдитского имама Яхьи Шараф ад-дина аль-Мутаваккиля, который предлагал мамлюкам союз в борьбе с Тахиридами, обещая любую помощь. Дело в том, что зейдиты преследовались султаном Амером II Абд аль-Ваххабом (1489/894 — 1517/923) как отступники от истинной веры [504, т. 1, с. 23]. Тахириды призывали к

священной войне против них, утверждая, что «истребление зейдитов — благодеяние» [72, с. 6]. Антитахиридские мероприятия мамлюков в определенной степени были также вызваны тем обстоятельством, что в Ходейде представитель семейства Бану Тахир Мухаммед бен Нух приказал задержать три египетских судна, груженных продовольствием и боеприпасами. Кроме того, тахиридский султан Амер II ответил отказом на требование Хусейна аль-Курди предоставить мамлюкам базы, людей, продовольствие, поскольку усматривал в их действиях экспансионистские намерения [61, с. 20; 154, с. 80; 316, т. 6, с. 356; 463, с. 45; 467, с. 235]. Зейдиты же дали в распоряжение мамлюков лошадей, продовольствие, взяли на себя все расходы, связанные с ведением боевых действий. На сторону мамлюков также перешли правители городов Джизан и Эль-Лухайя Изз ад-дин бен Ахмед бен Дарби и Абу Бекр бен Макбуль [467, с. 237].

Объединенные отряды мамлюков, зейдитов и враждебно относящихся к тахиридам йеменцев, составившие около 6 тыс. человек, в начале июня 1516/рабиа аль-авваль 923 г. х. выступили против тахиридского султана [там же.] Они имели неоспоримое численное превосходство. Кроме того, мамлюки были вооружены огнестрельным оружием, которого совсем не знала Южная Аравия. Египетские мушкеты и пушки наводили ужас на воинов Амера. Хусейн аль-Курди и Салман ар-Раис смогли разбить их в нескольких сражениях на подступах к Забиду.

20 июня 1516/11 рабиа ас-сани 923 г. х. мамлюки вступили в город [154, с. 80]. Там они провели перепись населения и установили новые налоги. Имущество торговцев и прочих зажиточных йеменцев было конфисковано [495, с. 661]. В течение следующего месяца вся Тихама, а также города Моха, Танзз, Ибб, Рада, Дамар перешли под власть египетских завоевателей или их йеменских союзников [158, с. 139]. Города и селения были обложены ежегодной данью [61, с. 21].

Мамлюки жестоко расправлялись с населением завоеванных областей и городов. Тысячи йеменцев были убиты, покалечены, их жилища разграблены и разрушены [72, с. 7; 495, с. 661].

После июньского разгрома остатки тахиридского войска отошли в северные районы Джебеля и частично в Аден.

Хусейн аль-Курди и Салман ар-Раис провозгласили создание в Йемене вассально зависимого от Египта мамлюкского эмирата со столицей в Забиде. Первым забидским эмиром стал Барс-бей [508, с. 59].

В июле 1516/рабиа ас-сани 923 г. х. мамлюкская армия двинулась против последнего тахиридского оплота в Йемене — Адена. 2 августа 1516/25 джумада аль-авваль 923 г. х. мамлюкские войска окружили город. Момент для нападения был выбран удачно, поскольку Португалия в этот период передислоцировала свой флот из Аденского залива в Индийский океан для подавления антипортугальского восстания в Гуджарате. Перед началом штурма Аден был обстрелян из корабельной артиллерии. Однако защитники города, возглавляемые тахиридским наместником эмиром Амером бен Даудом и братом султана Абд аль-Маликом, несмотря на потери и разрушения, сумели отразить натиск мамлюков. Особенно ожесточенно сражались жители крепости Сабр, расположенной на подступах к Адену. Мамлюки сотнями гибли у стен этой крепости. Салман ар-Раис получил ранение [61, с. 23].

10 августа 1516/5 джумада ас-сани 923 г. х. Хусейн аль-Курди распорядился прекратить осаду Адена и отойти на исходные позиции. Вместе с тем мамлюкские военачальники не собирались отказываться от плана разгрома Тахиридов. Они даже направили своих гонцов Нахуза и Караню в Индию с предписанием передать гуджаратскому султану весть о победоносном взятии мамлюками Йемена, полном изгнании оттуда португальцев и скором прибытии мамлюкского флота к индийским берегам для освобождения гуджаратцев от христианского ига [66, с. 23].

Разгром османским султаном Селимом I армии мамлюкского султана Кансуха аль-Гури на Дабикском поле 24 августа 1516/19 джумада ас-сани 923 г. х. внес существенные коррективы в планы Хусейна аль-Курди и Салмана ар-Раиса. Они получили приказ остановить наступление на Тахиридов и эвакуироваться из Йемена. Лишь в Забиде был оставлен небольшой мамлюкский гарнизон под началом Барс-бея [55, с. 64].

Хусейн аль-Курди и Салман ар-Раис отправились на кораблях, груженных йеменскими трофеями, в Джидду. В пути Салман ар-Раис, испытывавший скрытую зависть и ненависть к более удачливому Хусейну аль-Курди, утопил его в море [61, с. 21]. По данным дру-

гих источников, Хусейн аль-Курди был казнен по распоряжению Селима I Грозного за злодеяния, чинимые в Джидде [389, с. 88].

По прибытии в Джидду Салман ар-Раис объявил себя ее правителем, преемником Хусейна аль-Курди. (После перехода Хиджаза и его святынь под османскую юрисдикцию Салман ар-Раис был смещен с поста джиддийского правителя.)

Умело играя на противоречиях между различными йеменскими группировками, а также опираясь на поддержку зейдитского имама Яхьи Шарафа ад-дина и правителя Джизана Изз ад-дина бен Ахмеда, Барс-бей смог упрочить свои позиции в Йемене и довольно успешно противостоять Тахиридам.

Весной 1517/начале 924 г. х., после оккупации Египта османскими войсками, в Йемен из Джидды вернулось большинство мамлюков Хусейна аль-Курди, опасавшихся теперь преследований со стороны новых властей. В результате общая численность йеменского мамлюкского войска достигла 10 тыс. [61, с. 83].

Барс-бей стал правителем независимого йеменского мамлюкского эмирата — наследника традиций египетского султаната, разгромленного османами. Своей столицей Барс-бей сделал г. Забид. При его дворе был установлен чисто мамлюкский протокол [70, с. 414; 241].

Барс-бей не мог чувствовать себя в безопасности, пока живы были тахиридский султан Амер с сыновьями и братом Абд аль-Маликом, оплотом которых стал Таизз. Эмир начал готовиться к решительной битве с Тахиридами. Подосланный им лазутчик сумел обманым путем проникнуть в Таизз и открыть городские ворота войскам Барс-бея. Таизз был взят практически без боя. Поверженные войска тахиридского султана бежали в Ибб, а затем в Джиблу.

После установления власти мамлюкского наместника в Таиззе было начато наступление на Эль-Микрану, где хранились тахиридская казна, фамильные драгоценности, оружие и запасы продовольствия. Однако Амеру удалось буквально на день опередить мамлюков. Он вывез ценности, а все остальное сжег. Разъяренный Барс-бей сровнял с землей Эль-Микрану. Оставив там Искандера, одного из мамлюков Хусейна аль-Курди, Барс-бей возглавил поход против Саны. Однако в дороге он подвергся нападению со стороны воинственного

кочевого племени бану умар, в результате чего было перебито большое число воинов Барс-бея и людей правителя Джизана.

Разгром Барс-бея воодушевил султана Амера начать контраступление против мамлюков. В местечке Эс-Сафие, близ Саны, 15 мая 1517/21 сафара 924 г. х. произошло сражение между армиями противников. Наличие у мамлюков огнестрельного оружия, которому тахиридские воины могли противопоставить лишь мечи и копья, и на этот раз предрешило исход битвы: Сана капитулировала [55, с. 64; 72, с. 13; 504, т. 1, с. 35, 39]. Ворвавшиеся в город мамлюки устроили там кровавый погром. Было убито более тысячи его жителей [416, с. 49]. При обороне Саны погиб брат султана Абд аль-Малик. Оставшиеся в живых Тахириды бежали на юг, в Аден.

С падением Саны Тахиридский султанат прекратил свое существование. Амеру сначала удалось спастись от расправы мамлюков, но впоследствии он попал в засаду и был казнен [80, с. 326; 316, т. VI, с. 357; 467, с. 238]. В историю Йемена тахиридский султан Амер вошел как первый национальный герой страны, мужественно сражавшийся против чужеземных завоевателей.

Наряду с боевыми действиями против Тахиридов Барс-бей вступил в противоборство со своим недавним союзником зейдитским имамом Яхьей Шараф ад-дином. Подобное изменение политики Барс-бея по отношению к зейдитам было вызвано его нежеланием признать существование независимого зейдитского государства на севере Йемена, чего добивался Яхья Шараф ад-дин [508, с. 59].

Одержав ряд убедительных побед над зейдитами, Барс-бей за короткий срок распространил свой контроль практически на весь Северный Йемен. Под властью зейдитского имама оставался лишь небольшой горный городок Суля. После взятия Саны к Суле были стянуты основные воинские подразделения мамлюков. Осадой города руководил эмир Искандер, преемник Барс-бея, погибшего от рук членов племени бану хубиш [55, с. 64; 61, с. 33]. Судьба защитников Сули, казалось, была предрешена, если бы не внезапный отвод мамлюкских войск в Сану.

Роль и место Йемена в захватнических планах Османской империи

5 июля 1517/14 рабиа ас-сани 924 г. х. светский правитель Хиджаза Мухаммед Абу-ль-Баракат направил к Селиму I посольство во главе со своим сыном и наследником Абу Нумейя Мухаммедом [61, с. 24; 70, с. 189], который помимо поздравлений и даров передал османскому султану ключи от *Каабы*, подтвердив тем самым признание его прерогатив как султана всех правоверных [364, т. 3, с. 202—203]. В награду за выказанную лояльность Высокая Порта утвердила Мухаммеда Абу-ль-Бараката правителем Хиджаза, вассально зависимого от Османской империи [389, с. 88].

Когда весть о капитуляции хиджазского владыки дошла до Искандера, тот, зная о форсированном продвижении османских войск в глубь Египта, предпочел не искушать судьбу. Он прекратил осаду г. Суля. В июне 1517 г./джумада аль-авваль 924 г. х. в Большой мечети Саны эмир Искандер объявил йеменскому населению о завоевании османским султаном Селимом I Египта и о своем признании сюзеренитета Порты [55, с. 65; 61, с. 68; 70, с. 141; 80, с. 326; 387, с. 88; 504, т. 1, с. 36—37; 505, с. 26]. Он направил в Стамбул пышную депутацию с дорогими подарками в знак подтверждения своих верноподданнических чувств [70, с. 166].

В ответ на добровольное изъявление покорности османский султан сохранил за Искандером власть в Йемене. Ему был передан султанский фирман, согласно которому он утверждался в качестве наместника и *сердара* Йемена в границах от Саны до Забида [61, с. 33; 72, с. 15; 504, т. 1, с. 41].

В йеменских мечетях (за исключением зейдитских) после публичного оглашения текста фирмана стали читать молитву на османский манер, а из пятничных *хутб* были изъяты имена прежних йеменских правителей. Молитвы стали произноситься исключительно во славу нового османского владыки [61, с. 33].

Османская империя в результате завоевательных походов в первой половине XVI в. раскинула свои владения на трех континентах и располагала территорией в 6 млн. кв. км с населением около 25 млн. человек [197, с. 98]. Захватнические войны османов в придунайской Европе перемежались или происходили одновременно с войнами на востоке ее рубежей и в Аф-

рике. После подписания в 1533/941 г. х. договора с Австрией о разделе Венгрии турецкий султан окончательно развязал себе руки для операций на Востоке. В состав Османской империи были включены Армения, Курдистан, Северная Месопотамия до Мосула включительно, Сирия, Ливан, Палестина, Хиджаз, Алжир, Триполи, острова Эгейского моря, значительная часть балканских земель. Весь средиземноморский бассейн контролировался османским флотом под командованием Хайраадина Барбароссы.

После получения ключей от Каабы резко возросло значение Османской империи во всем исламском мире. Селим I стал претендовать на духовное главенство среди всех мусульман-суннитов. Турецкий владыка начал именовать себя *эмир уль-мюминин* — эмир правоверных [197, с. 64; 234, с. 7].

С самого своего появления османское государство было военно-феодальным. Господствующий класс, эксплуатирующий крестьянство-райя, составляли не просто феодалы, а феодалы-воины. Для османских феодалов обычная во всяком феодальном обществе эксплуатация путем получения земельной ренты и присвоения прибавочного продукта служила вспомогательным источником обогащения, так называемым средством «кормления». Основным же для них было завоевание новых территорий и прямое их ограбление, захват всякого рода ценностей, рабов, наложение на покоренное население контрибуций, податей и т. д.

Отсюда происходит важная особенность Османской империи — присущая ей военно-ленная система землевладения. Вся земля по мере присоединения новых территорий считалась государственной собственностью. Военные ленники (*сипахи*) получали от государства владения — *тимары* и *земеты* — под обязательство снаряжать за счет собираемых с крестьян налогов определенное число воинов. Данная система землевладения имела решающее значение для укрепления класса османских феодалов. Избавляя ленника от хозяйственных забот, она в то же время ставила возможность его обогащения и даже само его существование как феодала в прямую зависимость от выполнения им воинских обязанностей и тем самым воспроизводила на все более расширяющейся базе завоевательную политику османского государства.

Освещая задачи турок-османов в арабских странах,

египетский историк Мухаммед Анис выделял три из них: «...защищать свой эйялет и нападать на соседей, обеспечивать безопасность внутри страны и, наконец, собирать налоги. Остальное было вне рамок их интересов» [405, с. 92].

Важная роль в экспансионистской стратегии завоевателей отводилась Южной Аравии. Этот район привлекал Порту прежде всего своим чрезвычайно важным стратегическим положением. Закрепление в Йемене обеспечило бы ей контроль над основными мировыми торговыми артериями и путями паломничества. Кроме того, Йемен в случае завоевания стал бы удобным плацдармом для дальнейшей экспансии в Южные моря⁶ [9, с. 35; 400, с. 6; 444, с. 92; 467, с. 261].

Однако зависимость Йеменского эмирата от Османской империи после признания эмиром Искандером в 1517/924 г. х. сюзеренитета Порты носила номинальный характер. Она проявлялась в отправке раз в год в Стамбул символической дани и в обязательстве оказывать помощь турецким войскам при ведении боевых действий в сопредельных с Йеменом областях. Османы, со своей стороны, обязались поставлять своему вассалу огнестрельное оружие на случай возможного столкновения с португальцами, а также для удержания в повиновении местного населения [444, с. 92].

Касиридский султанат — инструмент османской экспансии.

Военная экспедиция Хусейна ар-Руми (1520/927)

Военное проникновение в Йемен турки начали с его восточных рубежей — Хадрамаута. Глубокий внутривосточный кризис, поразивший в начале XVI в. Касиридский султанат, был использован Османской империей как благоприятный предлог для начала вооруженного вмешательства. некогда целостный Касиридский султанат вследствие династических войн распался на несколько мелких княжеств. Под реальным контролем Касиридов остались только Эш-Шихр и его окрестности. Касириды были неспособны противостоять вторжению армии Тахиридов и признали себя вассалами последних.

В 1516/923 г. х. власть в Эш-Шихре захватил молодой и честолюбивый представитель касиридской эли-

ты Бадр бен Абдалла бен Джаафар бен Абдалла бен Али бен Амр Абу Тувейрик (1496/902—1568/977), более известный как Бадр III. Делом его жизни стала борьба за создание сильного централизованного военно-теократического государства, способного дать отпор соседям [154, с. 84; 425, с. 34]. Новый касиридский султан провел чистку государственного аппарата. Он сместил за злоупотребления главного везира, окружил себя преданными людьми, которые поддерживали все его устремления [384, с. 8].

В реализации этих планов Бадр III предпочел сделать ставку на могущественную мусульманскую державу того времени — Османскую империю, решив наладить контакты с Портой и заручиться ее покровительством.

Османы положительно отреагировали на заигрывания касиридского правителя, поскольку рассчитывали использовать Хадрамаут в качестве плацдарма для последующих наступательных походов в другие районы Аравии и для борьбы с португальцами [425, с. 43].

В мае 1520/джумада ас-сани 926 г. х. в Эш-Шихр прибыл первый отряд османских волонтеров во главе с Реджебом ат-Турки. Вооруженные *туфенками* солдаты Реджеба повергали в ужас местное население, которое только и говорило что о «длинноусом» Реджебе и жестокости его солдат-«пьяниц» [154, с. 84]. Турки стали ядром профессионального наемного войска, сменившего небоеспособное, плохо организованное феодальное ополчение.

В ноябре 1521/зу-ль-хиджжа 927 г. х. наемники Бадра III взяли г. Тарим — столицу Яманидов, основных соперников Касиридов в борьбе за гегемонию над всем Хадрамаутом. Династия Яманидов была свергнута, а ее последний представитель султан Абдалла бежал к Тахиридам в Аден [425, с. 38].

В апреле 1522/джумада аль-авваль 928 г. х. турки завоевали Хайнин, Шибам, Шабву и некоторые другие города Хадрамаута. Касиридский султан совершил также серию походов на восток Хадрамаута. В итоге Махра и Дофар признали его власть и обязались платить ему дань. Касиридскими наместниками в эти области Бадр III назначил своих сподвижников. Правителем вассального Дофарского султаната стал брат Бадра III Мухаммед бен Абдалла. Шериф Эль-Джауфа Насыр бен Ахмед бен Мухаммед бен аль-Хусейн доброволь-

но признал главенство касридского султана [425, с. 38]

С помощью османских солдат Бадру III впервые удалось объединить весь Хадрамаут. Власть Касридов стала распространяться на обширные территории от Эль-Авалика на западе до Сайхута на востоке, от побережья Аравийского моря на юге до песков Руб-эль-Хали на севере [154, с. 84; 425, с. 34].

Став правителем всего Хадрамаута, Бадр III провел целую серию мероприятий, направленных на укрепление центральной власти: повсеместно была упразднена власть удельных правителей, проведена перепись населения, установлены единообразные налоги, созданы местные административные органы, напрямую связанные с центральным правительством, учреждены шариатские суды [425, с. 40].

Подобные действия вызывали резкое недовольство со стороны местных феодалов и вождей бедуинских племен. В различных уголках султаната начали вспыхивать мятежи и восстания под сепаратистскими лозунгами. Однако Бадру III до самой смерти в 1568/976 г. х. удавалось поддерживать территориальную целостность Хадрамаута.

В отличие от хадрамаутского султана эмир Искандер уже в 1518/925 г. х. прекратил отправку дани в Стамбул, став фактически независимым правителем. Он начал осуществлять радикальные преобразования административной и фискальной систем. По примеру сирийского наместника Джаяберди аль-Газали эмир Искандер в конце 1520/927 г. х. поднял восстание, провозгласив независимый от турок султанат. Он объявил себя преемником и продолжателем мамлюкской государственности в Египте. Его имя стало упоминаться в хутбе и чеканиться на местной монете. Столицей независимого мамлюкского султаната стал г. Забид.

Ситуация на юге Йемена вызвала негодование Порты. Положение усугублялось усилившимся португальским присутствием в водах Аравийского моря. В этой связи султан Селим I направил фирман османскому наместнику в Джидде Хусейну II ар-Руми о проведении военной кампании против Искандера. Эмиру Хусейну предписывалось завоевать земли непокорного эмира и включить их в состав Хиджазского эйялета Османской империи. По получении султанского указа эмир Хусейн без промедления двинулся во главе крупной морской

эскадры к южноаравийскому побережью [389, с. 89; 444, с. 93].

Подойдя к Йемену, эмир Хусейн превратил о-в Камаран в плацдарм для предстоящего штурма береговых укреплений мамлюков. Однако первая атака хиджазского наместника была отбита [444, с. 93]. Тогда он прибегнул к другой тактике, сделав ставку на союз с оппозиционно настроенными к Искандеру феодальными владетелями. На службу к Хусейну перешли многие шейхи яфиских и махрийских племен, правитель Джизана Изз ад-дин. Была даже предпринята попытка наладить контакт с зейдитским имамом [400, с. 100].

Успешной реализации предстоящей операции против отрядов Искандера помешала весть о смерти султана Селима I — вдохновителя завоевательных планов в южноаравийском направлении [61, с. 34]. Хусейн ар-Руми, не зная позицию нового суверена Сулеймана Кануни в отношении йеменской проблемы, предпочел не возобновлять боевых действий и заключить перемирие с Искандером. Была восстановлена вассальная зависимость последнего от Османской империи, как это было в 1517/928 г. х. Затем Хусейн ар-Руми вернулся вместе с флотом в Джидду. В отчете Порте он объяснил свое поведение как вынужденное отступление, вызванное неожиданным появлением у йеменских берегов превосходящих сил португальцев [444, с. 93].

Искандер, пользуясь уходом джиддийского эмира, объявил о денонсации только что заключенного соглашения о мире и вновь заявил о своей независимости [389, с. 88].

Местнические амбиции Искандера вызвали недовольство среди его сподвижников. В результате организованного ими заговора Искандер был убит Кемаль-беем во время одного из заседаний дивана [61, с. 35]. Голову влиятельного эмира отправили Хайр-бею — *бейлербею* Египта, который распорядился установить ее на городских воротах Каира для устрашения подданных [70, с. 415].

После гибели Искандера власть в мамлюкском эмирате, охватывавшем прибрежные районы Йемена, захватил Кемаль-бей, лояльно относившийся к османам. В Йемен он попал благодаря участию в экспедиции 1516/922 г. х. под командованием Хусейна аль-Курди и Салмана ар-Раиса. Оставшись в Забиде, он сумел войти в доверие к Искандеру и стать его ближайшим со-

ветником. Узурпировав власть, Кемаль-бей возобновил ежегодную отправку дани в Стамбул. Имя османского султана стало вновь восславляться в пятничных молитвах, а его изображение — чеканиться на монетах [61, с. 35].

Кемаль-бей находился у власти три года. В январе 1523/сафаре 929 г. х. сторонники Искандера совершили контрпереворот. Кемаль-бей был казнен [61, с. 36; 444, с. 94]. Та же участь постигла и ставленника Кемаль-бея в Таиззе Рамазан-бея. Верховная власть в эмирате перешла к мамлюку Искандеру аль-Курмани. Власть над Таиззом перешла к стороннику аль-Курмани Делу Али-бею ат-Тавилю.

Йеменский поход под руководством Салмана ар-Раиса и Хусейна ар-Руми (1524/930).

Расширение сферы османского влияния в Южной Аравии

Провал кампании 1520/927 г. х. побудил Порту пересмотреть политический курс в отношении Южной Аравии — этого стратегически важного района Ближнего Востока. На повестку дня был поставлен вопрос о завоевании и превращении Йемена в османский эйялет [444, с. 94]. Сулейман Кануни направил фирман соответствующего содержания наместнику Египта Ибрагим-паше. Тот в свою очередь поручил эмиру Салману ар-Раису, находившемуся в Каире, возглавить вместе с эмиром Хусейном ар-Руми второй завоевательный поход против Йемена [61, с. 38—39]. В начале 1524/930 г. х. османский флот в составе 20 военных кораблей покинул Джидду и взял курс на Южную Аравию [389, с. 89].

У о-ва Камаран турки столкнулись с португальскими кораблями, не желавшими без боя уступать контролируемые ими морские пути. В завязавшейся битве победу одержали османы. Португальские корабли покинули Красное море. Камаран перешел под османское управление.

Салман ар-Раис и Хусейн ар-Руми послали мамлюкскому правителю султанский указ, предписывавший последнему немедленную капитуляцию. Одновременно османы вновь заручились поддержкой враждебных мамлюкам племен Яфи и Махры, а также правителя Жи-

зана Изз ад-дина. В ответ на отказ Искандера аль-Курмани покориться Забид был блокирован сухопутными и морскими подразделениями османов и их йеменских союзников. Город был подвергнут массовой бомбардировке. В кровопролитных сражениях мамлюкская армия, намного уступавшая туркам по численности и оснащённости, потерпела поражение. Искандер аль-Курмани вместе со своей личной гвардией укрылся в городской крепости, которая в скором времени была осаждена турецкими войсками [61, с. 39].

Понимая бесперспективность дальнейшего вооружённого сопротивления, Искандер аль-Курмани изменил тактику. Он начал тайные сепаратные переговоры о капитуляции только с Хусейном ар-Руми, играя на противоречиях между османскими военачальниками, вызванных борьбой за лидерство. Рассчитывая внести раскол в турецкие ряды, Искандер аль-Курмани в дальнейшем планировал с помощью Хусейна ар-Руми одолеть Салмана ар-Раиса, а затем избавиться и от своего временного союзника.

Замысел Искандера аль-Курмани был уже близок к успеху, когда о нем вдруг стало известно Салману ар-Раису, который первым поспешил отмежеваться от Хусейна ар-Руми. В тайне от последнего Салман ар-Раис при военной поддержке правителя Джизана Изз ад-дина начал штурм забидской крепости [444, с. 94]. В дальнейшем Салман ар-Раис сумел ввести правителя Джизана в заблуждение: он оставил его за городскими стенами, а сам победоносно вступил в город. Быстро расправившись с малочисленным мамлюкским гарнизоном, Салман овладел крепостью и захватил хранившиеся там казну и драгоценности. Затем он объявил себя османским наместником Йемена.

Когда Изз ад-дину стало очевидно коварство Салмана ар-Раиса, он двинул против него свое войско. Во время столкновения обе стороны потеряли убитыми более 200 человек. После гибели Изз ад-дина его войско было сломлено и обращено в бегство. *Янычары* Салмана ар-Раиса устроили погром в Забиде, сопровождая его разнузданным грабежом [61, с. 39—40]. Подобные действия турок, выдававших себя за «освободителей от мамлюкского ига», заметно пошатнули имевшиеся у определенной части йеменцев иллюзии относительно истинных целей прихода османов на их землю.

Антиосманские настроения охватили большинство районов Йемена. Этим воспользовался Хусейн ар-Руми, который объединил вокруг себя некоторых местных вождей и в июне 1524/раджабе 930 г. х. штурмом овладел Забидом. Салману ар-Раису удалось избежать расправы, спасшись бегством на корабле. Власть над Забидом и его окрестностями перешла к Хусейну ар-Руми. Он начал проводить довольно осторожную политику, направленную на урегулирование отношений с соседними йеменскими властителями, которым было гарантировано право собственности на землю. При их активном участии до конца 1524/931 г. х. были подавлены восстания племен Тихамы, отказавшихся платить дань новооявленному правителю. В том же году Хусейн ар-Руми расправился с мамлюкским наместником Таизза эмиром аль-Ашрафи, преемником Делу Али-бея, и включил этот город в сферу своей юрисдикции [61, с. 40].

Вместе с тем Хусейн ар-Руми не собирался идти дальше признания номинального сюзеренитета Порты. Благодаря значительной отдаленности Йемена от Стамбула он чувствовал себя фактически самостоятельным правителем и начал проводить независимый политический курс, далеко не всегда отвечавший интересам Османской империи.

После смерти Хусейна ар-Руми в 1525/932 г. х. забидским правителем стал его ближайший сподвижник эмир Мустафа ар-Руми — человек слабовольный и мягкотелый. В результате бразды правления сосредоточились в руках хитрого мамлюка Махмуда.

Третья завоевательная кампания османов против Йемена под руководством Салмана ар-Раиса и Хайр ад-дина Хамзы (1526/932)

Опасаясь вновь потерять Йемен, особенно в обстановке усиливающейся португальской экспансии в Южных морях, Порты была вынуждена вновь, теперь уже в третий раз, направить туда крупную военную экспедицию. Ответственным за новую йеменскую кампанию Сулейман Кануни назначил египетского наместника Ибрагим-пашу. Османский флот в составе 20 боевых кораблей с 4 тыс. солдат на борту возглавил адмирал Салман ар-Раис, который после своего бегства из Йемена в 1524/930 г. х. искал возможность взять реванш [444,

с. 98]. Главкомандующим (сердаром) корпуса янычар и — в случае успеха кампании — будущим наместником Йеменской провинции Сулейман Кануни утвердил Хайр ад-дина Хамзу, занимавшего до этого должность египетского *санджакбей*. Между Салманом ар-Раисом и Хайр ад-дином с первых же дней похода возникли принципиальные разногласия относительно тактики проведения предстоящей операции.

В начале 1526/932 г. х. восстановленный и обновленный османский флот двинулся из Суэца по направлению к Джидде. В июне 1526/рамадане 932 г. х. он бросил якорь в джиддийском порту. Османов торжественно встретил шериф Мекки Мухаммед Абу Нумейя. Сошедшие на берег янычары ответили на гостеприимство шерифа и горожан жестокими погромами. С молчаливого одобрения своих командиров они до основания разграбили лавки торговцев и караван-сарай, конфисковали имущество богатых жителей города. В результате разграбления османами городских продовольственных запасов Джидда была охвачена массовым голодом. Свои бесчинства османы продолжили в Мекке, где в это время собрались паломники со всего исламского мира. На подступах к городу они устроили погром караванов паломников, поправ свои широковещательные заверения в стремлении защитить всех мусульман от козней крестоносцев и покровительствовать исламским святыням.

Шериф Мекки Мухаммед Абу Нумейя, послушная креатура Стамбула, не предпринял никаких шагов с целью оградить своих подданных от бесчинств турок. Напротив, он старался любыми способами завоевать расположение посланников турецкого султана. Так, в ответ на справедливое требование эмира Джидды Али Джауша о немедленном изгнании турок из Хиджаза он приказал казнить последнего [61, с. 45].

На борьбу с воинством «служителя обоих священных городов» поднялись местные племена. В местечке Бир-Шамис (недалеко от Мекки) они устроили туркам засаду, в результате чего многие из них погибли [61, с. 43]. Мухаммед Абу Нумейя направил верные ему воинские части на помощь Салману ар-Раису и Хайр ад-дину Хамзе. Лишь благодаря содействию шерифа османы смогли добраться до Мекки.

В Мекке Салман ар-Раис и Хайр ад-дин изъяли из городской казны 90 тыс. золотых динаров — все поступ-

ления от паломничества к святыням за истекший год. Этот разбойничий акт еще раз свидетельствовал о пренебрежении османами взятыми на себя ранее обязательствами. Так, согласно фирману от 1517/924 г. х., размер ежегодной дани Мекки Стамбулу не превышал половину поступлений от хаджжа. Погром исламских святынь Салман ар-Раис и Хайр ад-дин лицемерно сопроводили совершением хаджжа.

В начале ноября 1526/зу-ль-хиджжа 932 г. х. турецкие корабли, груженные хиджазскими трофеями, взяли курс на Йемен. Приблизившись к морским воротам Забида — порту Бука, они открыли огонь по береговым укреплениям. За обстрелом последовала высадка на берег десанта. Османские эмиссары потребовали от Мустафы ар-Руми незамедлительной капитуляции и передачи полномочий Хайр ад-дину Хамзе [61, с. 49—50].

Однако Мустафа ар-Руми не спешил признать себя побежденным. Не имея возможности отразить натиск завоевателей в открытом противоборстве, он по примеру своего предшественника Искандера аль-Курмани прибегнул к хитрости. Дорогими подношениями, посулами безбедной и вольной жизни он сумел переманить к себе на службу больше половины янычар Салмана ар-Раиса [61, с. 50].

Во избежание развала османского войска Салман ар-Раис отступил к Эс-Салифу. Здесь весомую помощь туркам оказали их давние союзники — племена Яфи и Махры [444, с. 99]. После реорганизации армии и восстановления дисциплины турецкий адмирал при поддержке йеменских племен начал наступление на мамлюков, сосредоточившихся к тому времени в окрестностях Эс-Салифа. В неравном бою Мустафа ар-Руми был разгромлен.

Победа при Эс-Салифе расчистила османам путь на столицу эмирата Забид. Город был взят практически без боя. Салман ар-Раис наложил на жителей Забида дань — 3 тыс. золотых динаров в год. Мустафа ар-Руми бежал в Аден [61, с. 50].

Чтобы сохранить лояльность своего войска, Салман ар-Раис распределил среди солдат захваченные в Забиде трофеи. Своим уполномоченным в Забиде он оставил перешедшего на сторону турок мамлюка Юниса. Сам же Салман ар-Раис повел свои войска на штурм Таизза. Правитель города эмир Рамадан, ставленник Мустафы ар-Руми, сдал Таизз османам, когда узнал об

участи Забида. Салман ар-Раис наложил на Таизз контрибуцию. Эмир Рамадан был обезглавлен. Затем войска Салмана ар-Раиса захватили последовательно Джиблу и Ибб [61, с. 50].

Триумф Салмана ар-Раиса усугубил и без того натянутые отношения между ним и Хайр ад-дином Хамзой. Чувствуя, что все лавры от йеменской кампании достанутся сопернику, Хайр ад-дин Хамза решил во что бы то ни стало перехватить у него инициативу. После битвы при Эс-Салифе Хайр ад-дин покинул Салмана ар-Раиса и повел свое войско на восток, в Эз-Зейдийю. Там Хайр ад-дин заключил союз с зейдитским правителем города факихом Али аль-Курмани для организации совместного похода на Забид. Они планировали низвергнуть эмира Юниса, завладеть казной, а затем начать наступление на позиции Салмана ар-Раиса [444, с. 99].

Но замыслы сердара стали известны Салману ар-Раису. Он поспешил вернуться в Забид, где к нему присоединились союзные племена Яфи и Махры. Военная мощь Салмана ар-Раиса была значительно усилена благодаря доставке ему с кораблей, стоящих на рейде в Буке, пушек и пороха. На подступах к городу завязалась стычка между частями бывших союзников. Неожиданне атаки яфских и махрийских племен, прекрасно ориентировавшихся в сложном рельефе местности, обратили отряды Хайр ад-дина Хамзы в бегство [61, с. 51].

После разгрома сердара Салман ар-Раис объявил себя османским наместником в Йемене. Однако реальная его власть распространялась на несколько городов в Тихаме и Джебеле. На севере страны по-прежнему правили зейдитские имамы, а на юге, в прибрежной зоне, — Мустафа ар-Руми, который за короткий срок смог восстановить боеспособность своего войска и готовился к контраступлению. Салман ар-Раис сначала планировал расправиться с Мустафой ар-Руми, а затем предпринять наступление на Зейдитский имамат.

В конце сентября 1527/начале мухаррама 934 г. х. османские отряды под командованием Салмана ар-Раиса двинулись из Забида на юг по направлению к Мохе [61, с. 52]. Через несколько дней они встретились с мамлюкскими частями Мустафы ар-Руми и примкнувшими к ним остатками войска Хайр ад-дина. В сражении между ними Мустафа ар-Руми и Хайр ад-дин были разбиты. Мамлюкский эмир и сын Хайр ад-дина были

публично казнены. Расправа над Мустафой ар-Руми способствовала расширению сферы политического влияния Салмана ар-Раиса. Вместе с тем на севере Йемена прочные позиции продолжали сохранять зейдитские имамы. На юге страны заметно усилилось влияние представителей семейства Бану Тахир во главе с эмиром Амером бен Даудом.

Однако Хайр ад-дин Хамза не спешил признать себя побежденным. Он задался целью любой ценой стать первой фигурой на йеменском театре военных действий. Ведь его, а не Салмана ар-Раиса Сулейман Кануни назначил наместником Йемена. В июле 1528/конце 934 г. х. в результате организованного Хайр ад-дином заговора Салман ар-Раис был убит [61, с. 54; 444, с. 99].

Но Хайр ад-дину недолго пришлось наслаждаться единовластием. В скором времени из Джизана в Забид прибыл отряд под началом Мустафы бен Байрама, племянника Салмана ар-Раиса. Благодаря подкупу охранников люди Мустафы бен Байрама проникли в город и открыли ворота. Городской гарнизон был почти полностью перебит. Хайр ад-дину удалось покинуть город по подземному ходу. Власть в Забиде снова перешла к сторонникам Салмана ар-Раиса [61, с. 54].

Хайр ад-дин, со своей стороны, готовился к реваншу. В декабре 1528/шаабане 935 г. х. он устроил новый налет на Забид. На 13 дней власть в городе снова перешла в руки Хайр ад-дина Хамзы [61, с. 55].

В ходе контрнаступления, предпринятого Мустафой бен Байрамом, Хайр ад-дин и его сторонники вторично были выбиты из Забиды. На этот раз фортуна отвернулась от Хайр ад-дина. Войско его было разгромлено, а сам он погиб в рукопашном бою. Мустафа фактически стал полновластным хозяином центрального Джебеля. С Османской империей он был связан лишь узами формального вассалитета. Мустафа бен Байрам продолжил активную завоевательную политику своего дяди. Он совершил серию военных походов на север и восток страны.

Йемен в «смутное» время (1528/935—1538/945)

В Аденском заливе и Аравийском море в этот период продолжали хозяйничать португальские корабли. В целях отражения их нападений арабы были вынуж-

дены модернизировать свой флот. Вместо громоздких большегрузных кораблей они начали использовать легкие подвижные суда, которые без труда проходили отмели, рифы и прибрежные зоны, опасные для португальских кораблей. В конце 1528/935 г. х. португальская эскадра под командованием Антониу ди Миранды была разбита кораблями местных арабских правителей у о-ва Камаран [398, с. 182]. Так было положено начало арабо-португальской морской войне. Активное участие в ней принял также Мустафа бен Байрам.

В 1529/935 г. х. он возглавил военную эскадру, направлявшуюся к берегам Индии. Поход был организован для оказания помощи гуджаратскому правителю, истощенному многолетней борьбой с португальскими колонизаторами. Однако, достигнув берегов Индии, Мустафа бен Байрам был ошеломлен мощью стоявшего там португальского флота. И забидский правитель предпочел отказаться от идеи разгрома португальцев. Вместо этого он распродал все, что находилось на его кораблях, став богатым купцом в Дну [61, с. 54].

После отплытия Мустафы бен Байрама в Индию Южная Аравия вновь стала ареной ожесточенных междоусобиц, в ходе которых выделился один из старых мамлюкских военачальников Хусейна аль-Курди Искандер бен Сули, впоследствии более известный как Искандер Муз (1529/936—1536/943). Ему удалось, не без помощи влиятельного мамлюкского бей Ахмеда ан-Нахуда, сместить забидского наместника Али ар-Руми и присвоить его титул [304, с. 470]. Кутб ад-дин аль-Мекки утверждает, что Искандер Муз был «доблестным, благородным, мудрым, справедливым правителем. Он пользовался всеобщим уважением и любовью» [61, с. 56]. Ему удалось на некоторое время объединить всю страну. Он заключил союзнические договоры с шейхами могущественных йеменских племен, *улемами* и *факихами*. Искандер Муз наладил управление страной, провел военную реформу, создав регулярную боеспособную армию вместо прежнего племенного ополчения [316, т. 6, с. 359]. По его распоряжению в Забиде была сооружена медресе, в которой стали преподавать ханифитский *мазхаб*.

Искандер Муз соблюдал внешнюю лояльность Порте. В хутбах и на различных йеменских празднествах произносились панегирики османскому султану. Раз в год в Стамбул направлялась дань.

Хотя Сулейман Кануни был далеко не в восторге от своего йеменского вассала, он все же подтвердил фирманом его права на Йемен [61, с. 58].

Тем временем в Порте разрабатывалась новая йеменская стратегия. Для ее реализации в 1532/939 г. х. в Суэце было начато строительство усовершенствованных военных кораблей [316, т. 5, с. 299]. Старый красноморский флот, доставшийся османам в наследство от мамлюков, устарел и не отвечал имперским устремлениям турок на морях.

Португальцы в те годы продолжали свою колонизаторскую миссию: в 1534/941 г. х. они завоевали г. Бассейн на северо-западе п-ова Индокитай, а в 1535/942 г. х.— г. Дну на западном побережье Индии.

В Йемене после смерти Искандера Муза в 1536/943 г. х. верховная власть сосредоточилась в руках его везира Ахмеда ан-Нахуда, являвшего собой пример полной противоположности покойному правителю. Ан-Нахуда был жестоким, алчным тираном. За время его правления были многократно увеличены взимаемые с йеменского населения налоги. Он начал наступление на права и собственность крупных йеменских владельцев, с которыми Искандер Муз в свое время заключил дружественные соглашения. Ответом на притеснения и злоупотребления со стороны нового забидского правителя стала серия восстаний, всколыхнувших всю страну. Йемен вновь оказался раздробленным на множество самостоятельных султанатов, эмиратов, шейхств и княжеств.

Массовое недовольство политикой Ахмеда ан-Нахуда было использовано зейдитским имамом Яхьей Шараф ад-дином для начала военных действий под лозунгом джихада против иностранного засилья в стране [61, с. 59]. Главный удар имам планировал нанести по цитадели мамлюков Забиду. Туда была направлена конница под предводительством его сыновей Муттахара и Шамс ад-дина.

Зейдитская армия насчитывала несколько тысяч человек. Трудно установить точную численность войска имама, поскольку в различных йеменских средневековых хрониках на этот счет имеются большие расхождения. Кроме того, приводимые в них цифры явно завышены. Так, Кутб ад-дин аль-Мекки пишет, что «зейдитское войнство состояло из 20 000 человек» [61, с. 59]. Зейдиты были вооружены лишь мечами да копьями.

Гарнизон Забида, оснащенный пушками и огнестрельным оружием, несмотря на сравнительную малочисленность (700 профессиональных воинов), обратил зейдитов в паническое бегство. Разрозненные зейдитские отряды вернулись на исходные позиции в г. Сааду. Однако это поражение не сломило боевого духа зейдитов. Они извлекли из него уроки и начали готовиться к новым боям.

В Хадрамауте в это время также было неспокойно. В 1530/937 г. х. в окрестностях Эш-Шихра вспыхнуло мощное восстание союза племен аль-хумум, требовавшего автономии в рамках Касиридского султаната. Целый год потребовался вооруженным отрядам Бадр III для усмирения мятежников.

В 1531/938 г. х. султанские войска потопили в крови сепаратистский мятеж шейхов из области Бавазир, расположенной в центральной части Хадрамаута. В том же году на западе Хадрамаута поднялись бедуины во главе с Мухаммедом бен Али. Три года продолжалось сопротивление, сильно истощившее касиридскую армию. В конце концов бедуины были разбиты, а их предводитель казнен [154, с. 84; 425, с. 38].

Особенно долгую и упорную борьбу пришлось вести Бадр III со своим двоюродным братом Али бен Омаром, опиравшимся на поддержку дервишей Шибама, а также с крупным феодалом Хадрамаута правителем Бейды Османом аль-Амуди, получавшим помощь от зейдитского имама Яхьи Шараф ад-дина. Непримируемыми врагами проосманского суннитского султаната Касиридов были также приверженцы исламского традиционализма и кастовой системы [154, с. 84, 93].

Бадр III приходилось, как уже отмечалось выше, отражать нападения португальских кораблей, с 1517/924 г. х. постоянно курсировавших в Южных морях. Несомненно важная роль касиридского флота в вытеснении португальцев из Аравийского моря. 27 февраля 1536/5 рамадана 943 г. х. корабли Бадр III нанесли сокрушительное поражение португальцам. Было захвачено в плен 14 военных кораблей с «франками», т. е. португальцами, на борту [425, с. 42]. Половина этих пленных была отправлена в Стамбул в качестве дара османскому султану. Эта победа далась Касиридам дорогой ценой. Их армия уменьшилась более чем наполовину. Поэтому Бадр III принял предложение португальцев заключить перемирие. В 1537/944 г. х. был подпи-

сан португало-касиридский мирный договор [425, с. 43]. Однако заключение договора не помешало Бадру III вновь обратиться за помощью в борьбе с крестоносцами к своему могущественному покровителю султану Сулейману Кануни.

Перед началом крупной военно-морской кампании в Йемене и на западном побережье Индии Порта сочла целесообразным воспользоваться предоставившейся ей возможностью для усиления своего присутствия в Юго-Восточной Аравии. 26 августа 1537/18 рабиа аль-авваль 944 г. х. в Эш-Шихр из Суэца на большой галере прибыло турецкое посольство в составе 30 человек во главе с эмиром Фархатом Шумаем, бывшим мамлюком османского бейлербея Египта Сулейман-паши аль-Хадыма Албанского.

Бадр III устроил османам пышный прием. На торжественной церемонии Фархат Шумаи передал касиридскому султану фирман Сулеймана Кануни. Согласно этому указу, публично оглашенному в главной мечети Эш-Шихра, верховным сюзереном Хадрамаута провозглашался османский султан. В прибрежной зоне были расквартированы турецкие гарнизоны. Пятичные хутбы было предписано произносить во славу османского султана, а его имя должно было чеканиться на местных монетах. Фархат Шумаи объявил о скором прибытии в Эш-Шихр крупной морской эскадры, которая должна была покончить с разбоем португальцев в Аравийском море [384, с. 28; 425, с. 44]. В знак верности Бадр III передал для османского владыки с Фархатом Шумаем уникальный по красоте и размерам алмаз, а самого Фархата Шумаи и его команду снабдил амброй, пряностями и продовольствием [384, с. 29].

Таким образом, османское завоевание Йемена имело длительную предысторию. Начальным звеном османского проникновения в Южную Аравию можно считать 1517/924 г. х., когда правители Забидского мамлюкского эмирата в Йемене добровольно признали себя вассалами османского султана. Они обязались отправлять в Стамбул ежегодную дань и превозносить в молитвах османского султана. Зависимость Йемена от Стамбула носила номинальный характер; в скором времени йеменские правители отказались и от соблюдения взятых на себя обязательств.

Независимый курс правителей Йемена вынудил Порту перейти к радикальным мерам. С 1520/927 г. х. началось вооруженное вторжение турок в Йемен. На востоке страны, в Хадрамауте, были размещены контингенты турецких войск. Правитель расположенного там Касиридского султаната был превращен в послушную марионетку Порты. В угоду своим могущественным покровителям он начал осуществлять политику насильственной османизации подвластных ему областей. Создав себе плацдарм в Хадрамауте, османы предприняли ряд завоевательных походов в западном направлении. Однако, натолкнувшись на ожесточенное сопротивление йеменских и мамлюкских правителей, турки были вынуждены отказаться на данном этапе от планов полной оккупации Йемена.

Потерпели провал и две крупные йеменские военно-морские кампании турок, осуществленные в 1524/931 и 1526/933 гг. х.

ПРЕВРАЩЕНИЕ ЙЕМЕНА
В ЭЙЯЛЕТ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ
1538/945—1560/968

Военно-морская экспедиция османов в Йемен
под командованием Сулейман-паши аль-Хадыма
(1538/945)

Султан Сулейман Кануни после блистательных побед над Габсбургами и Сефевидами решил осуществить старый проект Селима I, заключавшийся в разгроме португальцев в Индийском океане, вытеснении их из Индии и установлении монополии над индийскими торговыми путями [88, с. 33]. Составным звеном предстоящей операции являлось завоевание Йемена и объявление его эйялетом Османской империи [57, с. 188]. Кроме того, провал всех предшествующих походов в Йемен превращал овладение этой далекой страной в дело чести Сулеймана Великолепного [467, с. 260].

Как и раньше, свои завоевательные действия турки выдавали за спасение «единоверцев» от разбоя христиан [234, с. 8; 304, с. 470; 389, с. 90; 467, с. 261]. Именно в таком свете истолковываются внешние завоевания Османской империи рядом турецких и советских исследователей [154, с. 91; 508, с. 60; 523, с. 206].

К весне 1538/945 г. х. форсированное строительство османского флота в Суэце в целом было завершено. Мачты и пушки планировалось установить по прибытии в Джидду из-за довольно сложных навигационных условий [389, с. 88].

Возглавлять новый йеменский поход Сулейман Кануни поручил бейлербею Египта Сулейман-паше аль-Хадыму Албанскому, очень старому и к тому же весьма тучному человеку 80 лет. До назначения в Египет он служил в султанском гареме [444, с. 105; 425, с. 43].

Флот Сулейман-паши состоял из 70 гребных военных кораблей, оснащенных крупнокалиберными пушками, с

7 тыс. десантников на борту [197, с. 92], 33 легких маневренных судов [329, с. 278—280], 100 транспортных судов, на которых находилось еще 20 тыс. человек, в том числе 7 тыс. янычар [316, т. 5, с. 302]. Хадрамаутский историк Ибн Хашим оценивает общую численность османского флота под командованием Сулейман-паши в 40 тыс. человек [425, с. 43].

13 июня 1538/15 мухаррама 945 г. х. грозная армада покинула Суэц и взяла курс на Индию. Ее путь пролегал через Джидду, о-в Камаран, Аден, Эш-Шихр и далее по Аравийскому морю и Индийскому океану к западному побережью Индии.

Прибыв в начале июля 1538/начале сафара 945 г. х. в Джидду, турки занялись установкой пушек и мачт на кораблях. В ходе подготовительных работ они столкнулись со значительной нехваткой денежных средств. Чтобы покрыть образовавшийся дефицит, Сулейман-паша без всяких на то полномочий изъял из городской казны Джидды 100 тыс. *ашрафи*. Этот акт разбоя был дополнен массовым грабежом, учиненным в Джидде турецкими солдатами при молчаливом попустительстве начальства [445, с. 90].

3 августа 1538/10 рамадана 945 г. х. флот под командованием Сулейман-паши прибыл в Аден, находившийся в этот период во власти последнего представителя тахиридской династии эмира Амера бен Дауда. Аденский правитель наивно верил лицемерным заверениям стамбульских властей о спасительной миссии османов в исламском мире. Он также надеялся получить от них помощь в противоборстве с зейдитами. Поэтому он устроил туркам торжественную встречу: город был празднично украшен, на городских воротах вывешены османские флаги. Амер бен Дауд направил приветственную депутацию с богатыми дарами на флагманский корабль, а также разрешил сойти на берег большой группе «заболевших» турецких матросов. Сулейман-паша в ответ на любезность Амера пригласил его отобедать на своем корабле.

Несмотря на возражения со стороны своих советников, Амер принял приглашение именитого гостя. Но стоило ему ступить на борт османского корабля, как его тут же схватили и повесили на мачте. Так же поступили с верными Амеру эмирами Абд ас-Самадом и аль-Хали. Их тела в течение двух дней были выставлены у ворот Баб ас-Сахель [61, с. 80; 389, с. 91; 400,

с. 18; 425, с. 45; 467, с. 262]. После расправы над правителем города и другими знатными сановниками янычары беспрепятственно вошли в Аден. По приказу Сулеймана аль-Хадыма были вырезаны все члены правящей династии, а их имущество конфисковано.

Впоследствии османские историки изобрели явно надуманную версию, призванную оправдать этот беспрецедентный акт жестокости и вероломства. Они утверждают, что османы расправились с аденским правителем в наказание за то, что он якобы предал интересы своей страны и собирался сдать город *гяурам* — португальцам [400, с. 18; 467, с. 262]. Тенденциозность и неисторичность подобных утверждений была доказана впоследствии на основании исторических документов арабскими историками [316, т. 5, с. 302; 400, с. 18].

После расправы над Тахиридами Сулейман-паша отдал Аден на разграбление своим солдатам. А на городских воротах по его распоряжению были высечены слова: «Город в 945 г. х. победоносно завоеван османами» [61, с. 81].

Пройдя огнем и мечом по йеменскому побережью, Сулейман-паша разместил в Адене гарнизон из 500 янычар, вооруженных огнестрельным оружием. Комендантом гарнизона он назначил Бахрам-бея. В аденском порту встали пять больших галер, оснащенных пушками [61, с. 80; 425, с. 45; 444, с. 116; 458, с. 315]. Тахиридский эмират был ликвидирован, а на его территории создавался османский *санджак* [316, т. 5, с. 302]. Из Йемена турецкая морская армада направилась в Индию.

Там османы собирались продемонстрировать всему миру превосходство своего оружия не только на суше, но и на море. Подойдя к Дну, они обрушили на португальский флот шквал огня. Сулейман-паша не сомневался в победе, поскольку был уверен, что его поддержит на суше султан Гуджарата. Но Сафар-шах¹ отказался от совместных действий с турками [61, с. 83; 398, с. 258].

Отход гуджаратского правителя от политики «опоры на турок» был подготовлен серьезными изменениями во внешнеполитической ориентации султаната, обусловленными началом вторжения на территорию Гуджарата войск Хумаюна² [303, с. 416, 417]. Недалековидные деятели гуджаратского правительства поспешили заключить мир с португальцами в расчете на их помощь в

борьбе с династией Великих Моголов. Было подписано два договора, открывавших колонизаторам путь в Диу. Нарушение этих договоров неминуемо ставило бы Сафар-шаха на грань войны с «франками». В условиях ненадежности помощи со стороны османов такая конфронтация с португальцами могла обернуться поражением и крахом гуджаратского султаната [303, с. 416—417]. Кроме того, Сафар-шах, до которого дошли вести о «подвигах» Сулейман-паши в Йемене, начал опасаться, что его постигнет участь тахиридского эмира.

Таким образом, Сулейман-паша совершенно неожиданно оказался в Диу в глухой изоляции. Высаженный на берег турецкий десант попал в засаду, устроенную людьми Сафар-шаха, и был полностью уничтожен.

Поражение турок у индийских берегов было дополнено сокрушительным разгромом их флота португальцами в морской битве 4 сентября 1538/12 шаввала 945 г. х. [398, с. 258, 265].

5 ноября 1538/15 зу-ль-хиджа 945 г. х. Сулейман-паша отдал приказ о возвращении в Йемен [303, с. 426; 316, т. 5, с. 303]. Стремясь срочно восстановить свое реноме после индийского позора, он избрал Южную Аравию объектом своих честолюбивых планов.

26 ноября 1538/4 раджаба 945 г. х. турецкие корабли бросили якорь в хадрамаутском порту Эш-Шихр. Сулейман-паша сообщил касиридскому султану о планах Порты преобразовать Хадрамаут в османский эйялет с Бадром III в качестве наместника [425, с. 45]. Обладая перспективой быть зачисленным на султанскую службу, Бадр III щедро вознаграждал Сулейман-пашу и передал ему всех имевшихся у него в плену португальцев.

После провозглашения османского сюзеренитета над Хадрамаутом Бадр III обязался неукоснительно соблюдать все требования Порты. В соответствии с принципом *сальяме*³ Хадрамаут был обложен ежегодной данью в размере 10 тыс. ашрафи [425, с. 45]. Для надзора за исправным сбором налогов в Хадрамаут должен был приезжать специальный чиновник из султанского финансового ведомства. На случай португальского нападения с моря в распоряжение касиридского правителя поступал турецкий военный корабль с командой на борту [425, с. 64].

В декабре 1538/раджабе 945 г. х. Сулейман-паша прибыл в Моху, которая все еще находилась под вла-

стью последнего мамлюкского эмира Йемена Ахмеда ан-Нахуды. С ним Сулейман-паша обошелся столь же бесцеремонно, как и с Амером бен Даудом. Он направил эмиру указ, по которому тот назначался беем забидского сайджака, объявлявшегося составной частью недавно созданного Йеменского эйялета Османской империи [61, с. 85]. Когда же 27 февраля 1539/8 шавваля 945 г. х. Ахмед ан-Нахуда прибыл вместе со своими сыновьями и многочисленной свитой в ставку османского военачальника, то всех их перебили, а забидскую казну и личные драгоценности казненных конфисковали [61, с. 96; 389, с. 92].

Административные и социально-экономические мероприятия первых османских наместников в Йемене

Быстрое расширение территории Османской империи посредством насильственного включения в ее состав все новых и новых покоренных земель и народов требовало от Порты разработки не только разветвленной системы военно-политической администрации, но и гибкой системы фискального учета всех владений и доходов государства и создания соответствующего аппарата управления ими. При этом турецкие завоеватели учитывали местные условия жизни и традиции, далеко не всегда соответствовавшие шариатским нормам [97, с. 12].

Переход бывших владений Тахиридов и забидских мамлюков под прямое управление Порты и превращение касиридского правителя в османскую марионетку также сопровождалось определенными изменениями во всех сферах жизни йеменского общества. К сожалению, в сохранившихся источниках сведения на этот счет крайне фрагментарны и противоречивы. Как пишет Н. А. Иванов, «можно лишь утверждать, что турки ликвидировали социальные институты тахиридской эпохи» [154, с. 91].

Более активно османы действовали в Хадрамауте. Опираясь на Бафра III, они наводнили этот район своими вооруженными формированиями. При этом они оказывали содействие касиридскому правителю в реализации его честолюбивых планов по созданию в Хадрамауте централизованного военно-теократического го-

сударства по османскому образцу. Вместо феодального ополчения здесь появилось профессиональное войско из наемников. Были установлены единообразные налоги, началось строительство мечети и медресе [154, с. 92—93].

Качественно новый этап османского проникновения в Южную Аравию начался с прибытием сюда Сулейман-паша. На этот раз Йемен действительно был превращен в 34-й по счету эйялет Османской империи.

Главой местной администрации стал присылаемый из Стамбула *вали*⁴ в звании бейлербея или паша. Назначение на эту должность требовало ежегодного подтверждения Порты и санкции великого везира [330, с. 34]. Вали получал фиксированное жалование (*улюф*) из провинциальной казны. Он располагал своим оркестром, а также знаменем с двумя *бунчуками* [242, с. 52].

Глава эйялета обязан был проводить в жизнь правительственные финансовые мероприятия (изменение денежного курса), наблюдать за снабжением городского населения продовольствием и установлением цен на продукты питания, сырье, топливо [242, с. 58; 333, с. 105].

Вали командовал специальными воинскими подразделениями, выполняющими наряду с военными полицейские функции. Ему вменялось в обязанность также поддержание общественного порядка и внешней безопасности эйялета, водворение на свои земли разбежавшихся феллахов и обеспечение возделывания опустевших земель.

Вали имел двор, канцелярию и *диван* — провинциальный совет с совещательными функциями, в который входили влиятельные османские сановники и советники правителя. Диван должен был собираться четыре раза в неделю.

Управитель провинции был обязан вести с помощью находившихся в его распоряжении *кятибов* дефтеры. Такие дефтеры содержали копии всех постулавших от султанского двора законов, постановлений, указов и предписаний. Для лучшей сохранности их держали в особых сундуках, чтобы нельзя было сослаться на то, что документ не дошел, не сохранился, потерян или украден.

В целом, как отмечает И. М. Смилянская, вали «выполнял функции, которые с точки зрения современ-

ного государственного устройства составляли прерогативы центральной власти» [242, с. 57].

В соответствии с принципами административно-территориального деления Османской империи эйялет включал в себя несколько санджаков — более мелких военно-административных единиц, во главе которых стояли санджакбеи, называвшиеся фирманом султана. У них также был небольшой военный оркестр и знамя, но с одним бунчуком. При этом провинциальное управление не было строго централизованным. Санджакбеи лишь частично подчинялись вали и были непосредственно связаны с Портой. Они были обязаны руководствоваться *канун-наме*, издаваемыми специально для их санджаков и закреплявшими многие местные обычаи [242, с. 52—53].

Судебные полномочия принадлежали кади. В сферу деятельности судьи входил также контроль за исполнительно-распорядительными органами. Его административные обязанности состояли в надзоре за правильным функционированием базара, за общественными работами, благотворительными учреждениями. Кади принадлежало право утверждения городского бюджета. Судья располагал некоторыми прокурорскими прерогативами: должен был следить за соблюдением законности во всех судебных округах, ему предписывалось принимать жалобы населения на злоупотребления должностных лиц [242, с. 58—59].

Финансовыми делами Йеменского эйялета, т. е. всеми податными и таможенными сборами и их распределением, покрытием расходов на общественные работы, хаджж и т. п., ведали дефтердары [242, с. 55—56].

Вали, кади и дефтердар до определенной степени были самостоятельны в сфере своих полномочий, хотя и подотчетны соответствующему учреждению в Стамбуле. Они принадлежали к высшему слою османского служилого сословия (*аскари*).

Каждый османский сановник и крупное должностное лицо имели свою свиту и двор, повторяющие в миниатюре султанский двор с его внутренними и внешними службами.

В эйялете значительная роль принадлежала среднему звену управленческого аппарата. Так, ближайшим помощником вали в административно-хозяйственных делах был *кетхуда*. Интересы провинциального прави-

теля при Порте представлял *капы кетхудасы* [242, с. 59]. Важное место в административном аппарате эйялета занимали *сарраф*, *силлхдар*, *хазнедар*, *кяшиф* [279, с. 30—32].

Нижнее звено провинциальной администрации было представлено *субаши* и *мухтасибом* [242, с. 60; 389, с. 61].

В Йемене наряду с введением нового административного деления было сохранено традиционное административно-территориальное членение на судебно-податные округа: *када* и *нахийя*, возглавляемые *каймакамами*. Каймакамами, как правило, назначались лояльно относящиеся к османам местные шейхи. В каждый санджак входило несколько када или нахийя [339, с. 23]. Каймакамы обязаны были снабжать своих покровителей списками мужского населения, проживающего в их округах, для осуществления рекрутских наборов в воинские подразделения, выполнявшие функции по поддержанию порядка на местах. Местные военные формирования служили основой вооруженных сил османского наместника [154, с. 91].

Главная роль в сфере идеологии, отправления культа, судопроизводстве и образовании принадлежала духовенству. *Муфтий*, признанный глава улемской корпорации, и другие видные улемы заседали в диване эйялета и оказывали определенное влияние на администрацию.

В Йемене турки ввели принципы османского налогообложения. На это указывают наименования и сам характер налогов, взимавшихся здесь в более позднее время. Ежегодно в Йемен для сбора с населения санджаков поземельного налога — *ушр*, взимавшегося в денежной форме, приезжали чиновники из центрального финансового ведомства Стамбула.

В целях упорядочения налогообложения была проведена реестровая перепись всех обрабатываемых земель; впоследствии она возобновлялась каждые 30 лет. Со временем прямой сбор налогов был заменен откупной системой. Кяшифы покупали у бейлербей право взимать налоги с определенного территориально-податного округа и в дальнейшем широко пользовались этим для произвольного усиления налогового гнета [77, т. 7, № 603, с. 217].

Помимо *ушра* земледельческое население Йемена должно было платить мельничный сбор, налог со скота,

брачный налог, сбор за пользование землей (*тану*) и всевозможные штрафы.

Размер подушной подати с йеменских немусульман — джизьи (или хараджа), формально являвшейся платой за освобождение от воинской службы, при османах заметно увеличился.

Крупным источником личного обогащения для вали стали доходы от вновь установленных высоких таможенных пошлин. Османский летописец XVI в. М. Али сообщает, что из-за чудовищного увеличения таможенных пошлин в йеменских портах резко упало (с 20 до 4—3) число торговых судов, прибывавших туда из Индии [72, с. 14].

Османская администрация в Йемене активно вмешивалась в торгово-ремесленную деятельность местного населения. Фактически она установила монополию в этой сфере. Торговлей и ремеслом можно было заниматься лишь по специальному разрешению вали и после уплаты крупной пошлины в его казну. Из Йемена начали насильственно депортировать и превращать в подневольных работников стамбульских султанских мастерских наиболее талантливых и искусных ремесленников: оружейников, ювелиров, чеканщиков, ткачей, кожевников и т. д.

В то же время османскими вали были приняты определенные меры для обеспечения на месте потребностей военно-административного аппарата. С этой целью они, предоставляя различные экономические льготы и обеспечивая личную безопасность, стали привлекать на службу йеменских ремесленников-евреев. В Манахе, где проживали в основном евреи, были созданы благоприятные условия для жизни и работы ремесленников — металлистов, оружейников, столяров. Им было разрешено владеть землей, разводить сады. Османы гарантировали еврейским ремесленникам неприкосновенность имущества, сохраняя запрет лишь на строительство синагог и школ [455, с. 25, 200].

Несмотря на названные политические и социально-экономические мероприятия, турки в Йемене в отличие от других завоеванных стран не смогли пустить глубокие корни. Османизация здесь имела поверхностный характер. В определенной степени это было связано с тем, что в основу отношений Йеменского эйялета с Портой был положен принцип сальяне, означавший отказ Стамбула от насаждения здесь своей военно-ленной

системы и сохранение землевладельческих прав за местными феодалами [97, с. 92; 333, с. 105; 400, с. 111].

С другой стороны, в Йемене с особой силой проявились негативные последствия децентрализации османского государственного аппарата в сфере провинциального управления. Из-за значительной отдаленности от центра империи османские наместники Йемена фактически превратились в полновластных правителей, руководствующихся исключительно интересами личного обогащения. Проводимая ими политика тотального террора, грабежа и разбоя в отношении различных социально-политических и религиозных слоев йеменского общества подрывала авторитет турецкого султана. Это обстоятельство предопределило отход от османов их потенциальных союзников из числа местных феодальных владетелей.

Нельзя сбрасывать со счетов и особую воинственность, и свободолюбие йеменцев, их непримиримость к любым формам иноземного правления.

Зарождение османо-зейдитского конфликта

После установления в Йемене османской власти Сулейман-паша аль-Хадым попытался заключить союз с зейдитским имамом [444, с. 120]. Это был тактический ход, рассчитанный на нейтрализацию зейдитов в свете предстоящих завоевательных походов турок во внутренние районы Йемена. Впоследствии турецкий адмирал планировал обратить главный удар против самого зейдитского имама и завершить таким образом завоевание Йемена. Однако имам Яхья Шараф ад-дин отказался от сотрудничества с Сулейман-пашой. Следует заметить, что отношение зейдитов к туркам было неоднозначным. С одной стороны, зейдитское учение не допускало религиозного главенства суннитов (каковыми являлись турки) и считало единственным духовным авторитетом зейдитских имамов. В связи с этим вторжение турок в Йемен в целом было негативно воспринято зейдитами. Вместе с тем до 1538/945 г. х. зейдиты предпочитали не начинать против турок джихада. Зейдитская верхушка, стремившаяся к максимальному упрочению своих позиций в стране, надеялась в этот период, что с помощью могущественной турецкой державы ей удастся ликвидировать своих местных соперников. Поэтому

первоначально зейдитские имамы вопреки своим религиозным убеждениям готовы были пойти на сотрудничество с турками и удовлетворить некоторые их требования вплоть до признания османского светского сюзеренитета при сохранении религиозного главенства зейдитов [381, с. 100].

Однако в дальнейшем, по мере усиления влияния османов в Йемене, зейдитские имамы почувствовали реальную угрозу своим политическим и экономическим интересам. Над зейдитским государством нависла опасность полной потери политической самостоятельности. В создавшейся обстановке зейдитские руководители пошли на разрыв отношений с османской администрацией и начали готовиться к войне. Так в лице зейдитов турки обрели серьезного противника в деле осуществления новых завоевательных походов в Аравии. Кроме того, в них они видели угрозу незыблемости самой османской власти в Йемене.

Предпринятая в марте 1539/шаввале 945 г. х. османским наместником в Забиде Мустафой Быйклы-оглу попытка овладеть стратегически важным городом в Центральном Йемене — Таиззом, удерживаемым сторонниками Яхьи Шараф ад-дина во главе с факихом Яхьей ан-Насыри, закончилась провалом. Жители города совместно с зейдитскими племенами, присланными имамом из Саны, не только приостановили наступление турок-османов, но и обратили их в бегство. Турецкое войско понесло большие потери в живой силе. Зейдиты захватили оружие, в том числе несколько пушек [61, с. 93; 458, с. 315].

После неудачи в Центральном Йемене Сулейман-паша аль-Хадым отплыл на своих кораблях на о-в Камаран. Там он занялся строительством фортификационных сооружений. За несколько месяцев Камаран был превращен в турецкий плацдарм в Красном море. На острове разместился османский военный гарнизон [444, с. 61]. В качестве коменданта гарнизона Сулейман-паша утвердил прежнего правителя острова, присягнувшего на верность турецкому султану. В административном отношении Камаран был включен в сферу власти забидского наместника Мустафы Быйклы-оглу [61, с. 88].

С Камарана османский адмирал направился в Джизан, который с 1537/944 г. х. находился под непосредственным контролем шерифа Мекки Мухаммеда Абу

Нумейн Сулейман-паша, пользуясь предоставленными ему полномочиями, сместил с поста правителя города ставленника мекканского шерифа под тем предлогом, что тот не справлялся со своими обязанностями [61, с. 88; 444, с. 121]. Вместо него был назначен личный мамлюк Сулейман-паши. В Джизане был размещен османский гарнизон. Этот город, а впоследствии и вся область Асир были превращены в отдельный санджак Йеменского эйялета Османской империи.

С того времени османы стали контролировать все важнейшие порты Йемена: Эш-Шихр, Аден, Моху, Буку, Джизан. Вместе с тем внутренние и особенно горные районы Йемена по-прежнему находились под властью зейдитского имама, касиридских эмиров, шейхов различных бедуинских племен.

В середине марта 1539/конце шаввала 945 г. х. Сулейман-паша был отозван из Йемена. Это обстоятельство было использовано местными оппозиционными группировками для начала сепаратистских выступлений. Немаловажным фактором, усугубившим напряженную политическую обстановку в Йемене, явился массовый голод, обрушившийся на страну вследствие затяжной засухи в 1539/945 г. х. [154, с. 94].

Вдохновителями антитурецких настроений вновь стали зейдиты, касиридские эмиры и бедуинские шейхи. Однако на данном этапе завоеватели, хотя и не без труда, смогли справиться со стихийными локальными выступлениями. Дело в том, что среди значительной части йеменцев еще не была изжита вера в доброго и справедливого султана. Беззакония и разбой турок в Йемене связывались в сознании многих жителей Южной Аравии с порочностью отдельных лиц — пашей, беев, янычар. Поэтому в начале османского правления наиболее распространенной реакцией на вторжение и произвол турок в Йемене были направляемые в Стамбул многочисленные жалобы на того или иного притеснителя и просьбы заменить его другим.

После подавления антиосманского бунта Мустафа Быйыклы-оглу установил в Йемене режим кровавого террора. С невероятной жестокостью расправился он не только с мятежниками, но и с их родственниками, включая женщин, стариков, детей.

На некоторое время османы смогли усмирить страну. Этому в определенной степени способствовал временный отход зейдитских лидеров от руководства сила-

ми сопротивления в связи с династийными разногласиями. В семье верховного зейдитского имама Яхьи Шараф ад-дина в 1539/945 г. х. произошел раскол. Имам в официальном завещании, публично оглашенном с минарета Большой мечети Саны, своим преемником на посту верховного имама назначил не старшего сына Муттахаара, как того требовала зейдитская традиция, а одного из своих младших сыновей — Али. Возмущенный несправедливым решением отца, Муттахар объявил о своем несогласии с его волей и самолично провозгласил себя новым верховным зейдитским имамом, а Яхью Шараф ад-дина объявил низложенным. Муттахаара поддержали некоторые влиятельные зейдиты, давние противники Яхьи Шараф ад-дина [444, с. 122].

Порта поспешила воспользоваться расколом в стане своего главного врага для усиления своего влияния на севере Йемена. В июле 1539/рабиа аль-авваль 946 г. х. в Йемен прибыл посол османского султана Хасан Бахлул ат-Турки с предложением к имаму Шараф ад-дину заключить сепаратный союз с Портой [61, с. 93; 458, с. 122]. За признание османского светского сюзеренитета зейдитскому имаму было обещано сохранение всех его прав и полномочий внутри имамата в границах от Саады на севере до Дамара и Рады на юге [400, с. 21; 444, с. 122]. Однако Яхья Шараф ад-дин с негодованием отверг это предложение. Зейдитский имам заявил о своей решимости вести с турками войну до их полного изгнания из Йемена.

Первые турецкие бейлербеи. Установление власти османов на юге страны

В 1540/947 г. х. в Забид прибыл новый османский вали Мустафа-паша, по прозвищу ан-Нашшар (араб. «льщик»), который оставался на этом посту до 1545/952 г. х. [316, т. 6, с. 361]. Мустафа ан-Нашшар был первым османским вали Йемена в звании бейлербея. Необычна его биография. Как явствует из «Аль-барк аль-йемений...», в молодые годы он был обычным каирским лампадщиком. Затем поступил на службу к османам. После их ухода из Египта Мустафа остался в Каире как солдат турецкого гарнизона. Во время сепаратистского мятежа Ахмед-паши в 1520/927 г. х.⁵ он

доказал свою преданность турецкому султану, чем заслужил благосклонность османского наместника в Египте. Мустафа был назначен на должность кяшифа. В течение двух лет он являлся эмиром *аль-хаджж*. Через османского наместника в Египте он сумел добиться назначения на пост бейлербея Йеменского эйялета [61, с. 94]. Свое прозвище Мустафа-паша получил за садистскую склонность распиливать надвое попадавших в его руки врагов [316, т. 6, с. 361].

Мустафа ан-Нашшар не осуществлял новых завоевательных походов, поскольку был занят противоборством с португальцами, которые в 1543/950 г. х. вновь активизировались у берегов Южной Аравии [261, с. 337; 511, с. 153].

Кроме того, объектом его постоянного внимания продолжал оставаться Хадрамаут. В 1541/947 г. х. Осман аль-Амуди (глава могущественного клана аль-Амудийя, возводившего свое происхождение к халифу Абу Бекру) заключил союз с бедуинами и несколькими феодальными кланами и возглавил восстание против османской марионетки султана Бадра III [154, с. 94]. Только в 1545/952 г. х. войска касиридского султана при поддержке дополнительного воинского контингента, направленного Мустафой ан-Нашшаром, смогли усмирить мятежников. Осман аль-Амуди был вынужден принять условия неравноправного договора, продиктованные Бадром III. По этому договору Осман аль-Амуди признавал себя вассалом касиридского правителя и обязывался ежегодно выплачивать ему дань [425, с. 47]. Однако Осман аль-Амуди в действительности не собирался складывать оружия, а заключенное перемирие рассчитывал использовать для сколачивания антиосманского блока в Хадрамауте. В борьбе с Бадром III Осман аль-Амуди готов был заключить союз с зейдитами, что впоследствии и было осуществлено его преемниками [410, с. 212].

Одновременно с мятежом клана аль-Амудийя вспыхнули восстания племен Эль-Джауфа, Амада, Эль-Хаджарейна, Кайдуна и Эс-Сейфа, возмущенных вопиющими налоговыми злоупотреблениями турецких кяшифов.

В Амаде во главе мятежников встал один из касиридских эмиров, Фарис бен Абдалла бен Али бен Омар, опиравшийся на поддержку кахтанидской знати Хадрамаута. Однако мужественное сопротивление защитников города было сломлено отрядами уже упоминавшегося

Реджеба ат-Турки, которые после вступления в Амад устроили там массовую резню. Был казнен эмир Фарис бен Абдалла. Затем карательные войска взяли Эль-Хаджарейн, где восставших возглавили родственники убитого эмира Фариса бен Абдаллы, а также представитель другой известной хадрамаутской династии — Бану Амир — Сабит бен Али. Потопив в крови восстание в Эль-Хаджарейне, Реджеб ат-Турки расправился с мятежниками Кайдуна и Эс-Сейфа.

В 1546/953 г. х. волнения охватили одновременно несколько районов Хадрамаута. Их вдохновителем опять стал Осман аль-Амуди. Его союзниками были бедуинские племена Махры под предводительством Саида бен Афрара, союз племен аль-хумум, кочевое племя нахд, вождь бедуинов Абьяна Али бен Сулейман ат-Таулаки и двоюродный брат султана Бадра III Мухаммед [425, с. 46]. Объединенными усилиями мятежники заняли практически всю прибрежную зону Хадрамаута, а также города Тарим и Хадру. Махра перешла под власть Саида бен Афрара [425, с. 48]. В Эль-Хаджарейне укрепились династия Али бен Омара.

Под действенным контролем правительственных войск остался лишь Эш-Шихр и прилегающие к нему окрестности. Это означало распад Касиридского султана. На его бывшей территории возникло множество мелких и мельчайших государственных образований, возглавляемых различными местными властителями. Хадрамаут вновь был ввергнут в то состояние глубокой раздробленности, в котором он находился до восшествия на престол султана Бадра III.

В Шибаме стал править касиридский эмир Али бен Амр бен Джаафер. В Махре, как отмечалось, власть перешла к Саиду бен Афрару. Осман аль-Амуди укрепился в Тариме. В Эль-Авалике господствующее положение заняло зейдитское племя аш-шахабиля. Абьян превратился в форпост Али бен Сулеймана ат-Таулаки. Эль-Хаджарейн контролировался династией Али бен Омара. В Шабве ведущие позиции заняли семейства Абд аль-Азиз и аль-Авамир, а в Хайнине — племя аш-шанафира. Племена нахд и аль-хумум заняли господствующее положение в районах своего традиционного обитания. На севере Хадрамаута хозяйничали уцелевшие после разгрома представители династии аль-Иамани. Они создали свои вооруженные отряды, которые назвали «абид Иамани» (рабы Иамани) [425, с. 48—53].

Ослабление позиций на востоке Йемена Мустафа ан-Нашшар компенсировал новыми территориальными приобретениями в Центральном Йемене. Османская власть была установлена в горной области Джебель-Харраз, населенной исмаилитами. Глава исмаилитской общины Мухаммед бен Исмаил ад-Дан в 1544/951 г. х. потерпел поражение от войск имама Яхьи Шараф ад-дина и обратился за помощью к туркам, признав сюзеренитет османского султана [154, с. 95].

В соответствии с принятой в Порте практикой частой сменяемости провинциальных правителей в 1545/952 г. х. Мустафа-паша ан-Нашшар был отозван в Стамбул. Новым вали Йемена стал Овейс-паша. До этого он являлся османским наместником в Багдаде, а затем в Халебе. Относительно его происхождения нет точных данных. Видимо, в начале XVI/X в. х. он через *девширме* попал на службу во дворец султана Селима I. Известно также, что он был родным дядей первого османского санджакбея Забида Быйклы-оглу [57, с. 188; 61, с. 96; 69, с. 3; 82, с. 155]. В январе 1546/зу-ль-хиджжа 953 г. х. Овейс-паша во главе морской эскадры в составе пяти кораблей с янычарами на борту прибыл из Суэца в йеменский порт Буку [61, с. 99].

Для правления Овейс-паши был характерен переход от политики силового давления на местных феодалов, доказавшей свою неэффективность при его предшественниках, к политическим акциям, направленным на раскол и нейтрализацию оппозиционных сил. Имам Муттахар был обвинен в намерении убить отца и младшего брата Али с целью захвата власти. Династийные разногласия в скором времени приняли характер военных столкновений. Началась настоящая война [444, с. 124]. Антагонизм между Яхьей Шараф ад-дином и его сыном Муттахаром облегчил Овейс-паше достижение временного соглашения с одним из них. В обмен на военную помощь османов в борьбе против отца Муттахар обещал Овейс-паше содействие в проведении похода на Таизз, который находился тогда в руках ставленника Яхьи Шараф ад-дина — факиха Яхьи ан-Насыри [458, с. 217].

Следует отметить, что османы еще со времени кампании Сулейман-паши аль-Хадыма придавали исключительное значение Таиззу. Этот город был необходимым им по стратегическим соображениям. Через него про-

ходила основная дорога, ведущая в зейдитские районы Северного Йемена (города Рада, Ибб, Ярим и Дамар). Только завоевав Таизз, турки могли бы считать свою власть в Йемене более или менее прочной. Сам Сулейман аль-Хадым безуспешно пытался склонить имама Яхью Шараф ад-дина к передаче Таизза под османское правление [288, с. 66]. Покидая Йемен, он наказывал санджакбею Адена и Забида при первой же возможности отвоевать Таизз у зейдитов [58, с. 50; 59, с. 122].

Перед началом штурма Овейс-паша еще раз попытался склонить имама Яхью Шараф ад-дина к признанию османского сюзеренитета с чтением молитв во славу турецкого султана и чеканкой монет с его изображением в обмен на предоставление административной автономии. Яхья Шараф ад-дин вновь отклонил предложения османов. Тогда они, подстрекаемые Муттахаром, начали артиллерийский обстрел крепостных стен города.

Действенную помощь Овейс-паше при осаде Таизза оказывали войска под командованием аденского санджакбея Оздемира. В прошлом он являлся мамлюком османского султана, затем был назначен кяшифом в один из египетских санджаков [58, с. 98; 57, с. 189; 507, т. 1, с. 32; 495, с. 239]. В Йемен Оздемир попал в составе войска Сулейман-паши аль-Хадыма. После возвращения из неудавшегося индийского похода снова в Йемен Оздемир был назначен Сулейман-пашой на должность *аги* янычарского корпуса, расквартированного в Адене. К сожалению, в источниках ничего не говорится о его жизни за восемь лет, последовавших после ухода из Йемена флота Сулейман-паши аль-Хадыма. Известно только, что к 1547/955 г. х. он уже был аденским санджакбею [61, с. 98; 57, с. 189; 496, с. 16; 503, т. 1, с. 33].

В начальный период осады Таизза преимущество было явно на стороне Яхьи ан-Насыри. Османская артиллерия оказалась малоэффективной против новых стен города. Более того, зейдиты смогли перерезать коммуникации, соединяющие турецкие войска с тылом, в результате чего был прекращен подвоз боеприпасов и продовольствия. Однако ситуация резко изменилась, когда местные племена, насильно мобилизованные зейдитским правителем Таизза на оборону города, подняли восстание и перешли в лагерь осаждающих. В подобной обстановке ан-Насыри счел бессмысленным про-

должать вооруженное сопротивление и бежал из города. С несколькими именитыми сановниками он укрылся в расположенной недалеко от Таизза горной крепости. Оставшись без командира, зейдитские воины прекратили борьбу и сдались на милость победителя.

Османе овладели Таиззом 1 февраля 1547/10 зуль-хиджа 953 г. х. Спустя три недели отряды Оздемир-бея приступом взяли расположенную недалеко от Таизза цитадель Эль-Кахира, ставшую позднее османским провинциальным казначейством и сокровищницей. Ее зейдитский комендант Али бен Хамдан сплелся бегством. Затем турки разбили зейдитов в районе Джебель-эт-Тааккур и распространили на него османское управление [60, с. 693—695; 61, с. 99; 62, с. 9; 64, с. 57; 69, с. 3; 82, с. 155—160; 57, с. 188—189; 58, с. 54—55, 58—59; 59, с. 123].

Взятие османами Таизза, других зейдитских городов и населенных пунктов побудило имама Яхью Шараф ад-дина восстановить отношения с Муттахаром. На экстренном заседании дивана имам вместе с другими влиятельными лицами имамата принял решение пойти на уступки своему старшему сыну, чтобы положить конец его сотрудничеству с завоевателями. Яхья Шараф ад-дин удовлетворил все требования Муттахара, в частности отрекся от звания имама и уступил свое место сыну. К Муттахару перешла столица имамата Сана и прилегающие к ней области с находящимися там крепостями [458, с. 317—318].

Достигнув желанной цели и став имамом, Муттахар более не нуждался в патронаже османской администрации. Он повел дело к разрыву отношений с Овейс-пашой, объявив об установлении новой осmano-зейдитской границы вдоль Накиль-Сумары, в результате чего турки были значительно оттеснены на юг. В качестве компенсации за территориальные потери, понесенные османами, Муттахар обязался выплачивать жалование солдатам османского гарнизона в Накиль-Сумаре [82, с. 167].

Овейс-паша, понесший большие потери в живой силе и технике при взятии Таизза и сопредельных областей, не решился пойти на новое столкновение с зейдитами и принял навязанное Муттахаром новое разграничение сфер влияния. Вали занялся упорядочением османской власти в Таиззе.

Тем временем Оздемир-бей, вдохновленный победой

под Таиззом, двинул отряд из 400 кавалеристов и стольких же пехотинцев, вооруженных туфенками, по направлению к Иббу с целью установить контроль над важной сухопутной артерией, связывающей Таизз с Саной [58, с. 57, 58; 60, с. 697; 82, с. 160].

Продвижение на север сопровождалось варварским разрушением и разорением городов и селений, через которые лежал путь завоевателей. Власть турок утвердилась от Таизза почти до Дамара. Османское знамя было водружено в селениях Ахль-Имар, Бану-Кайс, Кахлан, Хакл, Джебель-Арбаб, Бану-Серхе, Бану-Муслим, Бану-Харис [288, с. 68]. В Накиль-Сумаре стремительное продвижение турок было приостановлено зейдитскими племенами, сторонниками Муттахара [82, с. 160]. Однако силы явно были неравными, и, прорвав оборону, войска Оздемир-бея в марте 1547/сафаре 954 г. х. ворвались в Дамар [58, с. 58]. Вслед за Дамаром под натиском завоевателей пал Ибб. Его правитель признал себя побежденным. [82, с. 160].

Муттахар неоднократно пытался организовать контрнаступление, однако каждый раз безуспешно из-за репатства его братьев — Шамс ад-дина и Али [58, с. 58; 59, с. 124; 60, с. 699].

Оздемир-бей со своим войском окружил Сану, но самостоятельно пойти на штурм зейдитской столицы он не осмелился и попросил санкции у Овейс-паши. Османский вали одобрил смелые действия своего санджакбея и, более того, направил из Таизза к Сане усиленный военный корпус. Уверенность в предстоящей победе туркам придало присоединение к ним исмаилитов под руководством Мухаммеда бен Исмаила ад-Дан, которые надеялись с помощью завоевателей свести старые счеты с зейдитами. Наряду с исмаилитами в походе на Сану на стороне турок готовы были принять участие и некоторые шафитские племена: хубайш, аш-шавафи, сахбан, аль-гарбинн, аль-михляф, аль-аръяб, бану сархах [58, с. 55; 57; 59, с. 123; 60, с. 694—697].

Такая крупная военная операция, как поход на Сану, была действительно необходима османскому вали и его сановникам для нейтрализации недовольства рядовых турецких воинов, вызванного постоянными задержками с выплатой жалованья и отказом бейлербея повысить его размер.

В середине июня 1547/конце раба ас-сани 954 г. х. османские войска двинулись на Сану. Одновременно

из Джизана к Сане началась переброска прибывших из Суэца дополнительных воинских подразделений под командованием Хасана Бахлула ат-Турки. Совместными действиями планировалось взять Сану в кольцо и заставить Муттахара капитулировать [58, с. 58; 60, с. 697; 61, с. 96]. По дороге на Сану отряды Хасана Бахлула совершили нападение на Сааду — цитадель Изз ад-дина. Этот традиционный зейдитский центр перешел в руки османов. Там был оставлен небольшой военный гарнизон.

**Внутренние разногласия среди османов.
Мятеж под руководством Хасана Пехлевана.
Восстание бедуинов племени бану мубарак
(1547/954)**

Осуществление завоевательных планов османских военачальников в отношении Саны было задержано из-за мятежа под руководством Хасана Пехлевана — предводителя мамлюжских наемников.

Хасан был участником мамлюжской морской экспедиции в Йемен в 1515/921 г. х. После установления в Йемене власти османского вали Сулейман-паши аль-Хадыма (1538/945) Хасан Пехлеван перешел на службу к османскому наместнику Забида. Благодаря незаурядному воинскому мастерству он в скором времени был замечен турецкими сановниками и продвинут по службе. В 1541/948 г. х. ему было поручено возглавить тайную операцию по убийству имама Яхья Шараф ад-дина и его сыновей Муттахара и Шамс ад-дина. Проникнув в Сану, Хасан Пехлеван счел излишним выполнение возложенной на него задачи, поскольку полагал, что Зейдитский имамат и так обречен на крах из-за раздирающих зейдитскую верхушку противоречий. В Сане Хасан Пехлеван сумел быстро войти в доверие к наиболее влиятельным представителям зейдитской правящей фамилии и добился назначения на должность командира тюркской гвардии Муттахара — «аскар аль-арам» (араб. «солдаты Рума»). Посулами и подкупам ему удалось склонить многих гвардейцев перейти в войско османского вали. В 1544/951 г. х. Хасан Пехлеван со своими людьми вернулся в Забид. Оттуда по приказу османского вали он двинулся на Сану. Однако отряд Хасана Пехлевана на подступах к городу был разгром-

лен подоспевшими войсками под командованием сыновей имама Яхьи Шараф ад-дина [57, с. 189; 58, с. 51—53; 59, с. 122; 60, с. 286—290; 64, с. 55—56]. Источники ничего не сообщают о жизни Хасана Пехлеван в последующие три года. Известно лишь, что в июне 1547/джумада аль-авваль 954 г. х. Хасан Пехлеван организовал в Джебель-эт-Тааккуре заговор против Овейс-паша. Играя на недовольстве османских солдат, вызванном жестокостью и грубым обращением вали, а также его произволом и беззакониями в вопросах жалования, Хасан Пехлеван сумел сплотить вокруг себя большое число турок и повести их на штурм Таизза. Пехлеван намеревался убить неудобного вали и занять его место. Во избежание нападения из Дамара, где находился Оздемир-бей, Хасан собирался расправиться и с ним.

27 июня 1547/9 джумада аль-авваль 954 г. х. Хасан Пехлеван вместе с несколькими помощниками скрыто проник в палатку спящего Овейс-паша и обезглавил его. Были также убиты Джафар-бей — один из эмиров, и Шах Вали-бей — ага корпуса турецких добровольцев — *гёнюллю* [82, с. 158].

В источниках наряду с этой версией содержатся другие, весьма разноречивые сведения относительно гибели Овейс-паша. Так, в «Аль-ихсан...» говорится, что Овейс-паша был убит представителями северорейменского племени, находившегося на службе у османов [62, с. 10]. Кутб ад-дин аль-Мекки отмечает, что Овейс-паша страдал алкоголизмом и был умерщвлен, находясь в состоянии тяжелейшего опьянения [61, с. 97]. Другие авторы указывают на причастность Оздемир-бея к заговору против Овейс-паша [58, с. 58; 60, с. 698]. Согласно хронике Рюстем-паша, Шах Вали-бей был убит не в Джебель-эт-Тааккуре, а в Дамаре людьми Пехлевана, направленными туда для убийства Оздемир-бея. Те же лица пытались затем совершить покушение на аденского агу Мирзу, который был отозван Овейс-пашой из Адена для оказания ему помощи в борьбе с зейдитами. Джафар-бей погиб от рук мятежников, переодетых в грабителей, недалеко от Таизза. Вслед за расправой над вали сторонники Пехлевана взяли под стражу дефтердара Египта Ахмеда Хелеби и санджакбея Касима [82, с. 161—164].

После убийства Овейс-паша Хасан Пехлеван объявил себя османским вали. Он завладел сокровищами и

казной эйялета. На первом заседании нового дивана было принято решение выдать солдатам из войска Пехлевана 2 тыс. акче, а также увеличить их дневное жалование на 4 акче [58, с. 57; 61, с. 100; 60, с. 696; 74, с. 75; 78, с. 3]. Примечательно, что такая надбавка еще раньше была узаконена султанским фирманом, однако османским наместником Овейс-пашой она так и не была введена.

Хасан Пехлеван направил гонцов к Оздемир-бею в Дамар, а также к османским сановникам Адена и Забида с требованием увеличить жалование солдатам. При этом убийство Овейс-паши трактовалось им как справедливая кара за неповиновение султанской воле. Поскольку руководство османской администрации в Адене и Забиде отказалось исполнить приказ новоявленного вали, среди солдат гарнизонов этих городов начались волнения. Участились случаи дезертирства и перехода в войско Пехлевана.

Если в Дамаре Оздемир-бею удалось с большим трудом удержать войска в повиновении, то в Адене и Забиде ситуация весьма осложнилась: солдаты бунтовали, отказывались подчиняться приказам начальников. В этих условиях Аден не смог противостоять нападению со стороны воинственных бедуинов бану мубарак из племенной конфедерации аль-фадл. Кочевников возглавил шейх Али бен Сулейман ат-Таулаки, известный как аль-Бадави. Восстание бану мубарак началось в конце июня 1547/джумада аль-авваль 954 г. х. в Вади-Бана, в окрестностях г. Абьян. Основным требованием повстанцев был немедленный уход турок с йеменской земли [444, с. 124].

В июле того же года 3 тыс. бедуинов под началом аль-Бадави осадили Аден [78, с. 3; 82, с. 175]. Под покровом ночи они перебили охрану и ворвались в город. После непродолжительного противоборства между османскими солдатами и людьми аль-Бадави город перешел в руки кочевников [56, с. 190; 58, с. 57; 60, с. 696; 61, с. 100; 81, с. 166].

В Забиде поднял мятеж эмир Хайдар — сторонник Пехлевана. Сигналом к восстанию послужил отказ забидского аги Мустафы и казначея Абд аль-Меджида увеличить жалование янычарам. Мятежники арестовали Мустафа-агу и Абд аль-Меджида и присягнули Хасану Пехлевану [57, с. 189—190; 58, с. 57; 60, с. 698; 61, с. 100; 82, с. 166, 173].

Антиосманские волнения вновь охватили Джизан. Руководителем мятежа стал шериф города Ибн Махди.

В Хадрамауте началось уже третье по счету всеобщее восстание против Бафра III и наводнивших область османских чиновников и солдат. На западе Хадрамаута Осман аль-Амуди объявил о разрыве мирного договора 1545/952 г. х. и начал сколачивать антикасиридскую коалицию, в состав которой вошли несколько хадрамаутских феодальных кланов. Войско аль-Амуди осадило Шабву [154, с. 96].

Теперь повстанцы стали искать помощи в борьбе с османскими завоевателями и их йеменскими приспешниками. Глава махрийских мятежников Саид бен Афрар и вождь бедуинов Абъяна Али бен Сулейман ат-Таулаки обратились за содействием к португальскому королю, обещая взамен признать сюзеренитет португальской короны [398, с. 316; 425, с. 48; 154, с. 96; 302, с. 482].

В создавшейся критической для османских властей ситуации они были вынуждены пойти на уступки и удовлетворить некоторые требования вождей йеменских шафиитских племен о снижении налоговых поборов. Таким способом они надеялись заручиться их поддержкой в подавлении антиправительственных мятежей [82, с. 164].

Кроме того, османская администрация решила не обострять отношения с Пехлеваном до прибытия подкреплений от наместника Египта Дауд-паши. Турки даже согласились начать с ним переговоры о распределении сфер влияния в Йемене. Для этого они поручили Оздемир-бею пригласить Пехлевана в Дамар.

3 июля 1547/15 джумада аль-авваль 954 г. х. Хасан Пехлеван вместе с верными ему воинскими частями прибыл в ставку Оздемира [82, с. 164]. В глубине души оба лидера надеялись использовать ширму переговоров для физической расправы друг с другом. В частности, Хасан Пехлеван собирался подослать своих людей для покушения на Оздемир-бея во время заседания дивана 4 июля [57, с. 189; 59, с. 124; 60, с. 698; 61, с. 98; 69, с. 5—6]. Однако еще до начала заседания Оздемир объявил об увеличении жалованья османским солдатам. В результате под его знамя встали практически все османские *санджакбеи* и *аги*, а также многие из бывших сподвижников Пехлевана [57, с. 58; 60, с. 698; 61, с. 99; 69, с. 6].

Лишенный большей части своего войска, Пехлеван был вынужден бежать из Дамара вместе с небольшой группой сторонников. Вдогонку Пехлевану был направлен эскадрон под командованием Мирза-аги и Узун-аги [82, с. 165; 61, с. 99].

Источники по-разному описывают гибель Хасана Пехлевана. Одни сообщают, что предводитель мятежников был обезглавлен людьми Оздемир-бея [61, с. 99; 69, с. 6], другие говорят о том, что Пехлеван попал в окрестностях Мисана (населенный пункт в 30 км к северо-западу от Дамара) в руки зейдитского племенного бану гишн, вождь которого отправил голову казненного Хасана в ставку Оздемир-бея в Дамаре [57, с. 189; 58, с. 58; 59, с. 124; 60, с. 698; 82, с. 166]. Кутб ад-дин аль-Мекки сообщает в этой связи, что «кровью бунтовщика Хасана наполнили ядовитых змей, а его голову Оздемир-бей провез по всей стране для устрашения подданных» [61, с. 99].

Завоевание Саны войсками Оздемир-бея (1547/954)

Покончив с антиправительственным мятежом под началом Пехлевана, Оздемир-бей на очередном заседании дивана в Дамаре вновь поставил вопрос о подготовке похода на зейдитов. Его первой недружественной акцией стал отказ принять присланные имамом Муттахаром дары и продовольствие для османских солдат [82, с. 167].

Из Джебель-эт-Тааккура и Адена в Дамар началась переброска солдат и артиллерии [82, с. 167; 384, с. 107]. Кроме того, Оздемир-бей укрепил отношения со всеми потенциальными противниками имама Муттахара. Союзниками турок в предстоящем походе на Сану стали глава исмаилитов Мухаммед бен Исмаил ад-Дай, надеявшийся получить после завоевания Саны должность санджакбея [61, с. 169], брат Муттахара — Али, который взял на себя часть расходов по содержанию османской армии [58, с. 60; 59, с. 124; 60, с. 700], и глава зейдитской племенной конфедерации аль-хамза, обитавшей в районе Саады, шериф Нашир бен Ахмед, который предложил Оздемиру свои услуги в борьбе с Муттахаром [57, с. 189; 58, с. 60; 82, с. 170].

Оздемир-бей самолично возглавил завоевательный

поход на Сану. 8 августа 1547/21 джумада 954 г. х. османские войска двинулись из Дамара на Сану. Через девять дней они уже подошли к стенам города и расположились у восточных ворот города Баб ас-Сахба [82, с. 168].

Муттахар вместе с факихом Имад ад-дином Яхьей бен Ибрагим ан-Насыри и другими союзниками укрепился в непосредственной близости от Саны, в горном поселке Эс-Саннат, откуда Сана и все подступы к ней были видны как на ладони. В самом городе также были оставлены зейдитские войска численностью 250 всадников и 300 пехотинцев под командованием племянника Муттахара — Салах ад-дина бен Шамс ад-дина бен Шараф ад-дина [57, с. 189; 58, с. 59; 59, с. 124; 60, с. 699; 69, с. 6].

Перед началом штурма Саны по приказу Оздемир-бея янычары разделились на несколько частей: солдаты под командованием Муса-бея расположились у южных ворот; отряд Узун-аги был дислоцирован у северных ворот — Баб аль-Джураф; ядро османской армии под руководством Касым-бея сосредоточилось у западной стены города [82, с. 169].

Источники сообщают, что первыми боевые действия начали зейдиты. Они напали на подразделения османов сразу с обоих флангов — из Эс-Саннат и из Саны. Три дня и три ночи продолжались бои, в ходе которых обе стороны понесли тяжелые потери. Арабские авторы отмечают, что зейдиты уничтожили 20 янычарских отрядов [58, с. 59—60; 59, с. 124; 60, с. 699]. В хронике Рюстем-паша говорится, что потери зейдитов составили 2 тыс. человек. На четвертый день противоборства наметился ощутимый перевес османов. Им удалось овладеть двумя городскими башнями. Муттахар был вынужден отвести свою армию в Суля. Туда же переместились отряды под командованием факиха ан-Насыри.

В ночь с 23 на 24 августа 1547/с 7 на 8 раджаба 954 г. х. османы взяли штурмом городские стены и проникли в город. Защитники Саны с отчаянием обреченных продолжали оказывать мужественное сопротивление. Практически все они погибли. Из голов поверженных зейдитов Оздемир-бей приказал соорудить чудовищную пирамиду [57, с. 189; 58, с. 59—60; 59, с. 124; 60, с. 699—700; 62, с. 10; 69, с. 6; 82, с. 170].

В результате этого поражения восстановленное с

огромным трудом зейдитское единство вновь было разрушено.

В противовес Муттахару, который не собирался менять жесткого курса в отношении османской администрации в Йемене и готовился к новым боям с завоевателями, его отец Яхья Шараф ад-дин и брат Шамс ад-дин занялись раскольнической деятельностью и предложили османам сепаратный мир. В конце августа 1547/раджаба 954 г. х. в Каукабанае Оздемир-бей и Шараф ад-дин подписали мирный договор [82, с. 74, 75, 172].

Имам Муттахар обосновался в Суля, которая превратилась после завоевания Саны турками в новый центр (до августа 1567/сафара 975 г. х.) урезанного Зейдитского имамата [57, с. 196; 58, с. 64—66, 69—71; 59, с. 125, 128; 60, с. 74, 78; 69, с. 14, 15].

Зейдитская крепость Ди-Мармар продолжала оставаться под контролем брата имама Муттахара — Али бен Шараф ад-дина [58, с. 56; 59, с. 124; 60, с. 696; 64, с. 57]. В Ди-Мармар переселился зейдитский законовед Мухи ад-дин Абдалла, который также склонялся к компромиссу с турками. Другая зейдитская группировка, возглавляемая Изз ад-дином бен Шараф ад-дином, придерживалась нейтралитета по отношению к обеим враждующим сторонам. Ее оплотом стала Саада [58, с. 47, 61—62; 59, с. 124; 60, с. 701]. Менее влиятельные братья Муттахара (Рады ад-дин и аль-Хасан) перешли на службу к османам. Оздемир-бей назначил их каймаками двух округов на северо-западе Йемена, в которые вошли города Аззан, Бани-Ашаб, Кухлан, Тадж-эд-дин и Джура [58, с. 56; 59, с. 124; 60, с. 696; 64, с. 57].

2 сентября 1547/17 раджаба 954 г. х. Оздемир-бей направил в Порту отчет о завоевании Саны — *фетхنامه* [78]. Помимо сообщения о непосредственном захвате города он изложил все события, происшедшие в Йемене в феврале — сентябре 1547/зу-ль-хиджжа — раджабе 954 г. х. Кроме того, Оздемир-бей высказал там ряд интересных рекомендаций, касающихся будущего административного устройства южноаравийской провинции. В частности, он предложил (за 18 лет до разукрупнения Йеменского эйялета) разделить Йемен на три самостоятельные провинции.

Границу первой из них Оздемир-бей предложил провести с севера на юг от Джизана до Мохи. Первая про-

винция должна была охватывать прибрежную область Тихамы с населенными пунктами Бейт-эль-Факих-эль-Кабир, Бейт-эль-Факих-эс-Сагир, Вади-Рима, Эль-Мазиба, Эль-Хайджах, Вади-Забид, Мауза [379, с. 66; 483, с. 74]. К этому же эйялету в административном отношении должны были относиться области Хали и Эль-Хивар, расположенные к северу от Джизана.

Вторая провинция включала бы южный Джебель в границах от Дамара на севере, Аденского залива на юге и Рады на западе. В нее должны были войти Таизз, Эль-Худжрийя, Вадиа, Джебель-Сабр, Джебель-Риан, Эс-Сабайха, Абъян-эль-Удайн, Эль-Михляф, Джебель-Баадан, Ибб, Джебель-Банн-эль-Харис, Хибр, Рада.

В третью провинцию входили бы районы центрального и северного Джебеля, т. е. области, расположенные от Дамара до Саады с западной границей по Тихаме. Третий йеменский эйялет включал Сану вместе с сопредельными горными районами, Сааду, Каукабан, Димармар, Суля, Масар и Хараз.

Упрочение власти турок на юге и востоке Йемена. Взятие Адена (1548/955)

В сентябре 1547/шаабане 954 г. х. для восстановления османской власти на юге Йемена туда из Саны отправился усиленный вооруженный отряд под командованием Муса-бея. Первый удар обрушился на Забид, оплот князя Хайдара. Город был оккупирован, а Хайдар казнен [57, с. 189, 190; 58, с. 57; 60, с. 698; 61, с. 100; 82, с. 166, 173].

Аден в то время все еще находился под властью бедуинского шейха Али бен Сулеймана ат-Таулаки. В ответ на его обращение в ноябре 1547/шаввале 954 г. х. в Аден прибыл дон Пайо ди Норонья. Ат-Таулаки обсудил с португальским эмиссаром условия вассального договора, ратифицировать который должен был правитель португальских владений в Индии.

Обеспокоенные усилением португальского присутствия на юге эйялета, османы попросили помощи у египетского вали Дауд-паши. В Йемен в срочном порядке был направлен воинский корпус под командованием Солака Ферхад-паши. В помощь ему из Сузда в Моху также двинулся флот из 60 кораблей, возглавляемый Пи-

ри-Рейсом [425, с. 48; 444, с. 124]. В декабре 1547/шаввале 954 г. х. вновь прибывшие сухопутные и морские силы османов начали осаду Адена. Одновременно с ними к Адену с севера подошел отряд Касым-бей. В битве с янычарами Касыма на подступах к Адену погиб ат-Таулаки. Однако его сын эмир Мухаммед продолжил дело отца, став во главе антиосманского движения на юге Йемена.

30 января 1548/19 зу-ль-хиджжа 954 г. х. к Адену подошел флот Пири-Рейса. В течение примерно месяца войска Ферхад-паши и корабли Пири-Рейса подвергали массированному артиллерийскому обстрелу стены города. Лишь 23 февраля 1548/14 мухаррама 955 г. х. в северной стене была пробита брешь, через которую турки смогли прорваться в город. Мухаммед бен Али бен Сулейман и все его воины были казнены. Османская власть была восстановлена и в этом стратегически важном городе Йемена [57, с. 190; 58, с. 57; 59, с. 124; 60, с. 696; 61, с. 101—103; 62, с. 10; 261, с. 337; 384, с. 20, 107—109; 522, т. 2, с. 383—385].

В феврале 1548/мухарраме 955 г. х. в Аденский залив с опозданием прибыла группа португальских кораблей под командованием дона Пайо ди Норонья для оказания помощи местным правителям в борьбе с османами (в соответствии с заключенными ранее договорами). Однако португальцы ограничились высадкой десанта в Кишне [410, с. 131], не рискуя выступить против усиленного турецкого гарнизона в Адене.

Вслед за Аденом Оздемир-бей начал наступление на Джизан, находившийся во власти мятежников, руководимых Ибн Махди. В решающем сражении при Абу-Арише шерифские отряды были разгромлены. Джизан перешел под управление османского наместника [444, с. 124].

К середине 1549/955 г. х. власть турок была восстановлена в центральных йеменских городах. В качестве вознаграждения за боевые успехи Оздемир-бей был пожалован званием паши с одновременным назначением на должность йеменского вали, которую он занимал вплоть до своего отъезда из Йемена в декабре 1554/мухарраме 962 г. х. [57, с. 190; 61, с. 105; 62, с. 11].

В Хадрамаут на помощь касиридскому султану Бадру III Оздемир-паша направил флот Пири-Рейса. Благодаря османскому вмешательству к концу 1549/956 г. х. Бадр III смог восстановить Касиридский султанат в

прежних границах. До 1569/977 г. х. Хадрамаут представлял собой централизованное государство. (После смерти Бадр III в возрасте 75 лет на востоке Йемена возобладали центробежные тенденции и Касиридский султанат вновь распался на многочисленные мелкие феодальные княжества.)

По совету Оздемир-паши Бадр III согласился с давним требованием предводителя бедуинских племен Махры Саида бен Афрара о предоставлении этой области внутренней автономии в рамках Касиридского султаната. В 1549/955 г. х. между Бадром III и Саидом бен Афраром был заключен соответствующий договор (соблюдавшийся на протяжении десяти лет). Султан Бадр III принял обязательство воздерживаться от любого вмешательства во внутренние дела Махры. Саид бен Афрар, со своей стороны, обещал прекратить все контакты с португальцами и не совершать нападений на портовые города, находившиеся под управлением наместников касиридского султана [425, с. 54].

В этом же году в Йемен прибыл крупный воинский контингент в составе 4 тыс. человек (3 тыс. пехоты и 1 тыс. конницы) под командованием Мустафа-паши ан-Нашшара — бывшего йеменского вали [61, с. 107; 316, т. 6, с. 362]. Объединенные войска Оздемир-паши и Мустафа-паши в течение последующих трех лет в основном подавили все мятежи и волнения на йеменской территории. В 1551/957 г. х. османы погопили в крови последние вспышки волнений на востоке Хадрамаута. Турки оккупировали Шибам. Его правитель касиридский эмир Али бен Амр был взят под стражу и заточен в тюрьму. Все касиридские удельные эмиры присягнули на верность Бадру III [154, с. 97].

— Территориальное расширение Йеменского эйялета позволило Порте увеличить размер йеменской сальяне до 50 тыс. золотых динаров [61, с. 278].

Османо-зейдитское перемирие (1552/959—1555/962)

В начале 1551/958 г. х. Оздемир-паша и ан-Нашшар начали осаду цитадели Муттахара — г. Суля. Во время затяжной осады (длившейся почти год) между османскими предводителями возникли серьезные разногласия относительно будущего Зейдитского имамата. Позиция

Оздемира характеризовалась крайним экстремизмом: он призывал к полному физическому истреблению зейдитов, сторонников Муттахаара. В отличие от него Мустафа ан-Нашшар был настроен более умеренно. Он готов был пойти на переговоры с Муттахааром при условии признания последним светского сюзеренитета Османской империи [61, с. 107].

Муттахар поспешил использовать разлад в стане врагов. Он направил к Мустафе ан-Нашшару гонца с предложением сепаратного мира. Начались переговоры, по завершении которых Муттахар принял условия, предложенные Мустафой ан-Нашшаром. Тот в свою очередь преподнес вождю зейдитов османское знамя, дорогие одежды и провозгласил его османским санджакбеем Суля. Зейдитский имам и османский паша обменялись текстами мирного договора [57, с. 192; 58, с. 71; 59, с. 128; 60, с. 172; 61, с. 117; 69, с. 15].

Мустафа ан-Нашшар передал также Муттахару от имени султана Сулеймана Кануни указ от 23 октября 1551/10 шавваля 957 г. х. В нем после выпренного изложения истории османского покорения Йемена, начиная с кампании 1538/945 г. х. и до прибытия Мустафы ан-Нашшара в 1549/955 г. х., сообщалось о прощении Муттахаара и «распространении на него султанских милостей» в обмен на его безусловную покорность османскому султану [61, с. 109—111].

В ответном послании Муттахаара содержалось многословное восхваление Сулеймана Кануни, а также изложение аналогичных событий в Йемене, но в несколько ином ракурсе. Муттахар отрицал факт неповиновения и бунта против Порты со своей стороны. Всю ответственность за «беспорядки» в Йемене он возложил на турецкую администрацию, которая в нарушение союзнического договора 1546/952 г. х. начала необъявленную войну против сторонников Муттахаара. Зейдиты, по словам имама, вынуждены были лишь обороняться. К тому же Муттахар неоднократно направлял гонцов в Стамбул, чтобы разъяснить султану истинное положение дел, но турки перехватывали посланцев имама и жестоко расправлялись с ними. Только благодаря «вмешательству Мустафы ан-Нашшара были восстановлены мир и справедливость» [61, с. 111—112].

Таким образом, Муттахар в создавшейся невыгодной для него политической обстановке предпочел на время принять личную покорности и смирения. Мустафа ан-

Нашшар направил в Порту делешу, в которой говорилось, что «Муттахар более не бунтует и беспрдельно предан султану» [61, с. 108].

В соответствии с заключенным мирным договором Муттахар признавал вассальную зависимость Зейдитского имамата от Османской империи, а себя — османским санджакбеем Суля [393, с. 5]. Он также согласился на чеканку монет с изображением султана Сулеймана Кануни и восхваления его в пятничных хутбах. Зейдиты уступили туркам значительную долю своих земель, в том числе стратегически важный район на южном рубеже имамата — Эт-Тавиля со всеми находящимися там крепостями. За Муттахаром была сохранена власть над внутренними районами имамата, расположенными к северо-западу от Саны (аль-джихат аль-магрибийя) и являвшимися сферой традиционного влияния семьи Муттахара [57, с. 192; 59, с. 128; 69, с. 15]. Муттахар оставался духовным главой Йеменских зейдитов. В качестве гарантий соблюдения условий договора имам передавал турецкому наместнику в Сане заложников — нескольких ближайших родственников и других родовитых зейдитских сановников [52, с. 79; 59, с. 131].

Договор о мире, заключенный в 1552/959 г. х., свидетельствовал о прекращении Портой на данном этапе военных действий в Северном Йемене. Между тем этот договор был лишь временным регулятором взаимоотношений сторон.

Заключив мирный договор, Мустафа ан-Нашшар покинул Йемен. По дороге он совершил хаджж в Мекку, а затем прибыл в Египет. Таким образом, османский вали Йемена Оздемир-паша был поставлен ан-Нашшаром перед фактом договора с Муттахаром. Однако подписанное перемирие не стало непреложным законом для османов и зейдитов. Лишь на начальном этапе обе стороны действительно воздерживались от вооруженных столкновений, хотя и не переставали усиленно готовиться к ним.

Имея благодаря договору возможность перебросить войска, сосредоточенные на границе с владениями Муттахара, в другие районы Йемена, Оздемир-паша за два года (1552/960—1554/962) распространил османскую власть на такие населенные пункты центрального Джебеля, как Хауляя, Атра, Ханфар, Хабаш, Сакейн, Рима, Атма, Самаа, Саб, Бану-эн-Навар, Джихат, Кахлаи Хубьяш, Эш-Шавафи эль-Михляф [61, с. 117]. В каж-

дом из этих поселений был размещен небольшой турецкий гарнизон и водружено османское знамя. С комендантами расположенных там крепостей были заключены соглашения, по которым они обязывались платить Оздемир-паше налоги и обеспечивать всем необходимым турецких солдат.

Османский вали продолжал также борьбу с шерифами Эль-Джауфа. За счет его усилий упрочились позиции османов в Сааде [444, с. 125].

В годы правления Оздемир-паши Йеменский эйялет стал включать в себя девять санджаков: Сана, Моха, Забид, Таизз, Сахля, Каукабан, Эт-Тавиля, Мариб, Аден [174, с. 9]. Номинально находившийся под юрисдикцией Йеменского вали Хадрамаут фактически управлялся касирьдским султаном Бадром III, которому был пожалован ранг османского санджакбея.

Военно-политическое и хозяйственное освоение Йемена непосильным бременем ложилось на плечи простых йеменцев. Многочисленные депутации от местного населения к османскому султану с жалобами на тяжелую участь продолжали оставаться без ответа. Не дождавшись от «султана правоверных» установления царства правды и справедливости, многие йеменцы были вынуждены изменить свое отношение к туркам. От ожидания государевых милостей подавляющая масса йеменского населения стала переходить к вооруженной борьбе с иноземными поработителями. Слово «турок» превратилось для жителей Южной Аравии в синоним разбойника, отступника от учения Мухаммеда, убийцы и грабителя. К османам стали относиться, как к ненавистным «чужакам», сеющим смерть и разрушения [399, с. 13]. Повсеместно Йемен начали сотрясать антиосманские мятежи.

Большие людские и материальные потери несли турки от партизанских действий йеменцев. Умело используя горный рельеф страны, местные жители обрушивали на врага самые неожиданные удары [446, с. 10]. В Йемене почти не было такого уголка, где бы турки чувствовали себя в полной безопасности.

Однако разрозненные стихийные антиосманские выступления в этот период не представляли собой угрозы османскому присутствию в Йемене в целом. Регулярные янычарские войска при помощи огнестрельного оружия довольно быстро расправлялись с мятежниками.

В ежегодных отчетах Порте о событиях в стране османские вали умалчивали об истинных причинах

недовольства йеменского населения. Йеменцы представлялись ими как бунтовщики и злодеи, не признающие «османский халифат» [400, с. 112; 452, с. 217].

В 1554/962 г. х. Оздемир-паша в нарушение условий мирного договора с зейдитами попытался овладеть Суля. Турки-османы тщетно осаждали город в течение 40 дней, но зейдиты под руководством Муттахара выстояли. Оздемир-паша вынужден был вернуться на исходные рубежи [467, с. 263].

Однако туркам удалось взять в плен брата Муттахара — Изз ад-дина и отправить его в качестве заложника в Стамбул [57, с. 190; 58, с. 63; 60, с. 702; 64, с. 165; 82, с. 174]. Опасаясь участи Изз ад-дина, находившиеся в Каукабана престарелый зейдитский имам Яхья Шараф ад-дин и его сын Шамс ад-дин объявили себя слугами османского султана. Капитулянтство Яхьи Шараф ад-дина и Шамс ад-дина было с негодованием встречено многими их прежними сторонниками, которые перешли в лагерь Муттахара [444, с. 124]. Союз с Муттахаром заключил правитель Ди-Мармара Джамаль ад-дин Али бен Шараф ад-дин. Центр антиосманского сопротивления отныне переместился в резиденцию Муттахара — г. Суля.

Порта в свою очередь поспешила признать Яхью Шараф ад-дина в качестве главы марионеточного зейдитского государства с центром в Каукабана. Таким образом, в Йемене образовалось два зейдитских имамата.

Имам Муттахар объявил своего отца предателем йеменского народа, отступником от истинного шиитского ислама и призвал йеменцев к джихаду против него и его могущественных иноземных покровителей. На призыв Муттахара откликнулось большинство йеменских феодальных владетелей. Переход феодальной верхушки к активной борьбе против турецких завоевателей во многом был обусловлен резким сокращением их доходов вследствие грабительской налоговой политики османских наместников. Используя повсеместное недовольство османскими фискальными и военно-политическими мероприятиями, они подняли на борьбу с завоевателями свои племена.

Идеологическим знаменем восставших против гнета турок-суннитов стал зейдизм. Патриотические идеи здесь выступали в форме призывов к религиозному единству. Во главе этих разнородных в социальном и идеологическом отношении сил, объединенных лишь

ненавистью к общему врагу — османам, встал имам Муттахар. С именем его связано начало второго этапа антиосманского освободительного движения в Южной Аравии [446, с. 10].

Примечательно, что к имаму Муттахару присоединились и некоторые приверженцы других исламских течений. Как пишет ар-Рейхани, «несмотря на то что на остальной территории Йемена (т. е. везде, за исключением горных районов от Саады на севере до Рады и Дамара на юге.— Г. У.) население придерживалось шафийтского мазхаба суннизма, оно сплотилось вместе с зейдитами для оказания отпора общему врагу — османам» [441, с. 126].

В 1554/962 г. х. Оздемир-паша был отозван в Стамбул. Османским вали вновь стал Мустафа ан-Нашшар [400, с. 24; 446, с. 10]. Будучи свидетелем кризиса османского режима в Южной Аравии, Мустафа ан-Нашшар попытался пересмотреть политику администрации в отношении местного населения в целях создания прочной социальной базы османского правления. Было заключено несколько договоров о ненападении с шейхами ряда кочевых племен. Новый вали снизил размеры основных налогов и отменил все ранее произвольно введенные поборы.

С другой стороны, основой стабилизации османских позиций в Йемене, по мнению Мустафы ан-Нашшара, должно было стать применение принципа «балансирования сил» [378, с. 112]. Он заключался в создании permanently конфликтной ситуации среди местных влиятельных политических группировок, чтобы не дать какой-то одной из них возвыситься над другими и поглотить их. А поскольку в Йемене в период первоначального османского владычества опасность исходила от зейдитских имамов, то османы стремились внести раздор между зейдитами и их незейдитскими союзниками. Особенно активно подрывная пропаганда стала вестись среди суннитского (шафийтского) населения Йемена, где разжигались его религиозные чувства против «зейдитской ереси» [438, с. 56].

В местный управленческий аппарат на должности переводчиков, писцов, толкователей обычного права Мустафа ан-Нашшар стал активно привлекать йеменцев, которым надлежало занять промежуточное положение между турецкими должностными лицами и местным населением [242, с. 62; 446, с. 14].

Мустафа ан-Нашшар навел порядок в гарнизонах, принял меры для пресечения бандитизма и мародерства в войске. Кроме того, он основал в Йемене несколько мечетей и медресе, организовал первый в истории Южной Аравии хаджж в Мекку, выделив для этого средства из казны эйялета [61, с. 121—122].

Следствием реформаторских мероприятий Мустафы ан-Нашшара стало прекращение вооруженных столкновений и определенная стабилизация хозяйственной жизни страны.

Однако Порту не устраивало некоторое сокращение денежных поступлений от Йеменского эйялета, наблюдавшееся в результате фискальных мер, принятых Мустафой ан-Нашшаром. Поэтому он был смещен за самовольство и отправлен в ссылку в Дар-эс-Салам, где его заточили в крепость. Там он и скончался в 1559/967 г. х. [61, с. 122].

Новым йеменским вали стал Мустафа-паша, по прозвищу Кара Шахин (тур. Черный сокол), — босниец по происхождению. Юношей Кара Шахин был *гулямом* султана Баязида. Со временем он дослужился до должности наместника Газы, оттуда его перевели в Йемен [61, с. 123].

Правление Кара Шахин-паши в Йемене было ознаменовано дальнейшей консолидацией османской власти. В отношении местных владетелей он проводил умеренную либеральную политику, избегал открытой конфронтации. При нем строго соблюдались положения договора о мире с зейдитами от 1552/959 г. х. [287, с. 122]. Кара Шахин ужесточил дисциплину среди османских солдат, беспощадно пресекал любые акты насилия и грабежа с их стороны.

Однако больше всего Кара Шахин-пашу заботило личное обогащение. Сколотив огромное состояние, он по истечении срока своего пребывания в Йемене вернулся в Стамбул [61, с. 124].

**ДАЛЬНЕЙШЕЕ УЖЕСТОЧЕНИЕ РЕЖИМА
ОСМАНСКИХ НАМЕСТНИКОВ В ЙЕМЕНЕ.
БОРЬБА ЙЕМЕНЦЕВ ПРОТИВ ТУРЕЦКОГО ПРАВЛЕНИЯ.
ВРЕМЕННОЕ ИЗГНАНИЕ ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ
(1560/968—1568/975)**

**Правление Махмуд-паши
(1560/968—1564/972)**

В 1560/968 г. х. в Йемен прибыл Махмуд-паша [77, т. 3, № 998, с. 340], с именем которого связан самый мрачный период в жизни йеменского общества эпохи османского владычества. Злодеяния, которые творил этот наместник, красочно описаны во всех известных источниках.

По происхождению Махмуд-паша был боснийцем [511, т. 4, с. 253]. В янычарский корпус он попал через систему девширме [61, с. 126].

До 1535/942 г. х. Махмуд служил при дворе Гюзельдже Мехмет-паши — бейлербея Дамаска. Друг юности Махмуда, Дауд-паша, став вали Египта, взял его к себе на службу в качестве кетхуды. В 1550/957—1551/958 гг. х. Махмуд был назначен египетским эмиром аль-хаджж. В 1559/966 г. х. новый вали Египта Хадим Али-паша назначил Махмуда беём одного из египетских сандажаков. В следующем году Махмуд, дав крупную взятку египетскому паше, добился назначения на пост бейлербея Йемена с годовым жалованием в 1 млн. акче [495, с. 243]. На приобретение этой должности Махмуд не только израсходовал все свое состояние, но и крупно задолжал.

Получив в Каире 1/10 своего годового жалования [77, т. 3, № 1006, с. 342], Махмуд-паша отправился в Йемен в составе каравана. В Джидду он прибыл в сентябре 1560/мухарраме 968 г. х. Уже там проявились жестокость и алчность этого человека. Чтобы завладеть богатствами трех знатных джиддийских сановников, он

приказал их утопить. Огнем и мечом прошел Махмуд по Джидде, награбив драгоценных камней и металлов на общую сумму в 100 тыс. *алтун* [61, с. 126—127].

После Джидды Махмуд-паша направился для совершения *умры* в Мекку. Там он вынудил шерифа Хасана дать ему крупный заем, необходимый для частичного покрытия долгов, размер которых все еще превышал имевшиеся в его распоряжении денежные средства [57, с. 193; 61, с. 127—128; 495, с. 243].

Первая акция Махмуд-паши в качестве йеменского вали была весьма символична для всего последующего периода его правления. Столкнувшись с девальвацией чеканившейся в Йемене серебряной монеты — акче, он решил бороться с финансовыми трудностями весьма оригинальным образом. Махмуд-паша приказал казнить управляющего монетным двором Забида фахиха Абд аль-Малика аль-Памани и его кетхуду, объявив их главными виновниками переживаемого страной денежного кризиса [61, с. 128]. После казни Абд аль-Малика его имущество и драгоценности были конфискованы, а затем перешли в личное владение вали [495, с. 243]. Впоследствии Махмуд еще не раз прибегал к подобным приемам с целью умножения своего состояния.

Источники свидетельствуют, что наблюдавшееся в Йемене в конце 1560/968 г. х. обесценение акче стало следствием целенаправленной финансовой политики предшественников Махмуд-паши [57, с. 193; 62, с. 12; 495, с. 23]. Так, Кутб ад-дин аль-Мекки приводит следующие данные относительно девальвации йеменской акче: в Румелии в середине XVI/X в. х. в 1 золотом динаре (харфе) содержалось 60 акче, в Египте — 80, а в Йемене — 300 акче (османи). В 1560/968 г. х. 1 золотой динар в Йемене уже равнялся 1 тыс. акче [61, с. 128].

К сожалению, источники практически ничего не сообщают об экономическом состоянии Йеменского эялета, в частности о его финансовых проблемах в период, предшествующий правлению Махмуд-паши. Возможно, что подобное катастрофическое обесценение акче произошло при Кара Шахин-паше, поскольку его жажда к накоплению ценностей была общеизвестна.

Падение курса серебряной монеты вызвало значительное ухудшение жизненного уровня турецких солдат, что пагубно отразилось на их боеспособности и моральном духе. Приведем следующие факты. Дневное

жалованье турецкого воина в Йемене колебалось от 10 до 100 акче (в зависимости от звания и должности). Свыше 100 акче в день получал санджакбей. Таким образом, в месяц максимальное жалованье турка в Йемене не превышало 3 тыс. акче, т. е. 3 золотых динаров [384, с. 145]. Жалованье же его коллеги в Анатолии составляло 50 динаров, в Египте — 37,5 динара. Ибн Даир отмечает в этой связи, что «жалованье османских воинов в Йемене было настолько мизерным, что оно едва покрывало расходы на кофе — традиционный йеменский напиток» [57, с. 194].

В годы правления Кара Шахин-паши солдаты проявляли свое недовольство в сдержанной форме, надеясь на обещания вали ходатайствовать по возвращении в Стамбул перед великим везиром об улучшении их положения. Когда же Кара Шахин покинул страну, а размер жалованья остался прежним, османские солдаты начали открыто грабить местное население. Без суда и следствия конфисковывали они у йеменцев имущество, отнимали продовольствие. Награбленные вещи, свое оружие и боеприпасы турецкие солдаты обменивали на рынке на продукты питания. В гарнизонах участились акты саботажа и неповиновения приказам командиров. Турецкая армия была деморализована. Солдаты целыми группами покидали свои подразделения, создавали разбойничьи шайки, бесчинствовавшие на дорогах. Были даже случаи перехода османов на сторону Муттахара, который пополнял ими мамлюкскую гвардию — «аскар аль-арвам» [58, с. 52—53].

Прибыв в Йемен, Махмуд-паша попытался с помощью ему жестокостью восстановить порядок в эйялете. Массовыми репрессиями и казнями он на время усмирив распоясавшихся солдат. В ответ на их требование о повышении жалованья новый вали объявил о замене жалованья натурой — йеменскими благоволиями с выдачей соответствующего сертификата, освобождающего от уплаты таможенных пошлин [77, т. 3, № 1493, с. 502, № 1499, с. 504; т. 5, № 1702, с. 613]. Однако в дальнейшем он вернулся к прежней практике денежного жалованья, обеспечивавшей большие возможности для личного обогащения.

Махмуд-паша не только продолжил курс своих предшественников, направленный на снижение содержания серебра в акче, но и далеко превзошел их. За время его правления акче обесценилась еще на 100 % и достигла

рекордно низкой стоимости: за 1 золотой динар стали давать 2 тыс. акче [61, с. 128]. Получаемые за счет девальвации акче излишки оседали в сундуках йеменского вали [57, с. 194], которого совершенно не интересовало, как отразятся такие мероприятия на положении османских солдат и тем более на положении йеменского населения.

Доведенная до крайней нищеты турецкая военщина возобновила грабительские рейды на города и деревни Йемена. В результате опустели целые города и деревни. Страну охватил массовый голод, от которого погибали тысячи людей.

В Санае Махмуд-паше был оказан пышный прием [58, с. 73; 59, с. 130; 62, с. 12; 69, с. 27]. При посредничестве санджакбея Саны Искандера бен Хусейна аль-Курди он наладил контакт с Суля — резиденцией имама Муттахара. Для того чтобы обеспечить безопасность на северной границе эйялета на время проведения активных боевых действий в других районах страны, «Махмуд-паша из тактических соображений подтвердил имаму Муттахару свою приверженность духу и букве османско-зейдитского мирного договора от 959 г. х.» [58, с. 73; 59, с. 130].

Главный удар Махмуд-паша планировал нанести по крепости Хабб, расположенной в горах Баадана, к северо-востоку от Таизза. Хабб принадлежала могущественному йеменскому роду ан-Наззари. О богатстве клана ан-Наззари, возвысившегося в период тахиридского правления (1454/858—1517/923), ходили легенды [71, с. 129]. Первым полунезависимым правителем Хабба стал тахиридский наместник Забида эмир Шамс ад-дин Мухаммед ан-Наззари. Во время разгрома последнего тахиридского султана Амера бен аль-Ваххаба мамлюками под руководством Хусейна аль-Курди в 1517/924 г. х. эмир ан-Наззари объявил о своей независимости от Тахиридов [61, с. 129].

Род ан-Наззари придерживался шафийского толка суннизма. Это обстоятельство, однако, не препятствовало установлению его тесных контактов с зейдитами, особенно после развала тахиридского государства.

С утверждением османов на йеменской земле правители области Баадан разорвали союз с зейдитами. Ан-Наззари в годы второго правления Мустафы ан-Нашшара признали османский сюзеренитет и обязались направлять в Порту ежегодную дань. В обмен на это им была

обеспечена внутренняя автономия и право собирать налоги с населения Баадана.

К моменту прибытия в Йемен Махмуд-паши власть над Бааданом находилась в руках внука Шамс ад-дина Мухаммеда ан-Наззари — факиха Нур ад-дина Али бен Абд ар-Рахмана бен Мухаммеда ан-Наззари. Он был самым богатым представителем своего рода. Помимо колоссальных сокровищ, хранившихся в крепости Хабб, ему принадлежало несколько крупных торговых судов, курсировавших в Индийском океане. В Хаббе также находились сокровища самого крупного йеменского купца, зятя Нур ад-дина — Афиф ад-дина Абдаллы бен Умара ар-Риами [69, с. 10, 28].

Традиционно этот клан пользовался в Йемене большим уважением. Ан-Наззари никогда не проливали кровь, оказывали помощь немущим и обедневшим йеменцам. Во время разгула турецкого террора и грабежей они принимали под свою защиту пострадавших йеменцев. Они покровительствовали наукам. По отношению к османским бейлербеям в Йемене ан-Наззари проявляли, как правило, сдержанную лояльность. С их стороны не было никаких нарушений практики взаимоотношений с турецкой администрацией, установленной в 1538/945 г. х.

Естественно, что Махмуд-паша, жизненным кредо которого были стяжательство и нажиба, не мог примириться с сосредоточением столь крупных богатств в чужих руках на территории своего эйялета.

Вопреки государственным интересам Османской империи йеменский вали задался целью во что бы то ни стало завладеть сокровищами этого состоятельного клана [61, с. 131—132]. Чтобы спровоцировать ан-Наззари на антиосманские действия, Махмуд-паша отказался принять от него дары, которые тот по установившейся традиции направлял каждому новому вали Йемена в знак преемственности дружеских отношений между Портой и родом ан-Наззари. Действия Махмуд-паши были справедливо расценены Нур ад-дином как вызов, предвещающий возможное военное нападение. И правитель Баадана начал готовиться к войне.

Цель, преследуемая Махмудом, была достигнута. Ан-Наззари был назван мятежником, собирающимся начать антиосманский бунт в Йемене. Вали объявил войну «врагу османского государства» и приказал санджакбею Саны возглавить поход против ан-Наззари.

Тенденциозность обвинений, выдвинутых против ан-Наззари, была настолько очевидна, что группа османских сановников во главе с санджакбеем Искандером бен Хусам аль-Курди и Мирза-беем отказалась исполнять приказы Махмуда и попыталась отговорить его от планируемой авантюры. Они советовали вали оставить Нур ад-дина в покое, поскольку «тот не имел ничего общего с мятежником и был всегда покорен туркам». Кроме того, цитадель ан-Наззари — крепость Хабб, по мнению этих санджакбеев, была «настолько прочна и неприступна, что ею невозможно было овладеть штурмом». Искандер бен Хусам аль-Курди и Мирза-бей предлагали Махмуд-паше вместо войны с ан-Наззари ограничиться наложением на последнего крупной контрибуции [57, с. 193; 58, с. 75; 59, с. 130; 61, с. 130]. Махмуд-паша, видевший разрешение любого конфликта в физической расправе, отрубил головы обоим советникам, а их крупные состояния конфисковал.

В середине 1561/конце 968 г. х. войска османского гарнизона, расквартированного в Санае, двинулись на Баадан. У крепости Хабб произошло сражение между отрядами ан-Наззари и османскими частями. Турки, обладавшие неоспоримым преимуществом над йеменцами в сражениях на равнинных местностях, разбили войско ан-Наззари, который был вынужден отступить и укрыться в крепости Хабб [57, с. 193; 58, с. 73; 59, с. 130; 61, с. 129; 69, с. 27]. В сентябре 1561/зуль-хиджжа 968 г. х. османские войска начали осаду крепости. Они были усилены за счет прибывших из Таиза воинских подразделений под командованием самого Махмуд-паши.

После шести месяцев безуспешной осады среди османских солдат, численность которых заметно уменьшилась вследствие высокой смертности от голода и инфекционных болезней, началось брожение, грозившее вылиться в открытый бунт против Махмуд-паши. В этих условиях османский вали был вынужден начать мирные переговоры с Нур ад-дином [61, с. 131].

В марте 1562/раджабе 969 г. х. в Хабб прибыла османская делегация, возглавляемая эмиром Мухаммедом бен Абдаллой бен Джаафар аль-Иамани — предводителем йеменских исмаилитов, перешедших на службу к туркам [61, с. 131]. Махмуд-паша поручил ведение переговоров с ан-Наззари эмиру Мухаммеду не случайно: вали был осведомлен о дружеских отношениях, на

протяжении многих лет связывавших могущественные Йеменские кланы ан-Наззари и аль-Памани.

Мухаммед бен Абдалла вручил правителю Баадана османское знамя и передал выдвинутые Махмуд-пашой условия перемирия. Нур ад-дину было предложено сдать османам крепость Хабб без боя, а самому перебраться в любую другую область Йемена, автоматически превращавшуюся в османский санджак, беём которого становился ан-Наззари. Нур ад-дину гарантировалась полная сохранность и неприкосновенность его богатств. Хотя эти предложения заметно ущемляли самостоятельность ан-Наззари, у него не оставалось другого выхода, кроме как принять их, поскольку силы его были предельно обескровлены [61, с. 131]. А тот факт, что от имени турок выступал глубоко уважаемый им человек — Мухаммед бен Абдалла, заставил ан-Наззари поверить клятвенным заверениям.

30 марта 1562/24 раджаба 969 г. х. Нур ад-дин ан-Наззари и факих Мухаммед аль-Памани во главе торжественной процессии с поднятым османским знаменем, шествие которой сопровождалось чтением Корана и барабанной дробью, двинулись к лагерю Махмуд-паши. В процессии приняли участие сын ан-Наззари Абд ар-Рахман, другие его близкие родственники, а также его секретарь факих Идрис, казначей Ибн Рассас и около 200 солдат [61, с. 131].

Махмуд-паша устроил ан-Наззари пышный прием. Однако в самый разгар праздничного пиршества янычары по команде вали перебили своих безоружных «гостей», в том числе и самого ан-Наззари. «Последние слова ан-Наззари, — пишет Кутб ад-дин аль-Мекки, — были о подлости факиха Мухаммеда» [61, с. 132].

Затем османы беспрепятственно вошли в крепость. Хранившиеся там веками сокровища были разграблены. Львиная доля их досталась самому Махмуд-паше [57, с. 193; 58, с. 73—74; 59, с. 130; 61, с. 131; 62, с. 12; 69, с. 27; 487, с. 114]. Помимо драгоценностей из крепости были изъяты уникальные законоведческие книги, искусно выполненные списки Корана, иллюстрированные научные рукописи [61, с. 132].

Разгромив до основания Хабб, Махмуд-паша двинул войска на другие крепости, также принадлежавшие клану ан-Наззари. Все они были разграблены. В них разместились турецкие войска. Область Баадан стала новым турецким санджаком. Ее население было обложено

ежегодной данью в 120 кейсов, что значительно превышало прежние размеры податей. Для жителей Баадана подобные грабительские меры были равносильны разорению. Они начали покидать родные места в поисках более приемлемых условий существования. В скором времени, опасаясь полного обезлюдения этих некогда густонаселенных районов Йемена, являвшихся значительным источником налоговых поступлений, Махмуд-паша был вынужден снизить объем дани до 100 кейсов в год [77, т. 5, № 11686, с. 607].

Все йеменские источники гневно осуждают своекорыстные действия этого османского вали. Как пишет Кутб ад-дин аль-Мекки, «поведение Махмуд-паши явилось примером чудовищного предательства по отношению к йеменцам. С тех пор любые акты несправедливости, беззакония и произвола со стороны власти имущих в Йемене стали именоваться в народе „махмудийя“» [61, с. 132].

Таким образом, османы лишились главного условия относительной прочности их власти в Йемене — опоры на местные лояльные туркам силы. С другой стороны, армия Муттахара получила крупное пополнение, ставившее ее в численно равное положение с османскими войсками [57, с. 193; 58, с. 74; 61, с. 132]. Так Махмуд-паша, ведомый исключительно эгоистическими соображениями, создал первую крупную трещину в османских позициях в Йемене. Однако последствия этого проявились несколько позже, уже при другом вали.

С богатыми трофеями Махмуд-паша и его воинство вернулись в Танзз. Этот город стал новой столицей наместничества. Расположенная недалеко от Танзза крепость аль-Кахира была выбрана местом нахождения османской провинциальной казны. Туда же были помещены сокровища Хабба [69, с. 3].

Махмуд-паша направил в Стамбул депутацию, которой было предписано вручить султану отчет о последних йеменских событиях и богатые подношения. По версии Махмуд-паши, правитель Баадана Нур ад-дин был одним из самых опасных врагов Порты в Йемене. Он, по словам вали, «готовил мятеж против османов, узурпировал власть в области Баадан и не платил османам установленную дань, обложил подвластное ему население непомерными налогами, а также был повинен во многих других злодеяниях, за каждое из которых ему полагалась бы смертная казнь». Излагая ход противо-

борства с ан-Наззари, Махмуд-паша писал: «...после шестимесячной изнурительной блокады османское войско сломало сопротивление ан-Наззари и ворвалось в крепость Хабб. Там над мятежниками именем султана был учинен справедливый суд. Ан-Наззари и всех его родных и близких публично обезглавили» [61, с. 134]. В качестве вещественного доказательства Махмуд-паша направил султану головы «врагов». В донесении Порте Йеменский наместник утаил истинные размеры конфискованных в Баадане богатств, назвав цифру в 580 кейсов, что составляло всего лишь незначительную часть присвоенных им сокровищ [77, т. 6, № 889, с. 420].

Единственным человеком, который мог разоблачить всю лживость подобных утверждений, был прежний вали Йемена Кара Шахин-паша, занимавший в это время пост египетского наместника. Однако он счел за благо промолчать, поскольку ему было известно о могущественных покровителях своего преемника [57, с. 193, 194; 61, с. 135].

В Стамбуле версия Махмуд-паши была принята. За «отвагу», проявленную вали во время борьбы с ан-Наззари, султан пожаловал ему в личное владение крепость Хабб. Махмуд-паша был также повышен в воинском звании. Султанские милости распространялись и на всех перечисленных Махмудом в отчете янычар. В частности, убийце Нур ад-дина присваивалось звание бея с увеличенным жалованья на 200 тыс. акче. Повышение по службе получили все соучастники творимых йеменским наместником злодеяний [61, с. 135].

Расправа Махмуд-паши над одним из влиятельных йеменских сторонников османского режима имела далеко идущие последствия.

По мнению современного канадского исследователя Блэкберна, «Махмуд-паша своими действиями не только лишил турецкую администрацию потенциального союзника в предстоящем противоборстве с зейдитами, но и нарушил основополагающий принцип политики османов на завоеванных землях, заключавшийся в поддержании нормальных отношений с местной правящей верхушкой» [287, с. 129]. После событий в Баадане вожди ряда йеменских племен, проявившие ранее лояльность к османам, прекратили сотрудничество с ними и самой логикой политической борьбы оказались в лагере сил сопротивления. Так недалекovidный политический курс

османских наместников бумерангом ударил по стабильности их позиций на юге Аравии.

Став богатейшим человеком своего времени, Махмуд-паша, по сообщениям источников, потерял интерес к политике и военным кампаниям [57, с. 194; 61, с. 135]. Более всего он был теперь озабочен скорейшим отъездом из страны. Он отправлял в Порту одно послание за другим с жалобами на плохое здоровье, в частности на больную ногу, и просил отпустить его на лечение в Каир. При этом он недвусмысленно намекал, что не прочь занять пост египетского вали [57, с. 194; 61, с. 135, 139].

Весь последний год (1564/972) Махмуд-паша провел в томительном ожидании ответа из Порты. Йеменские дела его больше не интересовали, и османские санджак-беи были фактически предоставлены самим себе. В стране хозяйничала турецкая военщина. Убийства невинных жителей, произвол, насилие и грабеж стали жестокой реальностью того времени.

Наконец, в феврале 1565/раджабе 972 г. х. Махмуд-паше было разрешено покинуть Йемен [57, с. 194; 58, с. 75; 59, с. 130; 61, с. 136]. Он отправился в Египет в сопровождении личной гвардии из 100 мамлюков и многочисленной челяди. В его караване было 300 породистых махрийских скакунов, 30 лошадей с подводами и 200 верблюдов, груженных награбленным в Йемене добром. В марте 1565/шаабане 972 г. х. караван прибыл в Джидду. Там Махмуд якобы от имени османского султана конфисковал у правителя Джидды 1300 верблюдов, 30 мамлюков и продовольственные запасы [61, с. 138, 141].

Спустя два месяца он достиг Египта, где правитель Суфи Али-паша предоставил ему корабли для переправки в Стамбул. Из Александрии Махмуд по Средиземному морю добрался до порта Анталья, а оттуда — в Кютахью. Там произошла его встреча с наследным принцем Селимом (впоследствии Селим II). Махмуд преподнес Селиму фантастические по своей красоте драгоценные камни, выразив при этом желание стать египетским пашой [57, с. 194; 61, с. 150]. Заручившись таким способом благосклонностью будущего османского султана, Махмуд направился в Стамбул, где сделал не менее щедрые подношения высшим сановникам. Особенно богатые дары он передал новому великому везиру и давнему своему приятелю Мехмед-паше Соколу.

В общей сложности Махмуд раздарил драгоценностей на колоссальную по тем временам сумму — 200 тыс. золотых динаров [61, с. 151]. Именно столько «стоила» должность бейлербея египетского эйялета. В том же году Махмуд стал наместником Египта и оставался на этой должности до ноября 1567/975 г. х.

В новом качестве Махмуд-паша продолжал влиять на события, происходившие в Йемене. Используя то обстоятельство, что через Египет проходила вся переписка между Йеменом и Стамбулом, Махмуд-паша в своих интересах манипулировал информацией, поступающей из Южной Аравии. В его канцелярии оседали документы, свидетельствовавшие о бесчинствах турок в Йемене и как следствие — о росте антиосманских настроений. Пока он являлся правителем Египта, бейлербеи Йемена оказывались в полной зависимости от него. Махмуд-паша бдительно следил за тем, чтобы сообщения из Йемена не опровергали той лживой картины, которую он представлял, находясь на должности йеменского вали [287, с. 122—123]. Вследствие его вмешательства Порты фактически на протяжении десяти лет не имела реального представления об обстановке в Йемене. Поэтому начавшееся в стране в 1568/976 г. х. мощное антиосманское восстание, практически ликвидировавшее власть турок, было воспринято Портой как гром среди ясного неба.

Лишь после убийства Махмуд-паши в конце ноября 1567/джумада аль-авваль 975 г. х. [57, с. 194; 61, с. 154], явившегося, по словам Кутб ад-дина аль-Мекки, «карой Аллаха за все свершенные им злодеяния» [61, с. 154], в его канцелярии были обнаружены многочисленные материалы, свидетельствовавшие о неблагоприятной деятельности Махмуда сначала в Йемене, а затем в Египте [495, с. 253].

Реформы Рыдван-паши (1565/972)

После отъезда Махмуд-паши новым вали Йемена был назначен Рыдван-паша. До этого он занимал пост санджакбея Газы. Получение этого назначения стоило Рыдван-паше 50 тыс. золотых динаров. Благодаря этой сумме ему удалось обойти другого претендента, дефтердара Хиджазского эйялета Ибрагим-бея. Источники со-

общают также, что Рыдван-паша, несмотря на свою молодость и неопытность, был «весьма смелым, благочестивым правителем, знатоком истории, поэзии, прекрасно владел персидским языком» [57, с. 193, 194; 58, с. 79, 80; 61, с. 123—124, 137, 157; 62, с. 11—12; 69, с. 28].

В конце августа 1565/сафара 973 г. х. новый йеменский бейлербей вместе со своим сыном эмиром Ахмедом прибыл в Забид. Там он был вынужден задержаться на месяц в тщетных попытках навести порядок. Он сместил прежнего одиозного забидского санджакбея, печально прославившегося своими вымогательствами и грабежами. Затем Рыдван-паша направился в столицу эйялета — Таизз, где столкнулся с аналогичной картиной полного развала и деморализации османского управленческого аппарата. Восстановить порядок он попытался посредством казни ряда высокопоставленных чиновников [57, с. 194; 61, с. 157, 165; 62, с. 12; 68, с. 31].

Однако настоятельно требовалась перестройка всей системы провинциального управления, которая к середине 60-х годов находилась в состоянии полного разложения. Солдаты не повиновались начальству. Они устраивали систематические разбойничьи вылазки на йеменские селения, убивали и грабили местное население.

Первой крупной акцией Рыдван-паши в Йемене был перенос столицы эйялета из Таизза в традиционный религиозный и культурный центр Южной Аравии — Сану. Это, по мысли вали, должно было символизировать начало качественно нового этапа в османском освоении страны. В ноябре Рыдван-паша в сопровождении пышного кортежа въехал в Сану [57, с. 194; 58, с. 75; 59, с. 130; 61, с. 158; 68, с. 32—33].

Йеменский наместник повел решительную борьбу по преодолению хаоса во всех сферах жизни своего эйялета. Главным содержанием его политики стали стабилизация местной денежной системы, повышение жизненного уровня всех османских чиновников и военных в Йемене, а в конечном счете и увеличение доходности Йеменского эйялета [77, т. 5, № 711, с. 278].

Для начала Рыдван-паша добился от Порты предоставления себе и другим членам управленческого аппарата права по собственному усмотрению распоряжаться частью доходов, получаемых от реализации йеменских благоволий [77, т. 6, № 707, с. 336; № 710, с. 337]. Ше-

рифу и кади Мекки, а также эмиру Джидды запрещалось взимать таможенные пошлины с той доли йеменских благовоний, которые являлись эквивалентом жалования турецких чиновников и военных в Йемене [287, с. 132]. В условиях катастрофической девальвации йеменской акче подобная мера способствовала росту реальных доходов турок в Йемене.

Запланированные Рыдван-пашой социально-экономические мероприятия усугубили тяжелое положение покоренного населения. Однако дальнейшее усиление налоговых поборов с населения областей, находившихся под непосредственным управлением османской администрации, было уже невозможно, поскольку означало лишение непосредственных производителей уже не только прибавочного, но и части необходимого продукта. Поэтому Рыдван-паша собирался осуществить свои замыслы посредством введения налогов в тех районах Йемена, правителям которых в качестве вознаграждения за лояльность и материальное содействие ранее был предоставлен налоговый иммунитет [61, с. 169].

Объектом новой налоговой политики стали плодородные йеменские области Хамдан и Харраз, населенные по преимуществу батинитами. Характерно, что, несмотря на религиозную общность с зейдитами¹, йеменские исмаилиты считали последних своими врагами². С утверждением османов на йеменской земле исмаилиты неизменно оказывали поддержку завоевателям в их противостоянии с зейдитами [287, с. 134]. Посоничество исмаилитов было вознаграждено османскими властями в виде освобождения их от основных налогов. Однако лояльность лидера исмаилитской общины Мухаммеда бен Исмаила ад-Даи не остановила Рыдван-пашу, видимо, вдохновленного примером своего предшественника, бесцеремонно расправившегося с ан-Наззари [61, с. 165, 169].

Поводом для развязывания антиисмаилитской кампании послужили внутриобщинные разногласия. На почве борьбы за лидерство возник конфликт между признанным главой общины Мухаммедом бен Исмаилом ад-Даи и его племянником Мухаммедом бен Абдаллой бен Джаафар аль-Йамани, участником расправы над факихом ан-Наззари [59, с. 131; 61, с. 77]. Рыдван-паша сделал ставку на аль-Йамани, которому была предоставлена военная помощь в борьбе с дядей. Вали назначил его также санджакбеем Хамдана и Харраза.

Мухаммед ад-Даи, хотя и был глубоко уязвлен предпочтенем, оказанным турками его племяннику, все же не посмел проявить непокорность и принял требование Рыдван-паши о распространении в подвластных ему районах (г. Масар и его окрестности) принципов османского налогообложения. Размер ежегодной дани составил 130 кейсов [287, с. 135].

Капитулянтство Мухаммеда ад-Даи было с возмущением встречено подавляющей массой его сторонников, которые требовали отмены вновь установленных налогов. От него отошла большая группа исмаилитов, возглавляемых Идрисом ад-Даи. А поскольку в этот период в Йемене уже существовала четкая поляризация политических сил, то антитурецкие настроения Идриса ад-Даи и его сторонников привели их к блоку с Муттахаром. Так был сделан еще один шаг на пути размывания социальной базы турецкого режима в Йемене, начало которому было положено разбойничьими действиями Махмуд-паши в отношении ан-Назари.

Автор «Аль-барк аль-йемений...» называет пять различных групп, на которые распалась йеменская исмаилитская община после перехода Мухаммеда аль-Йамани на службу к Рыдван-паше. Помимо группировок Мухаммеда аль-Йамани, Мухаммеда ад-Даи и Идриса ад-Даи, Кутб ад-дин сообщает еще о тех исмаилитах, которые отошли от политической борьбы и сосредоточились на религиозном самосовершенствовании, а также о беженцах из Йемена, осевших в Гуджарате [61, с. 170].

Расправившись с исмаилитами, Рыдван-паша передал в Порту хвастливое сообщение о победоносном взятии 33 крепостей и учреждении на бывшей исмаилитской территории 17 новых османских санджаков [61, с. 170]. Реальным же следствием «подвигов» йеменского вали был полный разрыв отношений с исмаилитскими проосманскими группировками. Лишившись их экономической, политической и военной поддержки, особенно важной для турок в борьбе с зейдитами, османы рубили сук, на котором сидели. Если кто-то и выиграл от подобных недальновидных и беспринципных действий Рыдван-паши, так это Муттахар. У него не только не стало такого опасного и сплоченного врага, как исмаилиты, но и появился новый союзник в лице Идриса ад-Даи.

Рыдван-паша восстановил против себя и бывшего сторонника османов — кади из области Джебель-Баа-

дан. Этот кади обратился к вали с прошением отменить введенное ранее увеличение годовых поборов с области Баадан на 20 кейсов, поскольку подобная мера вызвала массовое переселение жителей и запустение некогда плодородных долин. Рыдван-паша отказал в удовлетворении просьбы, заявив следующее: «Все налоги устанавливались османской властью в соответствии с платежеспособностью населения, и если таковая выросла, то соответственно должны были увеличиться и налоги» [77, т. 5, № 1686, с. 604].

Весьма двусмысленную позицию занял новый вали Йемена и по отношению к Муттахару. Он объявил о своем несогласии с положениями мирного договора 1552/959 г. х. Видимо, таким способом Рыдван-паша хотел запугать зейдитского руководителя и добиться от него территориальных уступок. В резиденцию Муттахара — Суля он направил из Саны своего посланника кади Салиха аль-Каурани для обсуждения нового текста договора, в значительной мере ограничивающего права имама.

Переговоры между кади аль-Каурани и представителем зейдитского имама эмиром Али бен Шараф ад-дином закончились провалом [58, с. 75—77; 59, с. 131]. Рыдван-паша упорно требовал серьезных территориальных уступок от зейдитов и фактического сведения на нет ранее предоставленной им автономии. В случае несогласия Муттахара с выдвинутыми условиями ему угрожали физической расправой. Взбешенный наглостью вали, Муттахар также бросил вызов османам, заявив, что если последние нарушат принципы договора, то зейдиты начнут против них войну.

Аль-Каурани направил Рыдван-паше отчет по итогам переговоров, в котором представил Муттахара опасным мятежником. Кади призвал пашу к немедленному объявлению войны зейдитам. После этого Рыдван-паша, хотя и не спешил вступать в открытое противоборство с таким серьезным противником, как Муттахар, больше не считал себя связанным договором о мире.

Решение о создании в Йемене двух самостоятельных османских эйялетов

По высочайшему распоряжению от 28 декабря 1565/5 джумада ас-сани 973 г. х. Йемен был разделен на две самостоятельные провинции. Данное решение

стамбульских властей было инспирировано египетским наместником Махмуд-пашой.

Основанием для разукрупнения йеменского наместничества послужило, по мнению Махмуд-паши, происшедшее за последние 25 лет территориальное расширение Йеменского эйялета и соответствующее разрастание его военно-административного аппарата. При этом Махмуд-паша апеллировал к неспособности одного вали справиться с беспорядками в стране. Для наведения порядка в Йемене, а также для полной реализации экономических возможностей южноаравийских территорий было бы целесообразно, считал Махмуд-паша, разделить Йемен на два различных бейлербейства, или эйялета [57, с. 194; 59, с. 131; 61, с. 159, 165; 62, с. 12—13; 68, с. 33; 77, т. 5, № 710, с. 277, № 711, с. 278, № 718, с. 280, № 1236, с. 460; 487, с. 109].

Из источников явствует, что отмеченные процессы действительно имели место в Йемене. Так, из периферийной, экономически убыточной для империи области к середине 60-х годов XVI в. Йемен превратился в крупное бейлербейство со значительным финансовым потенциалом [77, т. 6, № 889, с. 420]. Если раньше, в 1538/945 г. х., жалование бейлербею и другим членам управленческого аппарата лишь частично выплачивалось из местной казны, а основная его доля поступала из казны египетского бейлербейства, то в рассматриваемый период доходы йеменской казны уже покрывали основные расходы на содержание провинциального военно-административного аппарата [77, т. 3, № 1006, с. 342; т. 6, № 412, с. 191, № 707, с. 336, № 710, с. 337]. Другое дело, что, руководствуясь своекорыстными хищническими побуждениями, йеменские вали нерегулярно платили солдатам жалование или значительно урезывали его путем девальвации местной монеты. Со временем в йеменских санджаках утвердился принцип самообеспечиваемости, основанный на поступлениях от земельных налогов — *мукаатаат* [77, т. 7, № 710, с. 277].

Дальнейшее повышение доходности йеменской провинции было особенно важно, поскольку на йеменскую казну планировалось переложить всю тяжесть расходов по осуществлению эфиопской завоевательной кампании. Подобно тому как египетское казначейство некогда финансировало военные походы османов в Йемен, так и теперь предполагалось, что обе казны, йеменская и египетская, должны будут на начальном этапе обеспечи-

вать выплату жалования представителям османской администрации в Эфиопии [77, т. 5, № 1163, с. 435]. Следует заметить, что при завоевании Эфиопии турки встретились с не меньшими трудностями, чем в Йемене. Бейлербей Эфиопии неоднократно был вынужден обращаться за военной помощью к наместнику Йемена [77, т. 7, № 198, с. 72].

Причины, побудившие Махмуд-пашу настойчиво добиваться от Порты решения о разделе Йемена, носили противоречивый характер, но в целом диктовались эгоистическими соображениями. Источники в этой связи указывают на стремление Махмуд-паши расправиться подобным образом с честолюбивым Рывдан-пашой, который в своих отчетах Порте, оседавших, напомним, у Махмуд-паши, сообщал о фактах вопиющего произвола и беззакония, творимых в Йемене его предшественником [57, с. 194; 58, с. 131; 61, с. 159; 487, с. 109]. Есть также основания полагать, что мысль о разделе Йемена пришла к Махмуду еще в годы его управления этой страной.

В пользу такого предположения говорят данные, содержащиеся в «Аль-барк аль-йемений...». В частности, там сообщается, что Махмуд-паша, во-первых, питал давнюю ненависть как к своему непосредственному предшественнику в Йемене — Кара Шахин Мустафа-паше, так и к наиболее вероятному своему преемнику — Рывдан-паше. Во-вторых, Махмуд-паша хотел посредством своего проекта заслужить благосклонность и признание великого везира Мехмед-паши Соколлу, который в создании нового эйялета усмотрел бы его личный вклад в дело дальнейшего роста территориального и военно-политического могущества Османской империи [61, с. 135, 139, 173].

Границу между двумя йеменскими эйялетами было решено провести вдоль меридианной линии, примерно совпадающей с физико-географическим делением Йемена на области Тихама и Джебель.

Эйялет, расположенный в Джебеле, с административными центрами Сана (столица), Свада, Ибб, Аден получил название Верхнего Йемена. Его бейлербеем оставался Рывдан-паша, полномочия и доходы которого, таким образом, уменьшились более чем наполовину. В провинцию Нижнего Йемена вошли Тихама и некоторые из сопредельных с нею районов южного Джебеля. Ее административными центрами стали города Таизз

(столица) и Забид [57, с. 194; 59, с. 131; 61, с. 115; 62, с. 12—13; 68, с. 33; 487, с. 110].

Несмотря на меньшую площадь, Нижний Йемен охватывал наиболее плодородные земли, обеспечивавшие большие по сравнению с Верхним Йеменом налоговые поступления. Позиции османской администрации были здесь относительно прочными.

Верхний Йемен, ресурсы которого являлись весьма скудными, а население было настроено открыто враждебно к туркам, требовал гораздо больших материальных расходов и военных усилий.

Обоим йеменским бейлербеям вменялось в обязанность в случае возникновения чрезвычайной ситуации на территории одной из провинций оказывать друг другу незамедлительную помощь [61, с. 159; 77, т. 5, № 711, с. 277, № 1754, с. 628].

Бейлербеем Нижнего Йемена был назначен Мурад-паша, больше известный как Кёр-паша (тур. «кёр» — «слепой») из-за слепоты на левый глаз. Мурад-паша попал на султанскую службу через девширме. Став янычаром, он служил в Басре, где со временем получил звание санджакбея. Как и Рывдан-паша, Мурад несколько раз был сирийским эмир аль-хаджж, а затем стал санджакбеем Газы [57, с. 194; 59, с. 131; 61, с. 159, 163, 165; 62, с. 12—13; 495, с. 246]. Есть основания предполагать, что своим назначением на должность вали Йемена Мурад-паша был обязан протекции своего влиятельного родственника Лалы Мустафа-паши, в то время опекуна наследного принца Селима, а в 1569/977 г. х. ставшего великим везиром [61, с. 159; 316, т. 6, с. 368; 487, с. 110].

Правитель Египта Суфи Али-паша получил инструкции из Стамбула полностью обеспечить Мурад-пашу необходимым числом воинов, снаряжением и продовольствием [77, т. 5, № 718, с. 280, № 752, с. 290, № 1187, с. 443]. Для отправки в Йемен из египетских янычар, не состоявших на казенном довольствии (*дирлик*), был сформирован контингент в составе 300 человек [77, т. 5, № 720, с. 280, № 760, с. 294].

Из-за плохого сообщения между центром империи и ее периферией решение о разукрупнении Йеменского зяй-лета, принятое еще в декабре 1565/джумада ас-сани 973 г. х., дошло до Рывдан-паши лишь в апреле 1566/шаввале 973 г. х. [57, с. 194; 59, с. 131; 61, с. 163, 165, 166; 68, с. 33].

Реакцией Рыдван-паши на эту весть стало дальнейшее усиление налогового гнета в областях, попавших в сферу его урезанных полномочий. В одностороннем порядке он нарушил договор о мире с зейдитами от 1552/959 г. х., направив в Вади-эс-Сирр для сбора налогов своего княшифа. По договору же предусматривалась автономия этой зейдитской области, находившейся под властью брата имама Муттахара — Али бен Шараф ад-дина. Одновременно Рыдван-паша увеличил ежегодную дань, собираемую с жителей Вади-эс-Сирр, в десять раз, т. е. вместо 40 тыс. акче они должны были отныне платить 400 тыс. акче [61, с. 165].

Среди населения Вади-эс-Сирр начались массовые выступления протеста с требованием отмены непосильных налоговых поборов. Поскольку Рыдван-паша отказался пересмотреть свое решение, местные жители подняли бунт, во время которого был убит османский княшиф Искандер-ага [57, с. 200; 58, с. 77; 59, с. 129, 139; 61, с. 166—167].

Рыдван-паша, пришедший в ярость от известия о гибели своего чиновника и неповиновении его распоряжениям, в мае 1566/зу-ль-када 973 г. х. объявил войну зейдитам и лично повел турецкое войско из Саны в Амран. 23 июня 1566/5 зу-ль-хиджжа 973 г. х. из Амрана в Дамар и Вади-эс-Сирр для усмирения мятежников двинулся также усиленный воинский контингент под началом трех османских санджакбеев.

Восстание против турецких завоевателей под руководством имама Муттахара и заключение османо-зейдитского мира (1567/974)

Новый разгул грабежей и насилий со стороны турецких завоевателей явился тем мощным потрясением, которое заставило многочисленные группы разрозненного йеменского общества предать забвению свои религиозные разногласия, родовые и личные амбиции и сплотиться в единый фронт.

Во главе охватившего Йемен массового антитурецкого движения, которое уже с полным правом можно назвать освободительным, встал талантливый политический деятель и военачальник имам Муттахар. Первый успех сопутствовал Муттахару в сражении на подступах

к Сана в июле 1566/мухарраме 974 г. х., где повстанцы окружили войско Рыдван-паши и разгромили его. Оставшиеся в живых османы бежали в Амран [58, с. 78; 59, с. 131].

Однако развить военный успех Муттахару помешало прибытие в порт Бука в августе 1566/мухарраме 974 г. х. бейлербея Нижнего Йемена Мурад-паши, который срочно направил в Амран воинские подкрепления под командованием эмира Шехла Мехмед-бея [77, т. 7, № 44, с. 11].

Сам Мурад-паша отправился с ознакомительной миссией в Аден. Во время праздничного банкета, устроенного в его честь, Мурад-паша отравил славившихся своими богатствами савджакбеев Адена и Джиблы — эмира Мухаммеда бен Яхья и Мехмед-бея, а их имущество присвоил [57, с. 184; 59, с. 131; 61, с. 163, 166; 68, с. 33].

Рыдван-паша настойчиво требовал от своего коллеги более действенной помощи. Однако Мурад-паше претила перспектива вовлечения в войну с зейдитами, поэтому он ограничился отправкой еще нескольких небольших отрядов в район боевых действий. В скором времени он прекратил даже символическую помощь бейлербею Верхнего Йемена. А после того как до сведения обоих йеменских вали были доведены поправки, внесенные в фирман о разделе Йемена, их разобщенность переросла в открытую вражду.

В источниках содержатся весьма отрывочные данные о сути этих поправок. В частности, отмечается, что при первоначальном делении Йеменского эйялета плодородные области Джибла, Зу-ль-Суфаль и Каида, расположенные между Тауззом и Иббом, были освобождены от налогового обложения и переданы в личное владение бейлербея. Вскоре это решение было пересмотрено Портой и названные области были преобразованы в обычные санджаки, на которые стала распространяться система османского налогообложения. Когда произошел раздел Йемена на два бейлербейства, Рыдван-паша получил копию «юридического свидетельства о назначении» (*дефтер-и рююс*) за подписью верховного судьи Анатолии. Согласно этому документу, названные области переходили под юрисдикцию вали Верхнего Йемена. Затем в Сану прибыл из Порты *чауш-баши*, который привез подтверждение прав Рыдван-паши на области Джибла, Зу-ль-Суфаль и Каида. Одновременно в

Йемен приехал новый санджакбей Джиблы — Ахмедбей. Великий везир также не возражал против перехода этих областей в ведение бейлербея Верхнего Йемена. Однако он предпочел передать рассмотрение этого вопроса египетскому наместнику Махмуд-паше, как человеку более компетентному в йеменских делах. Понятно, что Махмуд-паша, чинивший всевозможные козни против Рыдван-паши, внес изменение в проект раздела Йемена, вследствие чего спорные области оказались включенными в состав Нижнего Йемена. После того как проект в редакции Махмуд-паши был официально утвержден, Рыдван-паша стал рассматривать Мурад-пашу как своего кровного врага [77, т. 5, № 627, с. 245].

Конфликтом между османскими правителями не преминул воспользоваться Муттахар. Он начал подталкивать Мурад-пашу к войне с Рыдваном, обещая свою поддержку. Муттахар также заверил нижнейеменского бейлербея в своей полной лояльности и преданности. Военные действия против войска Рыдван-паши, имевшие место до прибытия в Йемен Мурад-паши, Муттахар характеризовал как оборонительные меры против незаконных акций вали. Имам сообщил Мурад-паше о злоупотреблениях, творимых Рыдван-пашой: нарушении условий мирного договора 1552/959 г. х.; обложении произвольными поборами областей, имевших налоговый иммунитет; карательных рейдах против жителей Вадиз-Сирр [57, с. 200; 59, с. 131; 61, с. 167—168]. Мурад-паша, давно мечтавший избавиться от своего йеменского соперника, направил в Порту рапорт, в котором изложил версию зейдитского имама. При этом он горячо заверил Стамбул в преданности Муттахара султану.

В свою очередь, Рыдван-паша также пожаловался Порте на прекращение помощи от бейлербея Нижнего Йемена и на его заигрывание с главным врагом османов в Йемене — зейдитским имамом.

Махмуд-паша, к которому попали послания обоих йеменских наместников, намеренно придержал у себя жалобу Рыдван-паши, а сообщение Мурад-паши, напротив, дополнил собственными критическими замечаниями в адрес верхнейеменского вали.

В Йемене тем временем вновь активизировались зейдиты. Раскол в османском лагере облегчил Муттахару задачу борьбы с ними. Первый удар зейдиты нанесли по османскому форпосту в Северном Йемене — г. Сааде. Осуществление этой военной операции Муттахар возло-

жил на зейдитских мюридов — сейида Ахмеда бен аль-Хусейна бен Изз ад-дина (главы клана аль-Муайид) и эмира Мухаммеда бен ан-Нашира бен Ахмед аль-Джауфи, предводителя рода Хамза (аль-Мансур). В источниках говорится, что во время правления в Йемене Оздемир-паши сейид Ахмед был назначен управителем областей, находившихся к северу от Саады. Однако через два года Ахмед изменил туркам и присоединился к Муттахару. Эмир Мухаммед возглавил зейдитский род Хамза (проживавший в Эль-Джауфе) после смерти своего отца в 1564/972 г. х. [57, с. 200; 58, с. 78; 59, с. 129, 131; 61, с. 166, 173].

Сейид Ахмед и эмир Мухаммед, подняв многочисленное племенное ополчение, осадили Сааду. Момент наступления на город был выбран очень удачно, поскольку в это время среди солдат расположенного там гарнизона начались волнения. Их причиной были нехватка продовольствия и снаряжения, с одной стороны, и беззакония нового санджакбея — с другой. Шах Али-бей занял должность санджакбея Саады в середине 1566/974 г. х., после смерти энергичного и предприимчивого Коджи Бахрам-бея, занимавшего этот пост в течение десяти лет [77, т. 2, № 1474, с. 159]. Шах Али-бей, совершенно не сведущий в вопросах управления, но одержимый жадной обогатиться, начал устраивать разбойничьи погромы местного населения, ввел дополнительные сборы, занялся спекуляцией запасами казенного продовольствия [57, с. 194; 58, с. 75; 59, с. 130; 61, с. 158; 77, т. 7, № 44, с. 11]. Гарнизонное войско отказалось ему повиноваться и фактически добровольно сдало город зейдитам. Шах Али-бей бежал в Амран к Рыдван-паше.

Муттахар распространил свою власть на Сааду и прилегающие к ней области Северного Йемена. Наместником Саады Муттахар назначил сейида Ахмеда [57, с. 200; 58, с. 78; 59, с. 131; 61, с. 171; 77, т. 7, № 44, с. 11]. Взятие зейдитами Саады положило начало широкомасштабному столкновению между силами Муттахара и Рыдван-паши.

Еще до наступления на Сааду Муттахар перерезал все дороги, ведущие в город из Амрана и Саны. В Джебель-Хадуре, расположенном на пути из Саны в Сааду, была размещена армия под командованием племянника Муттахара — Мухаммеда бен Шамс ад-дина. В окрестностях Амрана, в Накиль-Аджибе, был создан команд-

ный пункт под началом другого племянника имама — аль-Хусейна бен Шамс ад-дина.

Когда Рыдван-паше стало известно о падении Саады, он послал туда два усиленных отряда. Первый из них, под командованием эмира Кара Гёза, направился к лагерю Мухаммеда бен Шамс ад-дина в Джебель-Хадуре. Другой, более многочисленный, двинулся по северной дороге через Накиль-Аджиб.

Сначала приняли бой те зейдиты, что находились в Накиль-Аджибе. В первом сражении османам удалось нанести поражение аль-Хусейну и обратить его солдат в бегство. Воодушевленные победой турки занялись разбоем и мародерством в близлежащих селениях. Этим воспользовался зейдитский военачальник, который быстро восстановил боевой порядок в своем войске и нанес врагу неожиданный удар с тыла. Турки были разгромлены и вынуждены были вернуться в Сану [57, с. 200; 58, с. 78; 59, с. 131].

Неудачи на поле битвы не обескуражили Рыдван-пашу. Он упрямо отказывался сесть за стол переговоров с зейдитским имамом. В создавшихся условиях Муттахар предпринял новое наступление на османские позиции. Он отдал приказ Мухаммеду бен Шамс ад-дину осадить турецкую крепость в Харразе. Эта крепость служила плацдармом завоевателей в западном Джебеле. Войска Мухаммеда зажали турок в тиски и заставили их капитулировать.

Рыдван-паша оказался в чрезвычайно сложной ситуации. Саада, единственный опорный пункт османов в районах севернее Саны, была потеряна. Муттахар установил свой контроль в областях, расположенных к северо-востоку, северу и западу от столицы Верхнего Йемена. Авторитет и политический престиж Муттахара после его побед над османами неизмеримо возрос. Армия бейлербея была разгромлена, ее разрозненные остатки осели в Санае и Амране.

Ибб и Джибла также были охвачены антиосманскими волнениями, вдохновителем которых был зейдитский кади Ахмед бен Мухаммед бен Абу Бекр аль-Яфай. В октябре 1556/рабиа аль-авваль 974 г. х. он призвал к джихаду против завоевателей-суннитов. Кади Ахмед считал, что если начать антиосманское восстание в священный месяц рамадан, то Аллах поможет йеменцам одолеть «неверных» [58, с. 78; 59, с. 131].

В это же время правитель Джизана Иса бен аль-

Махди также объявил незаконной власть османов и начал штурм турецких казарм. Взбунтовались и крупные племенные объединения бану хубиш и бану ан-насыр [61, с. 171].

Из-за раздоров с Мурад-пашой Рыдван-паша больше не мог рассчитывать на помощь Таизза. В обстановке нарастающего антиосманского движения бывшие сторонники османов из числа местной йеменской знати стали переходить в лагерь восставших. Ближайший советник Рыдвана кади Салих аль-Каурани после первого же поражения османских войск обратился с просьбой к верховному кади разрешить ему покинуть Йемен [61, с. 171]. В источниках отмечается, что Муттахар считал кади аль-Каурани главным виновником нарушения османо-зейдитского договора о мире 1552/959 г. х. По этой причине имам повсюду разыскивал аль-Каурани, чтобы предать его казни. Муттахар даже объявил о крупном денежном вознаграждении тому, кто выследит аль-Каурани [58, с. 78; 59, с. 131].

В январе 1567/раджабе 974 г. х. Рыдван-паша был вынужден запросить мира. Он направил к Муттахару своего кетхуду аль-Месиха как уполномоченного вести мирные переговоры с имамом. Муттахар согласился на политическое урегулирование конфликта лишь при условии, что Рыдван удовлетворит территориальные притязания зейдитов. Последний обязался исполнить все требования имама Муттахара, и в 1567/974 г. х. был подписан османо-зейдитский мирный договор [57, с. 200—201; 58, с. 78—79; 59, с. 131; 61, с. 171; 77, т. 7, № 44, с. 11].

По этому договору стороны прекращали боевые действия друг против друга. Устанавливалась новая граница между османским Верхним Йеменом и Зейдитским имаматом, территория которого была значительно расширена по сравнению с 1552/959 г. х. Восточная граница имамата теперь проходила по землям областей Эн-Нихм и Хаулян (они попадали под юрисдикцию имама); его южной оконечностью стали селения Эль-Хида и Каифалы; на севере имамат простирался до Амрана и Вади-эс-Сирр; его западным рубежом был признан Харраз, а к западу от Саны — горные массивы Джебель-Хуфаш и Джебель-Мильхан [там же; 495 с. 249]. Договором также предусматривалось освобождение Рыдван-пашой родственников Муттахара, содержавшихся во дворце Гумдан в Санае в качестве заложников на случай

нарушения перемирия 1552/959 г. х. [58, с. 79; 59, с. 131].

В то время Муттахар, несмотря на неоспоримое военное превосходство над турками, еще не был готов к доведению до конца освободительной войны. Можно предположить, что имам согласился с османским присутствием в Сане, опасаясь гнева Порты и отправки в Йемен новой партии экспедиционных войск. В случае запроса Стамбула Муттахар смог бы представить события в Йемене как личный конфликт с бейлербеем Верхнего Йемена, не затрагивающий «неизменно дружественных» османо-зейдитских отношений.

Заклучив мир с зейдитами, Рыдван-паша обосновался в Сане и пребывал там в постоянном страхе перед неизбежностью наказания за повнесенное поражение. Ему не пришлось долго ждать. Решение о его смещении было принято османским правительством вслед за получением из Каира обвинительных материалов против верхнеийеменского вали, содержавшихся в послании Мурад-паши и Махмуд-паши. Донесение же самого Рыдван-паши о происках египетского вали так и не достигло адресата [57, с. 200; 61, с. 168].

Уже в конце апреля 1567/середине шаввала 974 г. х., т. е. спустя примерно три месяца после подписания османо-зейдитского перемирия, Мурад-паша получил из Стамбула уведомление об отстранении от должности верхнеийеменского коллеги и назначении на этот пост Уруса Хасан-паши (возможно, русского по происхождению). До прибытия нового вали в Йемен Мурад-паша был уполномочен управлять также и верхнеийеменской провинцией [57, с. 201; 61, с. 173; 68, с. 33].

Мурад-паша поспешил сообщить о распоряжении Порты своему ненавистному сопернику. Для этого в Сану был направлен кади Таизза, который должен был передать Рыдван-паше высочайшее предписание, в том числе приказ немедленно покинуть Сану и отправиться в Стамбул. Наместником Верхнего Йемена Мурад-паша временно назначил Кызылбаша Хасан-оглу Мехмед-бей, занимавшего после казни Махмуд-пашой эмира Искандера бен Хусам аль-Курди в 1561/969 г. х. пост санджак-бея Савы [57, с. 201; 61, с. 174].

Однако Рыдван не желал покидать Сану до прибытия нового северийеменского вали. Лишь после того как все влиятельные кадй, эмиры и аги Верхнего Йемена обязались в случае необходимости подтвердить нежела-

ние Рыдван-паши оставлять пост до прибытия Хасан-паши, он согласился выехать из Саны [57, с. 201; 61, с. 174].

Рыдван двинулся в путь в мае 1567/зу-ль-када 974 г. х. В свою свиту он включил сотню отборных стрелков. В Сане же был оставлен практически небоеспособный отряд. Бывший вали забрал с собой почти весь продовольственный и фуражный запас бейлербейства. Вследствие этого сразу же после его отъезда среди солдат турецкого гарнизона начались волнения [57, с. 201; 58, с. 72; 59, с. 131; 61, с. 174; 487, с. 110].

Добравшись до порта Бука, Рыдван пересел на корабль и взял курс на Джидду. Однако там он снова пересел на верблюдов. Только к осени он смог добраться до Анатолии. По прибытии в Стамбул Рыдван был немедленно арестован по обвинению в самовольном отъезде из Йемена в то время, когда эйялет более всего нуждался в крепкой власти. Предоставленные бывшим вали доказательства неукоснительного соблюдения им законов не возымели действия [57, с. 201; 61, с. 174]. Видимо, приговор Рыдвану был уже подписан на основании сфабрикованных Махмуд-пашой материалов. А обвинение в преждевременном отъезде из Йемена было лишь предлогом. Рыдвана заточили в тюремную крепость Едикуле (тур. «семь башен»), а его личное имущество конфисковали.

После гибели Махмуд-паши в ноябре 1567/джумада аль-авваль 975 г. х. и обнаружения изобличающих его преступную деятельность документов Рыдван был оправдан [57, с. 201; 61, с. 175]. Его восстановили в звании и вернули ему имущество. В 1570/978 г. х. Рыдван был вновь назначен санджакбеем Газы (на должность, которую он занимал до бейлербейства в Йемене). Через год он был переведен в качестве вали в Абиссинию, затем был последовательно бейлербеем Басры, Диярбакыра, где умер в апреле 1584/рабиа ас-сани 993 г. х.

Временное изгнание турок с йеменской земли (1567/974—1568/975)

Отъезд Рыдван-паши был воспринят зейдитским имамом как освобождение от обязательств, обусловленных османо-зейдитским договором от 1567/974 г. х. Кроме того, лишенный командира и численно ослабленный

гарнизон Саны был не в состоянии, по мнению Муттаха- хара, выдержать длительную осаду [61, с. 171; 495, с. 248].

Муттахар начал готовиться к походу на Сану. Вме- сте с тем он продолжал сохранять видимость лояль- ности по отношению к османской администрации.

Политическая обстановка, сложившаяся к этому вре- мени в Йемене благоприятствовала зейдитскому имаму. Весь Йемен бурлил. В Джизане продолжались выступле- ния под началом Исы бен аль-Махди.

Муттахару готовы были содействовать племена Ибба и Джиблы, руководимые кади Ахмедом.

Муттахар заручился поддержкой в странах Персид- ского залива и сефевидском Иране. Он договорился с вождем южноиракских повстанцев Улайян-оглу (которо- му йеменские зейдиты в свое время предоставили убежи- ще) об одновременном начале антиосманских выступле- ний [389, с. 83].

В начале 1567/974 г. х. до Йемена дошло известие о смерти султана Сулеймана Кануни, с именем которого неразрывно связывалось установление османского гос- подства в Йемене. Оно было воспринято Муттахаром и всеми йеменцами как сигнал к подготовке решительных действий против турецкого ига [57, с. 194, 201; 61, с. 172].

Накануне отъезда Рыдван-паши из Йемена армия Муттаха- хара получила существенное пополнение. Дело в том, что под воздействием убедительных побед зейдитов исмаилитский лидер санджакбей Мухаммед аль-Йамани заявил о намерении присоединиться к силам освобо- ждения. Но ему помешал давний политический соперник, его дядя Мухаммед ад-Дан. Узнав о тайных контактах Мухаммеда аль-Йамани с зейдитами, он поставил об этом в известность турецкого вали. По обвинению в из- мене Мухаммед аль-Йамани был схвачен и предан каз- ни. Весть о расправе над лидером одной из исмаилит- ских группировок была с возмущением встречена его единомышленниками, которые начали массовый переход в лагерь имама Муттаха- хара [57, с. 79; 59, с. 131].

Муттахар разработал план взятия Саны. В местечке Джебель-Ашр, расположенном в 3 км от Саны, он раз- местил многотысячную армию, оснащенную огнестре- льным оружием. Там же был оборудован командный пункт [57, с. 200; 58, с. 80; 59, с. 131; 61, с. 175; 68, с. 34; 487, с. 110]. Ближайшими помощниками имама стали его сыи

аль-Хади, племянники Мухаммед бен Шамс ад-дин и Хусейн бен Шамс ад-дин. Все подступы к городу по приказу имама были блокированы. В селении Раймат-ибн-Хамид был размещен усиленный отряд под командованием Али бен Шараф ад-дина, брата Муттахара. Он контролировал зону Вади-Рима и Вади-Сихам. Другой отряд, под командованием эмира Ахмеда аль-Баадани, был направлен в окрестности Вади-Куббан, к югу от Саны. В поле зрения аль-Баадани попадали любые изменения в дислокации войск Мурад-паши. Таким образом, Сана была оцеплена зейдитами. Тяжелое положение временного правителя Верхнего Йемена Кызылбаши Хасан-оглу Мехмед-бея усугублялось саботажем со стороны солдат из-за начавшегося в городе голода [57, с. 131; 58, с. 80; 59, с. 132; 61, с. 175; 68, с. 34; 80, с. 201; 487, с. 110].

Однако плану Муттахара, нацеленному на полную изоляцию Саны от внешнего мира и взятие города измором, не суждено было осуществиться. 5 июня 1567/28 зу-ль-када 974 г. х. в Дамар (район, расположенный в непосредственной близости от Саны) прибыла армия Мурад-паши в составе 1 тыс. пехотинцев и 700 всадников [там же; 77, т. 7, № 611, с. 220]. В Тауззе представителями османской администрации были оставлены эмиры Касим аль-Хияли и Фаик [57, с. 201; 61, с. 175, 185].

Внезапное появление войска Мурад-паши в Дамаре едва не повергло зейдитов в панику и не заставило их прекратить осаду Саны [57, с. 201]. Однако Муттахару удалось довольно быстро восстановить порядок в войсках и внести срочные изменения в план операции.

Навстречу Мурад-паше было отправлено несколько отрядов под командованием Хусейна бен Шамс ад-дина и эмира Али бен аш-Шави — зейдитского шерифа и бывшего османского санджакбея Эль-Джауфа, перешедшего затем на сторону Муттахара [61, с. 175]. Они разбили лагерь в северном пригороде Дамара, перерезав основную дорогу на Сану.

Мурад-паша не спешил вступать в бой. Для начала он направил обходным путем в Сану небольшой конный отряд (всего 100 всадников), под руководством Ахмед-бея, брата Кызылбаши Хасан-оглу Мехмед-бея. Отряд должен был доставить голодающим в осажденном городе османам подводы с зерном. На полпути к Санае в местечке Дира-эль-Кальб (севернее Дамара) 18 июня

1567/10 зуль-хиджжа 974 г. х. отряд Ахмед-бей попал в засаду, устроенную зейдитами Хусейна и Али бен аш-Шави. Во время столкновения был убит Ахмед-бей и многие другие воины, подводы с продовольствием перешли в руки зейдитов [57, с. 201; 58, с. 80; 59, с. 132; 61, с. 175; 68, с. 34, 35; 77, т. 7, № 611, с. 220; 487, с. 110].

Победа при Дира-эль-Кальб, несмотря на свой локальный характер, имела большое политическое значение. Она была одержана в один из священных для мусульман дней — 10 зуль-хиджжа (*ид аль-адха*) [58, с. 80; 61, с. 176]. Йеменцы восприняли победу зейдитов как благословение Аллаха. Число сторонников Муттаха-ра значительно возросло. Все мужское население Дамара и Джиблы встало под знамя зейдитского имама. Имя Муттаха-ра, борца против турецкого владычества, стало превозноситься в хутбах во всех йеменских мечетях — как зейдитских, так и незейдитских. Муттахар приобрел ореол святости, поскольку еще раньше, до битвы при Дира-эль-Кальб, он предсказывал, что первая победа над османами совершится в священный день ислама и что эта победа станет божественным предзнаменованием грядущего освобождения йеменской земли от турецких завоевателей [57, с. 201; 58, с. 80; 59, с. 132; 61, с. 176—177; 68, с. 35].

Значительный вклад в развертывание освободительной войны в Йемене внесло восстание жителей южного Джебе-ля. Во главе его встал кади Ахмед. Повстанцы выбили турок из Ибба и Джиблы. В результате османы лишились своих важнейших коммуникаций на юге страны [57, с. 201; 58, с. 80; 61, с. 177, 179; 68, с. 35]. Положение Мурад-паши, оказавшегося во враждебном окружении, стало отчаянным.

18 июля 1567/11 мухаррама 975 г. х. Мурад-паша с небольшим числом приближенных под покровом ночи бежал из осажденного Дамара. По дороге он подвергся нападению со стороны бедуинов под предводительством шейха аль-Бадави. Мурад-паша был обезглавлен, а сопровождавшие его лица взяты под стражу [57, с. 202; 58, с. 80; 59, с. 132; 61, с. 188—189; 62, с. 13; 68, с. 36; 77, т. 7, № 611, с. 220; 487, с. 110].

Муттахар направил в осажденную Сану голову Мурад-паши. Смерть вали дезорганизовало действовала на турок. 8 августа 1567/2 сафара 975 г. х. они капитулировали. Было взято в плен около 2 тыс. османов

[57, с. 202; 58, с. 80, 81; 59, с. 132; 61, с. 182; 62, с. 14; 487, с. 110].

В источниках содержатся две противоречивые версии относительно дальнейшей судьбы османов после капитуляции Саны. Автор «Аль-барк аль-йемений...», возможно, в силу личной неприязни к Муттахару (Кутб ад-дин был суннитским правоведом ханифитского толка, а также официальным историком османского правления в Йемене) пишет, что имам нарушил данную осажденным в Сане османам клятву и устроил над ними расправу, казнив одних и заточив в тюрьму других [61, с. 183; 62, с. 14; 487, с. 110]. С другой стороны, Иса бен Лютфилла, автор хроники «Рух ар-рух...», внук Муттахара, сообщает: имам, взяв клятву с захваченных в плен турок, что они не устроят против него заговора и будут служить ему верой и правдой, принял их к себе на службу, сохранив им звание и жалованье [58, с. 81].

Позднее, в конце 1568/середине 976 г. х., согласно этому же источнику, те османы, которые занялись подрывной антиязыдской деятельностью, были взяты под арест и заточены в крепости Каукабана. Некоторым туркам, находившимся в ней, удалось бежать в 1569/977 г. х. [58, с. 83].

19 августа 1567/5 сафара 975 г. х. Муттахар с пышной процессией вошел в древнюю зейдитскую столицу. Там он провозгласил себя халифом и эмиром уль-мюминин [61, с. 185].

Власть над отвоеванными у османов районами южного Джебеля была распределена между родственниками и сподвижниками Муттахара. Руководивший осадой Дамара Али бен-аш-Шави был назначен зейдитским наместником Таизза. Обширная область, расположенная севернее Таизза, с городами Ибб, Джибла, Зуль-Суфаль, Эс-Сахуль и Эль-Микляф была передана сыну имама Муттахара и отцу автора «Рух ар-рух...» Лютфилле. Резиденцией последнего стал Джебель-Баадан. Брату Муттахара Али бен Шараф ад-дину было поручено отвоевать у османов Хабб, а затем стать его правителем. Район Джебель-эт-Тааккур попал в сферу полномочий сына Али и племянника Муттахара — аль-Хади, а Хадим (селение в Эш-Шавафи) — в распоряжение другого сына Али, аль-Михляфа [57, с. 202; 58, с. 81; 59, с. 132; 61, с. 185].

Тем временем в порт Бука в сопровождении 700 солдат прибыл бейлербей Верхнего Йемена Урус Хасан

паша [57, с. 203; 58, с. 81; 61, с. 186; 68, с. 36; 77, т. 7, № 699, с. 252].

Биография Хасан-паши практически неизвестна, за исключением того обстоятельства, что перед назначением в Йемен он был египетским санджакбеем [57, с. 201; 61, с. 173]. Вполне вероятно, что Хасан был протеже бейлербея Египта Махмуд-паши. Один из источников сообщает, что Хасан попал в Стамбул обычным способом — через девширме. После прохождения обучения в султанском дворце он был зачислен в янычарский корпус [62, с. 13]. Имеется упоминание о том, что до Египта Хасан служил в Герцеговине, затем в Хиджазе, а после Йемена был назначен бейлербеем европейской провинции Темешвар [287, с. 161].

Когда Хасан-паша стал свидетелем драматических событий в Йемене, узнал о гибели Мурад-паши и новом наступлении зейдитов, он не решился вступить в вооруженное противостояние с зейдитами и укрепился в Забиде [57, с. 203; 58, с. 81; 59, с. 132; 61, с. 186; 68, с. 36; 77, т. 7, № 611, с. 220]. Верхнеийеменский вали отправил в Порту беспристрастный отчет о ситуации в стране. Тогда же достоинством гласности стала йеменская тайная дипломатия Махмуд-паши (после его смерти в ноябре 1567/джумада ас-сани 975 г. х.).

Опасаясь окончательной потери Йемена, османский султан Селим II (1566/974—1574/982) отправил туда усиленную военную эскадру под началом Оздемир-оглу Осман-паши, который назначался новым бейлербеем единого неделимого Йеменского эйялета. Помимо Осман-паши в Йемен было решено послать из Суэца египетский флот. Разгневанный османский султан приказал бейлербею Дамаска Лале Мустафе самолично возглавить поход против «йеменских бунтовщиков» [57, с. 203; 61, с. 189].

Действительно, власть османов в Забиде и в Йемене в целом находилась в критическом положении. Казна была пуста. Последние запасы продовольствия иссякли после прибытия в Забид новой партии беженцев из Саны.

Чтобы продержаться до прихода подкреплений из Стамбула и Каира, Хасан-паша ввел дополнительные налоги с забидского населения, особенно с богатых торговцев и купцов. Ответственным за сбор этих непосильных налогов Хасан-паша сделал ханифитского кади Мохаммеда аль-Баскари. Кутб ад-дин аль-Мекки,

лично знавший Мухаммеда аль-Баскари, сообщает, что тот был сыном образованного мекканского шейха Али аль-Баскари. Осиротев в раннем возрасте, Мухаммед аль-Баскари переехал в Египет, где попал под влияние сомнительных лиц. Затем он перебрался в Стамбул. Там благодаря содействию друга отца он получил образование и должность кади Мохн. Прежде чем прибыть к месту назначения, Мухаммед аль-Баскари провел некоторое время в Эфиопии, где правил Осман-паша, сын Оздемир-паши, бывшего вали Йемена [77, т. 7, № 1166, с. 405; № 2112, с. 773].

Обусловленное чрезвычайными обстоятельствами усиление налогового гнета в скором времени превратилось в ширму для бесконтрольного грабежа и вымогательства, осуществляемых в интересах личного обогащения Хасан-паши и его налогового инспектора. Для удовлетворения своих возросших аппетитов Хасан-паша и аль-Баскари стали предавать казни всех богатых или просто состоятельных жителей Забида, лживо обвиняя их в соучастии с зейдитами. Имущество и сбережения казенных присваивались бейлербеєм и кади. Хасан-паша завладел также всем имевшимся в Мохе личным состоянием Мурад-паши и направил его морем в свою резиденцию в Каире.

В результате суннитское население Забида всего за несколько месяцев было доведено до нищеты. Началось массовое бегство из города в другие йеменские области. Таким образом, османы в Йемене потеряли свою последнюю опору среди суннитов [57, с. 203; 59, с. 132; 61, с. 187; 63, с. 37—38].

Хасан-паша не только не стремился к восстановлению османской власти в Йемене в прежних масштабах, но даже не предпринял похода в осажденный Таизз, хотя знал, что силы его защитников были на пределе. Начальник османского гарнизона в Таиззе эмир Касим аль-Хияляли, который даже не мог себе вообразить подобного равнодушия от нового бейлербея, направил в Забид своего кетхуду Ахмеда Чауша для выяснения причин задержки помощи от Хасан-паши. Ахмед Чауш выступил на заседании забидского дивана и призвал бейлербея к выполнению своего священного долга по оказанию помощи соотечественникам. За это кетхуда был схвачен и посажен в темницу [61, с. 187].

Для Касима аль-Хияляли сообщение о расправе Хасан-паши над Ахмедом Чаушем означало крах его по-

следних надежд отстоять город. 17 октября 1567/13 ра-
би ас-сани 975 г. х. он отдал приказ о капитуляции Таи-
за. Контроль над городом перешел к Али бен аш-Шави.
По распоряжению Муттахара он направил в Сану всю
казну Нижнейеменского эйялета, находившуюся в кре-
пости Эль-Кахира. Аль-Хиляли и его заместитель Фаик-
бей были взяты в плен. Позднее, при переезде в Сану,
они погибли [57, с. 203; 61, с. 187; 62, с. 14; 487, с. 110].

Власть имама Муттахара к тому времени прости-
ралась практически на весь Джебель. Под его юрисдик-
цией оказались горные районы, расположенные вдоль
границы с Тихамой. Сфера османского влияния в Тиха-
ме также была заметно сужена вследствие новой волны
аятитурецких выступлений под руководством союзника
Муттахара — Исы бен аль-Махди. Турки были вынуж-
дены оставить Джизан, о-в Фарасан, Бейт-эль-Факих
[58, с. 81; 59, с. 132; 288, с. 77].

После успешного похода на Таииз эмир Али бен аш-
Шави отправился вместе со своим войском на завоева-
ние Адена.

В источниках практически не освещен 15-летний пе-
риод аденской истории, предшествовавший походу Али
бен аш-Шави. Известно только, что в мае 1565/конце
972 г. х. османский гарнизон Адена был усилен за счет
прибывших из Суэца десяти военных кораблей под
командованием *капудана* Суэца Шерефа ар-Руми [384,
с. 110]. Корабли доставили в Аден пушки, ружья, про-
довольствие. Перед экспедицией Шерефа ар-Руми была
поставлена задача обеспечить безопасность индийских
купцов в Адене и Красном море ввиду участвовавших
нападений португальских конкистадоров [77, т. 7, № 256,
с. 122; № 257, с. 270; № 258, с. 128].

В этих условиях взятие Адена не представляло боль-
шого труда для превосходящих сил эмира Али бен аш-
Шави. Его части окружили город, перекрыв подвоз воды
и продовольствия. Обреченные на голодную смерть сол-
даты аденского гарнизона были уже близки к капиту-
ляции, когда подоспела помощь из Хадрамаута от сул-
тана Бадра III.

Следует отметить, что в политике старого касрид-
ского султана Бадра III, который на протяжении 40 лет
в основном был лоялен османскому султану, в 60-х го-
дах наметились определенные изменения. В частности,
они проявлялись в отказе от соблюдения политических
и финансовых обязательств, взятых им в 1538/945 г. х.

[96, т. 1, с. 96; 384, с. 85, 95]. В одном из источников говорится, что султан Бадр III еще в период правления в Йемене Махмуд-паши прекратил отправку дани в Стамбул. Более того, он начал сотрудничать с португальцами, создавая тем самым серьезные трудности для османских купцов, направлявшихся в Индию [77, т. 5, № 699, с. 612]. Отправка подкреплений в осажденный Аден была, видимо, ответом касиридского султана на многочисленные предупреждения и требования одуматься со стороны стамбульских властей [77, т. 7, № 702, с. 254].

Из Эш-Шихра в Аден прибыло несколько торговых судов, груженных финиками и прочей снедью, которую предусматривалось продать голодающим османам и жителям города. Однако турецкие солдаты, у которых давно уже не было денег, силой захватили хадрамаутские суда и разграбили товары, а купцов взяли под стражу [61, с. 191]. Подобные действия османов окончательно убедили Бадр III в невозможности далее сохранять прежние отношения с турками.

Лишившись поддержки хадрамаутского правителя, Мустафа-ага попытался добиться помощи от бейлербея Хасан-паши. Однако тот, как и в случае с Касимом аль-Хияли, ответил отказом. Под мощным напором отрядов Али бен аш-Шави аденский гарнизон сдался без боя. Большая часть османских солдат отправилась на поиски счастья в Индию [58, с. 81; 59, с. 132; 61, с. 191; 62, с. 14].

Али бен аш-Шави торжественно вступил в Аден и объявил об установлении там власти зейдитского имама. Зейдитским наместником города был назначен брат Али бен аш-Шави — Касим. Для распространения среди аденцев зейдитского вероучения Касим бен аш-Шави распорядился построить там зейдитскую медресе [57, с. 203; 58, с. 81; 59, с. 132; 61, с. 191; 62, с. 14].

После свержения власти османов в Адене под зейдитским контролем оказались весь Джебель и северная часть Тихамы. Имам Муттахар стал осуществлять управление этой обширной территорией как посредством размещения в занятых им районах и городах воинских подразделений, так и через заключение союзнических договоров с местными лидерами. Сфера политического влияния имама в этот период намного превзошла ту, которой обладал его отец Яхья Шараф ад-дин в «золотой век» зейдитского имамата.

Весной 1568/в конце 975 г. х. зейдитские войска под командованием Али бен Шараф ад-дина выбили турок из их последнего опорного пункта в южном Джебеле — Хабба. Али стал новым зейдитским правителем этого города [66, с. 193; 67, с. 14].

Успехи зейдитов в Джебеле и Тихаме явились катализатором для выступления антиосманской оппозиции в Хадрамауте. Шейх аль-Амуди, правитель хадрамаутской области Дуан, объявил войну Касиридам и присоединился к Муттахару. Дуан был включен в состав Зейдитского имамата и находился под зейдитским управлением вплоть до 1899/1317 г. х., когда был завоеван другим хадрамаутским родом аль-Куэйти и стал провинцией Куэйтского султаната [410, с. 282].

В апреле 1568/сафаре 976 г. х. в Сейюне, административном центре Хадрамаута, произошел дворцовый переворот. Заговорщиков возглавил сын Бадра III эмир Абдалла. Султан был взят под арест и заточен в замок Марима, где он спустя полтора года скончался в возрасте 75 лет [425, с. 54].

Новый касиридский султан Абдалла (1568/976—1578/986) был враждебно настроен к османам. Он практически свел на нет все нововведения своего отца. Многие хадрамаутские племена не признали верховную власть Абдаллы. Активизировались сепаратистские группировки. Хадрамаут вновь был охвачен разорительными междоусобицами, в результате которых он распался на несколько самостоятельных провинций [425, с. 60]. Раскол произошел и среди правящей касиридской верхушки. Брат султана Джаафар отказался подчиниться Абдалле и провозгласил свою власть в Эш-Шихре. Однако султану удалось подавить этот мятеж. Джаафар был отправлен в ссылку в Кишн. Но и здесь он не прекратил подрывную деятельность среди племен Махры, призывая их к свержению Абдаллы.

В апреле 1568/конце 975 г. х. Али бен аш-Шави, главнокомандующему южной армии имама, было поручено завершить полное очищение йеменской земли от османских завоевателей. Очевидная неспособность османских войск обороняться, их значительные потери в численном составе, разброд и моральный упадок — все это создавало благоприятные условия для осуществления данной задачи. Турки в Йемене были обречены. Им оставалось лишь уповать на помощь Стамбула.

13 июня 1568/17 зу-ль-хиджа 975 г. х. аш-Шави

двинулся в заключительный освободительный поход на юг страны. Практически без потерь ему удалось овладеть населенным пунктом Мауза, жители которого еще до прибытия зейдитского войска подняли мятеж против турецких ставленников. Восставшие в буквальном смысле слова растерзали ненавистного им османского князя.

Хасан-паша направил в Маузу отряд под началом Шехлы Мехмед-бея с приказом восстановить в городе османскую власть. Однако аш-Шави с легкостью расправился с этим отрядом, обратив его в бегство. Добравшись до Мохы, Шехла вместе со своими агами и эмирами погрузился на корабль и отплыл в Джидду [57, с. 203; 61, с. 195; 68, с. 37; 487, с. 110].

Когда до османского правителя Мохы капудана Ферхада дошла весть о готовящемся нападении на город зейдитов, он попытался организовать оборону. Однако малочисленность его войска делала эту задачу нереальной. В Мохе было всего два боевых корабля с командой. Дело в том, что бейлербеи традиционно отводили гарнизону Мохы лишь функцию защиты местного купечества и торгово-ремесленного люда от пиратских налетов. Оразить же мощное наступление на суше солдаты гарнизона Мохы были не в состоянии. Поэтому они предпочли погрузиться на корабль и покинуть город [77, т. 6, № 382, с. 177].

Али бен аш-Шави вошел в опустевшую Моху и провозгласил власть имама. В Мохе были размещены зейдитские части под командованием бывшего османского сборщика налогов Мехмеда Челеби, незадолго до прихода зейдитов в город оказавшегося в опале у Хасан-паши и перешедшего на службу к аш-Шави [61, с. 196; 68, с. 37].

В середине 1568/начале 976 г. х. Али бен аш-Шави повел свои войска на штурм Забида — этого последнего островка османской области в Йемене. По пути аш-Шави самочинно, без соответствующего приказа Мутта-хара решил изгнать османов из крепости Хайс, охрана которой была ослаблена в результате переброски оттуда в Забид нескольких вооруженных подразделений в целях усиления забидского гарнизона в преддверии неминуемого столкновения с зейдитами. В Хайсе аш-Шави встретил неожиданно упорное сопротивление. В течение всего августа/сафара османский гарнизон отражал атаки зейдитов. Из Забида на помощь осажденным в Хайсе

туркам прибыли воинские подкрепления. Однако перевес сил был, несомненно, на стороне аш-Шави, и оставшиеся в живых защитники Хайсы были вынуждены капитулировать и отступить в Забид [57, с. 203; 58, с. 82; 59, с. 132; 61, с. 196; 68, с. 37; 487, с. 110].

Муттахар, узнавший о скором прибытии в Йемен эскадры Осман-паши, отменил свое прежнее распоряжение о штурме Забида и приказал аш-Шави заняться строительством оборонительных сооружений в Хайсе. Забид же было решено взять голодной блокадой. Однако Али бен аш-Шави, ольяненный рядом блестящих побед над турками, нарушил приказ имама и повел свои войска на Забид [58, с. 82; 59, с. 132].

Османский гарнизон в Забиде получил приказ из Порты любой ценой удержать город [57, с. 203; 61, с. 189]. Однако эта задача была вряд ли выполнимой, поскольку гарнизон Забида насчитывал не более 200 воинов [61, с. 196].

В предвкушении новых победных лавров аш-Шави направил к Хасан-паше в Забид посла, который передал ультимативное требование зейдитов сдать город без боя. Ответом Хасан-паши явились казнь зейдитского гонца и начало военных действий.

Битва разгорелась 11 октября 1568/19 раба ас-сани 976 г. х. и продолжалась с переменным успехом два дня. Зейдиты потерпели поражение. Едва не погиб Али бен аш-Шави [57, с. 203; 58, с. 82; 59, с. 132; 61, с. 196; 68, с. 37; 487, с. 110]. Благодаря победе на подступах к Забиду османам удалось удержаться на йеменской земле и дожидаться прихода подкреплений из Стамбула.

Эскадра под командованием Осман-паши не смогла сразу отплыть из Суэца. Задержка была вызвана разногласиями между командующим йеменской экспедицией сирийским вали Лалой Мустафа-пашой и наместником Египта Сиан-пашой. В конечном счете Сиан-паша, имевший могущественных покровителей в Стамбуле и обладавший огромным состоянием, добился отстранения Лалы Мустафы от командования экспедицией. Сиан-паша санкционировал морской поход в Йемен Осман-паша [77, т. 7, №1907, с. 691].

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВЛАСТИ ОСМАНОВ В ЙЕМЕНЕ.
НОВЫЙ ПОДЪЕМ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ.
ОТЛОЖЕНИЕ ЙЕМЕНА ОТ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ:
1569/976—1635/1045**

**Экспедиция Синаан-паши. Оккупация юга Йемена
(1569/977)**

В ноябре 1568/джумада ас-сави 976 г. х. в Йемен прибыла армия в составе 3 тыс. человек под командованием Осман-паши. Соединившись с остатками разгромленного зейдитами войска бейлербея Хасана (около 1 тыс. человек), Осман-паша начал наступление на Таизз. По мере продвижения на юг его армия заметно пополнялась за счет вновь прибывших из Анатолии и Сирии подразделений [61, с. 921, 393].

В декабре 1568/раджабе 976 г. х. турки окружили город. В Таизз к этому времени прибыли зейдитские племена под предводительством Али бен аш-Шави, Хусейна бен Шамс ад-дина и сыновей имама Муттахара: Лютфиллы, Хафизаллы и аль-Хади. Возникшие среди них острые разногласия относительно оборонной тактики помешали им выработать четкий план боевых операций и облегчили задачу Осман-паше. Первый же штурм стен Таизза принес туркам успех. Зейдитское войско капитулировало и отступило в крепость Эль-Кахира. В Таиззе были размещены турецкие войска. На городской башне снова был поднят флаг Османской империи [61, с. 207; 316, т. 6, с. 57; 458, с. 321].

Неудача под Таиззом отрезвляюще подействовала на зейдитских руководителей. Оставив междоусобицы, они объединили свои войска. Командующим зейдитской армией был избран Али бен аш-Шави. Первый удар зейдиты нанесли по османским коммуникациям, блокировав связь армии Осман-паши с базами Таизза и Забида. Туркам грозила неминуемая гибель. Их спасло при-

бытие флотилии с 4 тыс. пехотинцев и кавалеристов на борту под началом Синан-паши [61, с. 212].

Кутб ад-дин аль-Мекки сообщает, что Синан родился в 1520/927 г. х. в семье албанских крестьян. На султанскую службу попал через девширме. Во время правления Сулеймана Кануни Синан служил дворцовым привратником. Заслужив расположение султана, он стал быстро расти по службе: сначала был назначен бейлербеем Эрзурума, затем Халеба и, наконец, Египта. Синан-паша вошел в османскую историю как *фатих* Йемена [61, с. 212; 316, т. 7, с. 346-347].

Бросив якорь в порту Джизана, Синан-паша обрушил на его жителей волну террора и репрессий [61, с. 212, 383; 360, с. 200]. Джизан снова был превращен в центр османского санджака.

После Джизана Синан-паша двинул свои войска на юг страны. В ходе османского наступления у зейдитов была отвоевана обширная область от Джизана до Забида. В дальнейшем турки планировали нанести удар по южному плацдарму зейдитов, расположенному в окрестностях горы Эль-Аграб. Командование этой операцией Синан-паша возложил на бывшего египетского княшифа и бея янычарского корпуса Хамзу. В его распоряжение поступило 500 наиболее умелых кавалеристов, вооруженных мушкетами. В ходе молниеносного наступления южная группировка зейдитов была разгромлена, а ее остатки отброшены к крепости Эль-Кахира.

Комендантом крепости в это время был шейх Салех. В прошлом исмалит, он поддерживал османов. Однако после взятия армией Муттахара Саны Салех перешел на сторону повстанцев. Объединенными усилиями его людей и зейдитских отрядов крепость Эль-Кахира была превращена в мощный оборонительный рубеж. Командиром размещенного в крепости войска имам Муттахар назначил Али бен аш-Шави.

Синан-паша придавал большое значение взятию этой цитадели зейдитов, поскольку она преграждала дальнейшее продвижение на юг страны.

3 апреля 1569/17 зу-ль-када 976 г. х. кавалерийский корпус, насчитывавший около тысячи человек, двинулся к Эль-Кахире [61, с. 223-224; 316, т. 6, с. 572]. Услугу туркам оказал шейх Салех. За несколько дней до начала наступления османских войск он установил тайные контакты с протурецки настроенным руководителем исмалитской общины Абдаллой аль-Хамадани и главой

шафитского племени джафарин шейхом Абу Бекром. Оба эти лидера путем шантажа и угроз вынудили коменданта Эль-Кахиры прекратить сотрудничество с Муттахаром и выступить совместно с османами. Накануне штурма крепости Салех тайно прибыл в ставку Синан-паша в Эль-Аграбе и передал ему ключи от крепостных ворот. А на рассвете более 500 людей шейха Салеха, находившихся в крепости Эль-Кахира, перешли в лагерь противника [61, с. 230—231].

Подобное предательство со стороны бывших союзников дезорганизуяюще подействовало на зейдитских воинов. Несмотря на отчаянные попытки Али бен аш-Шави восстановить боевой порядок и поднять моральный дух защитников крепости, зейдиты не смогли оказать должного сопротивления натиску турок. Османам удалось, хотя и ценой больших потерь, прорвать оборону и ворваться в Эль-Кахиру. Янычарские орды устроили там зверскую расправу не только над участниками вооруженной борьбы, но и над невинными мирными жителями — стариками, женщинами и детьми. Кутб ад-дин аль-Мекки сообщает в этой связи: «На месте каждого жилого дома образовалась могила» [61, с. 228].

Взятие османами Эль-Кахиры открыло перед ними путь на Аден. Без овладения этим стратегически важным пунктом, являвшимся морскими воротами из Индийского океана в Красное море, невозможно было обеспечить безопасность южных рубежей Османской империи и осуществлять новые завоевательные походы. Вместе с тем турки, как и в 1538/945 г. х., рекламировали свой поход на Аден исключительно как стремление обуздать португальскую экспансию в Южных морях [61, с. 249].

В Адене тем временем правил сподвижник и друг имама Муттахара, сын эмира аш-Шави — Касем. Под его началом находилось не более тысячи воинов [61, с. 239, 249].

Для проведения аденской кампании Синан-паша сколотил из солдат гарнизонов Таизза, Мохи и Маузы ударную группировку. Наступление планировалось начать 27 апреля 1569/28 шаввала 976 г. х. с моря, из района Мохи. Командующим этой важной операцией Синан-паша назначил молодого талантливый полковника эмира Хайр ад-дина. В его распоряжение было выделено 12 крупных гребных судов, каждое с 26-36 сиденьями [197, с. 77].

Одновременно с атакой из внутренних районов Йемена наступление на Аден должен был начать эмир Мимай, который заключил союз с Синан-пашой, польстившись на обещания последнего присвоить ему звание бея и выплатить крупное вознаграждение [61, с. 233]. Мимаю удалось создать довольно многочисленный отряд из числа местных кочевников-шафнитов.

В назначенный день и час на Аден с двух направлений обрушились мощные удары. Однако аденский гарнизон, состоявший из 600 воинов, вооруженных огнестрельным оружием, и 400 солдат с мечами и копьями, сумел отбить первый натиск врага [61, с. 239]. В дальнейшем защитники города еще целый месяц мужественно удерживали его под своим контролем. Перелом противоборства в пользу турок наметился лишь после предательского перехода на сторону врага бывшего союзника Касема шейха племени джафарин Абу Бекра (61, с. 251). Для того, чтобы заслужить прощение у османов, Абу Бекр передал Хайр ад-дину захваченных в плен сына эмира Касема и других его ближайших родственников. Всех их Хайр ад-дин обратил в рабов и приковал цепями к галерам [61, с. 253]. Однако даже после этого защитники Адена продолжали оказывать туркам яростное сопротивление. Хайр ад-дин смог высадить десант в аденском порту, когда уже ни одного из них не осталось в живых.

14 мая 1569/28 зу-ль-када 977 г. х. на вершине аденской горы Шамсан было водружено знамя Османской империи, символизировавшее утверждение турецкого господства на южной оконечности Аравийского полуострова. Аден вновь стал санджаком. Его беем Синан-паша назначил своего племянника эмира Хусейна, которому были переданы все соответствующие атрибуты власти: знамя, оркестр, гарнизон в составе 200 янычар [61, с. 255; 316, т. 6, с. 374].

Хайр ад-дин жестоко расправился с аденским правителем эмиром Касемом. Как пишет Кутб ад-дин аль-Мекки, «сначала Касема ударили кинжалом в живот, затем изрубили на мелкие куски, а голову его отправили в ставку Синан-паши». Синан-паша послал в Порту хвалебный отчет о восстановлении власти османов в Адене [61, с. 252—254].

Падение Саны.
Установление османской власти на севере Йемена
(1569/977)

После завоевания Адена встал вопрос о походе на Сану. Перед началом этой кампании и без того натянутые отношения между Синан-пашой и Осман-пашой переросли в открытую вражду. Оба османских руководителя претендовали на лидерство на йеменском театре военных действий. Среди турок произошло размежевание на две партии: одни поддерживали Синан-пашу, новым форпостом которого стал Забид, другие встали под знамя Осман-паши, обосновавшегося в Таиззе. Последнему также стала оказывать содействие группа представителей мамлюкской йеменской общины, славившейся особой воинственностью [61, с. 239].

Однако Синан-паша обладал более могущественными, чем его соперник, покровителями в Стамбуле. Благодаря их помощи он добился решения Порты об отправке Осман-паши в Стамбул [61, с. 244; 316, т. 6, с. 373].

В соответствии с замыслами Синан-паши в начале июня 1569/зу-ль-хиджа 976 г.х. османские части двинулись на Сану. Планировалось нанести неожиданный удар со стороны гор. Для этого за немалые деньги были наняты проводники — старожилы этих мест [66, с. 235—236]. Поход на Сану был чрезвычайно труден для турок и стоил им огромных потерь в живой силе и технике. Им приходилось преодолевать многочисленные горные перевалы и ущелья. По мере продвижения на север янычары жестоко расправлялись с разрозненными мятежными племенами.

Перед началом штурма Саны Синан-паша сделал привал недалеко от крепости Эт-Тааккур, расположенной в окрестностях Джиблы. Оттуда главнокомандующий разослал гонцов во все близлежащие города и селения с призывом сложить оружие и добровольно покориться османам. Османский предводитель гарантировал всем прощение и личную безопасность. Лишь некоторые из йеменских владетелей откликнулись на этот призыв. Османский сюзеренитет признали правители Джиблы и ее окрестностей.

Подавляющая же масса йеменцев отвергла предложение Синан-паши, сохраняя верность зейдитскому имаму. Боевым центром йеменского сопротивления стала

на этом этапе крепость Эт-Тааккур. Расположенная на подступах к Сане, она была серьезным препятствием на пути турецкой армии, и Синан-паша был вынужден двинуть войска на Эт-Тааккур. В течение пяти дней турки осаждали крепость. Синан-паше удалось подкупить нескольких охранников крепости, которые открыли одни из крепостных ворот. В результате защитники Эт-Тааккура фактически в упор были расстреляны турками. 11 июня 1569/26 зу-ль-када 976 г. х. Синан-паша объявил об установлении османской власти в крепости [61, с. 267]. Там был размещен небольшой турецкий гарнизон под командованием османского коменданта.

Из Эт-Тааккура турецкие войска направились в Бихрану, где располагался родовой замок шафитского шейха аль-Идриса. Ранее аль-Идрис выразил лояльность по отношению к османам, хотя и был союзником повстанцев. Идрис укрыл у себя спасшегося от расправы турок после взятия ими Таизза сына имама Муттахара — Лютфиллу. Когда Синан-паше стала известна тайная дипломатия эмира Идриса, он приказал своим солдатам сровнять с землей замок в Бихране, всю область выжечь, а шейха аль-Идриса публично казнить [61, с. 268]. Лютфилле удалось бежать в крепость Худуд, находившуюся недалеко от Дамара. Вдогонку Лютфилле Синан-паша направил отряд из 500 исмаилитов под командованием их религиозного лидера Абдаллы аль-Хамадани, жаждавшего доказать османам свои верноподданнические чувства. Многократное численное превосходство атакующих предопределило в их пользу исход сражения с защитниками крепости Худуд. 18 июня 1569/3 мухаррама 977 г. х. она была превращена в турецкий бастион. Все защитники крепости погибли [61, с. 271; 154, с. 102].

Из Худуда исмаилиты под командованием Абдаллы аль-Хамадани направились в Дамар. 4 июля 1569/19 мухаррама 977 г. х. этот важный в стратегическом отношении город центрального Джебеля был взят штурмом. Остатки разгромленных зейдитских племен, оборонявших Дамар, отошли на север, по направлению к Сане.

Когда Синан-паша был оповещен о разгроме зейдитов в Худуде, а затем в Дамаре, он предпринял наступление на расположенный в горном массиве Баадан г. Ибб, где сосредоточились основные силы зейдитов. Столкновение между войсками противников произошло

в долине, расположенной на подступах к Иббу. После десяти дней сражения турецкая армия одержала победу. 600 захваченных в плен зейдитских воинов по приказу Синана были обезглавлены [61, с. 272—273]. Вслед за Иббом турки оккупировали большую часть области Баадан, за исключением ее административного центра — г. Хабба.

После ряда побед над зейдитами Синан-паша уже не сомневался в успехе завоевательной кампании и против Хабба. Ее проведение он доверил союзнику турок Махмуд-бею аль-Курди [61, с. 280]. Однако завоеватели неожиданно для себя встретились с большими трудностями. Первая их атака была отражена. Такой поворот событий заставил Синан-пашу направить в Хабб подкрепление в составе трех усиленных отрядов. Но даже после их прибытия защитники города под руководством Али бен Шараф ад-дина еще в течение месяца мужественно сопротивлялись. Однако силы были неравны, и защитникам Хабба в скором времени пришлось сложить оружие. Город был превращен в центр санджака, беом которого стал Махмуд-бей аль-Курди [61, с. 281, 399, 401].

Османе восстановили свое правление также в бывших зейдитских крепостях Фанд, Эль-Мадур, Хуран, Эд-Дербенд, Эд-Даваран [61, с. 266—238, 286].

В качестве наказания за непокорность йеменцев Синан-паша с санкции Стамбула объявил об увеличении размера сальяне с Йеменского эйялета с 50 тыс. золотых динаров до 200 тыс. Спустя несколько лет эта сумма была удвоена. В законодательном порядке была проведена денежная реформа, суть которой сводилась к восстановлению полновесной монеты. В целях обеспечения на будущее лояльности турецких солдат и внесения раскола в войско противника Синан-паша повысил жалованье своим солдатам и местным ополченцам, находившимся на содержании турецких властей, до 50—100 золотых динаров в год [61, с. 278].

Сломив сопротивление местного населения на большей части йеменской территории, Синан-паша считал возможным вернуться к осуществлению завоевательных планов в отношении Саны. Поход начался 20 июля 1569/5 сафара 977 г. х. В соответствии с замыслом Синана предусматривалось полное разрушение города и истребление всех его жителей, в первую очередь имама Муттахара с семьей.

Когда зейдитскому имаму стала известна уготовавшая для него участь, он тайно покинул город. Вместе со своими ближайшими родственниками и сподвижниками он обосновался в цитадели г. Суля [61, с. 284; 458, с. 321].

26 июля 1569/11 сафара 977 г.х. турки окружили Сану. Массированный артиллерийский обстрел парализовал зейдитский гарнизон, оставшийся к тому же без командира. В ходе стремительного наступления османов город был взят в считанные часы. С минарета главной мечети Йемена Синан-паша провозгласил установление власти османов на всей территории страны [61, с. 286].

Ликвидация последних очагов антитурецкого сопротивления на территории Йемена. (1570/977)

Взятие османами Саны означало поражение зейдитов. В крупнейших йеменских городах был восстановлен турецкий военно-политический режим. Вместе с тем в Йемене продолжали существовать локальные очаги сопротивления, ведущими среди которых были города Суля, Саада, Каукабан и Шибам.

Под воздействием уверенных побед османов от армии повстанцев стали откалываться различные группировки, занимавшие ранее неустойчивую позицию. Так, жители исмаилитских деревень Эль-Люлю, Янаа, Хамадан-эль-Хараз, Анис, крепости Карн-эль-Масджид отозвались на пропагандистские призывы протурецки настроенного главы исмаилитской общины Абдаллы аль-Хамадани и добровольно признали свою зависимость от османской администрации. Проповедническая деятельность аль-Хамадани имела также определенный успех среди таких племен Йемена, как бану аль-азрак, бану аш-шадид, бану аль-валид, бану аль-авади, ад-дахадха, аль-джуафара, аль-муджадиль [61, с. 324—325].

В середине августа 1569/начале рабиа аль-авваль 977 г.х. Синан-паша направил эскадрон под руководством Мимай-бея в крепость Хауляни, где находились имамская казна, склады с оружием и боеприпасами, запасы воды и продовольствия. Крепость охранялась зейдитским вооруженным отрядом в составе 1,7 тыс. человек под началом коменданта Кутрана. В ходе столк-

новения с людьми Мимай-бея Кутран и большинство его воинов погибли; оставшиеся в живых отошли в Суля под защиту имама Муттахара. Крепость Хауляя была сначала полностью разграблена, а затем в буквальном смысле слова стерта с лица земли [61, с. 288].

Вслед за Хауляном отряд Мимай-бея овладел крепостью Ди-Мармар, расположенной в окрестностях Саны (в Вади-эс-Сирр) и служившей оплотом Лютфиллы, спасшегося после взятия османами Худуда. Сотни ни в чем не повинных людей были убиты и искалечены. Оставшихся в живых мужчин обратили в рабов на турецких кораблях [61, с. 290—291].

Синан-паша тем временем лично возглавил военный поход в Восточный Йемен. Главный удар он планировал нанести по древнему южноаравийскому городу Шибаму. В начале августа 1569/раба аль-авваль 977 г. х. его армия покинула крепость Эль-Муканнаб и взяла курс на Шибам.

Поход на восток Йемена — одно из самых тяжелых военных предприятий турок за весь период их владычества на юге Аравии. Им приходилось действовать в непривычно суровых климатических условиях, что усугублялось труднопроходимыми горными ущельями и перевалами. Турецкие солдаты сотнями гибли от испепеляющей жары, всевозможных эпидемий, укусов ядовитых змей и насекомых. Ощущалась постоянная нехватка питьевой воды. В результате до Шибам добралось не более половины османских солдат.

Синан-паша разбил лагерь в нескольких километрах от города, в местечке Фана. Оттуда планировалось последовательно захватить крепости Каср-эль-Арда и Эль-Ляббаха, прикрывавшие подступы к Шибаму. Турки смогли проникнуть внутрь этих крепостей по водосточным трубам. Застигнутые врасплох защитники обеих крепостей были перебиты. Путь на Шибам был свободен. К завоевателям примкнуло около 100 находившихся в темницах крепостей турок.

24 августа 1569/11 раба аль-авваль 977 г. х. османы, практически не встречая сопротивления, вошли в Шибам. Синан-паша отдал город на разграбление своим солдатам. Шибам был до основания разрушен [61, с. 293]. Взятие этого города означало восстановление власти турок на востоке страны.

Следующий удар Синан-паша планировал обрушить на несколько крепостей, расположенных на высо-

те 2700 м в горном массиве Каукабан (к северо-востоку от Саны) — потчине племянника Муттахара, эмира Мухаммеда бен Али бен Шараф ад-дина. Каукабан считался неприступным, поскольку его крепости были окружены заполненными водой глубокими рвами.

Ввиду сложности выполнения задачи Синан-паша усилил свое войско за счет прибывших из Египта дополнительных подразделений.

Соотношение сил было явно не в пользу зейдитов. Многотысячному войску османов они могли противопоставить лишь несколько сот профессиональных воинов, а также сотню кавалеристов и 300 пехотинцев, присланных Муттахаром из Суля [61, с. 304].

17 сентября 1569/5 раба ас-сани 977 г. х. турки двинулись на Каукабан. Довольно легко, с небольшими потерями османы овладели несколькими зейдитскими крепостями, расположенными в Вади-Хима, у подножия горы Каукабан: Эль-Маснаа — район обитания племени аш-ширак; Дафар — племени бану аль-ахбуб; Бану-Судан — племени бану савид; Атар — племени бану аль-адаб [61, с. 319].

В середине октября турецкие отряды совместно с исмаилитскими ополченцами Абдаллы аль-Хамадани выбили зейдитов из крепостей Эль-Джалид-эль-Кабир, Эль-Джалид-эс-Сагыр, Эль-Кахиль, Хубини (61, с. 329).

Наиболее яростное сопротивление завоевателям оказали защитники крепости, расположенной на самой вершине горы. Зейдиты блокировали все подступы к крепости. Особенно тяжело было для турок поднимать пушки на гору. Османы были вынуждены нести их на плечах под градом камней, сбрасываемых защитниками крепости с вершины горы [61, с. 343]. Лишь благодаря переходу на сторону османов старейшего мамлюкского предводителя Бали-аги, который провел их потайным ходом в крепость, туркам 20 октября 1569/20 раба ас-сани 977 г. х. ценой огромных потерь удалось овладеть Каукабаном [61, с. 305; 403; 316, т. 6, с. 377—379].

Синан-паша освободил содержавшихся в крепости видных османских сановников: бывшего дефтердара Йеменского зйялета Махмуд-бея — племянника Кара Шахин-паши; санджакбеев Али, Мухаммеда, Арика Хасана, Кара Куза-бея; кетхуду Мурад-паши Хусейн-бея [61, с. 403].

За Каукабаном последовала оккупация турками находившейся к северу от Таизза земледельческой обла-

сти Вади-Бун. Солдаты Абдаллы аль-Хамадани перебили сотни мирных жителей, а их имущество присвоили [61, с. 298].

В начале ноября 1569/джумада аль-авваль 977 г. х. османы взяли штурмом зейдитскую крепость Хубб-эль-Арус. Хранившиеся там долгие века сокровища стали собственностью завоевателей [61, с. 315].

Несмотря на то, что стратегическая инициатива в этот период временно перешла к туркам, йеменцы продолжали сражаться. Порой им удавалось даже переходить в контрнаступление. Так, османские отряды под командованием Абдаллы аль-Хамадани потерпели поражение от зейдитского отряда под началом эмира Касема у крепости Бейт-эль-Изз, расположенной в непосредственной близости от Суля. Это обстоятельство вынудило турок изменить направление начатого наступления на Суля и двинуться в Вади-Хуббан, где правил верный союзник Муттахаара — Мухаммед бен Саид. Его резиденция располагалась в крепости Дарам.

Весомую помощь при организации наступления на Суля османы получили со стороны бывшего правителя Дамара, приверженца османского правления в Йемене шейха Мунтасира аль-Мариси. Он враждебно относился к зейдитам, за что в свое время был заточен имамом Муттахаром в одну из крепостей Шибама. Шейх Мунтасир тайно провел турок внутрь крепости Суля. В завязавшемся затем рукопашном бою погибли Мухаммед бен Саид и его небольшой отряд [61, с. 221—222].

Когда турки установили свой контроль над областью Вади-Хуббан, г. Суля, ведущий центр антиосманского движения, оказался с четырех сторон окруженным вражескими подразделениями. Имам Муттахар решил любой ценой прорвать окружение. Для этого была создана боевая группа под руководством зейдитского эмира Фархана в составе 500 пехотинцев, вооруженных луками и мечами, и 100 кавалеристов. Однако Синан-паша через своих лазутчиков был оловещен о готовившемся прорыве и сумел обманым маневром заманить зейдитских воинов в расположение своих войск, а затем всех их уничтожить. Погиб также и эмир Фархан [61, с. 308].

Муттахар попытался вторично вырваться из окружения. На этот раз руководство операцией было возложено на сыновей имама — аль-Хади и Лютфиллу. Но и их постигла неудача.

14 ноября 1569/22 джумада аль-авваль 977 г. х. объединенные войска Синан-паши и Хасан-паши подошли к стенам Суля [61, с. 348]. Началась осада города, затянувшаяся и предельно истощившая обе стороны.

Не снимая основных частей с осады Суля, Синан-паша осуществил серию завоеваний в ее окрестностях. Турки вытеснили зейдитов из крепостей Эз-Зафир, Руман, Нахад, Танина, Зафаран, Кабадан, Риман, Кила, Эль-Кафаль, Шахб, Эль-Микрана, Дамат. Синан-паша решил навсегда искоренить витавший там бунтарский дух. Для этого он приказал сровнять все эти крепости с землей. В результате этой акции многие сотни йеменцев остались без крова. Турки оставили нетронутыми лишь самые крупные крепости: Даала, Бану-эль-Аран, Муадид и Эль-Акаба. Они были преобразованы в турецкие форпосты на севере страны [61, с. 351—352].

12 февраля 1570/5 рамадана 977 г. х. имам Муттахар вновь попытался вырваться из осажденного Суля. Накануне он получил подкрепление от своих союзников из Саады и Эль-Джауфа. Объединенные войска зейдитов составили 1 тыс. кавалеристов и 8 тыс. пехотинцев [61, с. 390]. В битве, развернувшейся на подступах к городу, части Синан-паши потерпели сокрушительное поражение. Преследуемые Муттахаром османы были вынуждены отступить на юг, оставив некоторые из своих опорных пунктов на крайнем севере Йемена.

Победа при Суле воодушевила зейдитов, и они перешли в решительное контрнаступление под предводительством имама Муттахара. К ним присоединились крупные кочевые племена тасм и джадис.

Своей первоочередной задачей имам Муттахар считал отвоевание у турок Саны. Планировалось атаковать город сразу с трех направлений. Отряд переместившегося на сторону зейдитов Мимай-бея должен был начать наступление на Сану с севера, из окрестностей Каукабана, который после февральского зейдитского наступления вновь контролировался подразделениями Муттахара. С южного фланга, Дамара, предусматривалось нанести удар силами Али бен ан-Нашира. С запада, из селения Дират-эль-Кальб, предполагалось наступление ополчения под командованием эмира Кутрана [61, с. 385-390]. В награду за успешное осуществление операции по захвату Саны Муттахар обещал всем трем полководцам отдать в жены своих дочерей [61, с. 397]. Одновременно с наступлением зейдитов на город находив-

шися там в крепости пленные собирались организовать заговор, перебить охрану и открыть городские ворота.

Наступление на Сану было намечено начать 2 марта 1570/26 рамадана 970 г. х. Предварительно зейдиты перерезали все подступы к городу, в результате чего османский гарнизон под командованием Кара Куз-бея оказался лишенным снабжения продовольствием и боевым снаряжением [61, с. 394].

Однако зейдитский поход на Сану потерпел поражение. Виной тому была организационная слабость и несогласованность действий зейдитских предводителей, а также переход в решающий момент на сторону врага бывшего союзника имама, шерифа Эль-Джауфа — Насыра аль-Хусейна [61, с. 358]. Эмир Кутран повел своих ополченцев в атаку значительно позднее намеченного срока. В результате оставшийся один на один с солдатами Кара Куз-бея отряд Мимай-бея был разгромлен. Затем османы последовательно расправились с Кутраном и Али бен ан-Наширом. Зейдиты были вынуждены вернуться на исходные позиции [61, с. 391].

Тем временем в Джибле вспыхнул антиосманский мятеж под предводительством Али бен Шараф ад-дина. Вскоре огнем восстания были охвачены Ибб, Бану-Хубиш, Эш-Шавафи, Никиль-Сумара и Ярим. Жители этих городов начали настоящую партизанскую войну с турецкими завоевателями. Небольшие отряды йеменцев выслеживали и расправлялись с турецкими чиновниками и солдатами в кофейнях, мечетях и прочих общественных местах [61, с. 401]. На подавление восстания под руководством Али бен Шараф ад-дина Сиян-паша направил карательные войска. Однако антиосманское движение продолжало нарастать, охватывая все новые и новые области Йемена.

Положение турок-османов осложнилось вследствие начавшегося массового дезертирства и перехода в лагерь зейдитов османских солдат, изнуренных непрерывающимися боями и возмущенных долгой невыплатой жалованья. Вновь участились случаи саботажа и неповиновения приказам командиров. Так, солдаты турецкого гарнизона в Дамаре отказались открыть огонь по взбунтовавшимся жителям города, которые захватили османские склады с оружием [61, с. 403-404].

Начались волнения среди османских солдат из гарнизонов Адена и Забида. Причиной их стала шестимесячная задержка с выплатой жалованья. В условиях

массового голода турки начали продавать казенное имущество, оружие и боеприпасы или обменивать их на продовольственные товары. Обычным стало дезертирство османских солдат в Индию [61, с. 408].

Разброд в стане врага был умело использован Мухаммедом бен Али для нанесения удара по Каукабану. В марте 1570/шаввале 977 г. х. турки были выбиты из всех крепостей этого горного массива. Там вновь была установлена власть имама Муттахаара.

Победы над османами побудили имама вернуться к плану похода на Сану. Массированное наступление объединенных войск Муттахаара и Мухаммеда бен Али вернуло Сану зейдитам. Расквартированный там османский гарнизон был ликвидирован. Погиб талантливый османский военачальник и сподвижник Синан-паши Хайдар-бей.

Османо-зейдитский мирный договор (1570/977).

Период временной стабилизации позиций турок-османов в Йемене

Зейдитское контрнаступление было приостановлено в результате прибытия в Йемен новых крупных янычарских подразделений из Сирии и Анатолии [61, с. 393].

Обновленная османская армия 18 апреля 1570/13 зу-ль-када 977 г. х. снова перешла к активным боевым действиям. Предпринятая турками осада Каукабана окончилась поражением Мухаммеда бен Али. Бывший зейдитский правитель Каукабана был вынужден принять выдвинутые османами условия капитуляции: все крепости Каукабана становились османскими опорными пунктами под началом Мухаммеда бен Али с годовым жалованьем ему 600 тыс. акче. Во избежание измены со стороны этого зейдитского эмира он должен был передать Синану в качестве заложника своего кади Абд аль-Кудуса и его родителей. На все крепости Каукабана была наложена крупная денежная контрибуция. Кроме того, конфискации подлежали хранившиеся там продовольственные запасы [61, с. 423; 316, т. 6, с. 379].

В обстановке начавшегося спада антиосманского движения, происшедшего под воздействием новых сокрушительных ударов завоевателей, имам Муттахар временно отказался от планов полного и окончательного изгнания турок с йеменской земли и от вооруженной

конфронтации перешел к мирному урегулированию османо-зейдитских отношений.

При активном содействии и посредничестве Мухаммеда бен Шараф ад-дина 30 мая 1570/15 зу-ль-хиджжа 977 г. х. между имамом Муттахаром и Синан-пашой были начаты переговоры о мире. 5 июня 1570/20 зу-ль-хиджжа 977 г. х. стороны подписали мирный договор. Его положения предусматривали: прекращение военных действий между османами и зейдитами; признание зейдитским имамом Муттахаром светского сюзеренитета Порты при сохранении религиозного главенства имама на севере Йемена; переход под турецкий контроль бывших зейдитских крепостей Эт-Тавиля, Биляд-эз-Захир, Амран (все они до начала восстания 1566/974 — 1569 977 гг. были в ведении турецкой администрации); сохранение внутренней автономии контролируемой зейдитами области (расположенной севернее Саны) с городами Саада, Суля, Аффар; обложение этой области крупной ежегодной данью, которую зейдитский имам должен был направлять в казну бейлербея [61, с. 416—423, 443; 154, с. 104].

После подписания мирного договора боевые действия между зейдитами и турками были в основном прекращены. Сопротивление завоевателям продолжали оказывать лишь отряды под командованием Али бен Шараф ад-дина, не подчинившегося приказу имама Муттахара о прекращении огня. В руках мятежников оставались города Ибб и Хабб.

Таким образом, в ходе военной кампании под руководством Синан-паши (1569/977 — 1570/977) было осуществлено вторичное завоевание Йемена. Южная Аравия вновь вошла в состав Османской империи.

1 марта 1571/4 шавваля 978 г. х. Синан-паша покинул Йемен. По дороге в Стамбул он сделал остановки в Джидде, Мекке и Каире².

После отъезда Синан-паши вся полнота власти в Йеменском эйялете перешла в руки Бахрам-паши. Новый османский вали устроил свою резиденцию в Эль-Кахире, где по его распоряжению были построены величественные дворец и мечеть [73, с. 423; 503, т. 1, с. 483].

Правление Бахрам-паши связано с проведением ряда социально-экономических мероприятий. Он продолжил начатую Синан-пашой политику, направленную на восстановление полновесного серебряного содержания местной монеты. При нем была проведена перепись

населения, осуществлен учет посевных площадей и произрастающих на контролируемых турками землях плодовых деревьев. Для улучшения сообщения между различными йеменскими санджаками было проложено несколько горных дорог, реконструированы старые и построены новые мосты, восстановлены разрушенные в результате непрекращающихся войн ирригационные сооружения и плотины [304, с. 470].

В конце 1575/983 г. х. на смену Бахрам-паше пришел Мустафа-паша, правивший до 1580/988 г. Как и его предшественник, новый вали проводил курс на дальнейшую консолидацию власти османов в Йемене и подавление любых проявлений нелояльности и оппозиции со стороны влиятельных кругов. Особенно жестокие гонения выпали на долю зейдитских имамов. Были разгромлены и взяты под стражу аль-Хасан бен Дауд, Лютфилла бен Муттахар, Али ад-дин и Гаус ад-дин, эмир Мухаммед бен аль-Хади, шейх Вахан аль-Азри [467, с. 264].

Временный отказ зейдитских лидеров от вооруженной борьбы с турецкими завоевателями оттолкнул от зейдитов многих их прежних союзников. Тяжелой утратой для йеменских патриотов стала кончина в 1573/980 г. х. выдающегося сына йеменского народа, мужественного борца с иноземными завоевателями — имзма Муттахара [410, с. 23; 458, с. 323, 467, с. 264]. После его смерти зейдитская верхушка погрязла во внутренних распрях и интригах. Этим обстоятельством не преминули воспользоваться османские наместники. Практически не встречая никакого сопротивления, османы заняли большую часть отведенной зейдитам по июньскому договору 1570/977 г. х. территории.

Во время правления в Йемене следующего вали, Мурад-паши, турки расширили свои владения далеко на север страны. Под контролем зейдитов в этот период оставалась лишь Саада. В дальнейшем, при Хасан-паше Арнауте, под эффективным контролем завоевателей оказались даже такие отдаленные йеменские области, как Джизан, Наджран и Хадрамаут. В 1585/993 г. х. были разбиты и взяты в плен представители ведущих зейдитских кланов, в том числе имам аль-Хасан бен Али Дауд [458, с. 322].

Политика жестоких гонений на местные оппозиционные силы сопровождалась некоторым хозяйственным освоением страны османами: было построено несколько

жилых домов для представителей турецкой администрации, проложены грунтовые дороги, с горы Наким в Сану протянут водопровод [77, т. 24, № 248; 328, с. 126].

Новый подъем освободительной борьбы (1598/1006—1620/1029)

Спад антиосманского освободительного движения носил временный характер. Усиление турецкого гнета, вызвавшего к жизни антитурецкое восстание 1566/975 г. х., неминуемо должно было вылиться в новый подъем борьбы за независимость.

Во главе сил сопротивления выступил представитель нового поколения зейдитских имамов, основатель касемитской династии имам аль-Мансур аль-Касем бен Мухаммед (1598/1006—1620/1029). В первые же дни своего правления имам аль-Касем объявил о неповиновении османскому султану и провозгласил образование на севере страны независимого зейдитского касемитского государства. Верный идеалам своего прославленного предшественника имама Муттахара, аль-Касем призвал йеменцев к борьбе с турецкими завоевателями под лозунгом джихада.

Призывы имама были с готовностью поддержаны многими йеменскими племенами. Вскоре массовые антитурецкие выступления охватили все 11 йеменских санджаков. Заручившись поддержкой племен практически во всех уголках страны, аль-Касем весной 1598/1006 г. х. перешел в решительное наступление на позиции османов. Используя замешательство противника, отряды повстанцев сразу же значительно продвинулись на юг [458, с. 322; 467, с. 265].

Боевые операции йеменцев под руководством зейдитского имама аль-Касема знаменовали начало нового, заключительного этапа йеменской освободительной борьбы.

Однако в окрестностях Шамира наступление сил освобождения было приостановлено. Османскому вали Хасан-паше Арнавуту удалось взять в кольцо основную часть войска аль-Касема. В плен к туркам попали сын имама и несколько его близких родственников. Обещая сохранить жизнь этим именитым пленникам, а впоследствии и освободить их, Хасан-паша Арнавут потребовал прекратить антиосманские выступления и

вернуться к границам, существовавшим до начала зейдитского наступления.

Поскольку расчеты имама аль-Касема на использование фактора внезапности нападения на противника не оправдались и последний сумел организовать оборону, он предпочел в создавшейся обстановке прекратить боевые действия и принять предложенные турецким наместником условия. В конце 1598/1006 г. х. было заключено османо-зейдитское перемирие сроком на десять лет, в основном повторяющее положения мирного договора 1570/977 г. х. [467, с. 322].

Прекращение состояния войны было использовано обеими сторонами для реорганизации и модернизации своих вооруженных сил, поскольку неизбежность новой конфронтации была очевидна. Как зейдитские, так и турецкие руководители посредством предоставления всевозможных налоговых и прочих льгот постарались заручиться в этот период поддержкой со стороны различных местных племенных союзов.

Тогда же Хасан-паша в целях увековечения незыблемости османского владычества в Южной Аравии приказал возвести в Сане ханифитскую мечеть аль-Кабирийя, а в Тавзве — мавзолей аль-Хусейнийя.

Османо-зейдитское перемирие соблюдалось всего шесть лет. После отъезда Хасан-паши из Йемена имам аль-Касем счел себя свободным от обязательств, предусмотренных этим договором. В 1604/1013 г. х. столкновения возобновились. Сначала бои шли с переменным успехом. Однако к концу года наметился перевес в пользу зейдитов. Турки потерпели поражение в сражениях при Сааде и Шамире [467, с. 265].

В последующие годы освободительное движение под руководством имама аль-Касема продолжало набирать силу. Зейдиты установили свой контроль на всей территории северного Джебеля. Большой урон в живой силе турки несли из-за охватившей всю страну партизанской войны.

В 1613/1022 г. х. армия османского вали была наголову разгромлена зейдитами в битве при Эль-Куфля [158, с. 140]. С большим трудом туркам удалось удержать Сану и районы, расположенные к югу от нее. В создавшейся критической ситуации йеменский вали Мехмед-паша обратился к аль-Касему с предложением заключить перемирие на выгодных для зейдитов условиях. Османский наместник передавал в управле-

ние зейдитскому имаму области Эль-Бустан, Эс-Сауда, Бану-Хашши, а также города Хаджжа и Суля.

В 1616/1025 г. х. Мехмед-паша и имам аль-Касем подписали новое османо-зейдитское мирное соглашение, которое было закреплено через два года мирным договором, заключенным снова на десять лет [458, с. 322, 324]. Согласно этому договору, в сфере полномочий османского наместника оставались Сана и Амран и территория, расположенная между этими городами. Другие районы северного Джебеля переходили под юрисдикцию зейдитского имама.

Будучи не в состоянии вернуть утраченные позиции на севере страны, Мехмед-паша и его преемники занялись укреплением своей власти на юго-западе Йемена — в Тихаме. В крупнейших городах Тихамы (Адене и Забиде) был установлен режим тотального террора [400, с. 24]. Сотни йеменцев безвинно пострадали, были казнены или депортированы.

Свержение османского ига (1620/1029—1635/1045)

В 1620/1029 г. х. новым зейдитским имамом стал сын аль-Касема имам Муайид Мухаммед бен аль-Касем. Именно ему предстояло повести за собой соотечественников на решающий штурм османских твердынь на юге Аравии. В ходе многолетней умелой политической деятельности имам Муайид сумел сплотить основную массу йеменцев, несмотря на их этнические, племенные и религиозные различия, и начал новый джихад против турецких завоевателей [455, с. 215—216].

За 18 лет османо-зейдитской войны турки были вынуждены оставить ряд своих опорных пунктов на севере страны. В границы Зейдитского имамата вошел весь Северный Йемен, а также большая часть Тихамы.

Для османского наместника стало далеко не безопасным оставаться в Санае, фактически окруженной повстанцами. В 1628/1038 г. х. османский вали Хайдар-паша был вынужден переселиться из Саны в Забид. В Санае же был оставлен лишь немногочисленный турецкий гарнизон.

Турки постепенно теряли свои позиции. Они даже не пытались переходить в наступление. Главная их

цель в эти годы — удержание территорий, находившихся под их контролем. Однако даже подобная скромная задача была им уже не под силу. В обстановке военных поражений и территориальных потерь среди турок началось брожение. Резко упал авторитет вали. Часть санджакбеев отказалась ему подчиняться. Они устроили заговор против вали, конфисковали провинциальную казну и удалились на Камаран.

В 1628/1038 г. х. турки были изгнаны из Таизза. В 30-е годы XVII в. османы удерживали власть лишь в нескольких йеменских городах: Сане, Забиде, Мохе и Маузе, а также на островах Камаран и Фарасан.

В 1629/1039 г. х. для подавления «йеменского бунта» к берегам Южной Аравии из Египта прибыл десяти тысячный корпус под командованием Кансух-бея. Объединенные силы османского вали Йемена Айдын-паши и Кансух-бея попытались вернуть Таизз. В течение двух месяцев они безуспешно осаждали город. Битва произошла на подступах к городу. Турки были разгромлены войском имама Муайида [402, с. 215—216]. Османские предводители сдались на милость победителей [400, с. 25]. После разгрома у стен Таизза турки уже были не в состоянии сдерживать натиск зейдитов, которые последовательно заняли Забид, Моху, Маузу, острова Камаран и Фарасан.

В 1635/1045 г. х. зейдитские ополчения под командованием брата имама Муайида эмира аль-Хасана взяли в кольцо последний османский бастион на территории Йемена — Сану. Недалеко от города в местечке Эс-Сафие произошло одно из выдающихся в истории йеменского народа сражений, когда войско османского наместника было ликвидировано. Несколько оставшихся в живых турок, в том числе сам Айдын-паша, сдались в плен имаму Муайиду [80, с. 344; 458, с. 326; 467, с. 265; 488, с. 338].

После битвы при Эс-Сафие южноаравийская земля была полностью очищена от ига иноземных поработителей. На всей территории Йемена была восстановлена власть зейдитских имамов, превратившихся в единовластных йеменских правителей. В первой половине XVII в. под их непосредственным управлением находились Тихама, Джебель, Асир, южные районы Йемена и большая часть Хадрамаута. На какое-то время верховную власть зейдитских имамов признали даже кочевые племена Дофара в Омáne.

Итак, в 1635/1045 г. х. был положен конец почти вековой йеменской эпопее османских завоеваний. Йемен стал одной из арабских стран, которые в числе первых сбросили турецкое иго.

По словам современного арабского историка Х. Сааба, Йемен вошел в османскую историю как «синоним кладбища для турецких солдат» [378, с. 123]. Согласно данным, содержащимся в йеменских дефтерах, в Йемен с 1520/927 по 1635/1045 г. х. в общей сложности было направлено 80 тыс. османских солдат [58, с. 91]. К последнему году османского нашествия в живых осталось не более 1,3 тыс. человек. Подавляющая масса турецких воинов погибла во время многочисленных осmano-зейдитских войн, а также от рук йеменских партизан. Немалый урон в живой силе завоеватели понесли от всевозможных эпидемий, голода, отсутствия питьевой воды, солнечных ударов. Кроме того, определенная часть личного состава османских войск в Йемене либо перешла на службу к зейдитскому имаму, либо дезертировала в Индию [61, с. 393].

Победа антиосманского освободительного движения в Южной Аравии — закономерный итог вековой борьбы йеменцев против ига завоевателей. Она стала возможной благодаря ряду внутри- и внешнеполитических факторов.

Отложение Йемена от Османской империи произошло на фоне начавшегося упадка этой крупнейшей державы средневековья. В конце XVI — начале XVII в. османское военно-феодальное государство вступило в полосу глубокого кризиса, охватившего все отрасли общественной жизни: хозяйство было поражено разрухой, военно-административная система давала сбой и стала малоэффективной, государственный аппарат разложился, боеспособность феодального конного войска и янычарской пехоты упала, прекратилось территориальное расширение империи, усилился сепаратизм местных пашей, начался процесс разорения *тимариотов* (наиболее массовой прослойки турецких феодалов), ускоренно шла концентрация многих тимаров в руках дворцовой бюрократии, ухудшилось материальное положение крестьян и появилось большое число беглых рабов [174, с. 21; 184, с. 66].

В результате великих географических открытий большая часть мировой торговли между Востоком и Западом стала вестись по новым торговым путям, ми-

ную Средиземное море и Малую Азию. Турки, ранее находившиеся в центре международного торгового транзита и получавшие от него большие доходы, оказались, таким образом, на периферии, что негативно сказалось на экономике Османской империи. Пагубное воздействие на финансовую систему этого государства оказала начавшаяся в XVII в. в Европе «революция цен».

Несмотря на вековое господство в Йемене, турки не сумели создать здесь широкой общественной базы, как это было в других арабских зйялетах Османской империи. Южная Аравия так и не была интегрирована в общественно-политическую систему турецкого государства. В определенной степени это было связано с исторически сложившейся территориально-экономической и этнической обособленностью данного региона Арабского Востока. На всем протяжении своей истории Йемен представлял собой замкнутый социальный организм, слабо подверженный внешним влияниям.

Провалом закончилась проводимая турками в Йемене политика османизации. И через сто лет хозяйничанья в стране турки продолжали оставаться «чужаками» для местного арабского населения [399, с. 13]. Османское владычество практически не затронуло духовной сферы йеменского общества [446, с. 15]. Социально-экономический строй Южной Аравии не претерпел кардинальных изменений в результате османского господства. В определенной степени это было связано с тем, что на данный регион не была распространена военно-ленная система османского феодализма [400, с. 26; 419, с. 95—96].

Кроме того, подобное явление стало следствием чрезмерной централизации и упорядоченности османского государственного аппарата в военных, административных и фискальных областях управления и паразитической некоординированности и децентрализации в сфере провинциального управления. В Йемен, самую отдаленную и бедную провинцию, направлялись, как правило, в качестве вали лица с сомнительной репутацией. Они очень редко обладали необходимыми для занимаемой должности знаниями и опытом. Стремясь как можно быстрее вырваться из страны, они мало интересовались ее социально-экономическими и политическими проблемами. Свое пребывание на посту йеменского наместника они старались максимально исполь-

зовать для личного обогащения, при этом часто действуя в ущерб жизненным интересам Порты. В турецких правительственных документах признается факт распространения среди османских чиновников в Йемене таких нарушений, как взяточничество, торговля должностями, порча местной монеты, продажа индийским купцам казенных лошадей, оружия и боеприпасов. Для пресечения подобной антигосударственной практики султан был даже вынужден издать специальный указ [77, т. 5, № 603].

Как правило, слабые политики, йеменские вали строили свои взаимоотношения с представителями местного господствующего класса на основе грубой силы и диктата. Это оттолкнуло от них йеменских феодалов, которые в иной обстановке готовы были бы сотрудничать с чужеземцами. Таким образом, османские наместники сами не в последнюю очередь способствовали подрыву социальной опоры своего правления в Южной Аравии.

Частые вооруженные столкновения с войсками зейдитских имамов и различными племенными ополчениями, а также партизанские вылазки йеменских жителей превратили пребывание турок в Йемене в тяжелое испытание.

Изучение османского проникновения в Йемен в XVI—XVII вв. показывает, что оно было осуществлено в несколько этапов.

В 1517 г., после завоевания Селимом I Египта, мамлюкский эмир Йемена, находившийся в вассальной зависимости от египетского правителя, признал османский сюзеренитет. Он обязался отправлять в Стамбул дань, читать молитвы во славу османского султана и чеканить монеты с его именем. Со временем мамлюкские эмиры Йемена прекратили отправку дани в метрополию и фактически стали независимыми правителями.

Самостоятельный курс йеменских лидеров не мог устроить османских правителей, которым была остро необходима стратегическая база на юге Аравии. Поэтому к йеменским берегам трижды (в 1520, 1524 и 1526 гг.) направлялись турецкие военные корабли. Однако покорить Йемен на данном этапе османам не удалось из-за противодействия местных правящих династий. Лишь на востоке страны, в Хадрамауте, турки смогли создать свой форпост.

В 1538 г., после кардинальной модернизации османского красноморского флота, Порта организовала крупномасштабную военно-морскую кампанию в Йемен под руководством Сулейман-паши аль-Хадыма. Вследствие многократного численного и технического превосходства турецкие завоеватели сумели на этот раз сломить сопротивление различных йеменских общественно-политических сил. Йемен был объявлен 34-м османским эйялетом.

С превращением Южной Аравии в составную часть турецкого военно-феодального государства там утвердился османский военно-политический и административный порядок, который Ф. Энгельс с полным правом называл «режимом военных оккупантов» [9, с. 35].

Почти столетие Йемен пребывал под властью иностранных завоевателей.

На основе анализа этого периода йеменской истории можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, османское владычество привело к нарушению традиционных общественных связей, хозяйственному и демографическому регрессу и в конечном счете к упадку производительных сил. С другой стороны, заметные изменения, внесенные в общественную жизнь Йемена османами, ужесточение их военно-фискального режима способствовали изменению общественно-политической атмосферы в Йемене, постоянно подготавливая появление новых стимулов общественного поведения широких слоев населения: происходило становление активного сопротивления завоевателям. Оно приняло форму освободительного движения, прошедшего в своем развитии три последовательных этапа:

1) первый этап, охватывающий 40—50-е годы XVI в., характеризовался стихийностью, локальностью, преобладанием партизанских действий, отсутствием единого руководства;

2) второй этап (60-е годы XVI в.) ознаменовался выдвижением на авансцену общественно-политической жизни Йемена зейдитских имамов, которые благодаря своему авторитету смогли поднять на джихад против турецких завоевателей значительную часть йеменского населения. В ходе вспыхнувшего под их руководством всеобщего антиосманского восстания турки в 1567—1568 гг. были временно изгнаны с йеменской земли;

3) третий этап освободительной борьбы начался в конце XVI в., когда новое поколение зейдитских имамов, воспользовавшись благоприятной политической и международной обстановкой, снова взяло на себя руководство антиосманским движением. В этот период в войне с османскими завоевателями приняли участие представители различных социальных и религиозных слоев Йемена, что свидетельствовало о достаточной зрелости у йеменцев чувства этнической общности.

В 1635 г. длившееся почти столетие османо-йеменское противоборство увенчалось убедительной победой йеменского народа. Власть османов была свергнута. Йемен вновь обрел независимость.

Борьба йеменцев против османского ига в XVI—XVII вв. предвосхитила последующие мощные освободительные войны в Южной Аравии как против вторичного турецкого завоевания, так и против английской колонизации.

Введение

¹ Название Йемен, вероятнее всего, восходит к географическому положению страны по отношению к священному камню Кааба в Мекке. Расположенная слева от Мекки Сирия получала у древних арабийских жителей наименование Шам (араб. «левая сторона»), а находящаяся справа Южная Аравия — соответственно Йемен (араб. «правая сторона»).

Древнегреческие, древнеримские и средневековые арабские историки [304, с. 6; 416, с. 282; 417, с. 201; 467, с. 10] включали в понятие Йемен земли, расположенные от Персидского залива на востоке до Аравийского моря на юге, Красного моря на западе и границ Сирии и Ирака на севере. Согласно же древнему представлению о «трех Аравиях», вся зона степей и пустынь на восток и юго-восток от Средиземноморского побережья делилась на Аравию Каменную (*Arabia Petraea*) — пустыни Синайского полуострова и территории на юг и юго-восток от границ Палестины; Аравию Пустынную (*Arabia Deserta*) — районы Месопотамии, вдоль обоих берегов Евфрата, Сирийскую пустыню и прилегающие к ней степи и пустыни Северной Аравии и, наконец, Счастливую Аравию (*Arabia Felix*), включавшую почти весь Аравийский полуостров — от границ обитания набатеев, ляхьян и самуд [141, с. 45].

Под Йеменом в настоящей монографии имеется в виду та обширная область на юге Аравии, которая в исследуемый исторический период определялась историко-географическим понятием Большого Йемена. В него входили земли современных НДРЙ, ПАР, а также Наджран и Аспр, граничившие с Хиджазом. С севера пределы исторического Йемена ограничивались областями Хиджаз, Йемена, песчаной пустыней Руб-аль-Хали, с востока — Оманом, а с юго-запада — водами Красного и Аравийского морей.

² Примечательно, что факт свержения османского ита в Йемене в 1635 г. даже не упоминается в исследовательской литературе, где сообщается о непрерывном турецком господстве в Йемене с 1538 по 1914 г. В действительности же Йемен с 1635 по 1872 г. был независимой страной. Только в 1872 г. османы смогли вновь завоевать его.

³ О религиозных верованиях йеменцев см. в гл. I параграф «Религиозная ситуация».

⁴ Здесь и далее на первое место ставится дата григорианского летосчисления, затем — через косую черту — дата мусульманского календаря (хиджра).

⁵ После имени османских наместников, йеменских и прочих владельцев приводятся годы их правления.

Глава I

¹ Хронологическая история Йемена до начала османского завоевания (приводится по [158, с. 271; 467, с. 53]):

XIV в. до н. э.	—	Царство Мани (Мижейское) с центром в Карнаву,
IX в. до н. э.		затем в Манне
XI в. до н. э.	—	Царство Хадрамаут с центрами в Ирме и Шабве
I в. н. э.		
IX в. до н. э.	—	Царства Катабан и Аусан с центрами в Тимне и
I в. н. э.		Мисваре
IX в. до н. э.	—	Царство Саба (Сабейское) с центрами в Сирвале
II в. н. э.		и Марибе
IV в. до н. э.	—	Химьяритское царство с центром в Зафаре
VI в. н. э.		
25—24 гг. до н. э.		Вторжение римских войск в Аден и Наджран
275 г.		Покорение химьяритами Хадрамаута
340—378 гг.		Завоевание Южной Аравии Аксумом
VI в.		Распространение христианства в Наджране
525—575 гг.		Эфиопское владычество
575—628 гг.		Господство Сасанидов
628 г.		Завоевание мусульманами
659—749 гг.		Омейядский период (династия Умийя)
750—821 гг.		Аббасидский период
IX—X вв.		Государственные образования Зиядидов, Яфури-
		дод, Манахидов, зейдитов
XI—XII вв.		Наджахиды, Сулейхиды, Зурейиды, Хатемиды,
		Махдиды
1173 г.		Вторжение египетских войск
1184—1229 гг.		Йемен — вассальный султанат египетских Айюби-
		дод
1229—1454 гг.		Объединение Йемена под властью династии Ра-
		сулидов
1454—1517 гг.		Йемен под властью династии Тахиридов

² Некоторые советские и зарубежные исследователи, в частности А. Г. Лундин [171, с. 25—32] и Э. Анати [265, с. 49—57], на основе длительного изучения аравийских петроглифов заключили, что в IV—VI вв. в Аравии снова начались экологические изменения в направлении усыхания почв. Результатом этого стало постепенное повышение среднегодовой температуры воздуха, что вызвало сокращение пастбищных и пахотных пространств, на которые непрерывно наступали пески. Глобальные экологические сдвиги вызвали социально-экономические катаклизмы. Химьяритское рабовладельческое общество вступило в кризис, знаменовавший зарождение в его недрах нового феодального уклада. Распад единого йеменского государства химьяритов сопровождался с одной стороны, усилением местной знати (*кайм*), а с другой — ростом политического влияния иноземных стран. Сочетание местных конфликтов с ориентацией их участников на различные внешние силы привело как к внутренним мятежам и распрям, так и к эфиопскому (в начале VI в.), а затем к персидскому (в конце VI в.) завоеваниям.

³ Аравийские племена, населявшие Йемен к началу XVI/X в. [416, с. 319—331]:

Северная Тихама

Кахтанидская ветвь

аджалит	бану сухейм	аль-мусариха
аль-амара	бану аль-харис	ан-навашира
аль-арьян	бану шахаб	рабиа
асир	бану шубейль	ар-раиш
аль-ауарис	аль-бухейри	аль-сулейман
аль-ахмар	забид	аль-хамасин
бану зейд	ибн зейд	харб
бану малик	аль-карн	хасам
бану марван	кауз абу-ль-нир	шамран
бану мугид	аль-маразнк	шахран
бану рафада	масрах	

Ветвь аднани

бану абас	бану тамим	кинана
бану аяли	волид аслам	латим
бану кейс	аль-гаваним	наджран
бану нашр		

Южная Тихама

аль-абсейя	бану халид	аль-карашнин
адем	бану им	аль-кухра
бану матар	аль-ванзат	лахдж
бану мухаммед	дауган	ас-сабиха
бану кейс	аль-джарабха	хаварис
бану салил	зараник	хамдан
бану сульми		

Джебель

аль-аджуд	бану салил	вусаб
анис	бану умар	тамид
ариш	бану харис	ад-дахадха
архаб	бану хубиш	джалис
аль-бйда	бану хушейш	аль-джарабиха
бакиль	бану хубиль	джафарин
бану аль-авадн	бияд амран	аль-джуфара
бану аль-адаб	бияд аль-бустан	дуган
бану аль-ахбуб	бияд дамар	захра
бану ахмед	бияд ибб	зу-мухаммед
бану буглуль	бияд каукабан	зу-хусейн
бану гиши	бияд аль-махвнт	каатаба
бану джайр	бияд рйда	аль-катыб
бану малик	бияд ар-рус	аль-кухра
бану матар	бияд саала	манья
бану мубарак	бияд ат-тавила	аль-маханль
бану мусариха	бияд танза	мильхан
бану ан-насыр	бияд худджа	аль-муджадиль
бану нашар	бияд ярим	наджран
бану савид	бейхан	нихам

рагдан	утма	хашед
риджалъ аль-альма	аль-хабт	аль-хима
рима	аль-хавашиб	хуфаш
ас-сабайяха	аль-хаджарийя	аш-шам
санхан	харад	шарааб
сахар	хамадан	аш-шнар
тасм	хаулян	аш-шикак

Хадрамаут [410, с. 235]

аль-абарика	аль-джаада	нух
аль-абидат	аль-джабир	рахия
аль-аврибид	аль-джухи	ас-самха
аль-авалик	ад-дин	сибан
аль-акабира	аль-карб	тайн
аль-амуди	аль-касири	ат-гамим
арма	аль-киташ	хаджар
аль-асарина	аль-курзи	хадрамаут
аль-аяр	аль-куэйти	аль-халика
аль-баджри	аль-лусуд	аль-хамид
бахма	аль-мады	аль-ханабиша
бальбахиб	аль-махфуз	аль-хариз
бану аль-азамир	аль-муара	аль-хикк
бану дагар	аль-мунахиль	аль-хумум
аль-баслиб	аль-мусейлим	аш-шаамала
аль-батис	аль-мухаммед	аш-шанафир
аль-бахибаб	аль-мушаджира	аш-шахабия
аль-бахиш	надж	ифан
вали дахр		

* Известные зейдитские имамы Йемена в IX—XX вв. [467, с. 250—259]:

	Место смерти	Годы правления
аль-Хадя Яхья бен аль-Хусейн	Саада	898—911/284—298
аль-Муртады Мухаммед бен аль-Хадн	»	911—913/298—301
ан-Насыр Ахмед бен аль-Хадн	»	913—934/301—323
аль-Мансур Яхья бен ан-Насыр	Рнда	934—976/323—366
ад-Дан Юсуф (сын предыдущего)	Саада	977—1012/366—403
аль-Мансур аль-Касем бен Али аль-Анни	Аян	999—1003/389—393
аль-Махди аль-Хусейн бен аль-Касем	Рнда	1003—1012/393—403
Абу Хвши аль-Хасан бен Абд ар-Рахман	Наит	1035—1040/426—431
Абу аль-Фатах ад-Дильми	Анис	1046—1053/437—444
аль-Мутаваккиль Ахмед бен Сулейман	Хидан	1138—1171/532—566
аль-Мансур Абдалла бен Хамза	Дафар	1185—1217/583—614

аль-Муатадад Яхья бен аль-Мухассан	Сакин	1217—1239/614—636
аль-Махди Ахмед бен аль-Хусейн	Шаваб	1249—1258/646—656
Яхья бен Мухаммед ас-Сираджин	Сана	1258—1262/656—660
аль-Мансур аль-Хасан бен Бадр ад-Дин	Рагафа	1262—1272/660—670
аль-Махди Ибрахим бен Тадж ад-Дин	Танза	1272—1276/670—674
аль-Мутаваккиль аль-Муттахар бен Яхья	Дараван	1278—1298/677—698
аль-Махди Мухаммед бен аль-Муттахар	Сана	1298—1327/698—727
аль-Муайид Яхья бен Хамзе	Домар	1328—1349/729—749
аль-Васик аль-Муттахар бен Мухаммед	Сана	1330—1350/731—751
аль-Махди Али бен Мухаммед	Саада	1350—1373/750—775
ан-Насыр Салах ад-дин бен аль-Махди	Сана	1373—1394/775—797
аль-Хадн Али бен аль-Муайид	Фалля	1396—1427/799—831
аль-Махди Салах бен Али	Сана	1427—1446/831—850
аль-Мансур ан-Насыр бен Мухаммед	»	1446—1463/850—868
аль-Муайид Мухаммед бен ан-Насыр	»	1463—1503/868—906
аль-Хадн Изз ад-дин бен аль-Хасан	Рагафа	1475—1495/880—901
ан-Насыр аль-Хасан бен Изз ад-дин	Фалля	1495—1523/901—930
Мухаммед бен Али аль-Вашли	Сана	1476—1505/881—908
аль-Мутаваккиль Яхья Шараф ад-Дин бен аль-Махди Ахмед бен Яхья	Эд-Дафир	1507—1558/913—966
Аль-Муттахар бен Шамс ад-дин	Суля	1558—1573/966—981
аль-Хасан бен Али Дауд	Эль-Истана	1579—1585/987—993
аль-Мансур аль-Касем бен Мухаммед	Шахара	1598—1620/1007—1030
аль-Муайид Мухаммед бен аль-Касем	»	1620—1644/1030—1054
аль-Мутаваккиль Исмаил бен аль-Касем	Дуран	1644—1675/1054—1086
аль-Махди Ахмед бен аль-Хусейн бен аль-Касем	Эль-Гарас	1676—1681/1087—1092
аль-Муайид Мухаммед бен аль-Мутаваккиль Исмаил	Даран	1681—1686/1092—1097
аль-Махди Мухаммед Ахмед бен аль-Хасан бен аль-Касем	Эль-Мавахиб	1687—1718/1098—1131
аль-Мансур аль-Хусейн бен аль-Касем бен аль-Муайид	Шахра	1716—1720/1129—1131

аль-Мутаваккиль аль-Касем бен Хусейн	Сана	1716—1727/1129—1140
аль-Мансур аль-Хусейн бен аль-Касем	»	1727—1748/1140—1161
аль-Махди Аббас (сын предыдущего)	»	1748—1775/1161—1189
аль-Мансур Али (сын предыдущего)	»	1775—1809/1189—1224
аль-Мутаваккиль Ахмед (сын предыдущего)	»	1809—1816/1224—1231
аль-Махди Абдалла (сын предыдущего)	»	1816—1835/1231—1251
аль-Мансур Али бен аль-Махди	»	1835—1836/1251—1252
ан-Насыр Абдалла бен аль-Хасан бен Ахмед бен аль-Махди	»	1836—1840/1252—1256
аль-Хади Мухаммед бен аль-Мутаваккиль Ахмед	»	1840—1843/1256—1259
Мутаваккиль Мухаммед бен Яхья бен аль-Мансур	»	1844—1849/1260—1266
аль-Муайнд аль-Аббас бен Абд	Эр-Рахман	1850/1267
аль-Хади Галиб бен аль-Мутаваккиль Мухаммед	Сана	1851—1852/1268—1269
аль-Мансур Мухаммед бен Абдалла аль-Вазир	Эс-Сирр	1853—1890/1270—1308
аль-Мансур Хусейн бен Мухаммед бен аль-Хади	Сана	1859—1863/1275—1279
аль-Хади Шамс ад-дин бен Мухаммед аль-Мадан	Эль-Мадан	1876—1890/1293—1308
аль-Мансур Мухаммед бен Яхья Хамид ад-дин	Эль-Кафля	1890—1904/1308—1322
аль-Мутаваккиль Яхья (сын предыдущего)	Сана	1904—1948/1322—1367
ан-Насыр Ахмед (сын предыдущего)	»	1948—1962/1367—1382

² В середине VII — начале IX в. Йемен был политически объединенным государством, номинально являясь частью Арабского халифата. Административно Йемен подчинялся наместнику Мекки и делился на три наместничества (Эль-Джанад, Сана, Хадрамаут). Постепенно фактически главным стал пост наместника Саны — города, в раннее средневековье ставшего крупнейшим ремесленным, торговым и политическим центром Южной Аравии [228, с. 50—51].

Перемещение центра халифата из Аравии в Сирию (при Омейядах), а затем в Ирак (при Аббасидах) привело к превращению Йемена, как и всей Аравии, в глухую провинцию, которая интересовала правителей халифата только как источник доходов и вербовки воинов для завоевательных походов.

Отдаленность Йемена от центра халифата способствовала относительной независимости правивших там наместников. В период правления в Йемене династии Зиядидов связи с центром стали чисто символическими. Основатель династии Абдалла ибн Зияд был направлен в 818/203 г. х. халифом аль-Мамуном в Тихаму, где постоянно бушевали мятежи. Ибн Зияд навел порядок на Красно-

морском побережье, стал там наместником, подчинил ряд красно-морских островов, установил контроль над торговлей с Восточной Африкой, основал г. Забид. Правление над Тихамой он передал сыну Ибрахиму, тот — своему сыну. Так возникла династия тихамских правителей, просуществовавшая до 1018/409 г. х. [228, с. 53—54] (подробнее о Зияядах см. [434, с. 117—124; 436, № 23, с. 40—45; 467, с. 184—186]).

Наряду с государством Зияядов в Йемене в указанный период возникает ряд других независимых политических объединений, возглавляемых местной знатью (Яфуриды, Манахиды и т. д.), а также лидерами религиозно-политических движений (зейдитами, ибадитами, исмаилитами).

В 1018/409 г. х. правителями Тихамы стали узурпировавшие власть эфювские военные рабы, основавшие династию Наджахидов, просуществовавшую до 1150/550 г. х.

Правление исмаилитской династии Сулейхидов (1038/430—1138/533) было отмечено подъемом экономики и культуры страны. Сулейхиды покорили священные города Хиджаза. С 1063/465 по 1080/473 г. х. они назначали в Мекку наместника, кисаа для Каабы в этот период также привозилась только из Йемена.

В 1174/969 г. х. в Йемене высадился Туран-шах, брат египетского владыки Салах ад-дина. Он помог разгромить движение Али бен Махди, положившее конец правлению Наджахидов на западном побережье Йемена, а затем подчинил значительную часть Йемена прямой власти египетских Айюбидов (см. примеч. 7). Наиболее выдающимся представителем айюбидской династии в Йемене был сириец аз-Занджибейли. Его деятельность была направлена на экономическое развитие южнойеменского побережья, возрождение торговой активности аденского порта. Стремясь обезопасить Аден с моря, он усилил имеющиеся и построил новые крепостные сооружения. В 1174/567 г. х. аз-Занджибейли распространил свою власть на Хадрамаут [228, с. 16 и сл.].

Хадрамаут в этот период продолжали раздражать междоусобицы, вследствие чего эта область была политически раздробленной и экономически ослабленной. Ведущие политические силы Восточного Йемена были представлены семействами ар-Рашид, аль-Касири, Нахдж, аль-Панани [425, с. 2].

В 1229/629 г. х. на смену айюбидским наместникам пришли сирийцы Расулиды, создавшие независимую суннитскую династию с центром в г. Таизе, правившую Йеменом в течение двух веков. Расулиды распространили свою власть на обширную область горного Йемена. Представитель этой династии аль-Мансур начал чеканить монету со своим изображением, его имя стало произноситься в пятничных молитвах. Аль-Мансур покорил города Ибб, Сану и ряд районов на севере Йемена. С середины XIII/VII в. х. вся западная территория Южного Йемена оказалась под властью Расулидов, а Хадрамаут — в вассальной зависимости от них.

Самым известным правителем династии Расулидов был аль-Музаффар Юсеф бен Омар (1249/647—1295/694). Он включил Дофар в состав своего государства. Аль-Музаффар совершил поход на Мекку, закончившийся изгнанием оттуда Айюбидов. При нем был создан крупный морской флот, базировавшийся в Адене. В период правления аль-Музаффара политическое влияние Расулидов простиралось вплоть до Хиджаза.

Непрерывающиеся столкновения Расулидов с их основным соперником в борьбе за гегемонию над всем Йеменом — Зейдитским

имаматом, а также с воинственными кочевыми племенами бану сульми и зарания подорвали их военно-политическое и экономическое могущество. Государство Расулидов постепенно хирело и дробилось на мелкие феодальные княжества. В конце концов оно было уничтожено в результате восстания, поднятого в 1454/858 г. х. расулидским наместником Адена, который создал новое весьма обширное тахиридское государство в Южном и Центральном Йемене.

⁶ Список правителей Тахиридов в Йемене [467, с. 240]:

Амер бен Тахир (Амер I)	1454—1466/858—870
аль-Маджахид Али бен Тахир	1466—1479/870—883
аль-Мансур Абд аль-Ваххаб бен Тахир	1479—1489/883—894
Амер Абд аль-Ваххаб бен Тахир (Амер II)	1489—1517/894—923
Амер бен Дауд	1517—1526/923—933

⁷ Айюбиды — династия, правившая в конце XII—XIII/VI—VIII вв. х. в Египте, Сирии, Месопотамии. Основана в 1171/566 г. х. Салах ад-дином. Айюбиды вели успешные войны с крестоносцами. Основная (египетская) ветвь Айюбидов в 1250/648 г. х. ликвидирована мамлюками.

⁸ Следует отметить, что карликовые государства Южной Аравии в рассматриваемый период являлись чисто племенными, традиционными образованиями. Вождь племени, стоявший во главе такого государства, объявлял себя султаном, эмиром, шейхом и т. п. [191, с. 256].

Глава 2

¹ Караванные пути через Среднюю Азию и Монголию были к тому времени заброшены в результате распада империи Тимуридов. Торговля на Красном море находилась под контролем Египта, в Персидском заливе — в руках местных купцов. Торговые связи через Малую Азию и Сирию после падения Константинополя в 1453/858 г. оказались под контролем турок.

² Алфонсу д'Альбукерки (впоследствии, в 1509/915—1516/922 гг. х., вице-король португальских владений в Индии), с деятельностью которого связан расцвет колониального могущества Португалии, полагал, что для неизбежности позиций своей страны в Индии и для установления торговой монополии на Востоке необходимо завоевать Аден (по его словам, один из четырех великих торговых городов Вселенной), Ормуз, Дю, Гоа [124, с. 12; 303, с. 261, 268]. В Адене португальцы планировали построить мощную крепость с гарнизоном в 1—1,5 тыс. человек [398, с. 172].

³ Мамлюкский султанат (1250/647—1517/925) — суннитское государство, созданное военными рабами (мамлюками) тюркского и кавказского происхождения и занимавшее земли Египта, Палестины и Сирии с центром в Каире.

По своему обществу строю мамлюкский султанат не отличался от других государств, образованных в бывших владениях Айюбидов. Земля считалась собственностью государства, и оно обладало ее поземельным налогом. Султаны наделяли мамлюков землями *икта* на условиях несения военной службы. Сложилась мамлюкская феодальная иерархия. Во главе государства стоял султан, который владел огромными земельными площадями, многочисленными ремесленными предприятиями, доходами от таможен. Круп-

нейшими феодалами были бен и эмиры тысяч, им подчинялись эмиры сотен; на самой низкой ступени феодальной лестницы стояли мелкие феодалы — эмиры десятков или пяти воинов. В феодальном землевладении большое место занимали вакфы. Откупная система сбора налогов была доведена в Египте до совершенства. Право сбора налогов с определенной территории давалось мультазимам (откупщикам) обычно на 30 лет с прикрепленным крестьян к земле. В качестве мультазимов выступали те же мамлюки, богословы, шейхи бедуинских племен, иногда богатые городские купцы.

Мамлюкские султаны претендовали на ведущую роль в мусульманском мире и рассматривали свою столицу Каир как метрополию всего ислама, как центр истинного благочестия и науки, где соблюдались заветы пророка Мухаммеда и великих мусульманских имамов. Многочисленные налоги, которыми были обложены крестьяне и ремесленники, вызывали частые восстания.

В конце XV — начале XVI в. в мамлюкской феодальной прослойке появились внутренние противоречия, началась борьба за земли, за выгодные государственные должности. Стали создаваться враждующие группировки (подробнее см. [87, с. 187; 154, с. 3, 5, 18; 351, с. 593; 389, с. 15]).

⁴ Исламское государство Гуджарат было образовано в 90-х годах XIV в. Его территориальные владения включали северо-западную часть п-ова Индостан, прилегающую к Камбейскому заливу и заливу Кач. Его столица — Ахмадабад. В начале XVI в. Гуджарат был одним из крупнейших и сильнейших государственных образований Индии. Он просуществовал до 1573/981 г. х., когда был завоеван правителем Могольской империи Акбаром. С того времени Гуджарат входил в состав империи Великих Моголов.

⁵ Завоевание Пемена представляло собой лишь начальный этап в реализации глобальной внешнеполитической доктрины Порты относительно южного направления, в соответствии с которой планировалось осуществить покорение всей Аравии, Северной и Северо-Восточной Африки, а в конечном счете и сказочно богатой Индии.

Глава 3

¹ Прежний гуджаратский правитель, обращавшийся в 1535/942 г. х. к туркам за помощью для отражения португальской агрессии, был убит португальцами в 1537/944 г. х. [197, с. 92].

² В 1535/942—1536/943 гг. х. в Гуджарат вторглись войска могольского императора Хумаюна.

³ Огромная территория Османской империи в административном отношении была поделена на 34 *бейлербейлика*, или *вилаяета*, из них 25 вилаетов имели *хассы*, а 9 — *салемье*. Различие этих двух категорий бейлербейликов заключалось в различной степени зависимости их населения от власти Высокой Порты. В первом случае «крестьянство завоеванных стран оказалось в прямой зависимости от турецких феодалов, которым султаны щедро раздавали колонизированные земли», во втором же случае оно «было обязано платить ренту-налог непосредственно в казну султана» [248, с. 94]. Бейлербейлики с хассами предоставлялись Портой государственным чиновникам с доходом выше 100 тыс. акче в год, за что они обязаны были выполнять определенные военные или гражданские обязанности. К вилаетам с хассами относились: Босна, Руми, Каниша, Будун, Эрги, Темешвар, Анатоли, Караман, Мараш, Сивас, Тра-

везунд, Кафа, Диярбакыр, Халеб, Эрзурум, Чилдыр, Карс, Ван, Рака, Шахрызул, Мосул, Тараблос, Шам, Кипр, острова Эгейского моря.

Бейлербейлики с сальние обязаны были ежегодно отправлять в султанскую казну в виде дани часть своего годового дохода. В казне же местного правителя оставались лишь средства для выплаты жалованья турецкому военному гарнизону и для поддержания военно-административного аппарата вилайета. К эялетам такого вида относились: Египет, Эфиопия, Басра, Эль-Хаса, Западный Триполит, Тунис, Алжир, а впоследствии и Пемени. Кроме того, в состав Османской империи в XVI в. входило девять *хюкюметов*, которые были уступлены и отданы в собственность их прежним владельцам за их услуги и покорность [248, с. 94].

* Османские вали, правившие Пемениом в 1538—1635/945—1045 гг. х.:

Сулейман-паша аль-Хадым	1538—1539/945—946
Мустафа-бей	1539—1540/946—947
Мустафа-паша ан-Нашшар	1540—1545/947—952
Овейс-паша	1545—1547/952—954
Оздемир-паша	1550—1554/957—962
Мустафа-паша ан-Нашшар	1554—1555/962—963
Мустафа-паша Кара Шахия	1555—1560/963—968
Махмуд-паша	1560—1565/968—973
Рыдван-паша	1565—1567/973—975
Мурад-паша	1566/974
Хасан-паша	1567—1568/875—976
Бахрам-паша	1569—1575/976—983
Мустафа-паша	1575—1580/983—988
Мурад-паша	1580/988
Хасан-паша Арнаут	1580—1604/988—1013
Синан-паша	1604—1607/1013—1016
Джафар-паша	1607—1611/1016—1020
Ибрахим-паша	1611/1020
Мехмед-паша Хаджи	1611—1621/1020—1031
Фазлы-паша	1621—1624/1031—1034
Хайдар-паша	1624—1627/1034—1037
Айдын-паша	1627—1635/1037—1045
Кансу-паша	1635/1045

* Сулейман Кануни, став в 1520/927 г. х. султаном Османской империи, сместил с поста великого везира Ахмед-пашу, который был направлен в качестве вали в египетский эялет, и назначил на его место своего приближенного Ибрагим-пашу. По прибытии в Египет Ахмед-паша раскрыл готовившийся против него по тайному распоряжению нового великого везира заговор. Оскорбленный немилостями султана и кознями Ибрагим-паши, египетский вали поднял мятеж в Каире, объявив себя независимым от Стамбула правителем. В течение трех лет войску Ахмед-паши удавалось отражать натиск многочисленных янычарских отрядов, прибывших из Стамбула для усмирения мятежного вали. В 1523/930 г. х. Ахмед-паша был схвачен и предан казни. В Египте вновь была установлена власть османского султана [61, с. 37—38].

* Как правило, османские наместники-вали имели воинское звание бейлербея или паши, а в особых случаях — звание везира.

Глава 4

¹ О религиозных верованиях йеменцев в рассматриваемый период подробнее см. в гл. I, параграфе «Религиозная ситуация».

² Начало зейдитско-исмаилитской розни было положено в 1516/922 г. х., когда в ходе завоевательных походов имама Муттаваккиля Яхьи Шараф ад-дина (1507/913—1558/966) исмаилиты были изгнаны из Йемена. Тогда лишь их небольшая группа, проявившая лояльность к зейдитам, осела в йеменском городке Эс-Самалья. Позднее в Йемен вернулись и все остальные исмаилиты. Они поселились в Хамдане, Харразе, Масаре и Забиде. В 1528/935 г. х. главой йеменских исмаилитов стал Мухаммед бен Исмаил ад-Дая.

Глава 5

¹ По сравнению с изложенными выше перипетиями османского присутствия в Йемене, период, последовавший за экспедицией Синан-паши, чрезвычайно слабо описан в источниках. Отсутствует даже упоминание факта свержения османского ига в Йемене в середине XVII в. Скучность фактического материала предопределила схематичность изложения в настоящей монографии истории Йемена после 1570/977 г. х. Здесь нашла отражение лишь общая канва событий, приведших к новой османско-зейдитской войне, увенчавшейся победой йеменцев.

² Во время совершения хаджа Синан-паша познакомился с известным мекканским муфтием, кади Кутб ад-дином ан-Нахравали аль-Мекки. Кутб ад-дин за соответствующее вознаграждение взялся описать историю османского покорения Йемена, возведя роль Синан-паши. Так была создана знаменитая хроника «Аль-барк аль-йемений фи-ль-фатх аль-османий» [61], ставшая уникальным и всеобъемлющим источником по эпохе османского владычества в Южной Аравии.

Произведения основоположников марксизма-ленинизма*
и документы КПСС

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании.—Т. 2.
2. Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология.—Т. 3.
3. Маркс К. Ницше философия.—Т. 4.
4. Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии.—Т. 4.
5. Маркс К. Вопросы о войне.— Финансовые дела.— Забастовки.—Т. 7.
6. Маркс К. Британская политика.— Дизраэли.— Эмигранты.— Мадзини в Лондоне.— Турция.—Т. 9.
7. Энгельс Ф. Действительно опорный пункт в Турции.—Т. 9.
8. Энгельс Ф. Турецкий вопрос.—Т. 9.
9. Энгельс Ф. Что будет с Европейской Турцией?—Т. 9.
10. Маркс К. Британское владычество в Индии.—Т. 9.
11. Маркс К. Восточный вопрос.—Т. 12.
12. Маркс К. Лорд Пальмерстон.—Т. 9.
13. Маркс К. Греческое восстание.—Т. 9.
14. Маркс К. Реорганизация английского военного ведомства.— Австрийские требования.— Экономическое положение Англии.— Сент-Арно.—Т. 10.
15. Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие.—Т. 13.
16. Энгельс Ф. Бруно Бауэр и первоначальное христианство.—Т. 19.
17. Маркс К. наброски ответа на письмо В. И. Засулич.—Т. 19.
18. Энгельс Ф. Анти-Дюринг.—Т. 20.
19. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства.—Т. 21.
20. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии.—Т. 21.
21. Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма.—Т. 22.
22. Энгельс Ф. К истории первоначального христианства.—Т. 22.
23. Маркс К. Капитал. Т. I—III.—Т. 23—25.
24. Энгельс — Марксу в Лондон [около 26 мая 1853 г.]—Т. 28.
25. Маркс — Энгельсу в Манчестер 2 июня 1853 г.—Т. 28.
26. Энгельс — Марксу в Лондон 6 июня 1853 г.—Т. 28.
27. Маркс К. Экономические рукописи 1857—1859. Формы, предшествующие капиталистическому производству.—Т. 46, ч. I.
28. Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?—Т. 1.

* Труды К. Маркса и Ф. Энгельса приводятся по второму изданию Сочинений, труды В. И. Ленина — по Полному собранию сочинений.

29. Ленин В. И. Развитие капитализма в России.— Т. 3.
30. Ленин В. И. Проект программы нашей партии.— Т. 4.
31. Ленин В. И. Социализм и религия.— Т. 12.
32. Ленин В. И. Об отношении рабочей партии к религии.— Т. 17.
33. Ленин В. И. Классы и партии в их отношении к религии и церкви.— Т. 17.
34. Ленин В. И. Духовенство и политика.— Т. 22.
35. Ленин В. И. Конец войны Италии с Турцией.— Т. 22.
36. Ленин В. И. Пробуждение Азии.— Т. 23.
37. Ленин В. И. Отсталая Европа и передовая Азия.— Т. 23.
38. Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма.— Т. 27.
39. Ленин В. И. Государство и революция.— Т. 33.
40. Ленин В. И. О государстве.— Т. 39.
41. Ленин В. И. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам.— Т. 41.
42. Ленин В. И. О значении воинствующего материализма.— Т. 45.
43. Ленин В. И. Письмо к А. М. Горькому (2-я половина ноября 1913 г.).— Т. 48.
44. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986.

Источники на русском языке

45. Абу Хамид аль-Газали. Ихья Улум ад-дин (Воскрешение наук о вере). М., 1980.
46. Коран. Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. М., 1987.
47. Михалко-Маклай Н. Н. О пребывании на берегах Красного моря (Протокольная запись).— Записки Имп. Русского географического общества. СПб. 1869, т. 5.
48. Никитин А. Хождение за три моря. М.—Л., 1948.
49. Поло М. Путешествие. Л., 1940.
50. Падгрэв У. Путешествие по Средней и Восточной Аравии. СПб., 1875.
51. Хусейн. Беда'н' ул-века'н' (Удивительные события). М., 1961.
52. Челеби Эалия. Книга путешествий. Вып. 3. М., 1983.

Источники на арабском языке

53. Айям аль-араб фи-ль-джахилия. Каир. 1961.
54. Бадр ад-дин. Ал-латанф ас-сеннийя фи ахбар аль-мамалки аль-йемения (Рукопись № 734, Дар аль-кутуб. Каир).
55. Джама аль-мутюн фи ахбар аль-Йемен аль-меймун (Рукопись № 5907, Центральная библиотека. Стамбул).
56. Ибн Даир. Рисала фи баян ахваль мулук аль-Йемен (Рукопись № 3334/3, Национальная библиотека. Стамбул).
57. Ибн Даир. Аль-футухат аль-мурадийя фи-ль-джихат аль-йемения (Рукопись № 979, Библиотека Рагым-паши. Стамбул).
58. Иса б. Лютфила. Рух ар-рух фи ма хадаса баада аль-мина ат-тасна мин аль-фити на-ль-фурух (Рукопись № 9087, Дар аль-кутуб. Каир).
59. Йахья (Яхья) б. аль-Хусейн. Анба абна аз-заман фи тарих аль-Йемен (Рукопись № 1347, Дар аль-кутуб. Каир).
60. Йахья (Яхья) б. аль-Хусейн. Гаят аль-амани фи ахбар аль-кутуб аль-йемения. Т. 2. Каир. 1968.

61. *Кутб ад-дин аль-Мекки*. Аль-барк аль-йемений фи-ль-фатх аль-османий. Эр-Рияд, 1967.
62. *Музи*. Аль-ихсан фи духуль мамлякат аль-Йемен тахта зилья адалят аль-Осман (Рукопись № 2379, Дар аль-кутуб. Каир).
63. *Муттахар аль-Джармузи*. Ад-дурра аль-мудийя фи ас-сира аль-насемийя (Рукопись № 25649, Дар аль-кутуб. Каир).
64. *Мухаммад Джаваля ад-дик*. Ас-Сулух аз-захабийя фи хуласат аль-мутаваккилийя аль-яхъийя (Рукопись Британского музея № 3731. Лондон).
65. *аль-Мутыб*. Булюг аль-марам фи тарих даулат мауляна Бахрам (Рукопись № 2289, Дар аль-кутуб. Каир).
66. Тарих даулат ат-турк фи-ль-Йемен (Рукопись № 25650, Дар-аль-кутуб. Каир).
67. Тарих Саяа на-ль-Йемен (Рукопись № 3095, Ая София. Стамбул).
68. Ат-тиджан аль-вафират ас-саман фи тарих вилайат аль-мауляна Рыдван (Рукопись № 2288, Дар аль-кутуб. Каир).
69. *Фируз*. Матална ан-ниран фи тарих аль-Йемен (Рукопись № 2287, Дар аль-кутуб. Каир).
70. *аль-Ханафи*. Бадаи аз-зухур фи вакан ад-духур. Т. 5. Каир, 1961.

Источники на староосманском языке

71. *Абд-уль-Мужин б.Али*. Мират-уль-Йемен (Рукопись № TV 6129, Центральная библиотека. Стамбул).
72. *Али Мустафа*. Ахбар уль-Йемений (Рукопись № 886, Библиотека Сулеймана. Стамбул).
73. *Али Мустафа*. Кяхх уль-ахбар (Рукопись № 2162, Библиотека Сулеймана. Стамбул).
74. *Локман б.Хусейн аль-Анури*. Мюджемль ют-тюмар (Рукопись № 1135, Британский музей. Лондон).
75. *Мехмет Эмин-паша*. Йемен кытасыман мамурийетине ве данья асанште булунмасына данр тедабир (Рукопись № 4615, Центральная библиотека. Стамбул).
76. *Мехмет Эмин-паша*. Йемен кытайы джесимесинин икк вилайетте таксима лузумуну ве дигер хусусаты мухиммесинин бойныны хави рисала (Рукопись № 4615, Центральная библиотека. Стамбул).
77. Мюхимме дефтерлери. Т. 3, 5, 6, 7, 16, 26 (Документы архива Премьер-министерства. Стамбул).
78. *Оздемир-бей*. Саяа фетхнамеси (Рукопись № 8342, Архив Топкапы. Стамбул).
79. *Осман аль-Футухи*. Аджаяб юль-махариб ве гариб аль-мазрик (Рукопись № К 908, Архив Топкапы. Стамбул).
80. *Рагыб Эсад*. Йемен (Рукопись № 4250, Центральная библиотека. Стамбул).
81. *Румузи Мустафа*. Футух-и Йемен (Рукопись № TV 6045, Центральная библиотека. Стамбул).
82. *Рюстем-паша*. Теварих-и Али Осман (Рукопись № 2438, Центральная библиотека. Стамбул).
83. Хадым Сулейман пашанын мектуулары ве Белградын мухасара пиланы.— Бюллетен Тюрк Тарих Коруму. Анкара, 1940, т. IV, № 13.
84. *Хилаал Мухаммад*. Хиттай-и йеменийе хаккында малюмат (Рукопись № 6622, Центральная библиотека. Стамбул).

85. Хюсейн б.Халид. Йемен сяхатнамеси (Рукопись № 4914, Центральная библиотека, Стамбул).

Источники на европейских языках

86. *Abdul Hamid-bey*. L'Arabie herese souvenirs des voyages. P., 1860.
87. *Albuquerque A.* The Commentaries of the Great Alfonso d'Albuquerque. P., 1937.
88. [*Ali-bey*]. Travels of Ali-bei in Morocco, Tripoli. Vol. 2. L., 1816.
89. [*Ali-Reis*]. Travels and Adventures of the Turkish Admiral Sidi Ali Reis in India. L., 1899.
90. *Barbosa D.* The Book of Duarte Barbosa, an Account of the Countries Bordering on the Indian Ocean and Their Inhabitants. L., 1921.
91. [*Desiré Ch.*]. Excursion au Yemen par Desiré Charnay de Delflers A.—Le tour du Monde. P., 1896, vol. 4.
92. Travels in Arabia Deserta. N.Y., 1921.
93. *Neibuhr C.* Description de l'Arabie d'après les observations et recherches faits dans le pays même. Copenhague, 1773.
94. [*Neibuhr C.*]. Voyage de C. Neibuhr en Arabie et en d'autres pays d'Orient. Vol. 1,2. Genève, 1780.
95. [*Varthema L.*]. The Travels of L. Varthema in Egypt, Syria, Arabia Deserta and Felix, in Persia, India and Ethiopia. 1503—1508. L., 1863.
96. The Voyage of Souleyman Pasha from Suez to India.—A New General Collection of Voyages and Travels. Vol. 1—4. L., 1745—1747.

Литература на русском языке

97. Аграрный строй Османской империи XV—XVII вв. (Документы и материалы). Под ред. А. С. Тверитиновой. М., 1963.
98. *Александров И. А.* НДРЯ (Справочник). М., 1976.
99. *Аксельрод М.* Аравийский полуостров.—Новый Восток. 1925, № 25.
100. *Аксельрод М.* Современный Йемен.—Новый Восток. 1930, № 28.
101. *Анкарик Г.* По Йемену. М., 1931.
102. Арабские документы IX—XX вв. Каталог. Сост. В. В. Лебедев. Л., 1978.
103. *Барг М. А.* Понятие всемирно-исторического как познавательный принцип исторической науки. М., 1973.
104. *Бартольд В. В.* История изучения Востока в Европе и России (Лекции).—Сочинения. Т. 8. М., 1966.
105. *Бартольд В. В.* Работы по истории ислама и Арабского халифата.—Сочинения. Т. 6. М., 1966.
106. *Бартольд В. В.* Халиф и султан.—Сочинения. Т. 6. М., 1966.
107. *Бауэр Г. М.* О месте Южной Аравии в морской торговле. 2-я половина I тыс. до н. э.—Материалы по этнографии России. Проблемы истории и культурных связей. Вып. 2. М., 1981.
108. *Бауэр Г. М.* Язык южноаравийской письменности. М., 1966.
109. *Баццева С. М.* Бедуины и горожане в мукаддме Ибн Халдуна.—Очерки истории арабской культуры V—XV вв. М., 1982.
110. *Беляев Е. А.* Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. М., 1966.

111. Беллев Е. А. Мусульманское сектантство (Исторические очерки). М., 1957.
112. Библиография Саудовской Аравии. М., 1983.
113. Бодянский В. Л. Восточная Аравия. М., 1986.
114. Большаков О. Г. Средневековый город Ближнего Востока: VII — середина XIII в. М., 1984.
115. Большаков О. Г. Средневековый арабский город. — Очерки истории арабской культуры V—XV вв. М., 1982.
116. Босворт К. Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. Пер. с англ. П. А. Грязневича. М., 1971.
117. Вавилов Н. И. Пять континентов (Повесть о путешествиях и поисках новых растений). М., 1962.
118. Валуцкий А. М. Феодалный строй Турции в XV—XVII вв. М., 1939.
119. Васильева А. М. Библиография Саудовской Аравии. М., 1983.
120. Васильев А. М. История Саудовской Аравии (1745—1973). М., 1982.
121. Васильева А. М. «Пуритане ислама». Ваххабизм и первое государство Саудидов в Аравии (1744—1818). М., 1967.
122. Васильев Л. Ислам: направления, течения, секты, ортодоксальный ислам. Сунниты. — Азия и Африка сегодня. 1980, № 1.
123. Вейт Е. Аравия (Географо-социологический очерк). М., 1930.
124. Века неравной борьбы. М., 1967.
125. Витол А. В. Из истории Османской империи начала XVIII в. Деятельность Дамата Али-паши (1713—1716). — Вестник МГУ. Востокведение. 1977, № 4.
126. Витол А. В. К вопросу о значении института великих везиров в системе государственного управления Османской империи конца XVII — начала XVIII в. — Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIII годич. науч. сессия ЛО ИВАН СССР. М., 1977.
127. Витол А. В. Османская империя (начало XVIII в.). М., 1987.
128. Гемин И. А. Йемен. М., 1953.
129. Гемин И. А. Страны Арабского Востока. М., 1948.
130. Герасимов О., Машин Ю. В горах Южной Аравии. М., 1966.
131. Герасимов О. Г. О некоторых факторах нищественного и социального расслоения йеменского крестьянства. — Арабские страны: История. Экономика. М., 1966.
132. Герасимов О. Г. Саудовская Аравия. М., 1977.
133. Герасимов О. Г. Саудовская Аравия: из средневековья в XX век. М., 1978.
134. Голубовская Е. К. Йемен. М., 1965.
135. Голубовская Е. К. К вопросу о низших слоях в социальной структуре йеменского общества. — Арабские страны. История и современность. М., 1981.
136. Голубовская Е. К. Классовая структура йеменской деревни и первые аграрные преобразования республиканского правительства. — Социально-экономические исследования аграрных реформ в развивающихся странах. М., 1966.
137. Голубовская Е. К. Социально-классовый состав сил в Йемене. — История и экономика стран Арабского Востока. М., 1973.
138. Голубовская Е. К. Революция 1962 г. в Йемене. М., 1971.
139. Гордлевский В. А. Внутреннее состояние Турции во второй половине XVI века (По документам, изданным Ахмедом Рефиком). — Избранные сочинения. Т. 3. М., 1962.

140. *Гордлевский В. А.* Стамбул в XVI веке (Страницы из истории Турции).— Избранные сочинения. Т. 4. М., 1968.
141. *Грязневич П. А.* Арабы и Аравия (К истории термина *ал-араб*).— XII годич. науч. сессия ЛО ИВАН СССР. М., 1977.
142. *Грязневич П. А.* Этнотерриториальное деление Йемена в V—X вв.— Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XV годич. науч. сессия ЛО ИВАН СССР. Ч. 2. М., 1981.
143. *Губер А. А., Ким Г. Ф., Хейфец А. Н.* Новая история стран Азии и Африки. М., 1982.
144. *Гусаров В. Н.* Аден, М., 1981.
145. *Данциг Б. М.* Турция. М., 1949.
146. Древнетюркский словарь. М., 1969.
147. Древняя Аравия (Материалы и сообщения). М., 1973.
148. *Еремеев Д. Е.* На стыке Азии и Европы (Очерки о Турции и турках). М., 1980.
149. *Жуков Е. М., Барс М. А., Черняк Е. Б., Павлов В. И.* Теоретические проблемы всемирно-исторического процесса. М., 1979.
150. Зарубежный Восток и современность. Основные проблемы и тенденции развития стран Зарубежного Востока. Т. 1—3. М., 1980.
151. *Иванов Н. А.* Египет.— История национально-освободительной борьбы народов Африки в новое время. М., 1976.
152. *Иванов Н. А.* О некоторых социально-экономических аспектах традиционного ислама (На примере арабо-мусульманского общества).— Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1982.
153. *Иванов Н. А.* О типологических особенностях арабо-османского феодализма.— Народы Азии и Африки. 1978, № 3.
154. *Иванов Н. А.* Османское завоевание арабских стран. 1516—1574. М., 1984.
155. *Иналджик Х.* Международные торговые пути и Османская империя. М., 1970.
156. История стран Азии и Африки в средние века. М., 1968.
157. *Керимов Г. М.* Шарият и его социальная сущность. М., 1978.
158. *Котлов Л. Н.* БАР (Справочник). М., 1971.
159. *Крачковский И. Ю.* Арабская географическая литература.— Избранные сочинения. Т. 4. М.—Л., 1957.
160. *Крачковский И. Ю.* Над арабскими рукописями. Листки воспоминаний о книгах и людях. 3-е изд. М.—Л., 1953.
161. *Крубер А. А.* Общее землеведение (Физическая география). Т. 1. М., 1923.
162. *Крымский А.* История арабов и арабской литературы, светской и духовной (Корана, фикха, сунны и пр.). Т. 1. М., 1911.
163. *Крымский А.* История новой арабской литературы. XIX — начало XX в. М., 1971.
164. *Крымский А.* История Турции и ее литературы (От возникновения до начала расцвета). М., 1916.
165. *Крымский А.* История Турции и ее литературы (От расцвета до начала упадка). М., 1910.
166. *Крымский А. Е.* Мусульманство и его будущее. Прошлое ислама, современное состояние мусульманских народов и умственные способности, их отношение к европейской цивилизации. М., 1899.
167. *Курылев В. П.* Хозяйство и материальная культура турецкого крестьянства. Новейшее время. М., 1976.

168. *Лазарев М. С.* Крушение турецкого господства на Арабском Востоке. М., 1960.
169. *Лундин А. Г.* Государство мукаррибов Саба (Сабейский эпонимат) М., 1971.
170. *Лундин А. Г.* К возникновению государственной организации в Южной Аравии.— Палестинский сборник. Вып. 17. Л., 1967.
171. *Лундин А. Г.* Основные этапы древнейшей истории Аравии.— Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XII годич. науч. сессия ЛО ИВАН СССР. М., 1977.
172. *Лундин А. Г.* Сабейский чиновник и дипломат III в. н. э.— Палестинский сборник. Вып. 25. М.—Л., 1974.
173. *Лундин А. Г.* Южная Аравия в VI в.— Палестинский сборник. Вып. 8. М.—Л., 1961.
174. *Луцкий В. Б.* Новая история арабских стран. М., 1965.
175. *Люстерник Е. Я.* Борьба Гуджарата против португальских завоевателей в первой трети XVI в.— Проблемы истории национально-освободительных движений в странах Азии. Л., 1963.
176. *Мавлюгов Р. Р.* Ислам. М., 1974.
177. *Массэ А.* Ислам. Очерки истории. 3-е изд. Пер. с франц. М., 1982.
178. *Мейер М. С.* Влияние «революции цен» в Европе на Османскую империю.— Народы Азии и Африки. 1975, № 1.
179. *Мейер М. С.* К вопросу об изменениях в структуре и составе правящего класса Османской империи в XVIII в.— Проблемы истории Турции. М., 1978.
180. *Мейер М. С.* К периодизации истории Турции эпохи феодализма.— Вестник МГУ. Востоковедение. 1977, № 4.
181. *Мейер М. С.* К характеристике правящего класса в Османской империи XVI—XVII вв.— Средневековый Восток: история, культура, источниковедение. М., 1980.
182. *Мейер М. С.* Некоторые черты аграрных отношений в Османской империи.— Историкография стран Востока. М., 1977.
183. *Мейер М. С.* О соотношении светской и духовной власти в османской политической системе в XVI—XVII вв. М., 1981.
184. *Мейер М. С.* Реформы Османской империи и улумы (первая половина XVIII в.)— Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1982.
185. *Мейер М. С.* Средневековая история Турции в советской историографии.— Великий Октябрь и Турция (Тезисы и резюме докладов). М., 1977.
186. *Миллер А. Ф.* Краткая история Турции. М., 1948.
187. Мифы народов мира. Т. 1. М., 1980.
188. Мусульманский мир: 910—1150. М., 1981.
189. *Надирадзе Л. И.* Вопросы общественно-экономического строя государства арабов в Халифате и Халифате VII—VIII вв.— Историкография стран Востока. М., 1969.
190. *Надирадзе Л. И.* Хрестоматия по истории Халифата. М., 1968.
191. *Наушкин В. В.* Национальный фронт в борьбе за независимость Южного Йемена и национальную демократию. М., 1980.
192. *Наушкин В. В., Порхомаковский В. Я.* Очерки по этнолингвистике Сокотры. М., 1981. •
193. *Наушкин В. В.* Сокотра — «остров легенд».— Восточный альманах. Вып. 7. М., 1979.
194. *Нееря Л. В.* Из истории классовобразования в раннесредневековой Аравии.— Народы Азии и Африки. 1977, № 1.

195. *Негря Л. В.* Общественный строй Северной и Центральной Аравии в V—VII вв. М., 1981.
196. *Никифоров В. Н.* Восток и всемирная история. М., 1977.
197. *Новичев А. Д.* История Турции. Эпоха феодализма (XI—XVIII в.). Л., 1973.
198. *Новичев А. Д.* История Турции. Новое время. Ч. 2. (1792—1839). Л. 1973.
199. *Новичев А. Д.* К истории рабства в Османской империи. Система депширме.—Тюркологический сборник 1976. М., 1978.
200. *Новичев А. Д.* Население Османской империи в XV—XVI вв.—Вестник ЛГУ. История языка и литературы. 1960, № 14.
201. *Новичев А. Д.* Турецкий источник о внутреннем положении Османской империи и причинах ее поражения в войне с Россией в 1768—1774 гг.—Вестник МГУ. Востоковедение. 1974, № 8.
202. *Новичев А. Д.* Средневековая Турция в современной турецкой историографии.—Историография и источниковедение стран Азии. Л., 1965.
203. *Новичев А. Д.* Турция. Краткая история. М., 1965.
204. *Носенко В. И.* Саудовско-йеменская борьба из-за Асира.—История и экономика стран Арабского Востока и Северной Африки. М., 1975.
205. *Озолин В. В.* Саудовская Аравия (Справочник). М., 1980.
206. *Орешкова С. Ф.* Османский феодализм. Типологические наблюдения.—Типы общественных отношений на Востоке в средние века. М., 1982.
207. *Орешкова С. Ф.* Современная идеологическая борьба и некоторые проблемы изучения истории Османской империи.—Турция: История. Экономика. Политика. М., 1984.
208. *Орешкова С. Ф., Гасратян М. А.* и др. Очерки истории Турции. М., 1983.
209. *Орлов Е. А.* Государственный строй Йемена. М., 1968.
210. Османская империя в первой четверти XVII в. Сборник документов и материалов. Сост. Х. Ибрахимбейли, Н. С. Рашба. М., 1984.
- *211. Очерки по истории арабских стран (Сборник статей). М., 1959.
212. *Палех Л.* На древней земле аравийской. Киев. 1964.
213. *Периц А. И.* Арабы Аравийского полуострова. М., 1958.
214. *Периц А. И.* Некоторые особенности классовобразования и раннеклассовых отношений у кочевников-скотоводов.—Становление классов и государства. Сборник статей. М., 1976.
215. *Периц А. И.* Оседлое и кочевое общество Северной Аравии в новое время. Автореф. докт. дис. М., 1971.
216. *Периц А. И.* Патриархально-феодальные отношения кочевников Северной Аравии (XIX в.).—Переднеазиатский этнографический сборник. М., 1958.
- *217. *Периц А. И.* Первобытовое общество. Основные проблемы развития. М., 1975.
218. *Периц А. И.* Разложение родового строя и формирование классового общества. М., 1968.
219. *Периц А. И.* Родо-племенная организация и племенной состав кочевников Северной Аравии в XIX—XX вв. Автореф. канд. дис. М.—Л., 1949.
220. *Периц А. И.* Становление классов и государства. М., 1976.
221. *Периц А. И.* Хозяйство и общественно-политический строй

Северной Аравии в XIX—первой трети XX в. (Историко-этнографические очерки). М., 1961.

222. *Петросян Ю. А.* Ценные публикации турецких архивных материалов.— Проблемы востоковедения. 1959, № 1.
223. *Пигулевская Н. В.* Византия на путях в Индию (Из истории торговли Византии с Востоком в IV—VI вв.). М.—Л., 1951.
224. *Пигулевская Н. В.* Вопросы истории и культуры на Ближнем Востоке (Древность и средневековье). Л., 1969.
225. *Пиотровский М. Б.* Кайли, абна', каба' иль (Южноарабские верхи VII в. и ислам).— Арабские страны. История и современность. М., 1981.
226. *Пиотровский М. Б.* Предание о химьяритском царе Асаде аль-Камиле. М., 1977.
227. *Пиотровский М. Б.* Традиционное деление общества в Южной Аравии. М., 1986.
228. *Пиотровский М. Б.* Южная Аравия в раннее средневековье. Процесс сложения средневекового общества. Докт. дис. (рукопись). Л., 1984 (= *Пиотровский М. Б.* Южная Аравия в раннее средневековье. М., 1985).
229. *Пирен Ж.* Открытие Аравии. Пять веков путешествий и исследований. Пер. с франц. Г. М. Бауэра. М., 1970.
230. *Поломская Л. Р.* Основные течения общественной политической мысли в развивающихся странах (в прошлом и настоящем).— Актуальные проблемы идеологии национально-освободительного движения в странах Азии и Африки. М., 1982.
231. *Почта Ю. М.* Диалектика общего и особенного в становлении и развитии арабского мусульманского общества. Автореф. канд. дис. М., 1982.
232. Проблемы восточного источниковедения. Сборник статей. Душанбе, 1980.
233. Проблемы докапиталистических обществ в странах Востока. Сборник статей. М., 1971.
234. *Прошин Н. И.* История Ливии в новое время. М., 1981.
235. *Прошин Н. И.* Саудовская Аравия. Историко-этнографический очерк. М., 1964.
236. Саудовская Аравия. Справочник. М., 1980.
237. *Себракия Б. Г.* Йеменская Арабская Республика.— Страны Аравии. М., 1964.
238. *Семенов В. Ф.* История средних веков (Учебник для педагогических институтов). 3-е изд. М., 1970.
239. *Семенова Л. А.* Из истории фатимидского Египта. М., 1974.
240. *Семенова Л. А.* Некоторые проблемы эволюции арабского средневековья в зарубежной историографии.— Актуальные проблемы стран Арабского Востока и Северной Африки. М., 1977.
241. *Семенова Л. А.* Салах ад-Дин и мамлюки в Египте. М., 1966.
242. *Смилянская И. М.* Османское провинциальное управление и общественные институты в Сирии в XVIII в.— Государственная власть и общественно-политические структуры в арабских странах: история и современность. М., 1984.
243. *Смилянская И. М.* Социально-экономическая структура стран Ближнего Востока на рубеже нового времени. На материалах Сирии, Ливана, Палестины. М., 1979.
244. *Смилянская И. М.* Структура и эволюция господствующего класса Ближнего Востока на рубеже нового времени (К проблеме типологии феодализма на Востоке).— Народы Азии и Африки. 1978, № 3.

245. Страны Аравии (Справочник). М., 1964.
246. Строева Л. В. Государство исмаилитов в Иране в XI—XIII вв. М., 1978.
247. Стулак А. И. Арабы Йемена.— Народы Передней Азии. М., 1957.
248. Тверитинова А. С. К вопросу о крестьянстве и крестьянском землепользовании в Османской империи XV—XVI вв. М., 1959.
249. Тверитинова А. С. Книга законов султана Селима I М., 1969.
250. Тверитинова А. С. Некоторые нерешенные проблемы в характеристике турецкого феодализма.— Ближний и Средний Восток: История, культура, источниковедение. М., 1968.
251. Тума Э. Национально-освободительное движение и проблема арабского единства. М., 1977.
252. Туманович Н. Н. Европейские державы в Персидском заливе в 16—19 вв. М., 1982.
253. Фильштинский И. М., Шидфар Б. Н. Очерки арабо-мусульманской культуры (VII—XII вв.). М., 1971.
254. Халидов А. Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М., 1985.
255. Халидов А. Б. Собрания арабских рукописей в НДРГ.— Памятники письменности Востока. М., 1973.
256. Шваков А. В. Пробуждение Аравии. М., 1969.
257. Шмидт А. Э. Абд аль-Ваххаб аш-Шаарани (973/1565) и его книга рассыпанных жемчужин. СПб., 1914.
258. Шумовский Т. Н. Арабское мореплавание.— Очерки истории арабской культуры V—XV вв. М., 1982.
259. Шумовский Т. Н. Арабы и море. По страницам рукописей и книг. М., 1964.
260. Юсупов Д. И. Антиабсолютистские и национально-освободительные идеи в арабских странах Османской империи.— История и экономика стран Арабского Востока и Северной Африки. М., 1975.

Литература на европейских языках

261. Afé. Un amiral, géographe turc de la XIe siècle, Piri-Reis, auteur de la plus ancienne carte de l'Amérique.— *Bulleten*. 1937, cilt 1, № 1.
262. Ali ibn Hasan al-Hazrigi. The Pearl Strings: A History of the Resuliyy Dinasty of Yemen. T. I—II. Leiden—London, 1906—1908.
263. Allen W.E.D. Problems of Turkish Power in 16th Century. Cambridge, 1963.
264. Amer M. The Ancient Transpeninsular Routes of Arabia. L., 1925.
265. Anati E. Ancient Rock-Engraving in the Central Negev.— *Palestine Exploration Quarterly*. 1955, vol. 82.
266. Anati E. Rock-Art in Central Arabia. T. I—II. Louvain, 1968.
267. Anderson R. CA. Oared Fighting Ships. L., 1962.
268. Antonius G. The Arab Awakening. The Story of the Arab National Movement. L., 1955.
269. Arab Islamic Bibliography. The Middle East Library Committee. L., 1977.
270. The Arabian Peninsula: Society and Politics. L., 1972.
271. The Arabian Peninsula. Wash., 1961.
272. Arendonk C. V. Les débuts de l'imamat zaidite au Yemen. Leiden, 1960.

273. *Ashtor E.* Histoire des prix et des salaires dans Orient Médiéval. P., 1969.
274. *Ashtor E. A.* Social and Economic History of the Near East in the Middle Age. California, 1976.
275. *Balsan F.* Arabie du Sud. Pays du vide. P., 1957.
276. *Balsan F.* Au Yemen interdit. P., 1959.
277. *Balsan F.* Inquietant Yemen. P., 1961.
278. *Barbier Ch. A.* Notice sur l'Arabie méridionale. P., 1883.
279. *Barbir K. K.* Ottoman Rule in Damascus 1708—1758. Princeton, 1980.
280. Basic Chronology for a History of Yemen.—Middle East Journal. 1963, vol. 17.
281. *Beckingham C. F.* Some Early Travels in Arabia.—Journal of the Royal Asiatic Society. 1949, vol. 1.
282. *Bernier T.* Confédérations et tribus du Sud de l'Arabie, mer Rouge, Afrique Orientale. P., 1959.
283. *Berreby J. J.* La péninsule arabe. P., 1958.
284. *Bertram T.* Arabia Felix. Across Empty Quarter of Arabia. L., 1932.
285. A Bibliographical List of Works about the Arabian Peninsula. Cairo, 1963.
286. *Blackburn J. R.* The Arabic and Turkish Source Materials for the Early History of Ottoman Yemen, 945/1538—976/1568.—First International Symposium on Studies in the History of Arabia: Sources on the History of Arabia. University of Riyad, 1977.
287. *Blackburn J. R.* The Collapse of Ottoman Authority in Yemen, 968/1560—976/1568.—Welt des Islams. 1979, vol. 19.
288. *Blackburn J. R.* The Ottoman Penetration of Yemen.—Archivum Ottomanikum. 1980, vol. 6.
289. *Blackburn J. R.* Turkish-Yemenite Political Relations, 1538—1568. Canada, 1971.
290. *Botta P. E.* Relation d'un voyage dans le Yemen. P., 1880.
291. *Boxhall P.* The Diary of a Mocha Coffee Agent.—Arabian Studies. 1974, vol. 1.
292. *Brent P.* Far Arabia: Explores of the Myth. L., 1979.
293. *Brouwer C. G.* Le voyage au Yemen de Pieter van den Broecke en 1620.—Middle Eastern Studies at the University of Amsterdam, 1982.
294. *Bury G. W.* Arabia Infelix or the Turks in Yemen. L., 1915.
295. *Cahen C.* L'Islam. Des Origines au débuts de l'Empire Ottoman. P., 1970.
296. *Cahen C.* Mouvements populaires et autonomismes urbains dans l'Asie musulmane du Moyen Age. Leiden, 1959.
297. *Cahen C., Serjeant R. B.* A Fiscal Survey on the Medieval Yemen.—Arabica. 1957, N° 4.
298. *Canfemir D.* The History of the Ottoman Empire. Bucharest, 1973.
299. *Cheesman R. E.* In Unknown Arabia. L., 1926.
300. *Coles P.* La lutte contre les turks. P., 1911.
301. *Daghfous R.* Pour une chronologie de l'histoire du Yemen à l'époque musulmane.—Awraq. 1980, vol. 3.
302. *Dauvers F.-Ch.* The Portuguese and Turks in the Indian Ocean in the 16th Century.—Journal of the Royal Asiatic Society. 1921, vol. 1.

303. *Danvers F. Ch.* The Portuguese in India Being a History of the Rise and Decline of Their Eastern Empire. T. 1. N.Y., 1966.
304. *Desvergers N.* Arabie. P., 1847.
305. *Doughty Ch.* Travels in Arabia Desert. N.Y., 1921.
306. Encyclopedia of Islam. T. I—IV. L., 1908—1934.
307. Encyclopedia Britannica. Chicago—London, 1958.
308. *Epstein M. A.* The Ottoman Jewish Community and Their Role in the 15th and 16th Centuries. Freiburg, 1980.
309. *Eton W.* A Survey of the Turkish Empire. L., 1798.
310. *Farougy A.* Introducing Yemen. N.Y., 1947.
311. *Fayein Cl.* Yemen. République Arab du Yemen. P., 1975.
312. *Fisher S. N.* The Foreign Relations of Turkey, 1481—1512. Urbana, 1948.
313. *Furon R.* Le Proche-Orient: Syrie, Liban, Israël, Jordanie, Irak, Arabie. P., 1957.
314. *Goitein S. D.* The Jews of Yemen.—Religion in the Middle East. Vol. 1. Cambridge, 1969.
315. *Gourlin A.* Le Yemen interdit.—Mondes d'Orient. 1951, № 3.
316. *Hammer J.* Histoire de l'Empire Ottomane depuis son origine jusqu'à nos jours. T. 5—7. P., 1844.
317. *Helfritz A.* Land Without Shade.—Journal of the Royal Asiatic Society. 1937, vol. XXIV, pt II.
318. *Helfritz A.* The Yemen. A Secret Journey. L., 1958.
319. *Hess A. C.* The Ottoman Conquest of Egypt (1517) and the Beginning of the 16th Century World War.—International Journal of Middle East Studies. L., 1973, vol. 4, № 1.
320. *Heyd U.* The Mühimme Defterleri (Register of Decrees). A Major Source for the Study of Ottoman Administration.—Akten des vierundzwanzigsten Kongresses internationales Orientalisten, München, 1957.
321. *Heyworth-Dunne G. E.* Al-Yemen. A General Social, Political and Economic Survey. Cairo, 1952.
322. *Hitti Ph. K.* History of the Arabs. L., 1964.
323. *Hitti Ph. K.* The History of the Maritime Wars of the Turks. L., 1831.
324. *Hitti Ph. K.* The Near East in History. A 5000 Year Story. Princeton, 1961.
325. *Hogart D. G.* Arabia. L., 1922.
326. *Hogart D. G.* The Penetration of Arabia. L., 1905.
327. *Holden D.* Farewell to Arabia. L., 1966.
328. *Hunter F. M., Sealy C. W. H.* The Arab Tribes in the Vicinity of Aden in Arabia. Bombay, 1909.
329. *Imber C. H.* The Navy of Suleyman the Magnificent.—Archivum Ottomanicum. 1980. vol. VI.
330. *Inalcik H.* Centralization and Decentralization in Ottoman Administration.—Studies in the 18th Century. 1955. vol. 45.
331. *Inalcik H.* Land Problems in Turkish History.—Muslim World, 1955, vol. 45.
332. *Inalcik H.* The Ottoman Empire, Conquest, Organization and Economy. L., 1978.
333. *Inalcik H.* The Ottoman Empire. The Classical Age, 1300—1600. L., 1973.
334. *Inalcik H.* The Ottoman Methods of Conquest.—Studia Islamica, 1955, vol. 15.

335. *Ingrams H.* A Time in Arabia. L., 1970.
336. *Ingrams H.* Arabia and the Isles. New York—Washington—Prague, 1966.
337. *Ingrams H.* A Journey in the Yemen.—Journal of the Royal Asiatic Society. 1946, vol. XXXIII, pt 1.
338. *Ingrams H.* What Next in al-Yemen?—New Commonwealth. 1962, vol. 40, № 3.
339. *Ingrams H.* Yemen, Imams, Rulers and Revolutions. L., 1963.
340. *Jacob H.* Kings of Arabia. L., 1923.
341. *Joussen A.* Coutumes des Arabes au Pays de Moab. P., 1908.
342. *Karpai K.* The Ottoman State and its Place in the World History. Leiden, 1974.
343. *Karpai K.* An Inquiry into the Social Foundations of Nationalism in the Ottoman State: From Social Estates to Classes, from Milletts to Nations. N.Y., 1973.
344. *Lane F. C.* The Mediterranean Spice Trade. Further Evidence of its Revival in the 16th Century.—American Historical Review. 1940, № 45.
345. *Lewcock R.* Le cathédrale de Sana.—Dossier de l'archéologie. P., 1979, vol. 33.
346. *Lewis B.* The Ottoman Archives as a Source for the History of the Arab Lands.—Journal of the Royal Asiatic Society. 1951, vol. 1.
347. *Lewis B., Holt P. M.* Historians of the Middle East. L., 1962.
348. *Lindner R.* Ottoman Government and Nomad Society, 1261—1501. L., 1976.
349. *Long D. E.* Saudi Arabia. L., 1976.
350. *Lybber A. H.* The Government of the Ottoman Empire in the Time of Suleyman the Magnificent. L., 1913.
351. *Lybber A. H.* The Ottoman Turks and the Routes of Oriental Trade.—English Historical Review. L., 1950, vol. 70.
352. *Macro E.* Bibliography on the Arabian Peninsula. Florida, 1958.
353. *Macro E.* Bibliography on Yemen and the Notes on Mocha. Miami, 1960.
354. *Macro E.* A Brief Survey of Yemen.—Journal of the Royal Asiatic Society. 1949, № 36.
355. *Macro E.* Yemen and Western World. L., 1968.
356. *Mandaville J.* Memduh Pasha and Aziz Bey (Report at the Symposium «Modern Yemen»). England, 1983 (july).
357. *Mandaville J.* The Ottoman Province of al-Hasa in the 16th and 17th Centuries.—Journal of Oriental Society. 1970, vol. 90, № 3.
358. *Mansfield P.* The Arabs. N.Y., 1977.
359. *Mansfield P.* The Ottoman Empire and its Successors. N.Y., 1973.
360. *Marcel J. J.* Egypte depuis la conquête des arabes jusqu'à la domination française. P., 1848.
361. *Moberg A.* The Book of the Himyarites Fragments of Hitherto Unknown Syrian Work. L., 1924.
362. *Mughal M. J.* The Beginning of the Ottoman Domination in the Red Sea. The Way to India.—Sind University Art Research Journal. 1970, № 9.
363. *Naima M.* Annals of the Turkish Empire from 1591 to 1659. L., 1832.

364. *D'Ohsson M.* Tableau général de l'Empire Ottoman. T. 3—4. P., 1788—1790.
365. Ottoman Rule in Middle Europe and Balkan in the 16th and 17th Centuries.—'Papers Presented at the 9th joint Conference of the Czechoslovak-Yugoslav History Committee. Prague, 1978.
366. *Ozbaran S.* A Turkish Report on the Red Sea and the Portuguese in the Indian Ocean (1525).—Arabian Studies. 1976, № 4.
367. *Philby H. St.* Arabia Highlands. N.Y., 1952.
368. *Philby H. St.* Arabia of the Wahhabit. N.Y., 1973.
369. *Philby H. St.* Forty Years in the Wilderness. L., 1957.
370. *Philby H. St.* The Heart of Arabia. T. 2. L., 1922.
371. *Playfair R. L.* A History of Arabia Felix or Yemen. Bombay, 1959.
372. Policy, Economy and Society in Ottoman Turkey and North Africa. Princeton, 1980.
373. *Puin G. R.* The Yemeni Hijrah Concept of Tribal Protection.—Land Tenure and Social Transformation in the Middle East. Beirut, 1984.
374. *Reilley B.* Aden and the Yemen. L., 1960.
375. *Robin Ch.* Judaïsme et christianisme en Arabie du Sud d'après les sources épigraphiques et archéologiques.—Proceedings of Seminar for Arabian Studies. L., 1980, vol. 10.
376. *Ross E. D.* The Portuguese in India and Arabia between 1507 and 1517.—Journal of the Royal Asiatic Society. 1921, № 4.
377. *Ross E. D.* The Portuguese in India and Arabia 1517—1538.—Journal of the Royal Asiatic Society, 1922, № 1.
378. *Saab H.* The Federalists of the Ottoman Empire. Amsterdam, 1958.
379. *Sander R. H.* The Arabian Peninsula. N.Y., 1954.
380. *Schuman Z. O.* Political History of the Yemen at the Beginning of the 16th Century. Amsterdam, 1961.
381. *Serjeant R. B.* A Fiscal Survey of Medieval Yemen.—Arabica, 1957, № 4.
382. *Serjeant R. B.* Kinship Terms in Wadi Hadramaut. Wiesbaden, 1957.
383. *Serjeant R. B.* Materials for South Arabian History.—Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 1950, № 12—13.
384. *Serjeant R. B.* The Portuguese off the South Arabian Coast. Oxf., 1963.
385. *Serjeant R. B.* The Zaydis Religion in the Middle East. Cambridge, 1969.
386. *Shaw S. J.* Archival Sources for the Ottoman History.—Journal of American Oriental Society. 1960, vol. 80.
387. *Shaw S. J.* History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Cambridge, 1978.
388. *Shaw S. J.* The Financial and Administrative Organization and Development of Ottoman Egypte 1517—1798. N.Y., 1962.
389. *Stripling G.W.F.* The Ottoman Turks and the Arabs. Urbana, 1942.
390. *Thomas B.* Arabia Felix. Across the Empty Quarter of Arabia. L., 1932.
391. *Trimingham J. S.* Christianity among the Arabs in Pre-islamic Times. L., 1979.
392. *Trimingham J. S.* The Sufi Orders in Islam. Oxf., 1971.

393. *Tritton A. S.* The Rise of the Imams of Sana. L., 1925.
 394. *Uphani E.* History of the Ottoman Empire from its Establishment, till the Year 1828. T. 1—2. Edinburgh, 1829.
 395. *Vasely R.* An Arab Diplomatic Document from Egypt, The Endowment Deed of Mahmud Pasha, dated 1567/974. Prague, 1971.
 396. *Waterfield G.* Sultans of Aden. L., 1968.
 397. *Wenner M. W.* Modern Yemen 1918—1966. Baltimore, 1967.
 398. *Whiteway R. S.* The Rise of Portuguese Power in India, 1497—1550. N.Y., 1969.
 399. *Zeine Z. H.* Arab-Turkish Relations and the Emergence of Arab Nationalism. Beirut, 1958.

Литература на арабском языке

400. *Абаза Фарук Осман.* Аль-хукм аль-османий фи-ль-Йемен (1818—1918). Каир, 1975.
 401. *аль-Абдали Ахмед.* Хадия аз-заман фи ахбар мулук Лахдж ва Аден. Бейрут, 1980.
 402. *аль-Акли Мухаммед.* Тарих аль-михляф ас-сулейманий ау аль-джануб аль-арабий фи-т-тарих. Т. 1. Эр-Рияд, 1958.
 403. *аль-Алави Салах.* Тарих Хадрамаут. Т. 1—2. Джидда, 1366 г. х.
 404. *аль-Алуви Хайр ад-дин.* Тарих ан-Наджд. Каир, 1343 г. х.
 405. *Анис Мухаммед.* Ад-дауля аль-османийя ва-ш-шарк аль-арабий (1514—1914). Каир, 1981.
 406. *Анис Мухаммед.* Мадраса ат-тарих аль-мысрий фи-ль-аср аль-османий. Каир, 1973.
 407. *аль-Арьяни.* Фи тарих аль-Йемен. Каир, 1973.
 408. *аль-Аттар Мухаммед.* Ат-тахаллюф аль-иктисадий ва-ль-иджитимай фи-ль-Йемен. Бейрут, 1965.
 409. *Бавазир Саид.* Сахифат мин ат-тарих аль-хадрабий. Каир, 1969.
 410. *Бавазир Саид.* Маалим тарих аль-джазира аль-арабийя. Аден, 1966.
 411. *Бафакх.* Араб ан-шималь ва араб аль-джануб. Аден, 1979.
 412. *аль-Бакри Салах.* Фи джануб аль-джазира аль-арабийя. Каир, 1949.
 413. *аль-Батрик Абд аль-Хамид.* Мин тарих аль-Йемен аль-хадис. Каир, 1969.
 414. *аль-Бахрави Мухаммед.* Фатх аль-османийюн Аден ва-ниттикал. Каир, 1979.
 415. *Бейхам Мухаммед.* Аль-араб ва-т-турк фи-с-сира бейна-ш-шарк ва-ль-гарб. Бейрут, 1957.
 416. *аль-Васи Абд аль-Васи.* Тарих аль-Йемен аль-мусамма фуруджа аль-гуджум ва-ль-хизи ва хавадис ва тарих аль-Йемен. Каир, 1927.
 417. *аль-Вейси Хусейн.* Аль-Йемен аль-кубра. Каир, 1962.
 418. *Галиб Мухаммед Анаам.* Аль-Йемен. Бейрут, 1966.
 419. *Галиб Мухаммед Анаам.* Низам аль-хукм ва-т-тахаллюф аль-иктисадий фи-ль-Йемен. Каир, 1968.
 420. *ало-Джафри Мухаммед.* Хаканк ан джануб аль-джазира аль-арабийя. Аден, 1956.
 421. *аль-Джурафи Абдалла.* Аль-муктатаф мин тарих аль-Йемен. Каир, 1951.
 422. *аз-Зир Мухаммед.* Аль-имама ва хатыриха аля вахда аль-Йемен. Бейрут, 1960.
 423. *Зияд Мухаммед.* Аль-муаррихун фи Мыср фи-ль-карн аль-хамис ашар аль-милядий ат-таси аль-хиджарий. Каир, 1954.

424. *Ибн аль-Муджабир*. Тарих аль-муатабайр. Т. 1—2. Лейден, 1951—1954.
425. *Ибн Хашим*. Хадрамаут, Тарих ад-дауля аль-касемийя. Каир, 1947.
426. *Инан Зейд*. Тарих аль-Йемен аль-хадим. Каир, 1948.
427. *Инан Зейд*. Тарих хидарат аль-Йемен аль-хадим. Каир, 1976.
428. *Яфи (Яфи) Салах*. Тарих Хадрамаут ас-сиясий. Т. 1—2. Каир, 1936—1956.
429. *Камил Махмуд*. Аль-Йемен, шималихи ва джануби хи ва тарихи ва алякати хи ад-дувалийи. Бейрут, 1968.
430. *Лухман Хамза*. Тарих Аден ва джануб аль-джазира аль-арабийя. Аден, 1960.
431. *аль-Мава Фуад*. Аль-алякат аль-иктисадийя ва-ль-малийя бейна Миср ва-ль-Хиджаз, 1517—1798. Эль-Кувейт, 1980.
432. *Маддах Амир Али*. Аль-османийюн ва-ль-имама аль-Касем бен Мухаммед бен Али фи-ль-Йемен. Джидда, 1982.
433. *Мады Мухаммед*. Даулят аль-Йемен аз-Зейдийя, нашату ха, татаввуруха, алякати ха. Каир, 1950.
434. *Махмуд Хасан*. Тарих аль-Йемен ас-сиясий фи-ль-аср аль-исламий. Багдад, 1969.
435. *Наджи Султан*. Ат-тарих аль-аскарий ли-ль-Йемен, 1883—1967. Аден, 1970.
436. *Наджи Султан*. Тарих аль-Йемен аль-исламий. Аден, 1973.
437. *Наджи Султан*. Аль-хильфия ат-тарихийя ли-ль-ихтияль аль-британий ли-Аден.— Дирасат аль-халидж ва-ль-джазира аль-арабийя. Эль-Кувейт, 1975, № 2.
438. *Назих Муайид*. Рихля фи баляд аль-арабийя ас-саида мин Миср иля Сана. Каир, 1938.
439. *Раджаб Хаваз*. Ад-дауля аль-османийя ва шибх джазира аль-араб (1840—1909). Каир, 1970.
440. *Рафик Абд аль-Карим*. Аль-араб ва-ль-османийюн. Дамаск, 1974.
441. *ар-Рейхани Аман*. Мулюк аль-араб. Т. 1. Каир, 1924.
442. *Саид Айман*. Масадир тарих аль-Йемен. Каир, 1974.
443. *Саид Амик*. Аль-Йемен, тарихуху ас-сиясий мувазу истиклялийи фи-ль-кари ас-салис аль-хиджрий. Каир, 1959.
444. *Салахийе Мухаммед*. Ат-тадаххуль аль-османий фи-ль-Йемен 945—962/1539—1555.— Дирасат аль-халидж ва-ль-джазира аль-арабийя. Эль-Кувейт, 1980, № 24.
445. *Салахийе Мухаммед*. Аль-усманийюн фи джануб аль-джазира аль-арабийя (1494—1620). София, 1977.
446. *Салим Мустафа*. Аль-муаррихуна аль-йеменийюн фи-ль-ахд аль-османий аль-авваль 1538—1635. Каир, 1971.
447. *Салим Мустафа*. Таквир аль-Йемен аль-хадис (1904—1948). Каир, 1963.
448. *Салим Мустафа*. Аль-фатх аль-османий аль-авваль ли-ль-Йемен. Каир, 1974.
449. *Салих Амин*. Тарих аль-Йемен аль-исламий фи-ль-курун ас-саляс аль-уля ли-ль-хиджаз. Аср аль-вулят. Каир, 1975.
450. *Тарсис Аднан*. Аль-Йемен ва хадарат аль-араб. Бейрут, 1963.
451. *Узбаран Салих*. Аль-атрак аль-османийюн ва-ль-буртукалийюн фи-ль-халидж аль-арабий 1534—1581. Багдад, 1979.
452. *Умар Султан*. Низара фи татаввур аль-муджтамаа аль-йемений. Бейрут, 1970.
453. *Фарид Мухаммед*. Тарих ад-дауля аль-уля аль-османийя. Каир, 1896.
454. *Фахри Ахмед*. Аль-Йемен. Мадыха ва хадыруха. Каир, 1957.

455. *Фахри Ахмед*. Дирасат фи тарих аш-шарк аль-кадим Мыср, ва-ль-Ирак, Сурия, аль-Йемен. Каир, 1958.
456. *аль-Хабши Абдалла*. Мараджиа тарих аль-Йемен. Дамаск, 1972.
457. *аль-Хабши Абдалла*. Масадир аль-фикр-арабий аль-исламий фи-ль-Йемен. Сана — Бейрут, 1979.
458. *аль-Хадда Мухаммед*. Тарих аль-Йемен ас-сиясий. Каир, 1976.
459. *аль-Хадиси Низар*. Ахль Йемен фи садр аль-ислам. Бейрут, 1978.
460. *Харраз Рахаб*. Ад-дауля аль-османийя ва джазират аль-араб (1840—1909). Каир, 1970.
461. *Хасан Мухаммед*. Аль-Йемен аль-бияд ас-сида. Каир, 1958.
462. *Хасан Мухаммед*. Кальб аль-Йемен. Багдад, 1947.
463. *аль-Хад Абдалла*. Аль-мималик аль-джаракиса фи-ль-Йемен.— Маджалля аль-бахс аль-ильмий. Мекка, 1398 г. х., № 1.
464. *аль-Хусри Саты*. Аль-бияд аль-арабийя ва-д-дауля аль-османийя. Бейрут, 1960.
465. *аш-Шамали Абдалла*. Йемен: аль-инсан ва-ль-хадара. Каир, 1972.
466. *Шараф ад-дин Ахмед*. Аль-фикр аль-исламий фи-ль-Йемен. Каир, 1958.
467. *Шараф ад-дин Ахмед*. Аль-Йемен абра-т-тарих мин аль-кари ар-рабиа ашар кабля-ль-милляд иля-ль-кари аль-ишрия. Каир, 1923.
468. *аш-Шаркани Махмуд*. Джануб аль-джазира аль-арабийя. Каир, 1959.
469. *аш-Шагири Мухаммед*. Арвад ат-тарих аль-хадрабий. Т. 2. Эль-Мукалла, 1972.
470. *Шихаб Хасан*. Адва аля тарих аль-Йемен аль-бахрий. Бейрут, 1977.

Литература на староосманском и турецком языках

471. *Абдулселям Ибрахим*. Йемен сявхатнамеси. Истанбул, 1324 г. х.
472. *Атыф-паша*. Йемен тарихи. Т. 1—2. Истанбул, 1326 г. х.
473. *Barhan O. L.* 15 ve 16 asırlarda Osmanlı İmparatorluğunda ziraat ekonomisinin hukuki ve mali esasları. İstanbul, 1943.
474. *Barhan O. L.* İktisat tarihi. Ders Notları, İstanbul, 1965.
475. *Baykal B. S.* Osmanlı İmparatorluğunda 17 ve 18 yüzyıllar boyunca para düzeni ile ilgili belgeler.— *Belgeler*, 1964, № 4.
476. *Cezar M.* Osmanlı tarihinde levendler. İstanbul, 1965.
477. *Ehiloğlu Z.* Yemende türkler. İstanbul, 1952.
478. *Fayda M.* Osmanlı dönemi Yemen tarihine ait arapça bir yazma.— *Tarih Enstitüsü Dergisi*, 1979, № 32.
479. *Gökbilgin M. T.* Kanunî sultan Süleymanın tımar ve zeamet tevcihi ile ilgili fermanları.— *Tarih Dergisi*, 1968, cilt 92, № 22.
480. *Kadıri Хасан*. Йаман ва хайаты. Стамбул, 1328 г. х.
481. *Karatay F. E.* Topkapı Sarayı Müzesi kütüphanesi arapça yazmalar kataloğu. Т. 1. İstanbul, 1962.
482. *Kurtoglu F.* 16 asırda hind okyanusunda türkler ve portekizliler.— II Türk Tarih Kongresi. İstanbul, 1943.
483. *Kurtoglu F.* Meşhur türk amiral Selman Reis'in lahıası.— *Deniz Mecmuası*, 1934, № 47.
484. *Kutay C.* Tarihte türkler ve araplar. Hilâfet meselesi. İstanbul, 1970.

485. Lala Mustafa Paşa hakkında notlar ve vesikalar.—Belleten, 1958, cilt 22, № 88.
486. *Лютфи Паша бен Абд аль-Муин*. Теварих-и Ал-и Осман ли-Лютфи-паша. Истанбул, 1341 г. х.
487. *Мехмед бен Мехмед*. Нюхбет ат-теварих ве-ль-ахбар. Истанбул, 1860.
488. *Meigiz H.* Büyük türk Hindistan kapılarında, Kanuni sultanı Süleyman devrinde amiral hadım Süleyman Paşanın hint Seferleri. İstanbul, 1943.
489. *Мемдүх М.* Пемен ислахаты ве бзы мюталаат. Истанбул, 1925.
490. *Мемдүх М.* Пемен кытасы хақында мюталаат. Истанбул, 1324 г. х.
491. *Мемдүх М.* Мифтах-и Пемен. Истанбул, 1320 г. х.
492. *Mughul M. Y.* Kanuni devri esmanlıların hint okyanusu politikası ve osmanlı Hint Müsülmanları Münasebetleri (1517—1538). İstanbul, 1974.
493. *Mughul M. Y.* Portekiz tehlikesi karşısında Osmanlı-Müsülman. Hint Münasebetleri (1517—1538).—İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Tetkikleri Enstitüsü Dergisi, 1975, № 6.
494. *Mughul M. Y.* Portekizlilerle kazidenizde mücadele ve hicazda osmanlı hakimiyetinin Yerleşmesi hakkında bir vesika.—Türk Tarih Dergisi, 1965, cilt II (3—4).
495. *Мюнеджимбашы Ахмед*. Саханф-жль-ахбар. Стамбул, 1285 г. х.
496. *Orhonlu C.* 16 asrın ilk yarısında kazideniz sahillerinde osmanlılar.—Tarih Enstitüsü Dergisi, 1961, № 12.
497. *Orhonlu C.* Habeş ealeti. İstanbul, 1974.
498. *Orhonlu C.* Hint Kaptanlığı ve Piri Reis.—Belleten, Ankara, 1970, cilt 4, № 134.
499. *Orhonlu C.* Osmanlı imparatorluğunun güney siyaseti. Habeş eyaleti.—İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Tetkikleri Enstitüsü, 1974, № 27.
500. *Öz T.* Yemen Fatihisi Sinan paşa arşivi.—Belleten, 1947, cilt 10, № 37.
501. *Özbaran S.* Osmanlı imparatorluğu ve Hindistan yolu: onaltıncı yüzyılda ticaret yolları üzerinde türk-portekiz rekabeti ve ilişkileri. İstanbul, 1978.
502. *Özbaran S.* Osmanlı tarihi bakımından 16 yüzyılda portekizli tarihçiler.—İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Tetkikleri Enstitüsü, 1969, № 23.
503. *Печели Н.* Тарих. Т. 1—2. Истанбул, 1283 г. х.
504. *Рашид А.* Тарих-и Пемен ве Сана. Т. 1—2. Истанбул, 1291 г. х.
505. *Рошидо*. Пемен хатырасы. Истанбул, 1325 г. х.
506. *Сабри Е.* Мират джазират уль-араб. Истанбул, 1306 г. х.
507. *Саифет-бей*. Шарк левендлери.—Османлы Энджумени Меджмуасы, 1329 г. х., т. 24, № 4.
508. *Sirma I. S.* Osmanlı devletinin yıkılışında Yemen isyanları. İstanbul, 1980.
509. *Sirma I. S.* Yemenin jeopolitik durumu ve osmanlı devletine katılması.—Tarih Enstitüsü Dergisi, № 12.
510. *Сюмю А.* Пемен йолузда. Истанбул, 1325 г. х.
511. *Сюрейбя М.* Сяджил-и Османый. Т. 1—4. Истанбул, 1890—1895.
512. *Шериф А.* Оздемироглу Осман-паша Тарих-и.—Османлы Энджумени Меджмуасы, 1329 г. х., т. 24, № 4.
513. *Tanrikul A.* Yemen notları. Ankara, 1965.
514. Türk-arap ilişkileri geçmişte, Bugün ve gelecekte. Ankara, 1980.

515. Türk tarihi (15—20 ekim 1973'te İstanbul'da düzenlenen I uluslararası türkoloji kongresinin belgeleri). İstanbul, 1979.
516. Türkiye Yazmaları Toplu Katalogu. Cilt 1—2. Ankara, 1979.
517. *аль-Урба. Тарих-и Феман. Тахрир, 1334 р. х.*
518. *Uzunçarşılı İ. H. Mekke Mükkerreme Emirleri.* Ankara, 1973.
519. *Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı devletinin merkez ve bahriye teşkilâtı.* Ankara, 1948.
520. *Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı devleti teşkilâtında kapıkulu ocakları.* Ankara, 1943—1944.
521. *Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı devletinin saray teşkilâtı.* Ankara, 1945.
522. *Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı tarihi.* Cilt 2—3. Ankara, 1975.
523. *Yavuz H. Yemende Osmanlı Hakimiyeti (1517—1571).* İstanbul, 1984.

- абид* — рабы африканского происхождения
- ага* — хозяин, начальник; составная часть наименований многих должностей и званий, преимущественно воинских
- аднаки* — северная ветвь арабских племен. Названа по имени Аднана, предводителя одного из хиджазских племен древней Аравии. Согласно легенде, Аднан был потомком Исмаила, сына Авраама от рабыни Агари. Аднани традиционно противопоставляются южные арабы (хахтани).
- амля* — арабская патриархальная семья, низшая ячейка племени
- акче* (осман) — турецкая серебряная монета, основная денежная единица в империи до 1687 г. Первоначально стоимость акче составляла около $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{4}$ дирхема. Со второй половины XVI в. ее серебряное содержание резко снижается, падает покупательная способность
- алтун* (золотой) — золотая монета, имевшая распространение в турецких владениях
- аль-амляк ас-саида* (счастливые земли) — земли в Зейдитском имамате Йемена, принадлежавшие имаму и его семье
- аль-арады аль-джамья* — земли, принадлежавшие общине Зейдитского имамата в Йемене
- аскари* (военные) — высший слой османского служилого сословия
- акдам* (слуги) — низший социальный слой йеменского средневекового общества, представленный уборщиками мусора, артистами, прислугой
- ааль* (жители) — квартал в арабском городе
- ашира* — большая родовая группа, охватывающая семьи, объединенные отдаленной степенью родства. Ее члены были связаны строгими обязанностями и правами взаимопомощи и взаимответственности
- ашрафи* — золотая монета, чеканившаяся в мамлюкском Египте и имевшая хождение в Аравии в XV—XVI вв. 1 ашрафи приблизительно равнялась 300 риялам. В конце XVI в. ашрафи была заменена османской монетой египетской чеканки
- батиниты* (тайные, скрытые) — общее название сторонников свободного, аллегорического толкования Корана, искавших в нем скрытый, внутренниий смысл. В Йемене батинитами называли исмаэлитов за их «скрытые» учение
- бейлербей* (бей над беями) — воинское звание вали (см.), правителя эяялета, главы его гражданской администрации и вооруженных сил, которыми он командовал во время похода
- бейлербейлик* — эяялет, во главе которого стоял вали в звании бейлербея
- бейт* (дом) — палатка кочевника
- бохра* — исмаэлитская секта, другое название — мусталиты. Появилась в результате раскола исмаэлитов (см.) на низаритов и

мусталитов после смерти фатимидского халифа аль-Мустансира (1094). Низариты преобладали в Иране и других странах, не входивших в Фатимидский халифат, а мусталиты — в Египте и других странах, подчиненных Фатимидам

бунчук — древко с золотым шаром и пучком конских волос на конце, знак власти в XII—XVIII вв. у турецких пашей

вакф — имущество, доходы с которого предназначались на религиозные и благотворительные цели; создавалось за счет пожертвований государства и отдельных лиц, освобождалось от налогообложения

вали — наместник провинции Османской империи

варс — арабский шафран

васика — документ

виладет — административная единица в Османской империи, находившаяся под управлением вали (см.)

гёнюллю — добровольцы турецкого происхождения

гулям — слуга

гяур/кяфир (неверный) — презрительная кличка всех иноверцев в мусульманском обществе

даи — духовный глава бохра (см.)

делширме (собрание) — ежегодный рекрутский набор среди немусульманского населения в провинциях Османской империи

дефтер — реестровая книга. Особые дефтеры имелись для регистрации земельных владений, налогов, райя (см.) и т. п.

дефтердар — составитель и хранитель дефтеров, счетовод

джамбиа — разновидность йеменского княжала, загнутого у окончания

аль-джаррад — саранча

джизья — подушный налог с немусульманского мужского населения, поступающий в государственную казну; до 1691 г. джизьей в Османской империи облагались дом — «хане»

диван — совещательный орган при султанах, великом везире, провинциальных наместниках

дирлик — казенное довольствие

дуафа (слабые) — наряду с масакин (см.) жители йеменских селений и городов, не имевшие племенных связей

закят — налог на домашний скот, взимавшийся с населения Зейдитского имамата в Йемене

закят аль-фитр — дополнительный налог, которым облагалось население Зейдитского имамата в священный месяц рамадан

земет — крупное земельное пожалование в Османской империи, в счет доходов с которого его владелец (заим) обязан был нести военную или административную службу

ид аль-адха (праздник жертвенных животных) — главный праздник мусульман, который начинается 10 зуль-хиджжа и длится три-четыре дня. Он совпадает с завершением обряда ежегодного паломничества в Мекку

икта — земельное пожалование, предоставляемое на условиях несения его владельцем военной или гражданской службы

Кааба (куб) — главная святыня ислама, здание в центре двора

мекканской священной мечети. Кааба является главным объектом хаджа

кабиль — рядовые члены йеменского племени

кабиля — арабское племя

када — административно-судебный округ

кади — мусульманский судья, обычно глава када

кадиаскер — верховный судья в Османской империи

каим — управляющий вакфом (см.) хозяйством в Зейдитском имамате

кайя — член главного рода в древнейеменской общине. Кайи возглавляли ополчения, организовывали работы по ремонту оборонительных сооружений, строительству крепостей

каймакам — управляющий округом в Османской империи

каму-наме — свод законодательных положений по административным, налоговым и уголовным вопросам в Османской империи

калудан — командир военного корабля или эскадры в османском флоте

калы кетхубасы — управляющий делами, помощник великого везира и других османских сановников

касемиты — представители зейдитской династии аль-Касем

каум — жители квартала в арабском городе

кахлам — легендарное название кочевых потомков Кахтана

кахтаки — южная ветвь аравийских племен. Названа по имени легендарного прародителя арабов Южной Аравии — Кахтана

кайс (кошелек) — используемая в Йемене в XV—XVII вв. денежная единица, размер которой зависел от времени и места. До правления в Йемене Махмуд-паша, т. е. до 1560/963 г.х., 1 кайс составлял 50 тыс. османи (см.), при Махмуд-паше — 40 тыс. османи

кетхуда — помощник вали (см.) по административно-хозяйственным делам

кисва — черное покрывало, на котором золотом вышиты стихи из Корана; используется для покрытия Каабы

куфия — арабский национальный головной убор

кутиб — писарь

кашиф — сборщик налогов

мадина — арабский город

маджлис (собрание) — собрание видных представителей племени

мазхаб — юридическая школа суннизма. Существует четыре мазхаба: ханифитский, маликитский, шафиитский (см.), ханбалитский

масаким (бедняки) — йеменцы, утратившие связь с племенем

махди — лицо, ведоное истинным путем, руководимое Аллахом, своего рода мессия, который должен возвестить конец света

машаих — привилегированный социальный слой йеменского средневекового общества; наследственные хранители мусульманской учености

мудир — управляющий

мукарам (высококочный) — титул главы йеменских исмаилитов

мукаатаат — разновидность поземельного налога в средневековом Йемене

мульк — частное земельное владение в мусульманских странах

мультазим — откупщик

мумасафа (одна вторая) — ипотека, разновидность феодальной ренты, по которой крестьянин отдавал владельцу земли $\frac{1}{2}$ урожая

мурфий — должностное лицо в системе религиозного суда, выносит решения по разным религиозно-юридическим вопросам, используя прецеденты из практики кади (см.)

мухамаса (одна пятая) — издольщина, разновидность феодалной ренты, по которой крестьянин отдавал владельцу земли $\frac{1}{5}$ урожая

мухтасиб — контролер, следивший за соблюдением единых мер и весов на базарах, качеством ремесленных изделий, ценами на товары

мушаракат — совместное пользование землей, скрытая форма феодалной ренты

наджа — собрание влиятельных членов племени

насирийя — последователи зейдизма в Табаристане (863—928)

насс — предписание Аллаха

нахийя — судебная-податная единица, находящаяся в подчинении кади (см.)

османи см. эвче

паша — одно из высших воинских званий в Османской империи

райя — феодално-зависимый, прикрепленный к земле земледелец, обязанный исполнять многочисленные повинности в пользу владельца земли и платить налоги в государственную казну Османской империи

садрия — широкий кинжал с роговой рукояткой

сальме (ежегодная дань) — принцип взаимоотношений Порты с провинциями, согласно которому фиксировался размер годовой дани с провинции, поступающей в государственную казну

самбука — легкая остроносная лодка

санджак — военно-административная единица эялета (см.)

санджакбей — управитель санджана

сарраф — банкир

сейид — почетный титул потомков Мухаммеда из ветви, восходящей к его внуку Хусейну. Вместе с шерифами (см.) составляли один из почитаемых слоев в социальной структуре мусульманского общества

сердар — османский военачальник

силяхдар — глава оружейников в администрации вали (см.)

силахи — военные денщики в Османской империи

сира — жития святых

субаши — глава полиции в администрации вали (см.)

сух — базар, рынок

сунаи — ремесленники

тамга — знак собственности в виде клейма на теле животных или человека

тапу — сбор за пользование землей

тарид — изгнанный из племени человек

тимар — военный лен (форма условного землевладения в Османской империи), в счет дохода с которого владелец тимара был обязан выходить в поход экипированным и на коне

тимариот — владелец тимара

тимоним — самоназвание Йеменских евреев

туфенк — османское ружье

улемы — признанные и авторитетные знатоки теологии и религиозного права: имамы, факихи (см.), муфтии (см.), кади (см.) и др.

улюф — жалование

умра — малый хаджж

ухува — побратимство

ушр — десятина, поземельный налог в мусульманских странах

факих — знаток фякха (см.)

фас — йеменская мотыга

фатих — завоеватель

фетва — юридическое постановление, вынесенное на основании шаривата мусульманским духовным лицом — муфтием (см.) или кади (см.)

фетхнаме — отчет о завоевании

фикх — теория мусульманского права, разрабатывающая принципы использования Корана и сунны и их интерпретации для практической разработки норм жизни в мусульманском обществе

хазнедар — казначей

хай — становище кочевников в Аравии

ханиф — верующий в единого Бога. В исламе ханифским называли то единобожие, которое проповедовал Ибрахим (Авраам) и продолжением которого является ислам.

харидж см. джизья

хасс — принцип взаимоотношения Порты с провинцией, согласно которому высшие османские государственные сановники получали в кормление завоеванные крупные земельные владения с доходом свыше 100 тыс. акче (см.) в год.

хаким — глава иудейской общины

химьяр — арабийские оседлые племена, возводящие свою родословную к Кахтану (см.)

хутба — проповедь, которая произносится во время пятничной молитвы, праздников жертвоприношения и в особых случаях

хюкюм — указ

хюкюмет — предоставление османскими завоевателями автономии покоренным местным кочевым племенам в награду за покорность и помощь в военных предприятиях

чауш — османский военный чиновник, наблюдающий за порядком

чауш-баши — глава чаушей

шавия — полукочевники, ошцелоды

шафииты — последователи религиозно-правовой школы Абу Абдалаха аш-Шафийи. Шафиизм — один из четырех мазхабов (см.)

шериф (благородный) — почетное прозвище потомков внука пророка Хасана, составлявших в средние века один из слоев аристократии в мусульманских государствах

эйялет — наиболее крупная административная единица Османской империи (до создания в 1864 г. вилайетов); эйялетами управляли вали (см.) в звании бейлербея (см.) или паши (см.). Эйялеты делились на санджаки (см.)

эмир аль-муьминин — эмир правоверных, титул духовного главы мусульман

эмир аль-хаджж — руководитель процессии ежегодного паломничества в Мекку

янычары — солдаты постоянного (пехотного) войска в Османской империи, состоявшие на жалованье у государства

G. M. Udalova, *Yemen During the First Ottoman Conquest (1538—1635)*.

Based on mediaeval Arabic and Ottoman manuscripts put into scholarly circulation for the first time, it is an all-round study of the era of the initial Ottoman rule of Southern Arabia—one of the blank spots in the history of the Near East. The work incorporates an analysis of the economic, socio-political and ethno-confessional situation in Yemen before the Ottoman conquest. The factors which prevented the Turks from using their ordinary lightning military campaign tactics, invariably effective in all their previous conquest, are brought out. A periodisation of Ottoman penetration evolved by the disclosure of qualitative changes in Istanbul's strategy in the South-Arabian area is proposed. The author surveys the structure and specific features of the administrative apparatus created by the Turks in Yemen and investigates the interaction between the local (Yemeni) and the imported (Ottoman) social institutions, which reflected on the feudalisation of Yemeni society. Contrary to the view the Turks held stable positions and maintained a continual four-century domination in the south of Arabia, widely disseminated in modern Turkish and Western historiography, the author shows that in Yemen the Ottoman Turks did not enjoy a sufficiently stable social support and that their Ottomaniisation policy ended in failure.

A considerable place is devoted to the anti-Ottoman liberation movement, which became one of the decisive factors behind the defeat of the Turks and their withdrawal from Yemen in 1635, when Istanbul's rule in the rest of the Ottoman Empire was stable. The increase in the number of the tribes which joined in the anti-Turkish battle has enabled the author to trace stages of the formation of the resistance movement, its change into an all-Yemeni war against the foreign conquerors. The liberation movement is regarded as inseparably connected with the political and organizational activity of the leaders of the local

Shiite sect of Zeidite imams. In spite of certain limitations and contradictions, inherent in the popular movements of the feudal epoch, the Qemeni anti-Ottoman resistance was of major importance for the onward development of Yemeni society, furthering its ethnic consolidation.

Введение	3
Глава 1	
Йемен накануне османского завоевания	12
Физико-географические условия, Хозяйственная жизнь	12
Население. Социальная структура	17
Религиозная ситуация	20
Городская жизнь. Состояние ремесла и торговли	27
Уровень социально-экономического развития	32
Глава 2	
Начало османского проникновения в Йемен. 1517/924—1538/945	38
Португало-египетское соперничество в Южной Аравии на рубеже XV—XVI вв.	38
Роль и место Йемена в захватнических планах Османской империи	45
Каспийский султанат — инструмент османской экспансии. Военная экспедиция Хусейна ар-Руми (1520/927)	47
Йеменский поход под руководством Салмана ар-Раиса и Хусейна ар-Руми (1524/930). Расширение сферы османского влияния в Южной Аравии	51
Третья завоевательная кампания османов против Йемена под руководством Салмана ар-Раиса и Хайр ад-дина Хамзы (1526/932)	53
Йемен в «смутное» время (1528/935—1538/945)	57
Глава 3	
Преобразование Йемена в зйялет Османской империи. 1538/945—1560/968	63
Военно-морская экспедиция османов в Йемен под командованием Сулейман-паши аль-Хадыма (1538/945)	63
Административные и социально-экономические мероприятия первых османских наместников в Йемене	67
Зарождение осmano-зейдитского конфликта	72
Первые турецкие бейлербеи. Установление власти османов на юге страны	75
Внутренние разногласия среди османов. Мятеж под руководством Хасана Пехлевана. Восстание бедуинов племени бану мубарак (1547/954)	82
Завоевание Саны войсками Оздемир-бея (1547/954)	86
Упрочение власти турок на юге и востоке Йемена. Взятие Адена (1548/955)	89
Осmano-зейдитское перемирие (1552/959—1555/962)	91

Глава 4

Дальнейшее ужесточение режима османских наместников в Йемене. Борьба йеменцев против турецкого правления. Временное изгнание завоевателей. 1560/968—1568/975	98
Правление Мяхмуд-паши (1560/968—1564/972)	98
Реформы Рывдан-паши (1565/972)	108
Решение о создании в Йемене двух самостоятельных османских эялетов	112
Восстание против турецких завоевателей под руководством имама Муттахаара и заключение осmano-зейдитского мира (1567/974)	116
Временное изгнание турок с йеменской земли (1567/974—1568/975)	123

Глава 5

Восстановление власти османов в Йемене. Новый подъем освободительной борьбы. Отложение Йемена от Османской империи. 1569/976—1635/1045	135
Экспедиция Синан-паши. Оккупация юга Йемена (1569/977)	135
Падение Саны. Установление османской власти на севере Йемена (1569/977)	139
Ликвидация последних очагов антитурецкого сопротивления на территории Йемена (1570/977)	142
Осmano-зейдитский мирный договор (1570/977). Период временной стабилизации позиций турок-османов в Йемене	148
Новый подъем освободительной борьбы (1598/1006—1620/1029)	151
Свержение османского ига (1620/1029—1635/1045)	153
Заключение	158
Примечания	160
Библиография	171
Терминологический словарь	190
Summary	196

Научное издание
Удалова Галина Михайловна

**ЙЕМЕН В ПЕРИОД
ПЕРВОГО ОСМАНСКОГО
ЗАВОЕВАНИЯ
(1538—1635)**

Редактор А. А. Кожуевская. Младший редактор Н. Н. Комарова. Художник А. М. Драговой. Художественный редактор Э. Л. Эрман. Технический редактор Г. А. Никитина. Корректор В. Н. Мартынов.

ИБ № 16151

Сдано в набор 14.06.88. Подписано к печати 13.10.88. Формат 84×108¹/₂. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 10,5. Усл. кр.-отт. 10,71. Уч.-изд. л. 11,88. Тираж 1200 экз. Изд. № 0588. Зак. № 121.
Цена 1 р. 80 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»

Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21.

Набрано в Московской типографии № 13
ПО «Периодика» ВО «Союзполиграфпро»
Государственного комитета СССР по
делам издательства, полиграфии и книжной
торговли, 107005, Москва, Денисовский
пер., д. 30

Отпечатано в 3-й типографии издатель-
ства «Наука»
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28